This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

NEVILL FORBES BEQUEST

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

14

Wilhelm Stollner
Reg Spt
1887

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ НРАВОВЪ И ОБРАЗА ЖИЗНИ, СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХЪ ДВОРЯНЪ.

« Une morale nue apporte de l'ennui,
« Le conte fait passer le précepte avec lui.
LAFONTAINE.

« Скучно сухое нравоученіе, но въ сказкѣ
« охотно его выслушаютъ.»
ЛАФОНТЕНЪ.

Изданіе третіе,

ВНОВЬ РАЗСМОТРѢННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ.

Съ присовокупленіемъ дополнительныхъ свѣдѣній къ біографіи Тимофея Игнатьевича Сундукова и другихъ подробностей.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1841.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ. Мая 24 дня, 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ*.

Печатано съ изданія 2-го 1833 года, съ исправленіями.

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

ГЛАВА I.

«Un peintre veut personnifier la laideur; il en réu-«nit tous les traits. Ce portrait peut ressembler à «bien du monde, mais personne n'a le droit d'en «désigner l'original. Il en est de même d'un pein-«tre des mœurs.

Jouy.

«Живописецъ хочетъ изобразить безобразіе; онъ «собираетъ для сего всѣхія черты. Портретъ его «можетъ походить на многихъ; но никто не имѣ-«етъ права указать подлинникъ. Тоже самое и съ «живописцемъ нравовъ.»

Жуи.

Въ назначенный день отправились всѣ обѣдать къ Фамусову, кромѣ Катерины, которая отговорилась головною болью.

Digitized by Google

Аглаевъ смѣшилъ дорогою Елисавету и Софью разсказами о предстоящемъ имъ обѣдѣ, и оригиналахъ, которыхъ встрѣтятъ они у Фамусовыхъ.

«Почтенная Каролина Карловна довольно скупа, и не имѣя никакихъ видовъ, даромъ тратиться на обѣды не будетъ,» сказалъ Аглаевъ.

— Какіе-же виды можетъ она имѣть на насъ?

«А развѣ вы забыли, что у васъ есть братецъ, богатый женихъ, а у нея есть дочка? Можетъ быть, она имѣетъ отдаленные виды покороче познакомиться съ вами, и со временемъ войдти въ ближнее родство. Притомъ-же, вы Княгиня; у васъ есть знатные родные. Уже и одно то, чтобы имѣть удовольствіе сказать: «у меня обѣдала Княгиня Рамирская, у которой *такой-то* Князь, или Графъ, родня, а за мужемъ ея *столько-то* тысячъ душъ» — уже и это имѣетъ свою привле-

Digitized by Google

кательность, и можетъ побудить Фамусову на нѣкоторыя пожертвованія. Впрочемъ, она ни гдѣ разсчетовъ своихъ не потеряетъ. Званые обѣды бываютъ у нея рѣдко. Въ такихъ торжественныхъ случаяхъ она приглашаетъ всѣхъ сосѣдей и всѣхъ уѣздныхъ нашихъ чиновниковъ, безъ разбора: въ связи, или во враждѣ они между собою. Изъ наблюденій экономическихъ, и по многимъ опытамъ, ей извѣстно правило: ежели приготовленъ столъ на 40 человѣкъ, то 50 или 60 вѣрно могутъ быть сыты. У нея даромъ ничто не пропадетъ; поваренымъ искусствомъ она долго занималась сама, и повара не обманутъ ее ни на малѣйшую крошку. Все у нея отпускается на вѣсъ; вездѣ найдете вы у нея благоразумную предусмотрительность и экономію. Напримѣръ Фрукты ей ничего не стоятъ, и тѣ, которые не назначены для сбереженія впрокъ, вы можете кушать, сколько вамъ угодно, не приводя въ смятеніе чувствительнаго ея

Digitized by Google

сердца. Но большая часть варенья, для котораго покупается сахаръ, ставится на столъ только для парада, остается въ цѣлости, и обращается въ кладовую. Я замѣтилъ, что одинъ ананасъ, и нѣсколько вареныхъ въ сахарѣ сливъ, уже разъ пять при мнѣ подавали. О винахъ дѣлается заблаговременное распоряженіе, и настрожайше запрещено наливать полныя рюмки. Когда подносятъ вино, то приказано человѣку говорить названіе его, какъ можно скорѣе и невнятнѣе, такъ, чтобы гость не могъ разслушать, и не дожидаясь отвѣта, хочетъ или не хочетъ онъ, тотчасъ подавать другому. Одна вѣрная и усердная женщина обязана всѣ оставшіяся въ рюмкахъ вина и наливки, послѣ обѣда, сливать въ одну бутылку. Однажды мнѣ случилось обѣдать у нихъ за просто одному. Передъ хозяиномъ и передо мною поставили бутылку, на которой, съ удивленіемъ, прочиталъ я надпись: *Сливка*. Что это за вино? думалъ я;

Digitized by Google

но мнѣ сдѣлалось было тошно, когда отвѣдалъ я эту ужасную бурду. Послѣ узналъ я, что *сливки* значатъ слитыя изъ рюмокъ въ одну бутылку разныя вина и наливки. Бѣдный Фамусовъ пьетъ эту мерзость, когда нѣтъ у нихъ никого гостей.»

Елисавета и Софья смѣялись отъ чистаго сердца разсказамъ Аглаева. «Можетъ быть, ты все это выдумалъ,» сказала Елисавета. «Но ты въ хорошемъ нравѣ теперь; опиши-же намъ, что и кого еще мы увидимъ у Фамусовыхъ.»

— Извольте—слушайте только, вѣрьте и не думайте, чтобы я изобрѣталъ отъ себя и говорилъ вамъ вздоръ.

— Оригиналовъ вездѣ много: и въ городахъ и въ деревняхъ, всѣхъ не пересчитаешь. Il n'y a point de cerveau, qui n'ait quelque travers (нѣтъ ума безъ какой нибудь глупости), сказалъ не помню какой-то Авторъ. Я опишу вамъ самыхъ знаменитыхъ въ здѣшней сторонѣ. Жаль, ежели вы не увидите нашего славнаго

Digitized by Google

агронома, Петра Лукича Недосчетова. У него осталось послѣ отца хорошее, устроенное имѣніе; но всѣ старинныя заведенія ему не нравились. Начитавшись и наслушавшись много разнообразныхъ сужденій о Политической Экономіи, къ несчастію, утвердился онъ въ томъ справедливомъ мнѣніи, что богатство народное состоитъ не въ однѣхъ деньгахъ, и что умъ человѣческій есть также капиталъ. Слѣдуя этому правилу, думалъ онъ, что ежели останется въ бездѣйствіи съ своимъ обширнымъ умомъ, то будетъ самымъ вреднымъ членомъ общества, и тотчасъ пустилъ въ ходъ свою *фальшивую монету*. Воображая, что имѣетъ всѣ отличныя способности къ оборотамъ, въ самомъ дѣлѣ достигнулъ онъ до того, что въ короткое время *обратилъ* большое свое имѣніе почти въ ничто. Мы съ нимъ какъ-то теперь разстались, а прежде были хорошо знакомы. Онъ часто разсказывалъ мнѣ о предпріятіяхъ своихъ. Ка-

Digitized by Google

залось, все такъ хорошо разочтено на бумагѣ, все такъ ясно, и видно, что отъ предполагаемыхъ имъ заведеній будутъ большія прибыли. Но, къ *несчастію*, во всѣхъ обширныхъ планахъ своихъ, *слова-то никакъ не могъ онъ замѣтить*. Проѣзжая, на примѣръ, черезъ Моршанскъ, видѣлъ онъ извѣстную въ тамошней сторонѣ, большую, водяную мѣльницу, устроенную славнымъ механикомъ, которая, по мѣстному положенію, — потому, что тамъ пристань, и по изобилію въ водѣ, приноситъ значительный доходъ. Онъ снялъ планъ, записалъ размѣръ колесъ и жернововъ, и тотчасъ приступилъ къ постройкѣ такой-же мѣльницы у себя въ деревнѣ, употребилъ большой капиталъ, сдѣлалъ каменную плотину. Когда-же все было готово, тогда только сообразилъ онъ, что воды достанетъ—можетъ быть—не болѣе, какъ на два постава. Другой, столь-же разсчетливый, его оборотъ состоитъ въ томъ, что онъ построилъ ог-

Digitized by Google

ромный заводъ, для выдѣлки сахара изъ свекловицы. Машины, печки, посуда, все было чудесно устроено. Въ этотъ заводъ употребилъ онъ болѣе ста тысячь рублей; но прежде не подумалъ, годится-ли его земля для произрастанія свекловицы? Тогда только сдѣланъ былъ имъ опытъ, и заводчикъ увѣрился, что грунтъ земли вовсе не годится для свекловицы, когда заводъ его былъ совсѣмъ готовъ!

«Еще должно сообщить вамъ нѣкоторые его подвиги, которые, право, можно подумать, взяты цѣликомъ изъ Исторіи Абдеритовъ. Помните, года три тому, въ Надеждинѣ, у маменьки, читали мы вмѣстѣ это прекрасное, остроумное сочиненіе Виланда, и ужасно хохотали? Послушайте-же. Однажды собрался Г. Недосчетовъ на житье въ Петербургъ, и отправилъ туда для многочисленной своей дворни и лошадей, муку, крупу и овесъ, на баркѣ. Послѣ передумалъ онъ, и остался зимовать въ Москвѣ, гдѣ никакого запаса у

Digitized by Google

него не было. Онъ тотчасъ *распорядился*, чтобы хлѣбъ, доставленный въ Петербургъ, перевезть въ Москву. Управитель насилу удержался отъ смѣха, узнавъ о такомъ *великомудромъ распоряженіи;* но предусматривая большую выгоду для себя, и стакнувшись съ однимъ плутомъ подрядчикомъ, на другой день доложилъ, что просятъ по 5-ти рублей съ куля за перевозъ, и что подрядчикъ въ лакейской, то не угодно-ли будетъ поговорить съ нимъ? Долго торговался Недосчетовъ; наконецъ, подрядчикъ, *по знакомству, и только для него*, согласился взять по 3 р. 50 к. Недосчетовъ призвалъ къ себѣ Управителя. «Послушай, братецъ,» сказалъ онъ ему— «ты знаешь, что я люблю порядокъ и *аккуратность* въ дѣлахъ моихъ; притомъ-же въ хозяйствѣ не надобно упускать изъ виду никакихъ бездѣлицъ.» Онъ долго читалъ нравоучительную лекцію о хозяйствѣ, и заключилъ приказаніемъ: написать съ подрядчикомъ условіе. Назавтра,

Digitized by Google

другой подрядчикъ, узнавъ о такой *выгодной перевозкѣ*, явился утромъ къ Недосчетову, и объявилъ, что онъ возметъ полтиною дешевле. Первый, съ которымъ уже было слажено, называя соперника своего плутомъ и неблагонадежнымъ человѣкомъ, *по знакомству* съ Недосчетовымъ опять рѣшился, *для него*, сбавить еще полтину. Другой сбавилъ еще полтину; тотъ спустилъ рубль; наконецъ, послѣдній подрячикъ объявилъ, что онъ *не только за перевозку ничего не возметъ, но еще по полтинѣ на четверть прибавитъ*, обязываясь, все то количество хлѣба, которое у Недосчетова въ Петербургѣ, сдать ему въ Москвѣ черезъ нѣсколько дней. «Постойте, постойте, братцы!» сказалъ Недосчетовъ. «Да отъ чего вы такъ вдругъ, не только сбавили цѣну, но еще мнѣ хотите приплатить?» — Да, помилуйте, Ваше Благородіе — сказалъ сгоряча послѣдній подрядчикъ — вѣдь въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ,

Digitized by Google

тремя, или четырьмя рублями хлѣбъ дороже, чѣмъ въ Москвѣ!

«Такъ постойте-же, братцы: поэтому я самъ могу тамъ продать, а здѣсь купить!»... Насилу, насилу догадался! — Еще другой, такой-же прекрасный анекдотъ, и онъ можетъ доказать глубокую его ученость и познаніе мѣстнаго положенія Россіи. Ему нужно было купить каретныхъ рослыхъ лошадей десять, и еще также лошадей тридцать разгонныхъ, для псарей и охоты своей. Какъ, думаете вы, онъ распорядился? Каретныхъ, рослыхъ лошадей послалъ покупать къ Донскимъ Казакамъ, на Урюпинскую ярмарку, а разгонныхъ и охотничьихъ отправилъ покупать по заводамъ, во внутреннихъ губерніяхъ!

«Вообще, этотъ великій экономъ чудесно управляетъ своимъ имѣніемъ: степныя деревни отпустилъ онъ на оброкъ, а подмосковныя обратилъ на пашню. Все ему хочется устроить на иностранный манеръ:

Digitized by Google

онъ завелъ фермы, дѣлаетъ безпрестанно опыты по книгамъ. Лишь только прочитаетъ что нибудь новое, тотчасъ у себя заводитъ, и, не дожидаясь успѣха, вновь перемѣняетъ, пашетъ, сѣетъ, убираетъ хлѣбъ по экономическимъ, иностраннымъ журналамъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что онъ совершенно раззорилъ крестьянъ, и такъ устроилъ дѣла свои, что вѣрно скоро останется безъ куска хлѣба.

«Въ противоположность ему, есть у насъ другой, такой-же *оригиналъ*, помѣщикъ Заживинъ. Тотъ ни за что не хочетъ ввести у себя никакой перемѣны въ хозяйствѣ. У него все такъ-же идетъ, какъ шло за 50 лѣтъ назадъ. Онъ вѣритъ, что большой грѣхъ сѣять картофель: этого *Нѣмецкаго* заведенія не знали наши дѣды, и намъ оно не нужно, по его мнѣнію. Возстаетъ онъ также противъ молотильныхъ машинъ и вѣяльницъ. У него до сихъ поръ, когда надобно послать въ

Digitized by Google

городъ, или куда-бы то ни было, беруть, безъ всякой очереди, крестьянскія подводы. Домашняго запаса, коровъ, птицъ, овецъ — ничего не заведено; все, что нужно для стола, береть его поваръ, безъ счета, сколько ему захочется, съ перваго крестьянскаго двора. До сихъ поръ возять къ нему изъ степныхъ деревень, когда онъ живеть въ Москвѣ, всякій вздоръ, за который иногда можно заплатить на мѣстѣ менѣе того, что бѣдный его крестьянинъ истратитъ дорогою на подводу. Работа производится у него безъ толку, и хотя безпрестанно отнимаетъ онъ дни у крестьянъ, но всегда противъ другихъ сосѣдей опаздываетъ. У него есть довольно большая деревня, недалеко отсюда, въ которой онъ рѣдко бываетъ. Умора, что съ нимъ дѣлаетъ прикащикъ, крѣпостной его человѣкъ, получающій отъ помѣщика жалованья по десяти рублей въ годъ! Онъ безсовѣстно обворовываетъ его, притѣсняетъ мужиковъ, береть съ нихъ взятки, и

Digitized by Google

живетъ на краденыя деньги прекрасно. Въ комнатахъ у него зеркала, и мебель краснаго дерева; одѣтъ онъ всегда щегольски, и экипажъ у него чудесный. Но лишь только узнаетъ, что скоро будетъ помѣщикъ — о чемъ всегда предувѣдомляетъ его родной братъ, каммердинеръ барскій — тотчасъ мебели всѣ вонъ, экипажъ и лошадей отсылаетъ по сосѣдству, къ какому нибудь пріятелю, надѣваетъ на себя нагольный тулупъ, или запачканный нанковый сюртукъ, подпоясывается веревочкою, и притворяется совершенно нищимъ. Ходя за барином по хозяйству, подбираетъ онъ всякій клочекъ сѣна, а на гумнѣ упавшіе съ возовъ, или изъ скирдовъ, колосья. Помѣщикъ въ восторгѣ отъ его усердія. Оба антипода наши другъ друга терпѣть не могутъ, а раззорили крестьянъ своихъ равно: одинъ отъ излишней привязанности къ новому, другой отъ излишняго предубѣжденія къ старинѣ.

Digitized by Google

«Обоимъ имъ, и даже всѣмъ намъ, мѣлочнымъ хозяевамъ, должно-бы взять въ примѣръ общаго сосѣда нашего Свѣтланина. Этотъ почтенный человѣкъ не вводитъ у себя безъ разбора всякой новости, но и не держится слѣпо старины. Ежели узнаетъ онъ что либо полезное въ хозяйствѣ, то не вдругъ перемѣняетъ старое, а прежде сдѣлаетъ небольшіе опыты, и, увѣрясь въ настоящей пользѣ какого нибудь новаго изобрѣтенія, или усовершенствованія, постепенно вводитъ у себя въ деревняхъ. У него большое имѣніе, и въ разныхъ губерніяхъ; онъ соображается съ мѣстнымъ положеніемъ и удобностями каждаго. Гдѣ мало земли, а много рукъ, тамъ устроилъ онъ фабрики; напротивъ, въ степныхъ мѣстахъ никакихъ заведеній, кромѣ земледѣлества и скотоводства, не имѣетъ. Во всемъ у него отличный порядокъ; ни одного дня у крестьянина онъ не отнимаетъ; все дѣлается въ свое время, все у него идетъ, какъ заведенные

Digitized by Google

часы. Отъ того, и самъ онъ получаетъ большіе доходы, и крестьяне его всѣ въ прекрасномъ положеніи. Всего забавнѣе то, что оба оригинала, о которыхъ я вамъ разсказывалъ, Недосчетовъ и Заживинъ, смѣются надъ нимъ, все у него критикуютъ, и называютъ его — одинъ *старостѣромъ* въ хозяйствѣ, а другой безтолковымъ *модникомъ*. Разнообразныхъ чудаковъ у насъ множество. Повторяю: всѣхъ не пересчитаешь, а мнѣ кажется, я и такъ уже надоѣлъ вамъ своимъ болтаньемъ.»

«Напротивъ, мы съ большимъ удовольствіемъ слушаемъ тебя,» отвѣчала Елисавета. «Сдѣлай одолженіе, продолжай: скажи, кого мы еще увидимъ у Фамусовыхъ?»

— Я незнаю, отъ чего пришла мнѣ въ голову басня Крылова, которая оканчивается словами:

О взяткахъ Климычу читаютъ,
А онъ ..... киваетъ на Петра —

сказала, съ усмѣшкою, Софья.

Digitized by Google

«То есть, ты, можетъ быть, и меня самаго причисляешь къ оригиналамъ, которыми изобилуетъ здѣшняя сторона? — отвѣчалъ засмѣявшись Аглаевъ. — «Вотъ, смиренница, изподтишка, изволитъ отпускать такія злыя эпиграммы!» — Нѣтъ, я совсѣмъ не на твой счетъ говорю — сказала, также со смѣхомъ, Софья. — Но, продолжай, продолжай; до сихъ поръ, я даже не подозрѣвала въ тебѣ такой способности разсказывать.

«Къ числу знаменитыхъ оригиналовъ присоединить должно двоюроднаго брата моего, Атуева — продолжалъ Аглаевъ. — Онъ былъ въ отчаяніи, и чрезвычайно критиковалъ постановленіе, которымъ запрещено ѣздить весною на охоту. Доказательства его противъ этого, столь справедливаго и благоразумнаго распоряженія, были очень забавны. «Что-же дворянину прикажутъ дѣлать весною въ деревнѣ запретивъ ѣздить на охоту?» сказалъ онъ мнѣ. — Я на смѣхъ отвѣчалъ,

Digitized by Google

что еще много оставлено благородныхъ и полезныхъ занятій дворянамъ: не запрещено ловить пѣвчихъ и хищныхъ птицъ, и звѣрей. Сверхъ того, продолжалъ я, имѣешь ты все право ловить кротокъ, мышей, также и рыбу, разными средствами. — «Да, это и въ самомъ дѣлѣ справедливо, а мнѣ было и въ голову не пришло!» сказалъ съ важностію Атуевъ. — Послѣ нашего разговора онъ тотчасъ приступилъ къ дѣлу: всю весну провелъ въ лѣсу, и въ ржаномъ полѣ, на ловлѣ соловьевъ и перепелокъ, прекрасно научился подманивать птицъ на свистокъ, и потомъ искусно накрывать ихъ сѣтьми. Когда кончилось время этой забавы, онъ приступилъ къ ловлѣ рыбы; по нѣскольку часовъ сиживалъ онъ, не сходя съ мѣста, съ удочкою, у пруда своего, и былъ чрезвычайно доволенъ, когда попадалось ему нѣсколько карасей, или плотвы. Между тѣмъ, хозяйство его идетъ кое-какъ: всего урожая

Digitized by Google

овса не достаетъ ему для собакъ и охотничьихъ лошадей. Прикащикъ его дѣлаетъ, что хочетъ, и въ глазахъ его разоряетъ крестьянъ. Атуеву нѣкогда выслушивать жалобы и входить въ разбирательства. Наступленіе осени есть самое торжественное время во всей полезной его жизни. Съ утренней до вечерней зари не сходитъ онъ съ лошади, и истребивъ кругомъ себя всѣхъ зайцевъ, отправляется въ отъѣзжія поля, иногда верстъ за двѣсти, оставляетъ жену и дѣтей мѣсяца на два — и почти всякій годъ платитъ за страсть свою сильною болѣзнью. Нѣсколько лѣтъ тому, отъ ужасной простуды и усталости въ отъѣзжемъ полѣ, сдѣлалась у него горячка, и онъ былъ на краю гроба. Жена его прислала ко мнѣ, съ нарочнымъ, объявить, что мужъ ея въ опасности. Я поскакалъ тотчасъ къ нимъ, и черезъ нѣсколько дней, когда Атуеву сдѣлалось гораздо лучше, вздумалось мнѣ уговаривать его умѣрить

Digitized by Google

безразсудную страсть свою къ охотѣ, отъ которой, уже нѣсколько разъ, бывалъ онъ въ опасности преждевременно лишиться жизни. Какъ-то разгорячась промолвилъ я, что желалъ-бы всѣмъ собакамъ его чумы, или чтобы любимую его собаку, Потѣшку, которая имѣла всегдашнее пребываніе въ его спальнѣ, кто нибудь укралъ. Слѣдствіемъ моихъ увѣщаній было то, что онъ взбѣсился, хотѣлъ выгнать меня изъ дома, и чуть не прибилъ. Насилу могъ я его успокоить, говоря, что это была шутка. Долго и послѣ того сердился онъ на меня за мои беззаконныя желанія.

«Славный здѣшній ябедникъ, Иванъ Михеевичъ Праволовъ, недавно окончилъ жизнь. Онъ, съ судьею Криводушинымъ и секретаремъ Хваталинымъ, которые подвизаются теперь за похвальные подвиги въ Нерчинскѣ, въ каторжной работѣ, завоевалъ всю здѣшнюю страну. Что они позволяли себѣ, и до какой

Digitized by Google

наглости простирались крючкотворство и ябеда ихъ, это превосходитъ всякое вѣроятіе! Вотъ вамъ примѣръ: въ общемъ совѣщаніи положили они, чтобы Праволовъ подалъ просьбу на извѣстнаго здѣшняго помѣщика Простосердова (у котораго большая фабрика, и другія заведенія), что онъ завладѣлъ его имѣніемъ, и что Праволовъ будетъ отыскивать свое право законнымъ порядкомъ, а пока, для сбереженія отъ расхищеній его собственности, просить учредить опеку, и Простосердову запретить распоряжать имѣніемъ, не взирая на то, что дѣдъ, отецъ его и самъ онъ, болѣе 20-ти лѣтъ, владѣли безспорно, и что Праволовъ никакого родства и, рѣшительно, никакого права и притязанія имѣть не могъ. Тотчасъ по просьбѣ его заключили: взять все въ опеку, и Простосердову воспретить распоряженіе собственностью. Такое беззаконное опредѣленіе привело Простосердова, по оборотамъ его фабрики, въ самое за-

Digitized by Google

труднительное положеніе. Хотя онъ подавалъ просьбу, и объяснялъ, что Праволовъ ни въ какомъ отношеніи не имѣетъ права оспоривать у него владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ; но ему отвѣчали, что Праволовъ предъявитъ права свои узаконеннымъ порядкомъ, а до тѣхъ поръ не льзя отказать ему, и имѣнія, имъ отыскиваемаго, не обезпечить отъ расхищенія; что тяжебное дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ, и, можетъ быть, продолжится нѣсколько лѣтъ, но до рѣшительнаго окончанія опеки снять не льзя. Бѣдный Простосердовъ привыкъ жить всегда въ деревнѣ, отъ роду процессовъ никакихъ не имѣлъ, и съ ужасомъ воображалъ, какія непріятности могутъ предстоять ему на тернистомъ пути ябеды! Вмѣстѣ съ тѣмъ сообразилъ онъ, что пока дѣло его достигнетъ до высшаго Правительства, и имѣніе его, по суду, будетъ ему возвращено, онъ понесетъ значительный убытокъ, отъ того, что производство работъ

Digitized by Google

на фабрикѣ остановится, или пойдетъ не такъ, потому, что онъ лишенъ права наблюдать самъ. Все это побудило его согласиться на предложеніе подосланнаго къ нему соумышленника этихъ наглыхъ бездѣльниковъ: заплатить нѣсколько десятковъ тысячъ Праволову, и заключить съ нимъ *мировую*. Удача въ этомъ мошенничествѣ дала смѣлость пуститься на новыя козни. Опять Праволовъ и товарищи его сдѣлали условіе между собою, чтобы у одной здѣшней помѣщицы, бездѣтной и безгласной вдовы, Свенельдовой, отнять, просто безъ всякихъ хлопотъ, довольно значительное имѣніе. Праволовъ предъявилъ, фальшиво составленную имъ, купчую на имѣніе этой вдовы, которое будто бы продано ему какимъ-то Скалозубомъ—вѣроятно, лицомъ вымышленнымъ. Въ купчей сказано было, что имѣніе поступило во владѣніе Скалозуба, по продажѣ отъ Свенельдовой, такого-то года и числа. Тотчасъ, безъ дальнихъ околичностей, Праволовъ былъ

Digitized by Google

введенъ во владѣніе, а Свенельдовой объявлено, чтобы она отправилась, куда ей угодно. Тщетно говорила она, что никогда имѣнія своего не продавала. Ей сказали, что она можетъ отыскивать свое право законнымъ порядкомъ, подавъ просьбу на Скалозуба, если онъ продалъ не свое имѣніе; но что теперь деревня ея принадлежитъ уже Праволову. Кто этотъ Скалозубъ? Гдѣ его отыскивать? Куда, и какъ ѣхать слабой женщинѣ, не имѣющей никакого покровительства? — Нѣсколько добрыхъ сосѣдей приняли участіе въ горестномъ ея положеніи, написали просьбу, сдѣлали складчину, и отправили ее; но отъѣхавъ нѣсколько станцій, она занемогла; горесть отъ потери послѣдняго куска хлѣба, и слабость здоровья привели ее скоро ко гробу, и она умерла въ дорогѣ.

«Я разсказываю вамъ самыя главныя черты злодѣйствъ этого крючкотворца, но обыкновенныхъ его мошенничествъ исчи-

Digitized by Google

слить не льзя: сколько, напримѣръ, отнялъ онъ земли у сосѣдей; какъ часто являлись у него, при слѣдствіяхъ и повальныхъ обыскахъ, поселенія, на такихъ земляхъ, которыя никогда, и ни по какому праву ему не принадлежали, и проч. и проч.; то есть, все, что только ябеда и крючкотворство могутъ выдумать самаго утонченнаго! Русская пословица однакожъ справедлива: сколько вору ни воровать, а висѣлицы не миновать. Беззаконныя дѣла открылись: Криводушинъ и Хваталкинъ были преданы строжайшему уголовному суду, и получили должное возмездіе. Праволовъ избѣгалъ взятія подъ стражу новымъ, имъ-же самимъ изобрѣтеннымъ средствомъ. У него была деревня на самой границѣ одной губерніи съ другою. Лишь только, по повелѣнію Начальства, готовились брать его, онъ тотчасъ, бывъ вѣроятно предупреждаемъ, переправлялся, въ своей-же деревнѣ, на другую сторону рѣки, которая служила

Digitized by Google

границею между обѣими губерніями. Судъ не имѣлъ власти дѣйствовать внѣ своего округа, и бралъ подписку, что помѣщикъ отправился въ такую-то сосѣдственную губернію. Относились туда, чтобы захватить его и представить къ суду; но Праволовъ опять употреблялъ тоже средство, переправлялся черезъ рѣку, и его въ этой губерніи не находили. Нѣсколько разъ маневрировалъ онъ такимъ образомъ. Когда-же приняты были всѣ сильнѣйшія мѣры, чтобы непремѣнно захватить его, онъ умѣлъ такъ устроить, что его показали умершимъ, и онъ *прожилъ* еще нѣсколько лѣтъ *мертвымъ*. Но всему бываетъ конецъ — и онъ свершилъ достославное свое поприще. *Въ самомъ дѣлѣ* умеръ, оставивъ сыну большое, столь *законно-пріобрѣтенное* имѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ множество еще нерѣшенныхъ, тяжебныхъ дѣлъ. Молодаго Праволова, вѣроятно, мы увидимъ у Фамусовыхъ. Вы тотчасъ узнаете его по осо-

Digitized by Google

бленнымъ ужимкамъ, по низкимъ поклонамъ, по услужливости, и необыкновенной вѣжливости съ Судьею, Засѣдателями и Секретаремъ. Всѣхъ ихъ мы здѣсь увидимъ.

«Но и самъ покойный Праволовъ попалъ однажды на молодца, который жестоко смирилъ его. До сихъ поръ помнятъ и разсказываютъ здѣсь чудеса объ Игнатьѣ Кондратьевичѣ Буяновѣ. Этотъ великодушный разбойникъ игралъ здѣсь нѣсколько лѣтъ роль Шиллерова Карла Моора, былъ заступникомъ невинно-притѣсненныхъ, возставалъ противъ неправосудія и ябеды; но онъ употреблялъ средства самоуправства, и у него было не болѣе и не менѣе, какъ сто восемдесятъ уголовныхъ дѣлъ. Впрочемъ, онъ былъ довольно богатъ, тихаго поведенія, не пилъ ничего, много дѣлалъ добра, но имѣлъ свои особенныя странности и страсти. Честолюбіе его заключалось въ томъ, чтобы всѣ говорили о гоненіи его на ябедниковъ и крючкотворцевъ, и что ни

Digitized by Google

у кого нѣтъ лучше его псовой охоты: онъ готовъ былъ на всѣ возможныя пожертвованія, для удовлетворенія этимъ страстямъ. Сверхъ того, при всемъ богатствѣ и готовности на пособіе неимущимъ, и при всемъ желаніи, чтобы вездѣ прославляли справедливость и безпристрастіе его, имѣлъ онъ какую-то непостижимую странность — покровительствовать бѣглецамъ: у него было имъ безопасное прибѣжище. — Какъ онъ, *по своему*, заступился за бѣдную Свенельдову, и принудилъ Праволова возвратить похищенное имъ имѣніе, это стоитъ того, чтобы разсказать вамъ, въ доказательство, на какія крайности можетъ рѣшиться взбалмошный человѣкъ. Узнавъ о подвигахъ Праволова, тотчасъ, со всею командою своею, состоявшею человѣкъ изъ пятидесяти псарей, конюховъ и кучеровъ — пьяницъ, готовыхъ на все по приказанію барина — явился Буяновъ къ Свенельдовой. Онъ засталъ ее въ слезахъ, передъ самымъ отъ-

Digitized by Google

ѣздомъ изъ деревни, откуда выгонялъ ее повѣренный Праволова. Буяновъ предложилъ ей свои услуги, и далъ честное слово, что не далѣе, какъ черезъ три дня, Праволовъ не только возвратитъ имѣніе, но уплатитъ всѣ убытки, и никогда болѣе безпокоить ее не будетъ. Свенельдова отъ роду въ глаза не видывала этого великодушнаго защитника, но слышала о дѣлахъ его, и боялась ввѣрить ему свою судьбу Она отвѣчала, что съ пособіемъ сосѣдей ѣдетъ искать правосудія, и не можетъ воспользоваться его предложеніемъ. Учтиво отвѣчалъ Буяновъ, чтобы она дѣйствовала, какъ хочетъ, но что и онъ принялъ рѣшительное намѣреніе, не смотря на отказъ, оказать ей услугу и возвратить имѣніе. Свенельдова уѣхала, а Буяновъ, со всею своею свитою, расположился въ ея домѣ, призвалъ къ себѣ повѣреннаго Праволова, и послалъ его сказать своему довѣрителю, чтобы онъ добровольно, безъ всякихъ хлопотъ, воз-

Digitized by Google

вратилъ имѣніе; что ему даютъ сроку только до 6-ти часовъ завтрашняго утра; но когда, ровно въ этотъ часъ, не получатъ отъ него отвѣта, то чтобы онъ не пенялъ, ежели ему не понравятся мѣры, которыя предпринять намѣрены.

«На другой день, рано утромъ, Буяновъ проснулся, одѣлся, и, не получая никакого отвѣта отъ Праволова, ровно въ 6-ть часовъ велѣлъ стремянному своему подать знакъ въ рогъ. Псари его были наметаны, знали, что кто первый является на призывъ барина, тотъ получаетъ награжденіе, а послѣдній нѣсколько ударовъ арапникомъ изъ господскихъ рукъ. Въ нѣсколько минутъ лошади были осѣданы, собаки взяты на свору, и все явилось передъ крыльцомъ дома. Буяновъ отправился съ своею командою въ деревню Праволова, верстахъ въ 5-ти отъ Свенельдовой. Подъѣзжая туда, захватилъ онъ крестьянина, бывшаго на пашнѣ, и приказалъ ему быть проводникомъ прямо на

Digitized by Google

господское поле. Имѣніе Праволова было значительное; онъ самъ жилъ въ этой деревнѣ, и имѣлъ большую запашку; но слишкомъ 400 собакъ и лошадей до 70-ти, въ самое короткое время, весь господскій хлѣбъ, озимый и яровый, такъ вытоптали, что Праволову не много было хлопотъ послѣ нихъ убирать и возить въ гумно. Въ тоже время, до крестьянскихъ полей Буяновъ отнюдь не велѣлъ прикасаться. Ошибкою какъ-то попалась одна крестьянская десятина въ общее истребленіе. Онъ велѣлъ призвать къ себѣ хозяина, и тотчасъ заплатилъ ему 100 рублей. Вытоптавъ такимъ образомъ весь хлѣбъ у Праволова, приказалъ онъ вести себя на господскіе сѣнокосы: тамъ также все истребилъ; потомъ отправился къ господскому дому. Лугъ, засѣянный клеверомъ, передъ самыми окнами дома, въ нѣсколько минутъ былъ уничтоженъ. Въ саду, куртины съ цвѣтами—словомъ, все было истреблено въ глазахъ помѣщика. Тщетно

Digitized by Google

высылалъ Праволовъ прикащика своего, прежде угрожать, а потомъ уже просить пощады. Буяновъ отвѣчалъ, что онъ предупреждалъ, и предлагалъ добровольно помириться, и отдать имѣніе Свенельдовой, но что теперь уже поздно, и нынѣшній день свершитъ онъ все то, что расположился; а ежели завтра, въ 8-мь часовъ вечера, не получитъ удовлетворительнаго отвѣта, то чтобы ожидали еще худшаго. Притомъ велѣлъ онъ сказать, что нарочно за тѣмъ даетъ такъ много срока, чтобы Праволовъ сей-часъ ѣхалъ въ городъ, свершилъ-бы формальный актъ на возвращеніе имѣнія Свенельдовой, и что онъ будетъ ожидать не далѣе, какъ ровно до 8-ми часовъ вечера, а по прошествіи этаго времени возобновитъ свои дѣйствія, и тогда уже ничто его не остановитъ сдѣлать все, что онъ предпринялъ на завтрашній день.

«Свершивъ такой славный подвигъ, Буяновъ приказалъ собрать своихъ собакъ,

Digitized by Google

и торжественно отправился назадъ въ деревню Свенельдовой. На другой день велѣлъ онъ сдѣлать сходку крестьянъ ея, приказалъ имъ продолжать работу на ихъ барыню, по прежнему, и во всемъ слушаться старосты. Послѣ того, до 8-ми часовъ вечера онъ отдыхалъ на лаврахъ. Между тѣмъ Праволовъ успѣлъ уже подать просьбу въ уѣздномъ городѣ, и Земскій Судъ пріѣхалъ для слѣдствія о *потравѣ*. Но и Буяновъ, вѣрный своему слову, въ 8-мь часовъ вечера явился тайно, со всѣми псарями и конюхами своими, въ имѣніе Праволова, и скрылся въ близь лежащемъ отъ деревни лѣсу. Избравъ пятнадцать человѣкъ отчаянныхъ головорѣзовъ своихъ, онъ велѣлъ имъ, тотчасъ, какъ только смеркнется, зажигать одно за другимъ всѣ господскія строенія и заведенія. Начать велѣлъ онъ съ риги и гумна, и коль скоро бросится туда народъ, тотчасъ зажигать фабрику; когда побѣгутъ туда съ гумна, поджечь конюшни,

Digitized by Google

анбары и скотный дворъ; послѣ того тоже сдѣлать съ господскимъ домомъ. Разсказавъ каждому, какъ поступать, снабдилъ онъ ихъ горючими веществами, и самъ выѣхалъ на одно возвышеніе—ожидать и смотрѣть, когда будутъ приведены въ дѣйствіе его распоряженія. Все исполнено было въ точности: онъ видѣлъ, какъ сперва загорѣлось гумно; ударили въ набатъ, весь народъ, самъ Праволовъ и гости его, бросились туда. Но лишь только успѣли добѣжать, запылала фабрика. Она была дороже гумна, и Праволовъ кинулся на фабрику, но, не успѣвъ добѣжать, увидѣлъ, что горитъ конюшня. Онъ былъ большой охотникъ, и употребилъ значительный капиталъ на конный заводъ. Все кинулъ онъ, и спѣшилъ спасать лошадей своихъ. Но въ тоже время загорѣлся скотный дворъ: штукъ до тысячи отличныхъ мериносовъ должны были сдѣлаться жертвою огня. Праволовъ былъ въ отчаяніи, не зналъ, что

Digitized by Google

ему дѣлать, и среди своего смятенія увидѣлъ, что и господскій домъ его горитъ. Это было ему дороже всего: тамъ хранилось у него нѣсколько сотъ тысячь рублей чистыми деньгами, ломбардными билетами и векселями. Праволовъ побѣжалъ спасать, что ему было дороже всего въ мірѣ — любезную шкатулку свою. Тутъ явился Буяновъ, со всѣми остальными людьми своими, заблаговременно назначивъ, кому что дѣлать. Иные командированы были къ конюшнямъ — гнать въ огонь всѣхъ лошадей, которыхъ успѣвали спасти; тоже самое велѣлъ онъ въ разсужденіи мериносовъ и рогатаго скота. Другимъ велѣно было помогать дворовымъ людямъ выносить ихъ собственное имущество, а нѣкоторымъ, напротивъ, приказалъ Буяновъ все, что спасутъ изъ господскаго дома, кидать снова въ огонь. На двухъ, самыхъ отличнѣйшихъ сорванцовъ возложилъ онъ особенную обязанность: отыскать и привесть къ нему Пра-

Digitized by Google

волова. Всѣ люди Буянова были вооружены съ ногъ до головы, и тщетно былобы сопротивленіе; притомъ-же, всякій старался спасать отъ огня свое имущество. Къ счастію, Праволовъ успѣлъ вынесть и сохранить любезную шкатулку. догадываясь, что пожаръ есть слѣдствіе обѣщанія Буянова. и не бывъ ни кѣмъ примѣченъ, успѣлъ бросить ее въ колодецъ, по близости дома. Вскорѣ послѣ того, люди Буянова отыскали его, и повлекли за воротъ къ трибуналу грознаго и ужаснаго судьи. Буяновъ велѣлъ связать ему руки и ноги, и бросить его на землю, подлѣ себя; такимъ-же образомъ переловилъ и перевязалъ онъ чиновниковъ Земскаго Суда, и прочихъ гостей, бывшихъ у Праволова, и до тѣхъ поръ не тронулся съ мѣста, пока всѣ господскія строенія и заведенія, также все имущество Праволова не сгорѣло. Тогда только подалъ онъ голосъ въ охотничью трубу свою, чтобы всѣ люди собирались. Онъ велѣлъ

Digitized by Google

имъ Праволова, со всею компаніею, везти въ деревню къ Свенельдовой. По прибытіи туда началъ тѣмъ, что Праволову, собственными руками, далъ ударовъ пятьдесятъ охотничьимъ арапникомъ своимъ, и заставилъ его подписать, приготовленный напередъ, актъ, по которому отказывался Праволовъ отъ имѣнія Свенельдовой, и обязывался заплатить ей всѣ убытки. Подъ арапникомъ Буянова, Праволовъ готовъ былъ подписать все на свѣтѣ; компаньоны его, угрожаемые тою-же участію, не поколебались ни одной минуты подписаться свидѣтелями. Послѣ того отпустилъ ихъ Буяновъ домой, предупреждая, что ежели кто либо изъ нихъ осмѣлится, не только подать на него жалобу, но произнесть хоть слово о происшедшемъ, то нигдѣ отъ него не укроется. Праволова поставлялъ онъ имъ въ примѣръ, которому очень убѣдительно было доказано, что Буяновъ умѣетъ исполнять свои обѣщанія. На другой день послалъ онъ нароч-

Digitized by Google

наго отыскать Свенельдову, и доставить примирительный актъ, заключенный за нее съ Праволовымъ, а самъ съ командою своею отправился домой. Но посланный Буянова нашелъ Свенельдову при смерти больною. Она успѣла однакожъ сдѣлать свои распоряженія. Наслѣдники ея получили имѣніе, и всѣ убытки отъ Праволова, который имѣлъ счастіе отыскать въ цѣлости почтенную свою шкатулку, и до конца жизни никогда не говорилъ ни слова, хотя не могъ равнодушно слышать имени Буянова. Великодушный разбойникъ получилъ наконецъ должное возмездіе за подвиги свои: былъ осужденъ, въ послѣдствіи времени, и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и окончилъ жизнь. Но, по крайней мѣрѣ, оставилъ онъ нѣсколько людей, которые иногда вспоминали объ немъ съ благодарностію, когда, напротивъ, имя нравственнаго разбойника и душегубца Праволова проклинается до сихъ поръ.

Digitized by Google

«Я все описывалъ вамъ уродовъ и оригиналовъ мужескаго пола — продолжалъ Аглаевъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ общаго молчанія и задумчивости, происшедшей отъ непріятнаго чувства при разсказѣ о злодѣйствахъ ябедниковъ и крючкотворцевъ, и самовольныхъ необузданныхъ сумасбродовъ. Теперь надобно васъ немного развеселить, описавъ одну оригинальную особу женскаго пола.»

«Напрасный трудъ!» отвѣчала Софья. «Мы и безъ тебя ихъ знаемъ. Зависть, злословіе, кокетство, глуиость и низость нѣкоторыхъ здѣшнихъ дамъ, которыхъ мы будемъ имѣть честь видѣть у Фамусовыхъ, и безъ тебя намъ извѣстны.»

— Нѣтъ; той, о которой я хочу вамъ разсказать, вы вѣрно не знаете; она не всегда живетъ въ нашемъ уѣздѣ. Словомъ, слыхали-ли вы что нибудь о знаменитой дѣвицѣ *Розачкиной?*

Digitized by Google

«О Розачкиной я что-то слыхала еще въ дѣтствѣ,» сказала Елисавета. «Она заводила какой-то Институтъ, или Пансіонъ, и я помню, что матушкѣ совѣтовали отдать насъ къ ней. Но болѣе я ничего не знаю; разскажи намъ объ ней.»

— Маргарита Савишна Розачкина, наша провинціяльная *мадамъ Жанлисъ*, какъ здѣсь ее называютъ, дѣвушка уже довольно взрослая: ей лѣтъ слишкомъ пятьдесятъ. Вы вѣрно слыхали, въ чемъ заключалось въ старину воспитаніе дѣвушекъ по деревнямъ. Простакова, въ безсмертномъ *Недорослѣ*, восклицаетъ «*Вотъ «какія времена! Дѣвушки грамотѣ знаютъ, дѣвушки письма получаютъ и сами «ихъ умѣютъ читать!*» Дѣйствительно: въ то время познаніемъ Русской грамоты и брянчаньемъ на гусляхъ ограничивалось все ученіе дѣвушекъ. Мать Розачкиной была изъ числа первыхъ воспитанницъ Смольнаго монастыря, при самомъ началѣ этого заведенія. Она кое-

Digitized by Google

что знала, и сама выучила дочь свою читать и писать по Французски и играть на фортепіано. Этого было довольно, чтобы прослыть чудомъ учености и возбудить удивленіе въ сосѣдяхъ. Впрочемъ, Маргарита Савишна, въ самомъ дѣлѣ, имѣла большія способности, понятливость, острый умъ и сильную охоту учиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла также чрезвычайное самолюбіе. Похвалы родителей и родныхъ заставили ее думать о себѣ, что нѣтъ умнѣе и просвѣщеннѣе ея во всей вселенной. Съ такимъ мнѣніемъ вступила она, еще съ юныхъ лѣтъ, на поприще словесности. Ея стихотворенія были напечатаны въ нѣкоторыхъ старинныхъ Журналахъ, и увеличили удивленіе и уваженіе сосѣдей, которымъ *печатный всякій листъ казался быть святымъ.* Поощренная общимъ одобреніемъ въ здѣшней сторонѣ, Маргарита Савишна, вмѣсто того, чтобы болѣе и болѣе учиться, и совершенствовать природныя свои

Digitized by Google

способности, думала, что она все знаетъ, и писала неутомимо обо всѣхъ предметахъ. Разумѣя плохо по Французски и совсѣмъ не зная по Латынѣ, она часто употребляла, совсѣмъ не кстати и въ противномъ смыслѣ, эпиграфы и ссылки на Латинскомъ языкѣ. Предназначеніе человѣка — безпрерывно усовершенствоваться, въ хорошемъ, или дурномъ. Такимъ образомъ и Маргарита Савишна дѣлалась часъ отъ часу смѣшнѣе и несноснѣе своимъ педантствомъ, и требованіемъ на ученость, отдаляла отъ себя жениховъ, и состарѣлась, въ ожиданіи, что кто нибудь изъ извѣстныхъ Литераторовъ влюбится въ нее заочно, по прекраснымъ ея стихамъ, и предложитъ ей руку въ Посланіи. Теперь, сочинивъ *Послѣднее приношеніе Музамъ*, кажется, она уже перестала писать, или, по крайней мѣрѣ, мнѣ давно ничего изъ новѣйшихъ ея стихотвореній не попадалось; но остались въ ней надменность, педантство

Digitized by Google

и страстная охота безпрестанно говорить. Я увѣренъ, что вы тотчасъ ее узнаете, по странному ея чепчику, неопрятности, замаранному табакомъ платью и безпрерывному болтанью. Она очень извѣстна въ здѣшней сторонѣ; всякій держится отъ нея въ отдаленіи, опасаясь, что она заговоритъ до смерти. Теперь отыскиваетъ она *неопытныхъ* и *незнакомыхъ*. Предупреждаю васъ: возмите ваши мѣры, не подходите къ ней, и не садитесь близко подлѣ нея, или послѣ будете раскаяваться! Впрочемъ, надобно ей отдать справедливость: она хорошо употребляетъ имѣніе свое, дѣлаетъ много добра, помогаетъ бѣднымъ и воспитываетъ у себя въ домѣ много сиротъ. Только и въ этомъ видна ея неловкость и странность! Беретъ она, большею частію, самыхъ бѣдныхъ, и вмѣсто того, чтобы дать имъ воспитаніе, сообразное съ тѣмъ родомъ жизни, который предстоитъ имъ при вступленіи въ супружество, она

Digitized by Google

учить и содержитъ ихъ, какъ знатныхъ барышенъ, не пріучаетъ ни къ какимъ рукодѣльямъ и хозяйственнымъ занятіямъ. Воспитанницы Розачкиной живутъ у нея въ изобиліи, даже роскошно, и теперь уже нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались несносными и ни къ чему неспособными женщинами. Я замѣчаю однакожъ, что надоѣлъ вамъ обѣдомъ. Софья Васильевна зѣваетъ, слѣдовательно, я и самъ сдѣлался очень похожимъ на Маргариту Савишну, о которой теперь разсказывалъ вамъ.»

«Совсѣмъ нѣтъ: меня закачало въ каретѣ, и я очень устала,» отвѣчала Софья, протирая себѣ глаза. «Впрочемъ, разсказъ твой очень интересенъ.»

— Я не знала въ тебѣ такой способности — прибавила Елисавета. — Съ тобою надобно быть очень осторожною. Пожалуй, ты и съ меня спишешь забавный портретъ.

Digitized by Google

«О! въ этомъ будьте спокойны,» возразилъ Аглаевъ. «Я признаю выше силъ моихъ описывать то, что во всѣхъ отношеніяхъ совершенно!»

— Браво! Вотъ и на меня эпиграмма!— сказала, со смѣхомъ, Елисавета.—Въ это время приближились они къ дому Фамусовыхъ.

Digitized by Google

Глава II.

« Le cadre est vaste; on peut ajouter des « portraits. »

Ричард.

« Рама большая: можно еще прибавить « портретовъ. . . »

Пикаръ.

Ужасная тѣснота и множество голосовъ, услышанныхъ ими при входѣ въ гостиную, служили доказательствомъ, что Аглаевъ говорилъ правду, и что изъ экономіи приглашены были Фамусовыми

Digitized by Google

всѣ, кто попался, не смотря, во враждѣ или въ дружбѣ были между собою гости. Хозяйка занималась распоряженіями къ обѣду, и не могла ихъ встрѣтить. Фамусовъ всталъ, подошелъ къ рукѣ къ дамамъ, расцѣловался съ Аглаевымъ, понюхалъ табаку, и отправился по прежнему на обыкновенное свое мѣсто—большія кресла подлѣ окна. Онъ сиживалъ по цѣлымъ днямъ въ этихъ креслахъ, молчалъ, нюхалъ, или курилъ табакъ, иногда смотрѣлъ въ зрительную трубу на большую дорогу. Молчаніе его нарушалось только въ извѣстные часы, когда онъ пилъ водку. Пять, или шесть разъ въ день говорилъ онъ: «Мальчикъ! посмотри на часы, не пора-ли подавать водку.» — Въ этомъ состоялъ весь разговоръ его.

Любовь Максимовна (такъ называлась дочь Фамусовыхъ) *переконфузилась*, пошла на встрѣчу къ Рамирской вся раскраснѣвшись, остановилась, неловко присѣла, расцѣловалась, и, не зная чѣмъ на-

Digitized by Google

чать разговоръ, стала хвалить нарядъ Софьи. Между тѣмъ, Княгиня Рамирская величественно посмотрѣла на все общество, изъявила нѣкоторый видъ презрѣнія тѣмъ, кто при входѣ ея не всталъ, подошла къ сидѣвшимъ на софѣ Сундуковой и Фіалкиной, которыя только что смѣялись надъ нею, при торжественномъ ея входѣ, разцѣловалась, и сѣла подлѣ нихъ.—«Гдѣ-же хозяйка?» — сказала она имъ.—«Удивляюсь: я совсѣмъ не ожидала такой встрѣчи!»—Она сей часъ куда-то вышла, и вѣрно скоро возвратится — отвѣчала Фіалкина. Дочь Фамусовыхъ атаковала между тѣмъ Софью, сѣла подлѣ нея, и, опять не зная о чемъ говорить, продолжала хвалить ея нарядъ. «Какъ вы къ лицу одѣты! Какъ все мило на васъ!» твердила она. Софья ничего не отвѣчала, и, при всей скромности своей, насилу могла удержаться отъ смѣха при обозрѣніи собранія. Всѣ сидѣли группами; замужнія женщины въ одномъ углу, дѣвушки въ

Digitized by Google

другомъ, мужчины сами по себѣ, и никто изъ нихъ не подходилъ говорить съ дамами. Всѣ были раздѣлены на партіи. Судья, Исправникъ, Засѣдатели и Секретари отдѣльно разговаривали о своихъ дѣлахъ; около ихъ увивался какой-то молодой человѣкъ, котораго Софья почла за сына знаменитаго ябедника Праволова. Онъ былъ передъ приказными не только вѣжливъ, но даже низокъ. Какая-то толстая фигура, съ дворянскою медалью, уронила платокъ — онъ тотчасъ вскочилъ поднять его, и Софья догадалась, что толстая фигура долженъ быть *Судья*. Прочимъ приказнымъ пожималъ Праволовъ руки, подчивалъ ихъ табакомъ, улыбался, когда они говорили; сухощавому, блѣдному человѣку, вѣроятно, *Секретарю*, что-то разсказывалъ онъ, и тотъ съ важнымъ видомъ слушалъ его.

Нѣсколько гусарскихъ офицеровъ изъ полка, стоявшаго въ уѣздѣ, сидѣли въ другомъ углу, и разговаривали о послѣд-

Digitized by Google

немъ смотрѣ. Софья совсѣмъ не имѣла любопытства слушать ихъ; но они говорили громко, кто былъ арестованъ, кто выгнанъ за фрунтъ, спорили, оправдывались, слагали вины на эскадроннаго командира, а этотъ пожилой, посѣдѣвшій гусаръ думалъ совсѣмъ о другомъ. Прелести и хорошее приданое дочери Сундуковой, Глафиры, сдѣлали сильное впечатлѣніе на его сердце; онъ хотѣлъ привлечь ее разсказами о долговременной службѣ своей, о сраженіяхъ, о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ бывалъ съ полкомъ; облокотившись на окно, Глафира слушала его и зѣвала. Провинціальную *мадамъ Жанлисъ* также Софья скоро узнала, по странной и небрежной ея одеждѣ. *Мадамъ* эта обработывала какого-то несчастнаго, инвалиднаго, безногаго офицера, въ мундирѣ съ желтымъ воротникомъ, что-то разсказывала ему, и тотъ смотрѣлъ на нее выпуча глаза; замѣтно было, что онъ ничего не понималъ, и, вѣроятно, сожалѣлъ, что

Digitized by Google

лишенъ былъ средствъ предаться бѣгству отъ говоруньи.

На балконѣ слышенъ былъ ужасный крикъ. Молодой человѣкъ, подстриженный подъ гребенку, съ большими, густыми бакенбартами, цвѣтнымъ платкомъ на шеѣ, и во фракѣ какого-то страннаго покроя, очень горячился. Легко было узнать въ немъ агронома Недосчетова: онъ былъ въ жаркомъ спорѣ съ Заживинымъ, котораго поддерживали Сундуковъ и еще два, или три пожилые помѣщика. Но и за Недосчетова также заступалось нѣсколько молодыхъ людей. Аглаевъ подошелъ къ Елисаветѣ, и на ухо сказалъ ей, что идетъ забавляться на балконъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ бралъ сторону то Недосчетова, то Заживина; крикъ былъ ужасный, и Елисавета насилу могла удерживаться отъ смѣха.

Но скоро явилась хозяйка. Она подошла къ дамамъ, разцѣловалась съ ними, и извинялась въ своемъ отсутствіи. «Меня

Digitized by Google

задержали долго докучливые гости, бывшіе здѣсь проѣздомъ» — сказала она. — «Остаться обѣдать имъ было никакъ не льзя, и они мнѣ очень надоѣли.» Многіе улыбнулись, зная настоящую причину ея отлучки.

Вскорѣ по прибытіи хозяйки въ гостиную отворились двери въ залу, и возвѣщено было, что *кушанье поставлено*. Это доказало, что хозяйка отлучалась для послѣднихъ распоряженій къ обѣду. Тутъ начались церемоніи, кому идти впередъ и кому кого вести. «Максимъ Петровичъ!»— кричала громогласно Фамусова мужу своему,—«подай руку Ея Сіятельству, Княгинѣ Елисаветѣ Васильевнѣ; она у насъ небывалая и первая гостья.»—Хорошо, хорошо, матушка, изволь!—отвѣчалъ онъ, и пошелъ впереди всѣхъ съ Елисаветою, которая торжествовала, видѣвъ явную досаду и зависить Сундуковой за такое преимущество. Хозяйка подала руку Судьѣ, Сундуковъ повелъ Софью, прочіе разобра-

Digitized by Google

лись кое-какъ. Хозяйка хотѣла помѣстить гостей своихъ, какъ она слышала, *по модѣ*, чтобы каждый кавалеръ сидѣлъ подлѣ дамы; напротивъ: мужчины сѣли по одной, а женщины по другой сторонѣ. При началѣ обѣда слышенъ былъ только громкій голосъ хозяйки:—Кузьма Петровичъ: чего прикажите — ухи, или щей? — Петръ Варламовичъ! покушайте кулебяки! — Маргарита Савишна! что вы ничего не кушаете?—Андреянъ Карповичъ! отвѣдайте этой наливки! и проч.—Но къ концу обѣда начались шумные разговоры и споры. Собраны были *всѣ* сосѣди и чиновники изъ уѣзднаго города. Большая часть изъ нихъ были во враждѣ между собою, а за столомъ иному случилось сидѣть подлѣ того, на котораго онъ подавалъ доносъ, или просьбу; такое сосѣдство было не совсѣмъ пріятно, и обѣдъ Фамусовыхъ былъ для многихъ поводомъ къ новымъ распрямъ и неудовольствіямъ.

За десертомъ отличился Аглаевъ. Пред-

Digitized by Google

увѣдомивъ дорогою Елисавету, что большая часть варенья становится за столомъ у Фамусовой только для парада, и что у него есть *знакомый ананасъ*, который, какъ замѣтилъ онъ, всегда возвращается въ цѣлости въ кладовую, онъ вздумалъ взбѣсить Фамусову и позабавить Елисавету. «Княгиня! вы любите варенье» — сказалъ онъ;—«попробуйте, какъ хорошо сваренъ этотъ ананасъ.» Съ этимъ словомъ подвинулъ онъ къ себѣ тарелку, разрѣзалъ несчастный ананасъ на куски и подалъ Елисаветѣ. Фамусова не могла равнодушно перенесть такого своеволъства, покраснѣла отъ досады, и дала себѣ честное слово — никогда впередъ не приглашать Аглаева.

Обѣдъ продолжался часа три; подавали множество кушаньевъ, одно другаго хуже; услуга была дурна; блюда не скоро приносили изъ кухни. Все это чрезвычайно надоѣло Елисаветѣ; она ожидала, что ей будетъ веселѣе, чѣмъ у Сун-

Digitized by Google

дуковой, но ошиблась. Разговоръ съ глупою и необразованною Фамусовою, сидѣвшею подлѣ нея, безпрестанное угощенье и принужденіе ѣсть такія кушанья, которыхъ не льзя было въ ротъ взять, долговременное сидѣнье за столомъ—все это такъ было несносно, что она дала себѣ слово въ первый и въ послѣдній разъ обѣдать у Фамусовыхъ.

Послѣ стола, хозяинъ совсѣмъ забылъ, кого онъ велъ; жена опять громогласно должна была напоминать ему. Онъ снова подалъ руку Елисаветѣ, довелъ ее до гостиной, поцѣловалъ у нея объ ручки, понюхалъ табаку, и возвратился опять на прежнее мѣсто, въ кресслы подлѣ окна.

Гусарскіе офицеры, Недосчетовъ и другіе молодые провинціяльные франты, отправились на балконъ, курить трубки. Старичковъ и старушекъ усадила хозяйка играть въ карты; а чтобы занять дѣвушекъ, и тѣхъ, кто въ карты не играетъ, а еще болѣе за тѣмъ, чтобы блес-

Digitized by Google

нуть и показать, какія дарованія имѣетъ ея Любинька, велѣла она дочери сѣсть за фортепіано. Долго жеманилась Любинька, отказывалась, наконецъ принялась терзать извѣстную старину — *Бурю*, Штейбельта. Маменька восхищалась ея игрою, и говорила всѣмъ: «Не правда-ли, что у нея большая способность къ музыкѣ?» — Между тѣмъ миленькая дочька, посвятившая нѣсколько лѣтъ на изученіе этой пьесы, безпрестанно ошибалась и сбивалась съ такта. Когда окончила дочь Фамусовой, Сундуковъ, старинный обожатель Елисаветы, всегда восхищавшійся ея игрою, приступилъ къ ней, съ просьбою, чтобы она сѣла за фортепіано. — «Я совсѣмъ отвыкла, и Богъ знаетъ, какъ давно не играла»... отвѣчала она. — Вотъ такъ-то всегда бываетъ у насъ—сказалъ Сундуковъ. — Учатъ, учатъ дѣвушекъ, а лишь только выдутъ онѣ за-мужъ, тотчасъ все бросятъ и забудутъ!—«Попросите сестру Софью»—продолжала Елисаве-

Digitized by Google

та.—«Она еще не за-мужемъ, и не забыла, притомъ-же она недавно изъ Москвы, и вѣрно знаетъ что нибудь новинькое, а я, право, совсѣмъ отвыкла, и ничего, кромѣ стараго, не знаю.» — До Софьи Васильевны была у меня другая просьба— отвѣчалъ Сундуковъ.:— Она мастерица пѣть Русскія пѣсни, и, я увѣренъ, не откажется сдѣлать всѣмъ намъ большое удовольствіе.—Тщетно Софья отговаривалась, что безъ нотъ ничего не играетъ и не поетъ; ей отыскали ноты Русскихъ пѣсенъ, сочиненія Кашина, и она должна была сѣсть за фортепіано.

Необыкновенно пріятный и обработанный ея голосъ вызвалъ всѣхъ ее слушать; перестали играть, положили трубки и собрались съ балкона. Около Софьи сдѣлался большой кругъ. Всѣ, съ такимъ удовольствіемъ и съ такимъ вниманіемъ ее слушали, что не замѣтили входа двухъ новыхъ гостей.

Digitized by Google

Вошелъ Алексѣй Холмскій, братъ Елисаветы и Софьи, и рекомендовалъ хозяину и хозяйкѣ пріятеля и сосѣда своего, Его Превосходительство, Николая Дмитріевича Пронскаго. Фамусова съ удовольствіемъ и съ большою вѣжливостію приняла ихъ. Они были оба молоды и богаты, а Пронскій притомъ еще и *генералъ:* это совсѣмъ не бездѣлка для маменьки, у которой дочь невѣста! Елисавета, узнавъ, что братъ ея и Пронскій пріѣхали изъ Никольскаго, спросила у нихъ равнодушно, чтобы только соблюсти приличіе, о мужѣ своемъ.

«Онъ здоровъ и безпрестанно въ полѣ»—отвѣчалъ Алексѣй.—«Мы звали его съ собою, но онъ отказался. И въ самомъ дѣлѣ, теперь рабочая пора, и самое пріятное время въ деревнѣ.»

«Какъ можно предпочитать городъ деревнѣ!» сказала дочь Сундуковой, Глафира, бросивъ пріятный взглядъ на Алексѣя. Она оставила стараго своего обожа-

Digitized by Google

теля, гусара, подсѣла поближе къ богатому жениху, и распространилась въ похвалахъ деревенской жизни.

Между тѣмъ, Пронскій обратился къ Софьѣ. Онъ давно уже былъ влюбленъ въ нее; но замѣтивъ прежде, въ бытность свою въ Москвѣ, любовь къ ней Чадскаго, за котораго, какъ всѣ тогда говорили, она выходитъ за-мужъ, Пронскій поспѣшилъ уѣхать, и думалъ, что время истребитъ привязанность его къ Софьѣ. Но когда онъ узналъ, что Чадскому отказано, и что Софья свободна, любовь его возобновилась. Онъ старался покороче познакомиться съ Алексѣемъ Холмскимъ, который и самъ очень желалъ, чтобы Пронскій женился на Софьѣ. Вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ онъ къ матери, и узнавъ, что сестры его у Фамусовыхъ, отправился туда. Алексѣй былъ прежде знакомъ съ Фамусовыми, и взялъ на себя представить Пронскаго, бывъ напередъ увѣренъ въ ласковомъ пріемѣ.

Digitized by Google

Фамусова осыпала ихъ своими привѣтствіями. Пронскій воспользовался тѣмъ временемъ, когда хозяйка *аттаковала комплиментами* своими Алексѣя, подошелъ къ Софьѣ, возобновилъ прежнее знакомство, сѣлъ подлѣ нея, и отдалъ ей письмо отъ сестры своей, Свѣтланиной. Но дочь Фамусовой тотчасъ явилась къ нимъ, вмѣшалась въ ихъ разговоръ, поднимала и опускала томные глаза свои, и бросала изподтишка страстные взгляды на Пронскаго, который, ничего не замѣчая, внутренно только досадовалъ, что она мѣшала ему говорить съ Софьею. Вскорѣ и сама милая маменька, Каролина Карловна, окончивъ разговоръ съ Алексѣемъ Холмскимъ, принялась мучить Пронскаго. Дочь ея между тѣмъ предложила Софьѣ посмотрѣть, въ ея комнатѣ, присланные ей изъ Москвы, новые узоры. Но у нея былъ совсѣмъ другой умыселъ. Лишь только успѣли онѣ войдти въ комнату и затворить двери, нѣжно-томная Любовь Мак-

Digitized by Google

симовна бросилась со слезами цѣловать у Софьи руки, призналась, что давно влюблена въ Пронскаго, разсказала, что она одинъ только разъ видѣла его въ прошломъ году, въ Москвѣ, на балѣ, и съ перваго взгляда сердце ея поражено было страстію къ нему.

«Но онъ васъ предпочитаетъ» — продолжала она—«а я—несчастная жертва любви! Очень видно, что онъ отдаетъ вамъ преимущество передъ всѣми, а вы даже не замѣчаете этого! — Всѣ были заняты вашимъ пѣніемъ. Я первая увидѣла, когда Пронскій вошелъ въ комнату; сердце мое сильно забилось; я было упала въ обморокъ; но—слава Богу,- никто не замѣтилъ моей слабости.... Ахъ! какъ несчастливы тѣ, у кого чувствительное сердце!»

Софья съ изумленіемъ слушали эту нелѣпицу, посмотрѣла на Любиньку, желая увѣриться, не въ горячкѣ-ли она бредитъ, и, помолчавъ немного, отвѣчала,

Digitized by Google

что никакого предпочтенія себѣ отъ Пронскаго не видитъ, сама не чувствуетъ къ нему никакой особенной привязанности, и что она со стороны ея можетъ быть спокойна.

«Но вы съ нимъ знакомы, вы не въ первый разъ его видите, привязанность его къ вамъ очень замѣтна. Я погибла!» прибавила Любинька жалобнымъ голосомъ.

— Я видала его — отвѣчала Софья — но еще вамъ говорю, что никакой привязанности къ нему не имѣю; со стороны его также ничего не замѣчаю. Безпокоиться вамъ вовсе не о чемъ: я предоставляю вамъ все право на его сердце.

Любовь Максимовна бросилась съ восторгомъ цѣловать Софью. Потомъ обтерла она слезы, приняла опять свой обыкновенный, нѣжно-томный видъ, и вмѣстѣ съ Софьею возвратилась въ гостиную, въ то время, когда всѣ шли въ садовую бесѣдку пить чай. Пронскій тотчасъ по-

Digitized by Google

далъ руку Софьѣ; но она, опасаясь какой нибудь неосторожности, или безразсудности отъ дочери Фамусовыхъ, представила ему ее, и онъ долженъ былъ подать ей другую руку. Въ саду милая Любинька не отставала ни на одну секунду отъ Софьи, бросала томные взгляды на Пронскаго, и вздыхала.

Между тѣмъ становилось уже поздно; экипажи были подвезены къ саду; всѣ гости разъѣзжались.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

« The wife should not expect a continued cour-
« se of adulation and obedience, she should di-
« spose herself to obey in her turn with a go-
« od grace. »

LADY MONTAGUE.

« Жена не можетъ ожидать безпрерывнаго
« обожанія и повиновенія отъ мужа. Она
« должна сама въ свою очередь приготовиться
« къ послушанію и милому привѣту »

Леди Монтагю

Аглаевъ и обѣ сестры возвратились домой поздно. Они нашли, что Катерина еще не ложилась спать, и ожидала ихъ. Она была печальна и задумчива. Еще въ первый разъ со дня свадьбы ихъ, мужъ

Digitized by Google

ея выѣзжалъ въ гости безъ нея. Правда, что онъ ѣздилъ болѣе изъ угодливости, чѣмъ по собственному желанію, но это была еще первая его отлучка и она невольно ее огорчала.

«Какъ! ты еще не ложилась спать?» — сказалъ Аглаевъ.—«Надѣюсь, что не для меня, а для сестеръ твоихъ. Я лично для себя никогда не желалъ-бы такой заботливости, потому, что это нѣкоторымъ образомъ ,похоже болѣе на тайный упрекъ, нежели на вниманіе.»

— Я думаю, что если-бы это и въ самомъ дѣлѣ походило, какъ ты говоришь, на тайный упрекъ, то вѣрно, ты не часто будешь подавать мнѣ поводъ къ тому — отвѣчала Катерина. — Я такъ привыкла не разлучаться никогда съ тобою, что отсутствіе твое очень для меня тягостно.

«Я не отвѣчаю»—сказалъ Аглаевъ.— «Можетъ быть и еще иногда буду я ѣздить по гостямъ; разсѣяніе мнѣ необхо-

Digitized by Google

димо; но, кажется, къ Фамусовымъ впередъ никогда уже болѣе не поѣду.»

— Полно заниматься вздоромъ — прервала ихъ Елисавета. — Скажи мнѣ, Катинька: заѣзжалъ-ли сюда братъ Алексѣй? Какъ тебѣ понравился Пронскій?

«Я очень удивилась пріѣзду ихъ» — отвѣчала она.—Пронскій, кажется, очень порядочный человѣкъ, и не дуренъ собою; видъ у него открытый, благородный; только онъ долженъ быть *сурьезнаго* нрава и молчаливъ. Впрочемъ, не льзя ему было не понравиться мнѣ: онъ хвалилъ Соничку.»

— Которую? — спросилъ съ улыбкою Аглаевъ.

«Разумѣется, дочь мою, потому что сестры здѣсь не было.»

— Онъ могъ-бы говорить и заочно, потому что часто вспоминаетъ объ ней.

«Я была-бы очень рада, если-бы онъ не шутя объ ней думалъ» — продолжала

Digitized by Google

Катерина.—«Сестра Софья точно можетъ составить счастіе добраго человѣка.»

— Благодарю тебя—отвѣчала Софья. Есть странные люди: попавшись сами въ сѣти, они хотятъ завлечь и другихъ туда-же.—Но я устала, поздно, и спать пора. Однакожъ надобно предупредить тебя, Катинька, что Пронскій, и братъ съ маменькою, явятся завтра къ тебѣ обѣдать.

«Послушай, Софья: надѣнь пожалуста блондовый твой чепчикъ, который такъ тебѣ къ лицу» — сказала ей Елисавета утромъ. — «Ты увидишь, что Пронскій будетъ отъ тебя въ восторгѣ.»

— То есть, я была-бы обязана торжествомъ моимъ чепчику? Но если-бы и въ самомъ дѣлѣ имѣла я какіе либо виды на Пронскаго, то вѣрно никакъ не захотѣла-бы быть одолжена моею побѣдою модной торговкѣ.

«Вотъ настоящее жеманство, и самолюбіе самое явное! Но повѣрь мнѣ: чеп-

Digitized by Google

чикъ чрезвычайно тебѣ къ лицу, и ты въ немъ гораздо лучше, нежели съ простыми волосами. Пожалуста, послушайся меня. Дай, я сама надѣну тебѣ»

Софья хладнокровно сняла чепчикъ, надѣтый на нее Елисаветою; насилу могла Елисавета уговорить ее надѣть бѣлое платье, а не ежедневное цвѣтное, ситцевое. Тщетно также упрашивала ее Елисавета надѣть бриллiянтовыя серьги, или хотя, по крайней мѣрѣ, жемчугъ. Наконецъ она разсердилась, укоряя Софью, что въ мнимой простотѣ ея одежды гораздо болѣе *претензiй*, нежели она думаетъ.

Ожидаемые гости пріѣхали довольно рано. Пронскій извинялся передъ Аглаевыми, что онъ, едва только имѣвъ честь познакомиться съ ними, обременяетъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, и всю вину слагалъ на Алексѣя, который почти насильно привезъ его, увѣривъ въ ихъ снисхожденіи.

Digitized by Google

«Мы надѣемся,» отвѣчалъ Аглаевъ — «что въ другой разъ, когда вы сдѣлаете намъ честь вашимъ посѣщеніемъ, то это будетъ безъ всякаго принужденія, по собственной вашей волѣ, потому, что намъ всегда пріятно будетъ видѣть васъ....

— Ты чудеса надѣлалъ въ садикѣ своемъ! — сказалъ Холмскій Аглаеву.—Какъ все здѣсь перемѣнилось! Какъ все хорошо! Но, признайся: все это стоитъ тебѣ много денегъ?

«Совсѣмъ не такъ много, какъ ты думаешь,» отвѣчалъ Аглаевъ.

— Воля твоя, а ежели все это сдѣлано въ долгъ, то не хорошо. Чтобы тебѣ подождать, пока скончается твой дядюшка, и ты получишь наслѣдство! Какой безсовѣстный этотъ дядюшка! Можно-ли жить такъ долго!

«Благодаренъ за дядюшку, которому ты такъ много желаешь добра. Но *пускай его живетъ, пока умретъ*, какъ говоритъ пословица. Между тѣмъ я хочу, чтобы у

Digitized by Google

меня въ домѣ было все спокойно, и ежели не щеголеватое и великолѣпное, то, по крайней мѣрѣ, въ приличномъ и хорошемъ видѣ.»

— Всякому-бы того-же хотѣлось — возразилъ Алексѣй — но должно жить по состоянію. Притомъ-же, братецъ Князь Борисъ Матвѣевичъ обѣщалъ доставить тебѣ мѣсто: тогда надобно переѣзжать отсюда, и всѣ твои издержки на украшенія пропадутъ по пустому.

«Пока Его Сіятельство изволитъ исполнить свое обѣщаніе, то все, что я теперь сдѣлалъ, можетъ состарѣться и сгнить» — отвѣчалъ съ неудовольствіемъ Аглаевъ. — «Впрочемъ, всякій живетъ по своему. Совѣты давать и я могу не хуже другаго.»

Въ продолженіе такого *дружескаго* разговора, Пронскій бесѣдовалъ съ Княгинею Рамирскою, которая употребляла всѣ средства, чтобы выставить сестру свою съ разсказывала объ ея дарованіяхъ, ея добромъ сердцѣ, тихомъ и миролюбивомъ ха-

Digitized by Google

рактеръ, разсудительности—словомъ: осыпала ее похвалами, а Софья напротивъ уклонялась отъ этѣхъ похвалъ, и нѣсколько разъ перемѣняла разговоръ.

Послѣ обѣда всѣ пошли гулять. Аглаевъ хотѣлъ показать хозяйственныя заведенія свои, и сдѣланные имъ, для опыта, посѣвы въ полѣ. Старая Холмская отказалась отъ прогулки, подъ тѣмъ предлогомъ, что со времени пріѣзда Елисаветы было шумно, и либо они ѣздили въ гости, или къ нимъ пріѣзжали, и потому она давно не видала внучки своей. Настоящая же причина желанія остаться дома, наединѣ съ Катериною, была та, что она уже давно замѣтила грусть и задумчивость ея. Зная человѣческое сердце, не хотѣла она вмѣшиваться въ непріятности между супругами. Ей было извѣстно, что даже и самой матери не должно быть посредницею между ними. Холмская видѣла, что Катерина не такъ уже была счастлива, какъ прежде; но она показы-

Digitized by Google

вала видъ, что будто-бы ничего не замѣчаетъ, молилась за нее Богу, и ожидала, чтобы Катерина сама начала говорить. Она поставила себѣ правиломъ ничего не спрашивать, и не требовать никакихъ объясненій, потому, что вопросы такого рода, участіе и обыкновенныя *утѣшительныя фразы* всегда производятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Молодыя женщины, когда первое очарованіе ихъ проходитъ, когда онѣ видятъ, что не всѣ блистательныя надежды ихъ совершились, способны впасть въ другую крайность: почитать себя совершенно несчастливыми. Неловкое участіе и утѣшеніе родныхъ, или друзей, утверждаютъ ихъ въ этой мысли, и служатъ основаніемъ къ настоящему злу и раздору между супругами. Сострадательный взглядъ, и нескромное, неумѣстное изъявленіе жалости, даютъ иногда какому нибудь вздору большую важность, и часто молодая женщина, безъ всякой существенной причины, почитаетъ себя остав-

Digitized by Google

ленною и несчастною, отъ безпокойства и нѣжнаго участія, или, просто, отъ неловкости неразсудительной матери, сестры, или подруги.

Холмская все это знала по опыту. Хотя весьма было замѣтно, что Катерина давно искала случая повѣрить ей свое горе; но сама она не начинала первая этого тягостнаго разговора, была осторожна въ словахъ своихъ, чтобы не подать дочери повода думать будто она вызываетъ ее на довѣренность, и, слѣдовательно, уже замѣтила непріятности ихъ съ мужемъ. Такимъ образомъ говорили онѣ о постороннихъ предметахъ, пока всѣ пришли съ гулянья.

Аглаевъ возвратился домой въ дурномъ нравѣ. Онъ обижался, и насилу могъ выдерживать безпрестанныя возраженія, замѣчанія и совѣты Алексѣя. Елисавета съ неудовольствіемъ узнала, что мужъ ея скоро пріѣдетъ за нею. Пронскій, чувствуя, что привязанность его къ

Digitized by Google

Софьѣ часъ отъ часу болѣе усиливается, былъ не очень доволенъ ея холодною съ нимъ вѣжливостью, которая не подавала ему большой надежды. Одна только Софья возвратилась въ томъ-же расположеніи, въ какомъ пошла: она ни съ кѣмъ не спорила, никто ей не подавалъ совѣтовъ, и никакого непріятнаго извѣстія не было ей сообщено.

Но Аглаевъ чувствовалъ, что досада его на Алексѣя Холмскаго не даетъ ему права быть невѣжливымъ. Онъ преодолѣлъ себя, старался быть любезнымъ, занимался Пронскимъ, который очень ему нравился, по дружбѣ и по уваженію его къ Софьѣ. Ему хотѣлось, чтобы Пронскій женился на ней; Катерина имѣла тоже въ виду, и помогала съ своей стороны мужу. Притомъ-же и маленькая ея Соничка была здорова и очень мила, прыгала и плясала подъ звуки фортепіано, когда играла Софья. Пронскій, подойдя къ Софьѣ, сказалъ, что вчера, при входѣ въ гости-

Digitized by Google

ную къ Фамусовымъ, былъ онъ восхищенъ пріятнымъ ея голосомъ, и проситъ ее, сдѣлать одолженіе, спѣть что нибудь и теперь. Софья, безъ всякаго жеманства и обыкновенныхъ отговорокъ, исполнила его просьбу; онъ съ восторгомъ ее слушалъ. Время прошло нечувствительно, съ большимъ для всѣхъ удовольствіемъ.

Погода была прекрасная, и Катерина сдѣлала предложеніе пить чай въ саду, въ бесѣдкѣ. «Въ самомъ дѣлѣ, пойдемте въ садъ,» сказала Елисавета. «У хозяйки нашей всегда прекрасныя, густыя сливки и свѣжій творогъ. Какъ вы любите, Николай Дмитріевичъ«—продолжала она, обращаясь къ Пронскому,—«сливки съ ягодами, или съ творогомъ? У нея есть малина и клубника.... Да что я у васъ спрашиваю! Вы служили въ военной службѣ, и вѣрно любите курить трубку: прикажите подать свою, а не то у Петра Ѳедоровича много трубокъ; онъ хотя и не бывалъ въ походахъ, но любитъ курить

и хвастается своей коллекціей чубуковъ.» — Я курю иногда—отвѣчалъ Пронскій—но какъ осмѣлиться безпокоить васъ табачнымъ запахомъ!—«Напротивъ, мы всѣ любимъ.» продолжала Елисавета. «Пожалуста не церемонтесь; не забудьте, что мы въ деревнѣ, гдѣ надобно обходиться просто. Притомъ-же теперь вѣрно никто къ намъ не пріѣдетъ: Сундуковы отдыхаютъ; отъ Фамусовой, думаю, еще не разъѣхались вчерашніе гости.»

— За Фамусовыхъ отвѣчать не льзя— сказалъ Аглаевъ.—Я замѣтилъ вчера, какъ сильно интересовались вами, Николай Дмитріевичъ, и какъ умильно взглядывали на васъ и вздыхали.

«Я не знаю, о комъ вы говорите,» отвѣчалъ, съ улыбкою, Пронскій. «Ежели о дочери Фамусовыхъ, то я вспомнилъ, что на какомъ-то балѣ одинъ разъ танцовалъ съ нею, но не зналъ, и не спрашивалъ даже тогда, какъ ея фамилія.»

Digitized by Google

Чай былъ готовъ въ бесѣдкѣ; мужчины закурили трубки; Елисавета принялась за сливки съ малиною. Вдругъ услышали стукъ кареты, подъѣхавшей къ крыльцу: Фамусова, съ дочерью, явилась въ бесѣдку.

«Я пріѣхала поблагодарить Ваше Сіятельство за ваше посѣщеніе,» сказала Фамусова, цѣлуясь съ Елисаветою. «Какая прекрасная погода, и какъ пріятно пить чай на воздухѣ!» Хотя Елисаветѣ было досадно, что гостья такъ некстати пріѣхала; но насилу могла она удержаться отъ смѣха, сравнивая толстую фигуру Фамусовой, и красныя щеки съ худобою и *сантиментальною* блѣдностью ея дочери, которая, то поднимала, то опускала глаза свои, и томно взглядывала на Пронскаго. Все это до такой степени было смѣшно, что сама важная и разсудительная Софья чуть не захохотала.

«Я имѣла какое-то пріятное предчувствіе, что найду *его* здѣсь,» сказала Лю-

Digitized by Google

бовь Максимовна на ухо Софьѣ. «Я еще изъ кареты, издалека, увидѣла его, и глаза мои наполнились слезами!»

— Вы, кажется, знакомы съ моею дочерью?—сказала Фамусова, обращаясь къ Пронскому.—Она видѣла васъ прошедшею зимою на балѣ у Графини Агафьи Петровны Альнаскаровой. Любинька моя тотчасъ васъ узнала.—Пронскій проговорилъ сквозь зубы, что онъ имѣлъ честь видѣть ее, и проч. Въ это время милая Любинька сказала на ухо Софьѣ: «Ахъ! можно-ли забыть *его?*» Съ этимъ вмѣстѣ бросила она такой страстный, такой умильный взглядъ на Пронскаго, что онъ вышелъ изъ терпѣнья, и желая отдѣлаться, всталъ съ своего мѣста, подъ тѣмъ предлогомъ, что хочетъ идти на встрѣчу къ маленькой Соничкѣ, которую, говорилъ онъ, несетъ къ нимъ кормилица. Аглаевъ улыбнулся: онъ зналъ, что Соничка его давно уже спитъ, и что Пронскій ищетъ только средствъ избавиться отъ разговора съ

Digitized by Google

Фамусовой и нѣжныхъ взглядовъ ея дочери.

Эти незваные гости просидѣли такъ долго, что Катерина должна была пригласить ихъ остаться ужинать. Въ продолженіе этого времени Пронскій былъ жестоко преслѣдованъ несноснымъ болтаньемъ матери и безразсудствомъ дочери. Онъ былъ холоденъ съ ними, и явно показывалъ, что не намѣренъ ни сколько отвѣчать страстнымъ взглядамъ, на него обращаемымъ. Фамусова приглашала его обѣдать къ себѣ; но онъ благодарилъ и отозвался тѣмъ, что черезъ два дня ѣдетъ, хотя послѣ того еще болѣе недѣли пробылъ у Аглаевыхъ.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

..« Мочи нѣтъ терпѣть:
« Инымъ мужьямъ отъ женъ житья не стало,
« А этакъ поступать имъ, право, не пристало. . . .»

Хемницеръ.

Слѣдующая недѣля прошла для всѣхъ довольно пріятно Пронскій часъ отъ часу болѣе влюблялся въ Софью, собирался ежедневно домой, и день за день откладывалъ. Къ концу недѣли пріѣхалъ Князь Рамирскій, повидаться съ матерью и сестрами жены своей, и пробыть дня три

Digitized by Google

у Аглаевыхъ. Посѣщеніе его было тягостно и непріятно. Онъ обходился свысока съ бѣдными родными своими, давалъ безпрестанно чувствовать Аглаеву большую разницу между ними, дѣлалъ ему, безъ всякой деликатности, замѣчанія, что онъ живетъ не *по состоянію*, и повелительнымъ тономъ преподавалъ наставленія, совѣтуя умѣрить роскошь свою. Аглаевъ сносилъ все, скрѣпя сердце. Во многихъ отношеніяхъ былъ онъ въ зависимости отъ Князя Рамирскаго: настоящаго акта, на уступленное Елисаветою женѣ его имѣніе, при помолвкѣ ихъ, еще не было сдѣлано; онъ управлялъ по довѣренности, которую всегда можно было уничтожить. Притомъ-же Аглаевъ надѣялся чрезъ покровительство Князя получить мѣсто.

Князь и Княгиня Рамирскіе, при свиданіи своемъ, были довольно равнодушны между собою. Холодность ихъ огорчала родныхъ Елисаветы, и въ особенности мать. Она видѣла, что взаимное ихъ рав-

Digitized by Google

нодушіе есть слѣдствіе непріятностей и частыхъ ссоръ ихъ другъ съ другомъ. Весьма замѣтно было, что Елисавета потеряла уваженіе своего мужа. Противорѣчіе и споры обратились между ними въ привычку; стоило одному изъ нихъ что нибудь сказать, тотчасъ другой спорилъ, не соглашался, или насмѣхался; безпрестанно должно было ожидать важныхъ непріятностей между ними.

«Долго ли ты думаешь пробыть здѣсь?» сказала Елисавета мужу своему.

— Дня два, или три, не болѣе—отвѣчалъ онъ.—Хлѣбъ поспѣлъ, жатва приближается; мнѣ надобно поскорѣе домой.

«Какъ жаль, что ты не по нуждѣ, а по странному своему вкусу предался полевымъ работамъ! Какъ несправедлива судьба, давши тебѣ богатство, которымъ ты не умѣешь пользоваться! Тебѣ надобно-бы родиться въ крестьянскомъ состояніи, ты былъ-бы самый работящій и зажиточный мужичокъ. Но, какъ хочешь, а я на

Digitized by Google

нынѣшней недѣлѣ ѣхать отсюда не могу: я дала слово Сундуковой обѣдать у нея въ пятницу.»

— Ты можешь оставаться, а я поѣду— отвѣчалъ ей, съ неудовольствіемъ, Князь Рамирскій. — За привѣтливыя твои слова и хорошій отзывъ очень благодаренъ; но сердиться и браниться съ тобою не намѣренъ. Тебѣ-бы надобно было, по крайней мѣрѣ, уважить и пощадить матушку: ей ссоры наши не могутъ быть пріятны. Впрочемъ, дѣлай, что тебѣ хочется. Ты знаешь меня: ежели я одинъ разъ сказалъ, то ни за что не перемѣню: черезъ два или три дня, непремѣнно ѣду отсюда. — Не хочешь-ли походить со мною, Петръ Ѳедоровичъ? прибавилъ онъ, обратясь къ Аглаеву.

«Можно-ли было предвидѣть, что изъ услужливаго, тихаго, добраго человѣка, какимъ онъ былъ въ женихахъ, выйдетъ такой вздорный, несговорчивый, упрямый,

Digitized by Google

настоящій медвѣдь!» сказала Елисавета, когда мужъ ея отправился ходить.

— А можно-ли было и то предвидѣть, что характеръ веселой и доброй Лизаньки моей перемѣнится до такой степени?— возразила ей мать, со слезами на глазахъ.— Можно-ли было повѣрить, что ты будешь своенравна, упряма и груба? Я, скрѣпя сердце, молчала до сихъ поръ, но все мое терпѣніе истощилось. Я, какъ мать, должна сказать тебѣ, что всѣ поступки твои ни на что не похожи: ты кругомъ виновата! И что за мысль лгать и обманывать мужа, увѣряя, что ты не можешь ѣхать съ нимъ, потому, что дала слово обѣдать у Сундуковой, когда, напротивъ, ты при мнѣ отказалась отъ этого обѣда, сказавъ, что мужъ пріѣдетъ за тобою?

«А что за мысль и ему была, и что за *капризъ:* назначать непремѣнно, по собственной своей волѣ, день отъѣзда отсюда? Почему-бы не спроситься у меня, какъ я думаю? Нѣтъ, ему непремѣнно хочется

Digitized by Google

все дѣлать самовластно, по своему. Онъ не имѣетъ никакого уваженія ко мнѣ!»

— Да какія средства употребляешь ты, чтобы пріобрѣсть его уваженіе? Ты безразсудно дѣйствуешь, и такъ вѣтрена и неодумчива, словомъ ты очень и очень огорчаешь меня. Какъ до сихъ поръ не видишь ты, что настойчивостію своею и упрямствомъ, рѣшительно, никакого успѣха имѣть не можешь? Признаюсь, до сихъ поръ я обвиняла его, но теперь вижу, къ несчастію, на опытѣ, что ты сама неправа.

«Помилуйте, маменька! неуже-ли мнѣ не должно имѣть никакой собственной воли, и быть совсѣмъ статуею? Я хочу ему доказать, что и у меня есть сила характера »

— Сила характера! Вотъ камень претковенія для многихъ женъ? Онѣ думаютъ, что упрямствомъ, которое называютъ силою характера, могутъ взять поверхность и утвердить власть надъ мужь-

Digitized by Google

ями. Повѣрь: ежели нѣкоторыя жены и достигаютъ своей цѣли, то употребляютъ для того совсѣмъ другія средства. Жена, которая будетъ утверждать, что своею настойчивостію дѣлаетъ изъ мужа все, что ей хочется — лжетъ! Разсмотри жизнь такихъ супруговъ: ты увидишь, что они живутъ въ безпрестанной ссорѣ. Жена и потому должна скорѣе уступить мужу, что слабѣе его здоровьемъ и голосомъ. Женское оружіе — кротость, тихость и терпѣніе. Ежели-бы ты съ самаго начала своего супружества употребила это оружіе, то сохранила-бы привязанность къ себѣ мужа, и имѣла-бы надъ нимъ всю власть. Теперь мудрено даже и поправить. Однакожъ, все лучше испытать предлагаемыя мною средства. Ты еще не такъ давно за-мужемъ, и имѣешь большое преимущество противъ иныхъ женъ. Твой мужъ не окруженъ родными, или друзьями, которые находили-бы собственныя свои выгоды ссо-

Digitized by Google

рить васъ, наговаривать на тебя, толковать поступки твои въ дурную сторону, чтобы ловить, какъ говоритъ пословица, *въ мутной водѣ рыбу*.

«Всѣ ваши совѣты и наставленія, маменька, прекрасны, превосходны» — сказала Елисавета, вставши съ неудовольствіемъ со стула; — «но, я думаю, самъ Ангелъ не могъ-бы ужиться съ такимъ уродомъ, съ такимъ своенравнымъ, съ такимъ скрягою, какъ мужъ мой. Однакожъ, я попробую испытать то, что вы мнѣ совѣтуете, постараюсь, ежели только могу! Ты, Софья, какъ я вижу, нарочно оставалась при этой проповѣди, чтобы торжествовать надо мною. Но лучше воспользуйся моимъ примѣромъ: не выходи вѣкъ за-мужъ, не обольщайся даже самимъ Пронскимъ. Повѣрь, и онъ будетъ такой-же мужъ, какъ и всѣ прочіе. Не хлопочи, и отдай его *сантиментальной* Фамусовой.»

— Хотя никакихъ видовъ на Пронска-

Digitized by Google

го я не имѣю — отвѣчала Софья — но, признаюсь, не желаю ему такой глупой жены, какъ Фамусова. Впрочемъ, обо мнѣ не безпокойся. Супружество меня не прельщаетъ, и я думаю, что останусь на вѣкъ въ сословіи пожилыхъ дѣвушекъ. Жизнь тетушки Прасковьи Васильевны гораздо болѣе имѣетъ привлекательности.

При этихъ словахъ вошелъ Пронскій. Къ нему пріѣхалъ откуда-то нарочный, и онъ былъ въ большомъ смущеніи. «Подите сюда, Николай Дмитріевичъ, — сказала ему вѣтреная Елисавета, совсѣмъ забывши важный, только что окончившійся разговоръ съ матерью. У нея остались въ памяти послѣднія слова Софьи, и она, по безразсудности своей, тотчасъ сообщила ихъ Пронскому. — «Вообразите: Софья сей часъ сказала намъ, что она имѣетъ твердое намѣреніе оставаться вѣкъ въ дѣвкахъ!»

— Можно-ли имѣть такое намѣреніе!— отвѣчалъ съ чувствомъ Пронскій.—Но....

Digitized by Google

теперь не могу я говорить болѣе.... извините; я долженъ сей часъ ѣхать, и пришелъ проститься съ вами. Вы.... вы.... Софья Васильевна.... но, прошу васъ извинить меня. Со временемъ объяснится странный мой поступокъ. Я долженъ сей часъ ѣхать.... — Слезы полились градомъ изъ глазъ его; онъ спѣшилъ выйдти. Коляска его была уже готова у крыльца.

Всѣ, съ удивленіемъ, смотрѣли другъ на друга. «Что это значитъ?» прервала наконецъ общее молчаніе Елисавета. «Онъ влюбленъ въ Софью: это очень видно; признаніе его готово было вырваться. Но что за причина такого внезапнаго отъѣзда?» Всѣ терялись въ догадкахъ.

Софья хотѣла казаться равнодушною; однакожъ и она сильно поражена была отъѣздомъ Пронскаго, оставила мать и сестру отгадывать, и по своему объяснять причину страннаго поступка и таинственныхъ его словъ, и, чтобы скрыть

Digitized by Google

смущеніе, ушла въ свою комнату, гдѣ приняла твердое намѣреніе совсѣмъ не думать о Пронскомъ. Но такъ успѣшно исполнила она это намѣреніе, что ни о чемъ болѣе думать не могла, какъ только о немъ.

Между тѣмъ, Князь Рамирскій и Алексей Холмскій ходили съ Аглаевымъ, и осматривали садъ его и строенія. «Какія перемѣны нахожу я здѣсь! Деревни вашей узнать не льзя» — сказалъ Князь Рамирскій.—«Какая прекрасная баня!... Но. къ чему такая роскошь? На что надобны эти диваны, зеркала, ковры? У меня, кажется, гораздо поболѣе вашего состояніе, но ничего этого нѣтъ. А въ саду что за чудеса! Но къ чему этотъ гротъ, украшенный раковинами, и каскадъ, гдѣ вода даромъ пропадаетъ? Гораздо-бы лучше запрудить, сдѣлать плотину, и поставить мѣльницу, которая приносила-бы доходъ. Бесѣдка, прекрасная, и видъ, конечно, отсюда прелестный; но

Digitized by Google

птичникъ и оранжерея по вашему состоянію очень велики: все это стоитъ много денегъ, а дохода никакого не приноситъ.»

— Конечно, все, что вы видите, стоило сначала довольно дорого — отвѣчалъ Аглаевъ; — но теперь поддержка строенія ничего не значитъ. Притомъ-же, признаюсь вамъ, это доставляетъ мнѣ пріятное занятіе, и удерживаетъ часто дома, а безъ того, я, можетъ быть, ѣздилъ-бы по гостямъ.

«И то и другое, по мнѣнію моему, не хорошо. Чтобы выѣзжать въ гости, надобно также тратить лишнія деньги. Это что за строеніе, въ видѣ прекраснаго готическаго храма?»

— Это ледникъ — отвѣчалъ Аглаевъ, краснѣя — а въ верху голубятня. Для этого строенія никакихъ излишнихъ издержекъ не было: это просто срубъ, обитый тесомъ, которому данъ только хорошій фасадъ.

Digitized by Google

«Не мое дѣло учить васъ, и дѣлать наставленія—продолжалъ Князъ Рамирскій, осматривая это и другія строенія.—«Какъ ближній вамъ человѣкъ, я желалъ сказать мнѣніе мое, что надобно жить по своему состоянію; впрочемъ, всякій вправѣ тратить свои деньги, какъ онъ хочетъ.»

Возвращаясь домой, услышали они колокольчикъ; коляска Пронскаго была уже готова; его самаго встрѣтили они на крыльцѣ. Въ большомъ смущеніи, съ заплаканными глазами, онъ объявилъ, что получилъ письмо, которое заставляетъ его тотчасъ ѣхать, простился съ ними, вскочилъ въ коляску, и поскакалъ во всю прыть.

Они, такъ-же какъ и женщины, были изумлены внезапнымъ отъѣздомъ Пронскаго. Имъ поспѣшили разсказать странное его прощанье. Всякій толковалъ по своему, и никто не могъ постигнуть, что за причина побудила его такъ скоро со-

Digitized by Google

браться и ускакать отъ нихъ? Послали спросить, отъ кого пріѣхалъ нарочный, который еще остался кормить лошадей, и узнали, что присланъ былъ конюхъ изъ подмосковной Пронскаго, отъ управляющаго, а онъ получилъ эстафетъ изъ города; слѣдовательно, всѣ остались въ прежнемъ невѣдѣніи, и не узнали, отъ кого былъ присланъ эстафетъ.

Князь Рамирскій, съ удивленіемъ, замѣтилъ большую перемѣну въ обращеніи жены своей. Она казалась ласкова и мила съ нимъ. Но это было только временнымъ слѣдствіемъ совѣтовъ матери. Впрочемъ, по многимъ опытамъ, ему было извѣстно, что она всегда и прежде такъ поступала, когда ей нужно было что нибудь выпросить у него. Бывши въ неудовольствіи на нее, Князь рѣшился при первой просьбѣ ея отказать. Однакожь весь день прошелъ у нихъ въ большихъ ла-

Digitized by Google

дахъ, безъ всякихъ просьбъ со стороны Елисаветы.

На другой день, утромъ, было тоже согласіе. Послѣ завтрака, Алексѣй Холискій сказалъ Князю Рамирскому, что ему нужно поговорить съ нимъ наединѣ. Они вышли, и долго ходили по саду вдвоемъ; возвратясь, велѣли они запрягать карету, и сами пошли одѣваться. Передъ отъѣздомъ, Князь Рамирскій сказалъ женѣ своей, что, по нѣкоторымъ причинамъ, онъ остается еще на нѣсколько дней; что теперь, вмѣстѣ съ братомъ, ѣдетъ онъ къ Фамусовымъ, а бывши у нихъ, совѣстно уже не сдѣлать также визита Сундуковымъ, и что онъ, вмѣстѣ съ нею, поѣдетъ потомъ къ нимъ обѣдать. При этихъ словахъ, Князь простился, и не дожидаясь отвѣта, уѣхалъ.

Елисавета была въ большомъ смятеніи. Приглашеніе обѣдать у Сундуковыхъ было ею выдумано. Она не знала, какъ теперь выпутаться.

Digitized by Google

«Видишь-ли»—сказала ей мать—«въ какое затруднительное положеніе ты сама себя поставила? Какъ надобно быть осторожной! Какъ»....—Сдѣлайте одолженіе, избавьте меня отъ наставленій и проповѣдей—перервала Елисавета, съ неудовольствіемъ. Я сама напередъ знаю, что обыкновенно въ такихъ случаяхъ говорится. Лучше помогите, какъ мнѣ отдѣлаться отъ несноснаго моего урода....

«Что остается мнѣ еще сказать тебѣ послѣ этого?» отвѣчала мать, удивленная такою запальчивостію, и тономъ, столь неприличнымъ. «Дѣлай, что тебѣ вздумается, или прямо скажи, что тебѣ не хочется ѣхать къ Сундуковымъ.»

— Сказавъ это, я и не солгу, и можетъ быть, мужъ мой удовольствовался-бы этимъ отвѣтомъ; но братъ Алексѣй вѣрно отправится къ нимъ, и разскажетъ, что Князь хотѣлъ ѣхать къ нимъ обѣдать, но что я его отговорила. Эти мальчишки, едва только вышедшіе изъ школы, во все

*

Digitized by Google

любятъ вмѣшиваться. Сундукова вѣрно скажетъ ему, что я сама отказалась отъ ея обѣда, вѣрно пріѣдетъ сюда, замучитъ вопросами, объясненіями, а все это произошло отъ невинной моей выдумки....

Мать смотрѣла на нее съ изумленіемъ, и не отвѣчала ни слова.

«Извините, маменька!» — продолжала Елисавета, бросясь цѣловать ея руки. — «Простите меня; я такъ виновата передъ вами; въ горячности наговорила я сама не знаю что! Вы имѣете все право упрекать меня. Ложь всегда имѣетъ дурныя слѣдствія. Но что-жъ мнѣ дѣлать теперь?» Она залилась слезами, и ушла къ себѣ въ комнату. Отъ слезъ и отъ внутренняго волненія, такъ разболѣлась у нея голова, что она легла въ постелю, и не вышла обѣдать.

Вскорѣ послѣ обѣда возвратились Князь Рамирскій и Алексѣй. Объясненіе и оправданіе Елисаветы было весьма натянуто. Мужъ ея отгадалъ настоящую причину,

Digitized by Google

взбѣсился, наговорилъ ей множество грубостей, и объявилъ, что онъ, рѣшительно, завтра ѣдетъ домой. Елисавета еще никогда не видала его сердитымъ до такой степени, и на этотъ разъ надобно было признаться, что она сама кругомъ виновата. Братъ ея также изволилъ разгнѣваться, и осыпалъ ее упреками; но его слушала она равнодушно. Рамирскій ушелъ въ сердцахъ изъ комнаты, долго ходилъ одинъ, возвратился почти передъ ужиномъ; не сѣлъ за столъ, и отправился рано спать, отговариваясь тѣмъ, что хочетъ завтра утромъ, чѣмъ свѣтъ, ѣхать домой. Елисавета должна была повиноваться его распоряженію. Одумавшись, хотѣлось было ей употребить обыкновенныя средства — упреки и насмѣшки; но угрюмый видъ мужа, также внутреннее сознаніе, что она точно сама виновата, укротили ее. Насилу удерживая слезы, простилась она съ матерью и сестрами, и въ молчаніи послѣдовала за мужемъ.

Digitized by Google

«Ахъ, Боже мой!» сказала Катерина. »Какъ-бы я была несчастлива, если-бы у моего мужа былъ такой-же характеръ!«

— Но сама разсуди: виноватъ-ли онъ въ этомъ случаѣ?—отвѣчалъ Аглаевъ. — Она потрудилась вывести его изъ всякаго терпѣнія. Признаюсь, я никакъ не могъ-бы ужиться съ Елисаветою! Жена мрачнаго, задумчиваго характера, хотя имѣла-бы всѣ достоинства, скоро можетъ надоѣсть; но все лучше той, которая думаетъ насмѣхаться, подшучивать, ставить меня въ дураки, бывши притомъ еще своенравна, упряма и лгунья. Отъ такой женщины я бѣжалъ-бы, Богъ знаетъ куда!

Холмская, оставаясь ночевать въ Пріютовѣ, всегда занимала одну комнату съ Софьею. Она удерживала слезы свои при всѣхъ, но оставшись съ Софьею наединѣ, предалась горести своей.

«Сколько непріятностей предвижу я для Елисаветы!» сказала Холмская. «Какія

Digitized by Google

бѣдствія навлечетъ она на себя своимъ легкомысліемъ и неразсудительностію! А ей, напротивъ, предстояла возможность прожить весь вѣкъ спокойно и счастливо. Мужъ ея, конечно, ограниченнаго ума; но у него доброе сердце. Ежели-бы не ожесточила она его безпрестанными противорѣчіями и насмѣшками, то онъ уважалъ-бы и любилъ ее. Завтрашній день они вѣрно всю дорогу будутъ браниться между собою, и, вмѣсто согласія, спокойствія и счастія, что должно-бъ было ожидать ихъ дома, возвратятся они съ чувствомъ ненависти и отвращенія другъ къ другу! Какъ много ошиблась я въ мнѣніи моемъ о характерѣ Елисаветы. . . .»

— Я думаю, что на этотъ разъ она завлеклась далѣе, чѣмъ думала—сказала Софья.—Слѣдствія могутъ быть такъ важны, что это можетъ послужить ей большимъ урокомъ, и заставитъ ее быть впередъ внимательнѣе. Она вѣрно употре-

Digitized by Google

бить всѣ средства скорѣе примириться съ мужемъ и не раздражать его болѣе.

«Дай Богъ, дай Богъ, чтобы она одумалась, и чтобы увѣщанія мои и твои послужили ей въ пользу. Но сомнѣваюсь, и вижу, что кромѣ вѣтренности и неразсудительности, она еще самолюбива, и, какъ мнѣ кажется, совѣты этой Графини Хлестовой, о которой ты мнѣ сказывала, сдѣлали на нее сильное впечатлѣніе, потому, что они сообразны съ ея характеромъ.»

— Это, можетъ быть, правда—сказала Софья—но у нея доброе сердце, и она не глупа: будетъ постарѣе, и сама сознается, что такіе совѣты дѣлали ей большой вредъ. Станемъ молиться за нее, милая маменька, и надѣяться на милость Божію.

Разговоръ съ Софьею нѣсколько успокоилъ Холмскую.

На другой день всѣ встали довольно рано. Родные Елисаветы съ удовольстві-

Digitized by Google

емъ замѣтили, что она помирилась съ мужемъ. Хорошій завтракъ, приготовленный Катериною къ отъѣзду ихъ, способствовалъ окончательному уничтоженію задумчивости и гнѣва Князя Рамирскаго. Онъ развеселился, былъ довольно разговорчивъ и вѣжливо обратился къ старой Холмской, съ просьбою: пріѣхать пожить у нихъ въ Никольскомъ. Софью убѣдительно просилъ онъ не замедлить своимъ прибытіемъ. «Лизанька моя» — прибавилъ онъ, цѣлуя ее—«настоящій избалованный ребенокъ: она больше всѣхъ слушается и уважаетъ васъ, любезная сестрица. Пожалуйте пріѣзжайте къ намъ. Я самъ чувствую, что иногда горячусь по пустому, и не умѣю, какъ должно, обходиться съ женою—помогите, научите меня!» Съ этими словами вышелъ онъ, чтобы узнать, все-ли готово къ отъѣзду.

«Я сама выучу тебя, и покажу, какъ надобно обходиться со мною — сказала Елисавета на ухо Софьѣ. Софья хотѣла

Digitized by Google

сдѣлать ей возраженіе, но Князь Рамирскій возвратился, сталъ прощаться, и Елисавета, съ торжествующимъ видомъ и съ усмѣшкою, повторила Софьѣ слова свои потихоньку, цѣлуясь съ нею. «Посмотри, какъ я его вышколю,» прибавила она; «ты не узнаешь мужа моего, когда пріѣдешь къ намъ.»

Digitized by Google

Глава V.

«Семейство есть тихое, сокрытое отъ людей «поприще, на которомъ совершаются самые «благородные, самые безкорыстные подвиги «добродѣтели.»

Жуковскій.

Елисавета и мужъ ея доѣхали миролюбиво и благополучно домой. Черезъ нѣсколько дней Софья получила отъ сестры письмо; она убѣждала ее пріѣхать къ нимъ, и оканчивала свое посланіе слѣдующими словами: «Любезный супругъ мой, «по прибытіи домой, не сходитъ съ гумна, «самъ смотритъ, какъ кладутъ скирды, и

Digitized by Google

«третьяго дня даже и не приходилъ обѣ-
«дать, а весь день провелъ на гумнѣ, дѣ-
«лалъ замолоты хлѣба, самъ считалъ сно-
«пы, когда ихъ накладывали въ овинъ,
«для сушки, при себѣ велѣлъ обмолотить,
«вывѣять и смѣрять. Знаешь-ли, какъ я
«виновата передъ нимъ? Въ то время, ког-
«да я жила съ вами, онъ занимался мною,
«и готовилъ пріятный сюрпризъ. Вообра-
«зи: онъ сдѣлалъ въ отсутствіе мое, сво-
«ими мастеровыми, прекрасный кабріолетъ,
«точно такой, какой видѣла я и хвалила
«у Свѣтланиныхъ; кромѣ того объѣздилъ
«смирную, прекрасную лошадь своего за-
«вода. А я, ничего не зная объ этомъ,
«такъ дурно приняла его, когда онъ при-
«ѣхалъ въ Пріютово! Самъ виноватъ: за-
«чѣмъ тотчасъ не сказалъ мнѣ; я совсѣмъ
«иначе обходилась-бы съ нимъ. Однакожъ,
«онъ точно добръ, и я настою на своемъ—
«перевоспитаю и поставлю его, какъ мнѣ
«хочется.»

Это письмо успокоило нѣсколько мать

Digitized by Google

и сестеръ Елисаветы, хотя конецъ его и не таковъ былъ, какъ-бы онѣ желали.

Между тѣмъ, въ Пріютовѣ вспоминали о Пронскомъ. Внезапный отъѣздъ его казался странною загадкою. Катерина часто обращала разговоръ на этотъ предметъ. Софья молчала, или старалась перемѣнить предметъ разговора, но Холмская и Катерина разсуждали между собою, и не постигали, что все это значитъ. Любовь Пронскаго къ Софьѣ была очевидна; при отъѣздѣ не могъ онъ скрыть горести своей: сердце его не выдержало, и прощаясь онъ почти совсѣмъ *проговорился*. Знали, что онъ былъ независимъ, и могъ располагать собою. Мачиха, воспитавшая его, жила въ Петербургѣ, и любила его, какъ сына; но она не могла, и даже вѣрно не захотѣла-бы препятствовать соединенію его съ Софьею. Всѣ терялись въ догадкахъ, и не могли придумать, чему все должно было приписать.

Софья чувствовала большую привязан-

Digitized by Google

ность къ Проѣскому; но разсудительность и сила характера помогли ей скрыть свою горесть. Катерина удивлялась ей, нѣсколько разъ упрекала и не шутя сердилась на ея нечувствительность. Но Софья молчала, и не хотѣла выводить сестры изъ заблужденія.

Проживъ въ Пріютовѣ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Рамирскихъ, Холмская поѣхала, по обѣщанію, на богомолье. Все приняло прежнее, несносное, скучное *единообразіе*, какъ говорилъ Агласвъ. Онъ любилъ общество, и пока были гости, привыкъ къ разсѣянію. Пребываніе Княгини Рамирской въ домѣ его, частыя посѣщенія, обѣды въ гостяхъ—все это, какъ онъ прямо говорилъ, нѣсколько пробудило и оживило его. Теперь снова должно было проводить время такъ-же *монотонно*, какъ прежде. Катерина преодолѣла страстную любовь свою къ дочери, и была безпрестанно съ мужемъ; но тщетно употребляла она всѣ средства разве-

Digitized by Google

селить его. Сокровенныя причины задумчивости его были ей неизвѣстны. Онъ получалъ частыя напоминанія объ уплатѣ долговъ, былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи, и не зналъ, что предпринять.

Софья видѣла, что ей невозможно было оставить сестры. Катерина часто плакала, и предавалась отчаянію, что всѣ средства къ возстановленію прежней, спокойной и счастливой жизни оставались безуспѣшны. Здоровье ея примѣтнымъ образомъ разстроилось.

Разсудительная Софья проникла, что какая нибудь тайная причина особенно тяготитъ Аглаева; замѣтила, что всякій разъ по полученіи почты онъ становился задумчивѣе и грустнѣе; вспомнила, что пріѣзжалъ Исправникъ, котораго, увидѣвъ издалека, Аглаевъ не допустилъ войдти въ комнату: онъ вышелъ къ нему на встрѣчу, долго ходилъ съ нимъ въ саду, и велѣлъ принесть въ бесѣдку чай, ромъ и

Digitized by Google

трубки. Сообразивъ все это, Софья догадалась, что долги безпокоятъ его, что Аглаевъ точно ведетъ образъ жизни свыше своего состоянія, и, что слѣдовательно, онъ совсѣмъ не такой отличный хозяинъ, какъ думали объ немъ. Она рѣшилась потребовать отъ Аглаева откровеннаго признанія о томъ, въ какомъ положеніи дѣла его, узнать, сколько онъ долженъ, и предложить ему возможное пособіе. Но такой предметъ былъ весьма щекотливый: она знала раздражительное самолюбіе Аглаева, должна была изыскивать время, и дѣйствовать съ большою осторожностію. Предлогомъ къ откровенности были болѣзненные припадки Катерины, при вторичной ея беременности. Однажды она дурно спала, жаловалась на головную боль, и весь день не выходила изъ своей комнаты. Аглаевъ обѣдалъ вдвоемъ съ Софьею.

Послѣ обѣда, Катерина еще не просыпалась, и Софья воспользовалась этимъ

Digitized by Google

случаемъ. Издалека завела она разговоръ, что семейство ихъ умножается, что состоянія большаго оставить дѣтямъ они не могутъ, но должны только дать хорошее воспитаніе, а болѣе всего цѣнить добрую нравственность выше всякаго богатства.

«Дѣти! дѣти! Они не въ утѣшеніе, а въ тягость бѣднымъ людямъ,» сказалъ Аглаевъ. «Мнѣ кажется, что съ тѣхъ поръ, какъ родилась Соничка, все пошло у насъ хуже. Она, какъ будто принесла намъ несчастіе своимъ рожденіемъ!»

— Непріятно мнѣ слышать отъ тебя такой вздоръ—возразила Софья.—Ты совсѣмъ иначе говорилъ прежде; ты любилъ Соничку, и ежели сестра замѣтила, что ты иначе думаешь, то я и не удивляюсь ея грусти и унынію, которыя столь вредны въ нынѣшнемъ ея состояніи.

«Я не могу сказать, чтобы не любилъ этого ребенка; но положеніе наше становится часъ отъ часу тягостнѣе. Пока

Digitized by Google

у насъ не было дѣтей, я думалъ, что вдвоемъ мы кое-какъ можемъ прожить: теперь совсѣмъ иначе все мнѣ представляется, и, признаюсь, мысль о долгахъ моихъ ужасаетъ меня!»

— Развѣ ты очень много долженъ? Я думала, что получивъ капиталъ, доставшійся тебѣ въ приданое за Катинькою, ты совсѣмъ расплатился.

«Ахъ, нѣтъ, любезная сестра!» сказалъ Аглаевъ; «чистосердечно долженъ я признаться тебѣ, и одной только тебѣ могу открыть то, чего не знаетъ еще самая жена моя. Я прошу тебя и не сказывать ей, потому, что это безполезно огорчитъ ее. Послѣ смерти батюшки, ты сама знаешь, я ѣздилъ въ Москву, для разсѣянія, завлеченъ былъ въ игру, и много, очень много проигралъ. Я боялся признаться во время сватовства, что много долженъ; вѣрно маменька отказала-бы мнѣ, и всѣ вы убѣждали-бы Катиньку не выходить за меня. Притомъ-же я надѣялся, что когда

Digitized by Google

нибудь богатый мой дядюшка скончается, и оставитъ мнѣ наслѣдство. Надежда на это до сихъ поръ удерживаетъ еще моихъ заимодавцевъ. Но между тѣмъ долги мои одними процентами ужасно возрастаютъ; дохода съ имѣнія не достаетъ на прожитокъ; часъ отъ часу болѣе затрудненіе увеличивается, и — Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится! Теперь, но уже немного поздно, входитъ мнѣ въ голову, что должно-бы совсѣмъ иначе дѣйствовать. Надобно-бы мнѣ было пожить нѣсколько времени съ дядюшкою, пріобрести его благосклонность, или хотя, по крайней мѣрѣ, прежде женитьбы ѣхать самому, просить согласія его, и убѣдить, чтобы онъ обезпечилъ мое состояніе. Но влюбленный человѣкъ тожъ, что слѣпой: ничего не видитъ впередъ, и способенъ дѣлать безпрестанныя глупости. Amour, amour! quand tu nous tiens, on peut bien dire: adieu prudence (Любовь, любовь! когда мы попались подъ твою власть —

Digitized by Google

смѣло можно сказать: прощай благоразуміе)! Какъ справедливо сказалъ это Лафонтенъ.»

Софья тяжело вздохнула, и по нѣкоторомъ молчаніи, начала говорить: «Но, любезный другъ! ежели дѣла твои такъ разстроены, и ты много долженъ, то зачѣмъ же ты не ограничишь своихъ прихотей? Зачѣмъ не расположишь жизни своей по способамъ и состоянію своему? Напримѣръ: на что ты держишь собакъ и такую кучу лошадей? Тебѣ въ этомъ случаѣ можно взять въ образецъ жену свою. Догадываясь, что ты много долженъ, она рѣшительно во всемъ себѣ отказываетъ, не имѣетъ никакихъ желаній, смотритъ, чтобы никакая бездѣлица не пропадала даромъ — словомъ — во всемъ наблюдаетъ порядокъ и бережливость.»

— Какъ? Она уже догадывается, что дѣла нашн разстроены, и что я много долженъ? Я никогда не замѣчалъ этого!

Digitized by Google

«Ты не замѣчалъ отъ того, что она искусно скрывается отъ тебя. Но, не увеличивай ея грусти: ты убьешь ее, ежели она увидитъ, что ты не такъ уже любишъ Соничку, какъ прежде. Постарайся смотрѣть на все въ другомъ видѣ; дочь твоя должна увеличить привязанность къ домашней жизни; болѣе всего — не унывай. Отчаяніе ничего не производитъ, кромѣ ослабленія моральныхъ и физическихъ силъ. Придумаемъ вмѣстѣ, какъ помочь тебѣ. Я съ своей стороны готова пожертворать всѣмъ, что имѣю. Капиталъ мой въ вѣрныхъ рукахъ; я получу его въ срокъ, и отдамъ тебѣ; ежели нужно будетъ, то заложи, или продай мое имѣніе, для заплаты своихъ долговъ. Ты, съ своей стороны, также умѣрь свои расходы, перемѣни образъ жизни, и будь увѣренъ, что за пожертвованія свои будешь ты слишкомъ вознагражденъ спокойствіемъ и счастіемъ, собственно твоимъ и семейства твоего.»

Digitized by Google

Аглаевъ со слезами бросился цѣловать руки Софьи, и отъ души благодарилъ ее. «Я надѣюсь,» продолжалъ онъ, «что не буду принужденъ къ необходимости воспользоваться истинно дружескимъ, родственнымъ расположеніемъ твоимъ и готовностію пожертвовать состояніемъ для устройства нашихъ дѣлъ. Я увѣренъ, что дядюшка, къ которому намѣренъ я скоро ѣхать и откровенно во всемъ признаться, не оставитъ меня безъ пособія. Но сегоднишній разговоръ нашъ будетъ для меня на вѣкъ незабвеннымъ!»

— Не позволишь-ли ты мнѣ поговорить о вашемъ положеніи съ братомъ Алексѣемъ? — продолжала Софья.—Онъ богатъ, и можетъ, не разстроивая себя, помочь вамъ. Я хотѣла было говорить ему въ бытность его здѣсь, но не рѣшилась безъ твоего позволенія.

«Отдаю все въ твою волю,» отвѣчалъ Аглаевъ. «Ты можешь располагать по произволу ввѣренною мною тебѣ тайною;

Digitized by Google

я увѣренъ, что ты не употребишь ее во зло. Однакожъ, любезная сестра, пособіе, предлагаемое такъ нѣжно, и отъ добраго сердца, можно принять съ истинною благодарностію; но ежели кто вздумаетъ хвастать своими благодѣяніями, разглашать ихъ, и требовать, въ знакъ благодарности, безусловнаго повиновенія, ты сама согласишься — это слишкомъ тяжело! Я готовъ лучше ходить по міру, нежели быть обязаннымъ такому человѣку.»

— О, въ этомъ случаѣ будь увѣренъ— ежели я хоть нѣсколько замѣчу, что Алексѣй неспособенъ сдѣлать вамъ вспомоществованія такъ, какъ должно брату, то и говорить ему ничего не буду.

Тутъ прервали разговоръ ихъ. Катерина проснулась, и звала ихъ къ себѣ.

Совѣты и великодушіе Софьи сдѣлали сильное впечатлѣніе на Аглаева; онъ былъ очень милъ и внимателенъ къ женѣ, ласкалъ своего ребенка; казалось,

Digitized by Google

прежній счастливый образъ жизни ихъ возвратился, и это способствовало къ возстановленію здоровья Катерины.

Между тѣмъ Софья сказала Аглаеву, чтобы онъ приготовилъ жену свою постепенно къ отъѣзду его въ Москву. Онъ объявилъ Катеринѣ, что получилъ письмо отъ дяди, который боленъ, и для этого надобно ему съѣздить въ Москву. Отложили поѣздку до прибытія старой Холмской, которая, на обратномъ пути съ богомолья, получила въ Москвѣ письмо отъ дочери своей Натальи, съ извѣстіемъ о скоромъ пріѣздѣ ея изъ. Петербурга. Холмская рѣшилась подождать ее, и съ нею вмѣстѣ возвратиться домой.

Чрезъ нѣсколько дней пріѣхала Холмская съ дочерью. Наталья была, можно сказать, посторонняя въ своемъ семействѣ. Свиданіе съ сестрами было довольно холодно. Вскорѣ послѣ возвращенія Холмской, Аглаевъ отправился въ Москву. Хотя ѣхалъ онъ не надолго, но Катери-

Digitized by Google

на проводила его со слезами, и несколько дней чувствовала себя весьма нехорошо.

Мы только упомянули о Наталье, въ началѣ нашей повѣсти. Она жила до сихъ поръ въ отдаленіи отъ своего семейства. Крестная мать ея, дальняя родственница Холмскихъ, Графиня Вельская, взяла ее къ себѣ еще маленькую, отдала въ Институтъ, и по выпускѣ оттуда она жила въ домѣ Вельской, вмѣстѣ съ ея дочерью, какъ компаньёнка. Смерть старой Графини, и замужество ея дочери съ Княземъ Арнидинымъ, который, отправился вскорѣ послѣ свадьбы, въ чужіе края, заставили Наталью возвратиться въ свое семейство. Она привыкла къ роскоши, и разсѣянно въ домѣ богатыхъ Вельскихъ. Совершенно противоположная жизнь въ деревнѣ была для нея несносна.

Графиня Вельская оставила ей, по духовному завѣщанію, двадцать тысячъ руб-

Digitized by Google

лей, и весь свой гардеробъ. Наталья привезла съ собою подарки сестрамъ, и маленькой Соничкѣ, къ которой впрочемъ была весьма равнодушна, откровенно говоря, что не любитъ дѣтей. Вообще она и самой себѣ, и другимъ въ семействѣ своемъ была въ тягость какимъ-то церемоніальнымъ и принужденнымъ обращеніемъ. Это обыкновенное слѣдствіе въ жизни того, кто выйдетъ изъ круга, гдѣ по волѣ Провидѣнія родился, и потомъ обязанъ будетъ возвратиться снова въ тотъ-же кругъ. Впрочемъ у Натальи было доброе сердце. Не смотря на свою холодность, она скоро подружилась съ Софьею, которая, сообщивъ ей семейственныя дѣла, коснулась до затруднительнаго положенія Аглаевыхъ. Наталья выслушала ее равнодушно; отвѣчала однакожъ, что ежели братъ Алексѣй не сдѣлаетъ имъ пособія, то она, съ своей стороны, готова помочь, чѣмъ можетъ.

«Только надобно поговорить прежде съ

братомъ Алексѣемъ,» сказала она. «У него большое состояніе, и онъ можетъ, не разстроивая себя, сдѣлать имъ вспомоществованіе, а у меня, ты сама знаешь, капиталъ незначительный. Признаюсь тебѣ, я привыкла къ нѣкоторой роскоши. Есть такіе предметы, которые сдѣлались мнѣ необходимостію, и я не могу обойдтиться безъ нихъ. Повѣришь-ли, что кромѣ шелковыхъ, я не могу носить другихъ чулковъ? Вообще туалетъ мой требуетъ большихъ издержекъ. Я привыкла къ хорошему столу, люблю нѣкоторыя лакомства, не могу сидѣть, читать, или работать при сальныхъ свѣчкахъ—у меня тотчасъ заболятъ глаза. А я вижу, что состояніе маменьки очень ограниченно, что вы живете въ нуждѣ, и во многомъ себѣ отказываете; слѣдовательно, ты сама согласишся, что мнѣ должно, какъ можно болѣе, беречь мой капиталъ. Однакожъ, за всѣмъ тѣмъ, я готова сдѣлать пособіе по возможности.»

Digitized by Google

Софья была поражена ея словами. Она не могла постигнуть: какъ можно, видя ближняго своего въ крайности, разсуждать хладнокровно о вздорѣ, и почитать необходимостью для жизни предметы роскоши.

Добрая Софья судила по себѣ; она не привыкла къ изнѣженной жизни, и не знала, что иногда вздорныя привычки сильно вкореняются, и невозможность удовлетворить прихотямъ дѣлаетъ человѣка, съ слабымъ характеромъ, точно несчастливымъ.

Digitized by Google

Глава VI.

«Но, укажите: гдѣ отечества отцы,
«Которыхъ мы должны принять за образцы?
. . . . . .
. . . . . .
«Вотъ тѣ, которые дошли до сѣдинъ!
«Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи
«Вотъ наши старики, взыскательные судьи!

Грибоѣдовъ.

У Аглаева въ Москвѣ были два дяди, старые холостяки, Акимъ Ивановичъ Аристофановъ, родной братъ его матери, и Петръ Кондратьевичъ Аглаевъ, родной братъ его отца. Отъ Аристофанова ника-

Digitized by Google

кой помощи ожидать было не льзя: онъ промоталъ почти все имѣніе, и, достигнувъ до 60 лѣтъ, продолжалъ вести образъ жизни молодаго человѣка, былъ кругомъ долженъ, такъ, что по смерти его врядъ-ли что могло остаться наслѣдникамъ.

Другой дядя, братъ отца Аглаева, былъ старый, богатый скупецъ и ростовщикъ. По необходимости, на немъ основывалъ Аглаевъ всю свою надежду; онъ думалъ тронуть его откровеннымъ признаніемъ о своемъ затруднительномъ положеніи и попросить пособія. Однакожъ, зная разсчетливость и скупость дяди, онъ не рѣшился остановиться у него въ домѣ, а пріѣхалъ прямо къ Аристофанову, который былъ всегда къ нему ласковъ, отвѣчалъ на его письма, обѣщалъ самъ быть у нихъ въ деревнѣ, чтобы познакомиться съ милою племянницею, и приглашалъ Аглаева, когда онъ будетъ въ Москвѣ, останавливаться у него.

Digitized by Google

«А, здравствуй, любезный Петруша!»— сказалъ онъ, обнимая и цѣлуя Аглаева.— «Какъ мы давно не видались! Мнѣ страхъ досадно, что я еще не успѣлъ побывать у васъ. Говорятъ: жена у тебя красавица. Я видѣлъ здѣсь, прошлою зимою, сестру ея, кажется, Софью Васильевну;— она здѣсь всѣмъ головы вскружила, и ежели жена твоя похожа на нее, то поздравляю тебя.»

— Я, слава Богу, счастливъ въ моемъ супружествѣ. Вы, дядюшка, какъ себя чувствуете? Здоровы-ли вы? Мнѣ кажется, вы какъ будто похудѣли.

«Слава Богу, я здоровъ, и, какъ видишь, веселъ и бодръ.»—отвѣчалъ Аристофановъ, задыхаясь отъ кашля, и накапывая на сахаръ какія-то капли.—«Надѣюсь, ты у меня остановился? Ты обѣщалъ мнѣ.»

— У васъ, дядюшка, ежели только не обезпокою васъ.

«Полно, братецъ, что за безпокойство между родными! — Что, видно соскучился

Digitized by Google

въ деревнѣ, ты пріѣхалъ повеселиться съ нами? Дѣло хорошее; только теперь въ Москвѣ не то, что бывало прежде: какъ-то стали всѣ порасчетливѣе; однакожъ, есть еще нѣкоторые домы, гдѣ живутъ по старинному. Я тебя познакомлю, и мы вмѣстѣ повеселимся. Сегодня у насъ вторникъ; я запишу тебя съ вечера въ Англійскій Клубъ; завтра тамъ будемъ мы обѣдать; ты найдешь старыхъ знакомыхъ. Но, извини, братъ, мнѣ пора ѣхать. Я дома у себя стола не держу, да холостому человѣку и не нужно. Тому, кто играетъ въ вистъ, или въ мушку, во многихъ домахъ рады. — Ежели будешь въ театрѣ, тамъ увидимся; теперь мнѣ нѣкогда—прощай до свиданія.»

Совѣты Софьи не изгладились изъ сердца Аглаева. Онъ рѣшительно расположился жить сколько возможно умѣреннѣе, не дѣлать никакихъ издержекъ, и даже не нанимать лошадей. Передъ отъѣздомъ, еще бесѣдовалъ онъ съ Софьею,

Digitized by Google

и разсчитывалъ, что поѣздка его почти ничего не будетъ стоить. Тотчасъ по прибытіи въ Москву онъ увидѣлъ, что ошибся въ своемъ соображеніи. Почтенный дядюшка объявилъ ему, что никогда дома не обѣдаетъ, слѣдовательно, кушать ему должно будетъ на свой счетъ. Но на это, думалъ Аглаевъ, я истрачу бездѣлицу; отыщу старыхъ знакомыхъ, и вѣрно многіе будутъ приглашать меня. Впрочемъ, куда, кажется, еще тратить деньги? Ежели сошью новый фракъ, то это необходимо и въ деревнѣ. Такимъ образомъ, исполняя *рышительное* намѣреніе беречь деньги, отправился онъ пѣшкомъ къ старому дядѣ, на котораго возлагалъ всю надежду.

Съ трепетомъ и сильнымъ біеніемъ сердца приближился онъ къ дому его. «Отъ этого стараго, грубаго скупца зависитъ судьба моя»—думалъ Аглаевъ. «Ежели-бы не крайность, то никогда нога моя не была-бы у него въ домѣ! Но —, дѣлать

Digitized by Google

нѣчего: надобно преодолѣть себя, выслушать съ терпѣніемъ его глупыя наставленія, вытерпѣть упреки, что я мотъ, сидѣть съ нимъ по нѣскольку часовъ вдвоемъ, смотрѣть, какъ онъ раскладываетъ гранъ-пасьянсъ, и слушать брань его съ людьми. Такъ и быть — вооружусь терпѣніемъ.... Но ежели онъ уже умеръ, и ничего по духовной своей не оставилъ: что тогда дѣлать?» Эта мысль заставила Аглаева содрогнуться. Онъ невольно остановился передъ домомъ. Какъ будто нарочно, ворота и окна были закрыты, и никого не видать было на дворѣ. Съ стѣсненнымъ сердцемъ, и съ какимъ-то мрачнымъ предчувствіемъ, взошелъ Аглаевъ на крыльцо.

Ни въ передней, ни въ обширной залѣ, не встрѣтилъ онъ ни одного человѣка; всѣ двери въ комнатахъ были отворены настежъ: вездѣ видны были нечистота и безпорядокъ. Въ буфетѣ услышалъ онъ стукъ, и вошелъ туда; тамъ наконецъ

Digitized by Google

отыскалъ онъ стараго, знакомаго ему слугу, который держалъ на рукахъ запачканнаго ребенка, и кормилъ его остатками отъ стола.

«А, здравствуйте батюшка Петръ Ѳедоровичъ!» — сказалъ слуга. — «Давно-ли пожаловали къ намъ въ Москву?»—Только сегодня. Что дядюшка? — «Очень боленъ.» — Доложи ему обо мнѣ. — «Извольте; но самъ войдти къ нему не смѣю, а скажу Маѳѣ Лаврентьевнѣ». — Какая Маѳа Лаврентьевна? Неуже-ли тетушка моя, Лукавина?—«Она, батюшка, она сама; теперь она наша госпожа. Со времени болѣзни дядюшки совсѣмъ переселилась она сюда, взяла къ себѣ ключи, и, кажется, все ей достанется.»—Какъ? Съ какой стати? Она самая дальняя родственница, правнучатная сестра дядюшки.

«Такъ; но она все прибрала въ свои руки, а на васъ дядюшка очень гнѣвается.»

— За что? Чѣмъ могъ я надосадить ему?

Digitized by Google

«Онъ изволилъ еще прежде говорить, что вы совсѣмъ его забыли, и давно не писали.»

— Какъ не писалъ? Напротивъ: отъ него не получалъ я отвѣта ни на одно письмо мое; но, видно, почтенная тетушка все это обработала!—«Притомъ-же она сказывала ему, что будто ваше имѣніе за долги назначено въ продажу; это еще пуще взбѣсило его. Онъ поцелъ видно весь въ отца — сказалъ дядюшка. Тотъ промотался, и сынокъ, видно, такой-же негодяй; но нѣтъ, я этому моту ничего не оставлю — прибавилъ онъ съ досадою. — Марфа Лаврентьевна съ тѣхъ поръ чаще стала ѣздить къ намъ, а со времени болѣзни барина совсѣмъ переселилась. Я самъ слышалъ, какъ она при мнѣ изволила говорить, что дядюшка отдалъ ей все по духовной, а вамъ ничего отказано не будетъ.»

Какъ громомъ пораженъ былъ Аглаевъ этими словами. Между тѣмъ слуга пошелъ

Digitized by Google

докладывать объ его пріѣздѣ. Онъ слышалъ, что Марфа Лаврентьевна громогласно приказывала объявить, что дядюшка почиваетъ, и принять его не можетъ. Но въ тоже время Аглаевъ услышалъ стукъ отъ упавшей чашки, или стакана. Дядя его, какимъ-то дикимъ, невнятнымъ голосомъ ворчалъ и бранился за неосторожность. Увѣрясь, что старикъ не спитъ, Аглаевъ вошелъ прямо къ нему въ комнату.

Не смотря на то, что Аглаевъ всегда былъ равнодушенъ къ своему дядюшкѣ, и послѣдняя несправедливость давала ему все право быть на него въ негодованіи,— онъ приведенъ былъ въ ужасъ и состраданіе зрѣлищемъ, которое ему представилось.

Въ большихъ креслахъ, сидѣлъ умирающій, разслабленный старикъ, кругомъ обложенный подушками; ноги его покрыты были нагольнымъ тулупомъ; большой калпакъ, изъ козьей шерсти, и замаранный,

Digitized by Google

изодранный шлафрокъ, составляли всю его одежду; глаза его потускнѣли, нижняя губа совсѣмъ отвисла: все возвѣщало, что хотя осталось еще въ немъ нѣсколько физическихъ силъ, но морально онъ уже не существовалъ. Глаза его обратились было на Аглаева; но видно было, что онъ не узналъ его; вскорѣ потомъ отвернулся и быстро смотрѣлъ на Марѳу Лаврентьевну, и на слугу, ворчалъ имъ что-то невнятное, и, какъ замѣтно было, сердился за то, что самъ уронилъ кружку съ питьемъ, которую хотѣлъ поставить на столъ, бывшій подлѣ самыхъ его креселъ.

Марѳа Лаврентьевна подвинула еще ближе къ нему столъ, налила кружку и подала ему выпить. Онъ успокоился, глядѣлъ на всѣхъ, но какъ видно было, никого не узналъ, и ничего не понималъ. Въ это время Марѳа Лаврентьевна напала на Аглаева. «Что вамъ угодно? Зачѣмъ пожаловали сюда? И такъ уже хорошимъ по-

Digitized by Google

веденіемъ своимъ вы огорчили дядюшку, вы причиною его болѣзни, и теперь ваше присутствіе можетъ сдѣлать ему большой вредъ.»—Тутъ вошелъ Докторъ.—«Самъ Карлъ Ивановичъ вамъ тоже подтвердитъ.»—Что такое?—спросилъ Докторъ.

«Вотъ Петръ Ѳедоровичъ, племянникъ нашего больнаго, вошелъ сюда безъ спросу; дядя и такъ былъ сердитъ на него, а теперь, не правда-ли, что надобно беречь его, и всякое душевное волненіе можетъ увеличить его болѣзнь?» И конечно — отвѣчалъ Докторъ. Съ симъ словомъ подошелъ онъ къ больному, пощупалъ его пульсъ, и спросилъ довольно громко: какъ онъ себя чувствуетъ? Видно было, что старикъ узналъ голосъ Доктора, но произносилъ какія-то непонятныя слова, и показывалъ рукою на голову.

«А, понимаю!» отвѣчалъ Докторъ, и, вмѣстѣ съ Марѳою Лаврентьевною, вы-

шелъ въ другую комнату писать рецептъ.

Аглаевъ съ ужасомъ смотрѣлъ на своего дядю. «Гораздо легче» — думалъ онъ — «видѣть человѣка умершаго, въ гробѣ, нежели въ такомъ жалкомъ, унизительномъ для человѣчества положеніи, но еще живаго.» Больной глядѣлъ во всѣ глаза, но видно было, что онъ совсѣмъ не узнавалъ его. Докторъ возвратился взять свою шляпу, въ которую Марѳа Лаврентьевна положила десятирублевую ассигнацію. Онъ вмѣстѣ съ нею подтвердилъ Аглаеву, что присутствіе его можетъ сдѣлать большой вредъ больному его дядѣ, и началъ было краснорѣчиво доказывать, какъ всякое моральное потрясеніе можетъ поразить больнаго, и предускорить его смерть. Но Аглаевъ не имѣлъ терпѣнія слушать. Что оставалось ему дѣлать, и какую надежду могъ онъ имѣть на полу-умершаго человѣка? Онъ поспѣшилъ выйдти изъ комнаты, и изъ дому

Digitized by Google

его, съ тѣмъ, чтобы никогда уже болѣе не возвращаться. Мысль, что всѣ надежды его такъ внезапно разрушились, привела его въ отчаяніе; онъ самъ себя не помнилъ, и ходилъ изъ улицы въ улицу безъ всякаго плана, не зная что ему дѣлать! Положеніе его было ужасно. Деревня его имѣла два названія: Пріютово, Александрова тожъ; покойный отецъ его заложилъ Пріютово въ казну, а потомъ, бывъ въ совершенной крайности, ту-же деревню, подъ названіемъ *Александровой*, заложилъ въ частныя руки. До сего времени, кое-какъ, Аглаевъ взносилъ проценты по обѣимъ закладнымъ, но кредиторъ его настоятельно требовалъ уплаты капитала, и это была настоящая причина пріѣзда Аглаева въ Москву. Онъ хотѣлъ убѣдить его подождать нѣсколько дней, и надѣялся, что дядя можетъ ему расплатиться. Теперь — что предпринять!

Въ такомъ положеніи, совсѣмъ не замѣчая, попалъ онъ на бульваръ, и ходилъ

Digitized by Google

скорыми шагами. Съ нимъ встрѣтился старый его сотоварищъ по Университетскому Пансіону, Константинъ Ивановичъ Змѣйкинъ. Онъ одѣтъ былъ чрезвычайно странно, въ какомъ-то коротенькомъ, выше колѣна, бѣломъ сюртукѣ, усы были у него отпущены и нафабрены. И въ спокойномъ расположеніи духа, Аглаевъ никакъ не могъ-бы узнать его; но тутъ самъ Змѣйкинъ адресовался къ нему. «Ты-ли это, Аглаевъ? Сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались мы съ тобою! Гдѣ ты пропадалъ все это время?» — Я сегодня только пріѣхалъ въ Москву, а живу всегда въ деревнѣ, съ семействомъ моимъ— отвѣчалъ Аглаевъ. Послѣ того хотѣлъ онъ идти далѣе. «Постой, постой, братъ! Можно-ли такъ обходиться, при первомъ свиданіи, съ старымъ пріятелемъ и товарищемъ? Куда ты спѣшишь? И отъ чего ты въ такомъ смущеніи?» — Ничего, братецъ; я сей-часъ только отъ дяди, и нашелъ его больнымъ, при смерти.»—Како-

Digitized by Google

го дядю? Не того-ли стараго грубіяна, который бывало пріѣзжалъ въ Пансіонъ бранить тебя? Вѣдь ты его наслѣдникъ, кажется, не отъ чего быть въ отчаяніи.» Аглаевъ не хотѣлъ вывесть Змѣйкина изъ заблужденія, открывъ, что онъ не имѣетъ надежды на наслѣдство. Это могло-бы растревожить кредиторовъ его, которые, въ ожиданіи, что онъ разбогатѣетъ, не настоятельно требовали уплаты. Между тѣмъ и развратный Змѣйкинъ, извѣстный плутъ и картежникъ, сдѣлалъ тотчасъ планъ — завлечь Аглаева, и поживиться дядюшкиными деньгами.

«Полно, братъ, горевать о пустякахъ» — сказалъ Змѣйкинъ —«Мы такъ давно не видались; я очень радъ, что встрѣтился съ тобою. Гдѣ ты сегодня обѣдаешь. Ежели не далъ никому слова, поѣдемъ вмѣстѣ къ Яру, на Кузнецкій мостъ. Онъ славно кормитъ; хорошій столъ, и нѣсколько стакановъ Шампанскаго прогонятъ твою грусть. Есть о чемъ печалить-

Digitized by Google

ся! Мнѣ такъ вотъ нѣтъ такого счастія! Всѣ мои дядюшки переженились, всѣ тетушки вышли за-мужъ, и нажили кучу дѣтей. Есть у меня одна старая бабушка, отъ которой можно-бъ было надѣяться получить что нибудь, но она и сама не знаетъ за что взбѣсилась, выгнала меня вонъ изъ дома, и до сихъ поръ не пускаетъ.» Между тѣмъ, Змѣйкинъ и Аглаевъ прошли нѣсколько разъ по бульвару. Аглаеву вдругъ пришла въ голову мысль, какъ поправиться и выйдти изъ затруднительнаго положенія. Мысль эта, которую мы узнаемъ въ послѣдствіи, заставила его сначала содрогнуться; но бесѣда съ развратнымъ человѣкомъ, разсказы его о разныхъ плутовствахъ и обманахъ, которые называлъ онъ *ловкостію* и *искусствомъ*, часъ отъ часу болѣе, при слабости характера, сближала Аглаева съ его мыслію. Притомъ-же онъ не находилъ другихъ средствъ выйдти изъ бѣды.

Во четыре часа отправились они, въ

Digitized by Google

карстъ Змѣйкина, обѣдать къ Яру. Пока накрывали на столъ, Аглаевъ, думая о себѣ, что онъ великій мастеръ играть на бильярдѣ, въ намѣреніи, подъ благовиднымъ причиною, отобѣдать на счетъ Змѣйкина, предложилъ ему партію. Первую сыграли даромъ; Аглаевъ выигралъ, и подшучивалъ надъ Змѣйкинымъ; тотъ предложилъ ему еще сыграть на обѣдъ и Шампанское. Эту партію старался Аглаевъ всѣми силами выиграть, но, именно отъ излишняго старанія, проигралъ. Тутъ сказали имъ, что обѣдъ готовъ. Аглаевъ, въ досадѣ, и въ твердой увѣренности, что онъ играетъ лучше Змѣйкина, долженъ былъ пока оставить бильярдъ, и идти угощать его на свой счетъ. Слѣдовательно, въ первый-же день послѣ *рышительнаго* намѣренія беречь деньги, и не тратить ихъ въ Москвѣ по пустому, онъ долженъ былъ заплатить за обѣдъ и вино то, чего въ деревнѣ было-бы достаточно, можетъ быть, на мѣсяцъ, для содержанія

Digitized by Google

его семейства! Аглаеву невольно пришла въ голову извѣстная повѣсть Вольтера, которая начинается сими словами: Memnon prit un jour le projet insensé de devenir parfaitement sage, etc. (Мемнонъ принялъ однажды безразсудное намѣреніе быть совершенно разсудительнымъ, и проч.)

Однакожъ, хорошій столъ и вино нѣсколько развеселили и оживили Аглаева. Онъ долго просидѣлъ съ Змѣйкинымъ въ ресторацiи, послѣ обѣда, и весело пилъ кофе и курилъ трубку. Отъ игры въ бильярдъ Змѣйкинъ отказался, говоря, что ему тяжело играть послѣ обѣда. «Поѣдемъ, послѣ спектакля, ко мнѣ»—сказалъ онъ.—«У меня есть бильярдъ; ко мнѣ еще кое-кто обѣщался быть. Я готовъ сыграть съ тобою, сколько хочешь партій. Сверхъ того будетъ у насъ вистъ, мушка, и проч. и проч.»

Въ 7-мъ часу поѣхали они въ Театръ. У Змѣйкина были абонированныя кресла; Аглаевъ досталъ себѣ мѣсто въ заднихъ рядахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

«Всему пора, всему свой мигъ:
«Смѣшонъ и вѣтренный старикъ,
«Смѣшонъ и юноша отеченный.

А. Пушкинъ.

Близъ него сидѣлъ, какъ ему казалось, очень знакомый человѣкъ Неужели—думалъ Аглаевъ—это Репейкинъ—повѣса, насмѣшникъ, злоязычникъ, и бывшій предводитель всѣхъ нашихъ Пансіонскихъ шалостей? Лицо точно его; но невозможно, кажется, такъ постарѣть и перемѣниться. Аглаевъ рѣшился подойдти къ нему по-

Digitized by Google

ближе. Онъ увидѣлъ человѣка, какъ казалось, лѣтъ за пятьдесятъ, блѣднаго, худаго, почти безъ зубовъ, съ немногими волосами на головѣ. Аглаевъ думалъ, что ошибся, и хотѣлъ идти прочь, но самъ Репейкинъ узналъ его. «Ба! да это кажется Аглаевъ?» сказалъ онъ. «Здравствуй, любезный товарищъ!» — Неужели ты Егоръ Петровичъ Репейкинъ?—«Какъ видишь: я самъ своею особою.»—Можно-ли такъ постарѣть и перемѣниться? Я никакъ-бы не узналъ тебя — «Что дѣлать, братъ! Я спѣшилъ жить. Ну, а ты какъ поживаешь? Мы давно не видались, но по толстотѣ и по свѣжести лица видно, надобно сказать:

«Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно!

Вѣрно ты женатъ, и завелся дѣтками?»

— Точно, я женатъ и живу въ деревнѣ. Вижу по насмѣшливому виду твоему, что ты хочешь отпустить еще эпиграмму на мой счетъ:

Digitized by Google

...Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума не доставало?—

«Я самъ объявлю, что точно имѣю дѣтей.»—Ты видно, все таковъ-же, какъ былъ въ старину?—«Ахъ, нѣтъ, братъ: я совсѣмъ перемѣнился. Испыталъ все: служилъ, вышелъ въ отставку, былъ въ чужихъ краяхъ, жилъ въ деревнѣ; все мнѣ надоѣло, вездѣ несносная скука. Теперь самъ не знаю, что мнѣ съ собою дѣлать, и куда дѣваться отъ ужаснѣйшей тоски!»—Очень жаль, ежели ты опять не на смѣхъ говоришь мнѣ о твоей тоскѣ. Я знаю, что у тебя большое состояніе, много родныхъ, и ты имѣешь всѣ способы жить спокойно и счастливо. — «Нѣтъ, братъ, совсѣмъ не на смѣхъ говорю я тебѣ; состояніе свое я почти все прожилъ, съ родными разстроился, и точно на опытѣ убѣдился въ томъ, что qui n'a pas l'esprit de son âge, de son âge a le malheur (у кого умъ не его лѣтъ, у того несчастія его лѣтъ). Я слишкомъ рано отжилъ свой

Digitized by Google

вѣкъ; правда, я пріобрѣлъ опытность, но, съ небольшимъ въ 30-ть лѣтъ, у меня уже подагра, и всѣ болѣзни, свойственныя старости и дряхлости. Теперь коекакъ влачу я самую несносную жизнь; дома одному мнѣ скучно, особенно-же, когда я боленъ, что со мною довольно часто случается; жить открыто, и звать къ себѣ, не позволяетъ мнѣ мое состояніе: я почти все промоталъ, да это не можетъ веселить меня. Когда я здоровъ, то часто ѣзжу въ Театръ и въ Англійскій Клубъ, въ надеждѣ встрѣтить кого нибудь изъ знакомыхъ. Сегодня для меня большая находка, что я увидѣлся съ старымъ пріятелемъ и товарищемъ.» Между тѣмъ заигралъ оркестръ. «Приходи сюда»—продолжалъ Репейкинъ—«подлѣ меня пустое мѣсто.»—Въ антрактахъ, которые въ Московскомъ Театрѣ бываютъ иногда длиннѣе самой пьесы, пріятели разговаривали о молодости своей, о пансіонскихъ шалостяхъ. Репейкинъ развеселился, злосло-

Digitized by Google

вилъ знакомыхъ, бывшихъ въ ложахъ и креслахъ, разсказывалъ множество забавныхъ анекдотовъ. Между прочимъ, онъ указалъ на одного очень пожилаго человѣка, одѣтаго по послѣдней модѣ, совсѣмъ неприличной его лѣтамъ. Старикъ этотъ ходилъ безпрестанно изъ одной ложи въ другую, обращался къ дамамъ, и вездѣ, какъ видно было, смѣялись надъ нимъ. «Посмотри на этого оригинала»—сказалъ Репейкинъ,—«онъ жалокъ, точно такъ-же, какъ и я, только въ другомъ отношеніи. Я слишкомъ рано состарѣлся, а этотъ чудакъ хочетъ слишкомъ долго продолжать свою молодость, и не замѣчаетъ, что всѣ надъ нимъ смѣются, и дурачатъ его. Нашъ вѣкъ упрекаютъ тѣмъ, что молодые люди мало уважаютъ стариковъ. Моралисты признаютъ это явнымъ признакомъ развращенія нравовъ. Но такъ-ли живутъ наши старички, чтобы заслужить уваженіе? Вотъ, посмотри на этого распудреннаго, семидесятилѣтняго развратника: онъ такъ

*

Digitized by Google

ведетъ себя, и распутство его такъ гласно, что одинъ его примѣръ можетъ сдѣлать болѣе вреда въ обществѣ, чѣмъ сотня такихъ повѣсъ, какъ я прежній, тѣмъ же болѣе потому, что онъ знатенъ и богатъ. Тотъ старикъ, о которомъ я прежде говорилъ, прозванный очень кстати *ложелазомъ*, по ошибкѣ одной дамы, хотѣвшей, въ шутку, назвать его *Ловеласомъ*—только что смѣшонъ, а этотъ обветшалый развратникъ—отвратителенъ и вреденъ!» Аглаевъ былъ скроменъ, и не объявлялъ Репейкину, что несчастный *ложелазъ* былъ ни кто другой, какъ дядя его Аристофановъ!—Между тѣмъ спектакль кончился; Змѣйкинъ подошелъ къ нимъ; Репейкинъ очень холодно поклонился ему, пожалъ у Аглаева руку, и просилъ навѣстить его.

Змѣйкинъ, прямо изъ Театра, повезъ Аглаева къ себѣ. Онъ занималъ довольно большой домъ; комнаты его прекрасно были убраны; все было освѣщено, и не-

Digitized by Google

сколько ломберныхъ столовъ стояло уже разкрытыхъ; карты, мѣлки, щеточки — все было готово; множество трубокъ, съ прекрасными янтарными мундштуками, находилось въ углу гостиной. Пріятели напились чаю, и, пока собирались гости, начали играть въ бильярдъ. Аглаевъ отличился, выигралъ сряду нѣсколько партій, и сталъ уже давать впередъ Змѣйкину, который *горячился*, былъ *не въ ударъ*, проигралъ много денегъ Аглаеву, тотчасъ вынулъ книжку, и заплатилъ ему.

Стали собираться гости; но ни кого не было знакомыхъ Аглаеву. Хозяинъ пересталъ играть въ бильярдъ, чтобы составлять партіи. Изъ числа гостей, Змѣйкинъ отвелъ одного, блѣднаго, худаго и весьма подозрительной физіогноміи, въ сторону; они что-то не долго побесѣдовали между собою; послѣ того гость закурилъ трубку, и отказался отъ вистa, оттовариваясь, что у него болитъ голова. Между тѣмъ партіи составились. «Ахъ, Боже мой; что-жъ ты,

Digitized by Google

Петръ Ѳедоровичъ, такъ сидишь?» сказалъ Змѣйкинъ. «Не хочешь-ли въ экарте? Ты бывалъ въ старину мастеръ въ эту игру. Постой, я попрошу Павла Антоновича Вампирова; онъ не сѣлъ въ вистъ, но въ экарте, можетъ быть, согласится.»—Благодарствую — отвѣчалъ Аглаевъ. — Я совсѣмъ отвыкъ, и въ большую игру не сяду.—«Я буду придерживать тебѣ — сказалъ Змѣйкинъ, и съ этимъ словомъ подошелъ къ Вампирову. Тотъ отговаривался головною болью; однакожъ, изъ *снисхожденія*, сѣлъ съ Аглаевымъ, довольно въ большую игру. Змѣйкинъ держалъ за Аглаева половину.

Аглаевъ игралъ очень *счастливо* въ экарте, и даже потомъ въ штосъ; словомъ: вмѣстѣ съ тѣмъ, что выигралъ въ бильярдъ, повезъ онъ съ собою *тысячу до трехъ*.

Дядюшка его еще не возвращался домой, хотя былъ уже второй часъ въ исходѣ. Аглаевъ пошелъ въ свою комнату,

Digitized by Google

нѣсколько разъ пересчиталъ выигранныя деньги, и въ это время вздумалъ, что самое лучшее средство поправить дѣла свои и заплатить долги, есть то, чтобы продолжать игру. Еще нѣсколько дней такого счастія, думалъ онъ, и я совсѣмъ-бы квитъ съ долгами. Надобно только быть осторожнымъ, не горячиться, проигрывать по немногу, не болѣе какъ рублей по 200-ти въ день; такимъ образомъ, достанетъ у меня выигрышныхъ денегъ дней на десять, а можетъ быть, въ это время случится *счастіе*, тогда — останавливаться нѣчего. Разъ, или два, приходили ему на память жена и дочь его, но на самое короткое время; вспомнилъ онъ также о совѣтахъ Софьи, и данномъ словѣ — жить въ Москвѣ сколько возможно умѣреннѣе, и поскорѣе возвратиться домой.... Но — Софья женщина, думалъ онъ, хотя умная и добрая, но все *женщина;* она понятія не имѣетъ о легкомъ и удобномъ способѣ поправиться, и даже разбогатѣть игрою.

Digitized by Google

Сколько есть тому примѣровъ! Съ такими мыслями и разсчетами онъ крѣпко заснулъ.

На другой день, дядя его проснулся поздно, долго кашлялъ, и жаловался на головную боль. Блѣдно-желтыя его щеки и впалые глаза доказывали, что онъ точно страдалъ. Вообще онъ былъ отвратителенъ, пока не одѣлся; но когда умылся, выбрился, вытеръ лице пудрою, и потомъ еще какимъ-то спиртомъ, вставилъ зубы, и каммердинеръ его очень искусно направилъ *туръ*, а остальные волосы причесалъ и напомадилъ, то его узнать было не льзя. Онъ посмотрѣлся съ довольнымъ видомъ въ зеркало, и совсѣмъ ободрился.

«Ну что, Петруша: какъ ты провелъ вчерашній день?» спросилъ онъ, и, не дожидаясь отвѣта, продолжалъ—«А мнѣ было очень весело; послѣ обѣда, у Транжириныхъ, я правда порядочно проигрался, но за то вечеромъ, на балѣ у Княги-

Digitized by Google

ни Блесткиной, провелъ время очень пріятно—тряхнулъ стариною, и много танцовалъ. Правду сказать, нынѣшніе танцы утомительны: котильонъ, или мазурка, продолжается часа два, а я легко и хорошо вальсирую — вотъ, меня дамы все выбирали, и, признаться должно, я порядочно усталъ. Но бѣда не велика: я уже отдохнулъ. Да ты что не скажешь, гдѣ вчера былъ? Я вездѣ смотрѣлъ тебя въ Театрѣ, но не видалъ.» — А я васъ видѣлъ; вы ходили безпрестанно по ложамъ. — «Да, братецъ, у меня множество знакомыхъ.» При этихъ словахъ слуга его принесъ записку. — «Что, видно отказъ?» сказалъ Аристофановъ. «Я ожидалъ пакета гораздо поплотнѣе.» Онъ прочиталъ записку, и кинулъ ее съ досадою. «Вотъ какія времена! Никто не хочетъ платить долговъ. Этотъ молодецъ купилъ у меня деревню, и не только капитала, но и процентовъ не платитъ. Самъ не знаю, что дѣлать! Послушай, Петруша: ты вѣрно

привезъ изъ деревни много денегъ; сдѣлай одолженіе, дай мнѣ въ займы, на нѣсколько дней, рублей двѣсти, или триста!» Аглаеву совѣстно было отказать; онъ вынулъ книжку и отсчиталъ дядѣ триста рублей. Дядя расцѣловалъ его, и обѣщался непремѣнно скоро заплатить. Тотчасъ послѣ того старикъ уѣхалъ, напоминая Аглаеву, что онъ записанъ въ Англійской Клубъ, и чтобы въ третьемъ часу пріѣзжалъ обѣдать.

Аглаевъ нанялъ на выигрышныя деньги карету; отправился прежде всего къ портному, и заказалъ себѣ все новое платье; оттуда, ѣхавши мимо косметическаго магазина, зашелъ въ этотъ магазинъ, накупилъ множество всякаго вздора, для себя, также въ подарокъ женѣ и Софьѣ. Выигрышныя деньги, которыя онъ такъ благоразумно располагался употребить на игру, чтобы поправить дѣла свои, очень уменьшились. Потомъ отправился онъ къ кредитору своему, у кото-

Digitized by Google

раго было въ залогѣ его имѣніе. Тщетно убѣждалъ онъ его отсрочить уплату капитала, и взять съ него проценты. Кредиторъ былъ неумолимъ, рѣшительно отказалъ, и далъ всего только недѣлю срока, объявляя, что послѣ того представитъ непремѣнно закладную ко взысканію.

Съ большою горестью поѣхалъ отъ него Аглаевъ; но вскорѣ успокоился онъ мыслію, что долгъ по закладной всего только десять тысячь, и что въ продолженіе недѣли, вѣрно столько можетъ онъ выиграть. Чтобы поскорѣе развязаться, рѣшился онъ играть въ большую игру.

Въ Клубѣ встрѣтилъ Аглаевъ вчерашняго своего знакомаго, Павла Антоновича Вампирова. У него уже не болѣла голова, и онъ самъ предложилъ довольно большую игру въ вистъ, съ штурмомъ. Аглаевъ думалъ о себѣ, что онъ большой мастеръ, и тотчасъ согласился. Змѣйкинъ, и еще какой-то молодецъ, незнакомый

Digitized by Google

ему, составили партію. По счастію, Аглаеву доставалось все играть съ почтеннымъ Вампировымъ; хотя онъ и проигралъ, однакожъ не болѣе 200 рублей. Вспомнивъ, что далъ себѣ слово—болѣе этой суммы въ одинъ день не проигрывать, Аглаевъ пересталъ, и поѣхалъ вечеромъ къ дальнему родственнику жены своей, Ѳомѣ Михайловичу Радушину, съ которымъ онъ не былъ знакомъ; но у него были письма отъ Катерины и Софьи, на имя этого почтеннаго человѣка.

Digitized by Google

Глава VIII.

«Блаженъ, весельчакъ и, кто доволенъ
«Въ семъ свѣтѣ жребіемъ своимъ,
«Обѣденъ, здравъ, покоенъ, волент,
«И счастливъ лишь собой самимъ;
«Кто сердце чисто, совѣсть правду
«И твердый нравъ хранитъ въ свой вѣкъ,
«И всю свою въ томъ ставитъ славу,
«Что онъ лишь добрый человѣкъ!

Державинъ.

Аглаевъ слышалъ много хорошаго о Радушинѣ. Всѣ ставили его въ примѣръ необыкновенной доброты и готовности къ услугамъ, хвалили его необыкновенный умъ, удивлялись, что у него въ пре-

Digitized by Google

клонныхъ лѣтахъ сохранилась вся свѣжесть памяти. Всѣ говорили, что бесѣда съ нимъ чрезвычайно занимательна. Даже самъ высокопочтенный Князь Рамирскій говорилъ о Радушинѣ съ уваженіемъ. Холмская разсказывала многія прекрасныя черты его жизни. Онъ былъ всеобщій, можно сказать, опекунъ, хлопоталъ по дѣламъ, не только родныхъ, но и постороннихъ, былъ избираемъ судьею въ семейныхъ непріятностяхъ и примирителемъ въ ссорахъ. «Словомъ» — говорила Холмская, «онъ въ полной мѣрѣ, на опытѣ собою доказываетъ, что *не женившійся печется о душѣ*. А что до сихъ поръ наиболѣе дѣлаетъ ему чести, такъ это то, что онъ за многія добрыя дѣла испытывалъ самую черную неблагодарность, но не тяготится и не отрекается быть полезнымъ, вездѣ и всякому, гдѣ только встрѣтится случай.»

Аглаевъ поѣхалъ было къ нему, съ намѣреніемъ, откровенно объявить свое по-

Digitized by Google

ложеніе, и просить его пособія, но дорогою одумался. Какимъ образомъ, такому почтенному человѣку, открыть мои дѣла? Возмется-ли онъ помогать мнѣ, когда, при первомъ, можно сказать, знакомствѣ, онъ долженъ получить обо мнѣ такое дурное мнѣніе? Ежели извинять себя молодостію и неопытностію, то онъ будетъ имѣть право подумать, что я все такой-же шалунъ, какъ и былъ, потому, что родные мои не помогаютъ мнѣ выйдти изъ моего затруднительнаго положенія. Ему вѣрно извѣстно, что у меня дядя большой богачъ; притомъ-же онъ подумаетъ, что и Князь Рамирскій вѣрно не отказался-бы помочь мнѣ, если-бы я былъ порядочный человѣкъ. А самое главное то, что ни жена, ни Софья, ничего не пишутъ къ нему о пособіи. Какое-же мнѣніе будетъ онъ имѣть о такомъ человѣкѣ, который, безъ вѣдома своего семейства, адресуется къ нему съ просьбою о деньгахъ? Сообразивъ это, Аглаевъ хотѣлъ было воротить-

Digitized by Google

ся домой, но карета его уже подъѣхала къ крыльцу Радушина. Притомъ-же, подумалъ онъ, что я скажу женѣ, ежели уѣду изъ Москвы, не познакомившись съ человѣкомъ, столько всѣми уважаемымъ?

Радушинъ принялъ его съ большою привѣтливостію, разспрашивалъ у него о всѣхъ родныхъ. «Жену вашу я мало знаю,» сказалъ онъ, «но невѣсту свою, милую Соничку—такъ до сихъ поръ привыкъ я называть ее—страстно люблю. И вообразите, какая постоянная страсть моя къ ней? Когда я въ первый разъ ее увидѣлъ, ей было не болѣе 7-ми, или 8-ми лѣтъ, а мнѣ было уже далеко за 50-тъ, но я влюбился въ нее, назвалъ ее моею невѣстою, а ей велѣли почитать меня женихомъ, и до сихъ поръ страсть моя еще не прошла.» Радушинъ распространился въ похвалахъ Софьѣ, и Аглаевъ отъ души подтверждалъ то, что онъ говорилъ объ ней.

У Радушина нашелъ Аглаевъ много

Digitized by Google

гостей, и хотя Радушинъ былъ старый холостякъ, но онъ увидѣлъ нѣсколько дамъ, и даже молоденькихъ дѣвушекъ, съ матерьми. Незамѣтно было, чтобы онѣ скучали и тяготились обществомъ старика: такъ умѣлъ онъ, разсказами и анекдотами своими о старинѣ, сужденіями, исполненными самой чистѣйшей нравственности, безъ всякаго педантства, одушевить бесѣду свою. Онъ никого не оставлялъ безъ вниманія, выслушивалъ, что другіе говорили, умѣлъ вовлечь всякаго въ разговоръ, и сдѣлать интересными разсказы, какъ свои, такъ и чужіе.

Разговоръ обратился на общее развращеніе нравовъ. «Напрасно возстаете вы на нынѣшній вѣкъ»—сказалъ Радушинъ. «Я давно живу на свѣтѣ: повѣрьте, что предки наши, или по крайней мѣрѣ, современники мои, чуть-ли не похуже были нынѣшняго поколѣнія! Лесть, низость, лицемѣрство, злословіе, зависть, эгоизмъ, были и всегда будутъ властелинами лю-

Digitized by Google

дей. Но въ нынѣшнее время нѣтъ этой, такъ сказать, откровенной наглости пороковъ, какая бывала въ старину. Теперь какъ будто совѣстно вступать въ званіе шута къ вельможѣ. Прежде, безъ всякаго стыда, готовы были стоять по нѣсколько часовъ въ передней, для того только, чтобы, можетъ быть, удостоиться милостивой улыбки, или одного слова вельможи, когда онъ изволитъ проходить мимо. Даже и тѣ, отъ которыхъ онъ благосклонно отвернется, или на кого посмотритъ съ презрѣніемъ, разбранитъ, и кому наскажетъ множество самыхъ колкихъ грубостей, не унывали, продолжали постоянно являться на дежурство въ его переднюю. Какой дворянинъ въ нынѣшнее время рѣшится, въ угодность знатному, играть передъ нимъ на балалайкѣ, или, для забавы его, плясать у него на балѣ по-цыгански? Увы! современники мои ко всему этому были способны, и неустрашимо готовы были подвергнуться всякому

Digitized by Google

униженію! Не спорю: и теперь есть подлецы; пороки тѣ-же господствуютъ въ обществѣ; но какъ-то надѣваютъ они на себя личину нѣсколько благовиднѣе. Воля ваша: я нахожу, что Шатобріанъ справедливо сказалъ: *cessons, Messieurs, cessons de flèrir notre siècle; nos enfans valent mieux que nous* (Перестанемъ, господа, безславить нашъ вѣкъ; дѣти наши лучше насъ).

Многіе спорили противъ него; онъ доказывалъ, но безъ всякихъ колкостей и непріятностей. Потомъ обратился разговоръ на неблагодарность и эгоизмъ, какъ на отличительную черту нынѣшнихъ нравовъ.

Одна пожилая дама сказала: «Вы, Ѳома Михайловичъ, болѣе, чѣмъ кто-либо другой, можете быть поставлены въ примѣръ. Сколько я знаю людей, которымъ вы оказали, не только услуги, но, точно можно сказать, благодѣянія, а они заплатили вамъ неблагодарностію, и даже вре-

Digitized by Google

дили вамъ! При всей вашей скромности, это такъ извѣстно, что не льзя не удивляться вашему равнодушію и терпѣнію.»

— Не спорю, первое впечатлѣніе, произведенное въ душѣ моей неблагодарностію—отвѣчалъ Радушинъ—было очень тягостно, и даже, къ стыду моему, я, признаться долженъ — поколебало меня. Я хотѣлъ все бросить, удалиться отъ общества, и жить только для одного себя; но одумавшись, я въ душѣ моей увѣрился, что надобно дѣлать добро, имѣя въ виду одно только добро; а кто ищетъ благодарности, тотъ уже эгоистъ. Убѣжденіе въ этой истинѣ подкрѣпило меня; я уже ничему не удивлялся, и неблагодарность послѣ того нисколько не трогала меня. Впрочемъ, первые опыты черноты человѣча, котораго я почиталъ истиннымъ своимъ другомъ, для котораго я готовъ былъ всѣмъ пожертвовать и которому я доказывалъ это во многихъ случаяхъ, точно были слишкомъ сильны.

Digitized by Google

Можно извинить меня, что я принялъ ихъ прямо къ сердцу, но за то послѣ уже ничто не могло поразить меня. — Многіе просили его разсказать случившееся съ нимъ. — Извольте — отвѣчалъ Радушинъ. — Давно все кончилось. Уже не существуетъ *другъ мой*, заставившій меня повторить слова, ежели не ошибаюсь, Аристотеля: *друзья мои! нѣтъ друзей!*—Онъ самъ послѣ раскаялся. Подвиги же его были такъ гласны, что вы и безъ меня можете все узнать. Впрочемъ разсказъ мой послужитъ доказательствомъ того, что я прежде утверждалъ: теперь нѣтъ той откровенной наглости въ порокахъ, какая бывала въ наше время. Теперь рѣжутъ и душатъ другъ друга съ вѣжливостію, осыпая ласками; встрѣчаются, цѣлуются, какъ пріятели, и, обнимаясь, готовы вонзить кинжалы другъ другу, прямо въ сердце.

«Подумай-ка, братъ, Ѳома Михайловичъ» — сказалъ одинъ старичокъ, съ

Digitized by Google

двумя звѣздами, старинный другъ Радушина, сидѣвшій подлѣ него—«не гораздо-ли это хуже? Разбойникъ, нападающій на меня гласно, дѣйствуетъ благороднѣе, нежели тайный убійца: отъ него скорѣе можно защититься, чѣмъ отъ скрытаго врага, который, обнимая, въ то-же время ищетъ средства, и придумываетъ способы, какъ-бы лучше задушить тебя.»

— Не стану спорить—отвѣчалъ Радушинъ — но нынѣшніе поцѣлуи и клятвы въ дружбѣ принимаются людьми опытными въ настоящемъ видѣ; всякій беретъ свои мѣры, и знаетъ, что кто болѣе и чаще его цѣлуетъ, и увѣряетъ въ дружбѣ, тотъ и есть непріятель ему.—Но, приступаю къ моему разсказу.

Другъ мой назывался Захаръ Борисовичъ, нѣтъ нужды объявлять его фамилію: я разсказываю его подвиги не въ злословіе. Богъ съ нимъ! Онъ уже умеръ, и я давно, въ душѣ моей, простилъ его. Цѣль повѣствованія моего мо-

Digitized by Google

жетъ имѣть нравственную пользу: оно докажетъ, что человѣкъ, избирающій косвенную дорогу, для возвышенія и достиженія намѣреній своихъ, очень ошибается, потому, что всякое безчестное дѣло, рано или поздно, откроется. Захаръ Борисовичъ воспитывался въ нашемъ домѣ. Отецъ его былъ небогатый человѣкъ, и служилъ вмѣстѣ съ моимъ отцомъ, въ Турецкую войну, подъ предводительствомъ Графа Миниха, былъ тяжело раненъ, и, умирая на рукахъ моего отца, поручилъ ему сына своего. Покойный батюшка сдѣлался опекуномъ Захара Борисовича, перевезъ его къ себѣ въ домъ, воспитывалъ насъ вмѣстѣ, и не дѣлалъ между нами никакого отличія. Насъ въ одно время записали въ Корпусъ; вмѣстѣ выпустили, въ одинъ полкъ, въ офицеры, и я всегда почиталъ Захара Борисовича за роднаго брата. Не стану разсказывать, сколько дѣлалъ я ему услугъ въ молодости. Онъ былъ довольно

Digitized by Google

горячаго и сумазброднаго нрава; я защищалъ его, выходилъ за него на дуэль: но это очень обыкновенно, и онъ самъ вѣрно былъ-бы готовъ для меня на всякія пожертвованія. Въ молодости каждый изъ насъ гораздо способнѣе къ великодушію, и чѣмъ болѣе старѣется человѣкъ, тѣмъ болѣе, ежели не будетъ имѣть безпрерывнаго вниманія за собою, чувство эгоизма въ немъ усиливается.

При взятіи Праги, мы оба съ нимъ командовали баталіонами, въ одномъ полку. По диспозиціи, его баталіону должно было прежде моего идти на штурмъ. Солдаты не очень любили его, и онъ сначала не имѣлъ удачи; я бросился на подкрѣпленіе, и мы сдѣлали свое дѣло. Онъ былъ раненъ, — я вынесъ его на своихъ рукахъ; но въ то-же время и самъ я получилъ тяжелую рану; ко мнѣ солдаты были привержены, насъ обоихъ положили на плащи, и избавили отъ смерти.

Digitized by Google

Раны лишили насъ возможности продолжать военную службу. Мы вышли въ отставку, и по желанію покойнаго батюшки, вступили вмѣстѣ въ гражданскую службу. Съ тѣхъ поръ, *мой другъ* Захаръ Борисовичъ началъ подвизаться иначе Я дѣлалъ свое дѣло, управлялъ порученною мнѣ частію, а онъ вскорѣ успѣлъ пріобрѣсть благосклонность общаго нашего начальника, переѣхалъ къ нему въ домъ, сдѣлался его любимцемъ, и обогналъ меня въ чинахъ и наградахъ. Какія средства употреблялъ онъ къ тому— можно догадаться; но я ничего не понималъ, думалъ, что онъ болѣе меня трудится, и за то по справедливости имѣетъ болѣе отличій. Теперь я уже вышелъ изъ заблужденія, и увѣрился въ истинѣ словъ, сказанныхъ Мольеромъ: L'ami du genre humain n'est pas mon fait.» (Всеобщій другъ не мой человѣкъ). Но въ то время, именно я былъ таковъ, всѣхъ людей почиталъ добрыми и своими друзьями. По-

Digitized by Google

чтенный Захаръ Борисовичъ продолжалъ часто посѣщать меня, совѣтовался со мною, давалъ мнѣ, не только поправлять свои бумаги, но просилъ даже нѣкоторыя и совсѣмъ писать за него. Все это я дѣлалъ, никакъ не замѣчая, что я тружусь, а *другъ мой* получаетъ награды. Наконецъ, чернота души его открыла мнѣ глаза. Я написалъ мысли мои, и нѣкоторыя предположенія, о лучшемъ устройствѣ той части управленія, по которой мы вмѣстѣ съ нимъ служили. Долго работалъ я, нѣсколько разъ переписывалъ, и готовъ былъ представить нашему начальнику; но прежде вздумалось мнѣ посовѣтоваться съ *моимъ другомъ*. Онъ одобрилъ мои предположенія, и просилъ, чтобы я на нѣсколько времени далъ ему, на досугѣ, разсмотрѣть и обдумать. «Я знаю тебя,» прибавилъ онъ, «первыя мысли твои всегда прекрасны, но иногда, чѣмъ болѣе ты трудишься, тѣмъ хуже дѣлаешь. Дай мнѣ также и черновыя свои бумаги; я увѣ-

Digitized by Google

ренъ, что въ нихъ найдется много хорошаго.»—Ничего не подозрѣвая, отдалъ я ему не только черновыя бумаги, но даже и матеріалы, которые служили основаніемъ моихъ предположеній. Черезъ нѣсколько времени потребовалъ я отъ него обратно свои бумаги; онъ отговаривался, что за недосугомъ нѣкогда ему было заняться разсмотрѣніемъ, и просилъ оставить еще на нѣсколько дней. Такимъ образомъ прошло около мѣсяца; я ѣздилъ къ нему довольно часто въ это время, но никогда не заставалъ дома. Наконецъ, вышедъ изъ терпѣнія, пріѣхалъ я къ нему однажды рано утромъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ взять мои бумаги. Я нашелъ у него много просителей и подчиненныхъ его. Къ удивленію моему, онъ принялъ меня очень холодно. Это съ перваго раза взбѣсило меня; но я удержался, и, отозвавъ его въ сторону, потребовалъ возвращенія моихъ бумагъ.—«Какія бумаги?» сказалъ онъ, возвысивъ голосъ, такъ

*

Digitized by Google

чтобы всѣ слышали. «Вы уже мнѣ надоѣли вашими вздорами. Ежели не умѣете двухъ словъ сами написать, такъ зачѣмъ же вы служите? Мнѣ нѣкогда исправлять ваши ошибки, и заниматься вашими дѣлами; у меня своя обязанность. Признаюсь вамъ: вы меня вывели изъ всякаго терпѣнія, и я долженъ наконецъ при всѣхъ сказать, чтобы вы оставили меня въ покоѣ!»—При этихъ словахъ, зная мою горячность, онъ поспѣшилъ отойдти отъ меня, и отправился въ свой кабинетъ, позвавъ Секретаря съ бумагами. Я былъ пораженъ безстыдствомъ его, кровь бросилась мнѣ въ голову, и нѣсколько минутъ я не могъ опомниться. Въ первомъ движеніи хотѣлъ было ворваться въ кабинетъ и бить его, но одумался. «Подлецъ, безсовѣстный, наглый подлецъ!» громко сказалъ я, при всѣхъ, и съ стѣсненнымъ сердцемъ, съ ужасною головною болью, отправился домой. Происшествіе это, такъ внезапно и такъ сильно поразило меня,

Digitized by Google

что я долженъ былъ послать за Докторомъ, и слечь на нѣсколько дней въ постелю. *Другъ мой* воспользовался этимъ случаемъ; я назвалъ его *подлецомъ* при всѣхъ, а онъ уже и прежде внушалъ постепенно начальнику нашему, что я самаго безпокойнаго характера, и неспособенъ ни къ какому дѣлу. Послѣднее происшествіе, которое—разумѣется — онъ объяснилъ по своему, служило явнымъ доказательствомъ моего сумасбродства; словомъ: добрый и *проницательный* Начальникъ нашъ прислалъ мнѣ объявить, чтобы я тотчасъ шелъ въ отставку, и что если онъ не предастъ меня суду, то именно изъ уваженія къ ходатайству *друга моего*, Захара Борисовича, котораго я такъ жестоко, при всѣхъ, обидилъ. Въ то-же время узналъ я, что мои предположенія, которыя *другъ мой* представилъ за свои, одобрены Правительствомъ, приводятся въ исполненіе, и не только почтенный Захаръ Борисовичъ, но и самъ Начальникъ нашъ получили за то награжденія.

Digitized by Google

Все это, какъ вы видите, очень *хорошо*, но этого еще мало. Мнѣ не чѣмъ было изобличить *друга:* онъ имѣлъ хитрость выманить у меня даже черновыя бумаги; оправданія мои были-бы безполезны, и могли-бы даже послужить къ моему вреду, подавъ ему поводъ называть меня клеветникомъ. Притомъ-же, я такъ былъ возстановленъ противъ людей, что попалъ въ другую крайность: прежде, я всѣхъ безъ разбора любилъ, а послѣ этого происшествія всѣхъ возненавидѣлъ. Мнѣ казалось слишкомъ низко оправдываться, обнаруживать безстыдное мошенничество *моего друга.* Я подалъ въ отставку и тотчасъ поѣхалъ въ деревню къ моему отцу. До свѣдѣнія старика моего дошло уже случившееся со мною, и, какъ обыкновенно водится, съ прибавленіемъ и украшеніемъ. Онъ былъ очень огорченъ, и даже, по старости и слабости, занемогъ. Я нашелъ его въ постелѣ; свиданіе со мною и откровенный разсказъ всего происшествія,

Digitized by Google

успокоили его. Онъ уважалъ мой образъ мыслей, и былъ твердо увѣренъ, что я не способенъ ни къ какой подлости: притомъ-же всегда обходился онъ со мною, какъ съ другомъ, и зналъ, что я былъ съ нимъ чистосердеченъ и не сталъ-бы его обманывать. Свиданіе со мною успокоило его; но душевное потрясеніе, и горесть, при дряхлости и истощенномъ здоровьѣ, были для него пагубны; болѣзнь его усилилась, и чрезъ нѣсколько дней послѣ моего пріѣзда, онъ скончался на рукахъ моихъ, благословляя меня, и увѣщевая не смотрѣть на неблагодарность и вѣроломство людей, не отрекаться служить имъ и быть для нихъ полезнымъ.

Такимъ образомъ, *другъ мой* лишилъ меня службы, хотѣлъ помрачить мою репутацію, и предускорилъ смерть добраго, почтеннаго моего отца; но этого все еще казалось для него мало. Я былъ въ то время сговоренъ въ Петербургѣ, съ прелестною молодою дѣвушкою; все было го-

Digitized by Google

тово къ соединенію нашему, и свадьбу отложили только до пріѣзда батюшки. Слухи о случившемся со мною сообщены были будущему моему тестю, въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлось моему другу. Еще прежде моего отъѣзда изъ Петербурга объявленъ мнѣ былъ отказъ, и запрещено ѣздить въ домъ, а послѣ того, вскорѣ по смерти отца моего, получилъ я извѣстіе, что *другъ мой*, котораго я самъ познакомилъ въ домѣ моей невѣсты, на ней женился. Къ счастію, благодѣянія *друга* слѣдовали одно за другимъ такъ скоро, и огорченіе послѣ смерти отца моего было еще такъ сильно, что послѣдній *дружескій подвигъ* — женитьба на моей невѣстѣ—уже нисколько не поразилъ меня. Я рѣшился тогда ничему не удивляться и ничѣмъ не огорчаться.

Но какъ-же кончилъ *другъ мой*? Еще повторяю: пути Провидѣнія неисповѣдимы; всякій злодѣй, рано или поздно, получаетъ достойное возмездіе. Проница-

Digitized by Google

тельный и велемудрый Начальникъ нашъ былъ смѣнснъ; ничтожность и неспособность друга моего скоро обнаружились: онъ имѣлъ также своихъ *друзей;* новому Начальнику открыли, какими *благородными* средствами онъ возвысился и пріобрѣлъ благосклонность предмѣстника его и — *другу моему* велѣно было идти въ отставку. Въ семейственной жизни былъ онъ также несчастливъ. Отбивъ у меня прелестную и богатую невѣсту, думалъ онъ, что благосостояніе его на вѣкъ обезпечено, но и въ этомъ ошибся. Невѣста должна была выйдти за него по принужденію отца своего; она сохранила привязанность ко мнѣ, и его ненавидѣла. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ съ нею очень несчастливо; наконецъ, преждевременно окончила она жизнь, оставивъ на совѣсти его вѣчное мученіе, что онъ былъ причиною ея смерти. Денегъ нажилъ онъ много въ продолженіе похвальной службы своей; седьмая часть, доставшаяся ему

Digitized by Google

послѣ жены, также была довольно значительна; но ничто не могло веселить его. Совѣсть—неумолимый судья: можно усыпить ее на нѣкоторое время, но ея пробужденіе бываетъ ужасно! Другъ мой изнывалъ, здоровье его разстроивалось, и онъ видимо приближался къ смерти. Въ этомъ положеніи мы встрѣтились съ нимъ нечаянно. Признаюсь: первое мое движеніе, при взглядѣ на виновника всѣхъ моихъ бѣдствій, было то, чтобы какъ можно поскорѣе отвернуться отъ него, и уѣхать изъ того дома, гдѣ я съ нимъ встрѣтился. И онъ, увидѣвъ меня, поблѣднѣлъ, и, какъ самъ признавался потомъ, почувствовалъ неизъяснимое мученіе. Послѣ того написалъ онъ ко мнѣ письмо, наполненное чувствами раскаянія, во всемъ сознался, и убѣдительнѣйше просилъ моего прощенія. Вмѣсто отвѣта, я самъ поѣхалъ къ нему. Увидѣвъ меня, онъ хотѣлъ броситься передо мною на колѣни; но я поспѣшилъ поднять его, и сказать, что

Digitized by Google

отъ души прощаю, и рѣшительно предаю все забвенію. Онъ недолго жилъ послѣ того; чувствуя приближеніе смерти, просилъ онъ пріѣхать къ нему, и еще повторить мое прощеніе; со слезами схватилъ онъ цѣловать мои руки, и благодарилъ, что я облегчаю послѣднія минуты его жизни.»

Разсказъ этотъ навелъ на самаго Радушина, и на гостей его, какое-то мрачное уныніе; нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе; потомъ Радушинъ продолжалъ: «Вы можете повѣрить, что послѣ такого вѣроломства и такой черной неблагодарности, дальнѣйшіе подвиги другихъ *моихъ друзей* не могли уже нисколько трогать меня. Напримѣръ: я записалъ одного бѣднаго дворянина, сына сосѣда моего, въ службу, содержалъ его на свой счетъ, и былъ ему покровителемъ. Вмѣсто благодарности, онъ передался къ Захару Борисовичу, злословилъ меня, и былъ употребленъ имъ въ домѣ бывшей

Digitized by Google

моей невѣсты, чтобы возстановить отца ея противъ меня, и согласить его отдать дочь за своего новаго патрона. Потомъ, сколько друзей потерялъ я, сдѣлалъ даже врагами себѣ, отъ того, что давалъ имъ деньги въ займы, и требовалъ потомъ заплаты! Всегда множество бывало у меня *друзей* въ то время, когда имъ была до меня нужда, а послѣ того они-же не узнавали меня, и не кланялися мнѣ. Все это идетъ своимъ порядкомъ; но рѣшительно быть увѣреннымъ, что вообще *всѣ люди* неблагодарны, и неспособны къ дружеству, была-бы непростительная крайность, и мысль, не только весьма тягостная и несправедливая, но и унизительная для человѣчества. Есть друзья, настоящіе друзья, которые умѣютъ понимать во всей силѣ истинно-достойное человѣка чувство дружбы. Это извѣстно мнѣ по опыту» — продолжалъ Радушинъ, утирая глаза, наполненные слезъ, и взявъ за руку старичка, въ двухъ

Digitized by Google

звѣздахъ, сидѣвшаго подлѣ него.—«Наша постоянная дружба продолжается болѣе 50-ти лѣтъ. Въ продолженіе столь долгаго времени были для насъ взаимные опыты, и мы испытали въ полной мѣрѣ небесное, неизъяснимое наслажденіе — имѣть истиннаго друга!» Старики обнялись и поцѣловались, со слезами.

— Въ благодарности вамъ также, Ѳома Михайловичъ, грѣшно будетъ сомнѣваться — сказала одна пожилая дама, со слезами на глазахъ.—Я, и семейство мое, конечно, вѣкъ не забудемъ благодѣяній вашихъ; вы были отцомъ и покровителемъ бѣдныхъ сиротъ моихъ; вы сохранили имъ имѣніе, воспитали ихъ, открыли имъ дорогу. Въ благодарности нашей, и многихъ здѣсь находящихся, вы, вѣрно, не сомнѣваетесь.

«Любезная Авдотья Дмитревна,» отвѣчалъ Радушинъ. «Еще вамъ повторяю: ежели Богъ помогъ мнѣ быть для кого нибудь полезнымъ, то, право, я ничего

Digitized by Google

болѣе не имѣлъ въ виду, какъ только желаніе совершить, по возможности, обязанность Христіанина. Изъ благодарности я вѣкъ не хлопоталъ, и повѣрьте, что я слишкомъ былъ вознаграждаемъ собственнымъ, внутреннимъ удовольствіемъ, когда мнѣ удавалось сдѣлать кому-либо услугу; притомъ-же я приближаюсь къ концу земнаго моего поприща съ спокойною совѣстію. Я старался по возможности исполнить предназначеніе мое въ здѣшнемъ мірѣ. Обращая взоръ на прошедшую мою жизнь, имѣю все право думать, что ежели я дѣлалъ какія нибудь глупости, то, вѣрно, не съ намѣреніемъ кого-либо обидить и оскорбить. Мысль эта служитъ мнѣ величайшимъ утѣшеніемъ и наградою.»

Время прошло нечувствительно. Въ 11 часовъ сѣли ужинать, и гости стали разъѣзжаться. Радушинъ привѣтливо провожалъ ихъ; Аглаева просилъ онъ полюбить его, и не оставлять посѣщеніемъ, пока пробудетъ въ Москвѣ.

Digitized by Google

Аглаевъ былъ восхищенъ пріемомъ и бесѣдою Радушина. Ѣхавши домой, думалъ онъ, что нѣтъ человѣка счастливѣе его во всемъ мірѣ. Ему даже приходило въ голову подосадовать на себя, зачѣмъ онъ женился, и не избралъ такого рода жизни, какъ Радушинъ. Но легкомысленный Аглаевъ не подумалъ о томъ, что по благости Провидѣнія вездѣ, и во всякомъ состояніи, *можно* и *должно* быть счастливымъ, ежели мы будемъ *дѣлать свое дѣло* по тому званію и мѣсту, въ которыя волею Божіею поставлены.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

« Notre honneur est une île escarpée et sans bords,
« Où l'on ne peut entrer lorsqu'on en est dehors. »

Boileau.

« Честь—утесистый, безприбрежный островъ. Сей-
« да трудно опять вступать на него.

Буало.

У Агласва было точно доброе сердце. Ежели-бы въ молодости своей имѣлъ онъ путеводителя, ежели-бы дано ему было хорошее направленіе, то онъ могъ-бы быть отличнымъ и полезнымъ человѣкомъ. Но

Digitized by Google

невниманіе отца при воспитаніи, и дурное общество, въ которое онъ попался въ молодости, завлекли его. Соединеніе съ прекрасною женщиною, въ которую онъ страстно былъ влюбленъ, поставило было его на стезю добродѣтели; но, по слабости характера, не могъ онъ долго устоять на этой стезѣ. Ложный стыдъ при самомъ началѣ помѣшалъ ему откровенно признаться въ своемъ положеніи, и употребить сильныя мѣры къ уплатѣ долговъ: рѣшительно отказать себѣ во всемъ, продать имѣніе, вступить въ службу, и трудами своими содержать себя и семейство. Онъ не имѣлъ твердости духа совершить подвигъ, столь благородный, не хотѣлъ умѣрить своихъ издержекъ, жилъ свыше состоянія, и безпрестанно запутывалъ себя, предавшись неосновательной надеждѣ, что наслѣдство послѣ дяди откроетъ ему возможность поправиться и расплатиться съ долгами. Эта надежда была теперь внезапно уничтожена.

Digitized by Google

Бесѣда Радушина сдѣлала сильное на него впечатлѣніе, но, къ несчастію, онъ смотрѣлъ на вещи не въ настоящемъ ихъ видѣ. Ему казалось, что нѣтъ другихъ средствъ выпутаться изъ бѣды, кромѣ игры карточной. Можетъ быть, Фортуна мнѣ послужитъ—думалъ онъ. Выиграю, расплачусь съ долгами, и никогда не стану больше играть, буду во всемъ себѣ отказывать, стану безвыѣздно жить въ деревнѣ, смотрѣть за хозяйствомъ, а въ часы досуга заниматься Литературою. «Вы составите мое утѣшеніе, вы, нѣжныя чада «ума, чувства и воображенія! Съ вами я «богатъ безъ богатства, съ вами я не одинъ «въ уединеніи. Хотя живу на краю Сѣ- «вера, въ отечествѣ грозныхъ Аквилоновъ, «но съ вами, любезныя Музы! съ вами «вездѣ долина Темпейская. Осыпанный «вашими благами, дерзаю презирать блескъ «тщеславія и суетности. Вы и природа «природа и любовь добрыхъ душъ—вотъ «мое счастіе, моя отрада въ горес-

Digitized by Google

«тяхъ!»—Эти слова, изъ сочиненій Карамзина, написаны были у Аглаева въ его библіотекѣ золотыми буквами, на особой доскѣ; онъ часто читалъ ихъ, и зналъ наизусть. Теперь пришли они ему на память, и онъ на то время рѣшительно расположился быть знакомымъ съ однѣми только Музами, былъ увѣренъ, что его Пріютово обратится въ долину Темпейскую, тѣмъ болѣе потому, что у него милая, добрая и прелестная жена, дѣти, насущный кусокъ хлѣба, хорошіе родные и множество книгъ. Въ самомъ дѣлѣ чего болѣе желать на свѣтѣ? Потомъ, какъ-то нечаянно, пришли ему въ голову сочиненія Флоріана и Геснера, жизнь пастуховъ, простота сельской жизни, и пр. и пр. Онъ воспламенился, находилъ, что ни чего не можетъ быть счастливѣе этого состоянія, что всего лучше пасти свое стадо, имѣть небольшой садикъ, въ которомъ-бы заключалось все владѣніе... Въ такихъ и подобнымъ тому мечтахъ,

Digitized by Google

онъ заснулъ. Но ему и въ голову не приходило употребить самое ближайшее и удобнѣйшее средство выпутаться изъ затруднительнаго положенія своего, а именно: сбыть все, что у него было лишнее, продать женнино, или свое имѣніе, и остаться, хотя съ небольшимъ состояніемъ, но безъ долговъ, жить скромно и умѣренно, не проживать болѣе своего дохода, и заняться хозяйствомъ, или вступить въ службу. Все это гораздо ближе и скорѣе привело-бы его къ предположенной цѣли.

На другой день, утромъ, пріѣзжалъ къ нему съ визитомъ Змѣйкинъ, вмѣстѣ съ Вампировымъ. Послѣдній изъ нихъ пригласилъ Агласва къ себѣ обѣдать. Время до обѣда провелъ онъ очень скучно, съ пустымъ и развращеннымъ дядюшкою, который разсказывалъ ему всякій вздоръ, и смѣялся надъ Радушинымъ, называя его педантомъ, и человѣкомъ, *извѣстнымъ во всей Москвѣ* за глупца.

Digitized by Google

Передъ обѣдомъ, у Вампирова, Аглаевъ сыгралъ на бильярдѣ нѣсколько партій съ Змѣйкинымъ; на тотъ разъ Змѣйкинъ былъ *въ ударѣ*, и не только отыгралъ прежній проигрышъ, но захватилъ довольно много изъ числа резервныхъ денегъ, которыя Аглаевъ столь премудро расположился употребить на игру, для поправленія дѣлъ своихъ и уплаты долговъ.

Обѣдъ былъ роскошный. Шампанское лилось рѣкою, и у Аглаева жестоко закружилась голова. Онъ только одинъ, съ Змѣйкинымъ, обѣдалъ у Вампирова; виста составить было не льзя, и они сѣли играть втроемъ въ экарте, въ довольно большую игру. На этотъ разъ, и Змѣйкинъ и Вампировъ были гораздо *счастливѣе*, чѣмъ прежде; козырные короли какъ-то безпрестанно приходили къ нимъ, когда они играли противъ Аглаева. Онъ удивлялся, горячился, сердился, проклиналъ фортуну, перемѣнялъ нѣсколько разъ

Digitized by Google

карты, но все тщетно: козырные короли *не шли* къ нему, а то и дѣло являлися у его соперниковъ.

Игра кончилась тѣмъ, что Аглаевъ, не только проигралъ выигрышныя деньги, и всѣ свои, которыя привезъ съ собою изъ деревни, но такъ завлекся, что, не имѣя никакихъ способовъ заплатить, еще остался долженъ—пять тысячъ, на честное слово до *завтра!*

Съ разтерзаннымъ сердцемъ, въ совершенномъ отчаяніи, возвратился онъ домой; проклиналъ Фортуну, и даже день рожденія своего. «И такъ судьба непремѣнно хочетъ вовлечь меня въ мошенничество!» думалъ онъ. «Нѣчего дѣлать:

Un sort plus fort que le crime
M'entraîne vers cet abîme....

«Жребій, сильнѣйшій преступленія, влечетъ меня въ сію бездну!»

Эти слова врѣзались въ его память при чтеніи Путешествія Карамзина; и онъ *очень кстати* вспомнилъ ихъ, для

Digitized by Google

оправданія своего передъ самимъ собою въ замышляемомъ имъ плутовствѣ. «Предопредѣленія своего избѣгнуть нельзя,» думалъ онъ, и въ эту минуту вѣрилъ фатализму.

У него было вѣрющее письмо отъ Елисаветы, на приданое ея имѣнія, которое, еще при сватовствѣ, предложилъ Князь Рамирскій уступить Катеринѣ. Аглаевъ тогда-же вступилъ во владѣніе, но утвержденіе формальнымъ актомъ откладывалъ Князь Рамирскій день за день. Наконецъ, въ послѣднюю бытность въ Никольскомъ, вмѣстѣ съ тещею своею, Холмскою, Аглаевъ настоятельно требовалъ, чтобы Князь Рамирскій, или далъ настоящую бумагу, или—взялъ-бы имѣніе назадъ, потому что—говорилъ Аглаевъ—не имѣя никакой даже довѣренности на управленіе, онъ встрѣчаетъ безпрестанныя затрудненія. «Вѣрющее письмо на управленіе можно дать сей часъ,» отвѣчалъ Князь Рамирскій, «но купчую ина-

Digitized by Google

че совершить не льзя, какъ въ Москвѣ; надобно подождать, когда мы поѣдемъ туда.» Настоящая цѣль отклоненія выдать формальный актъ Аглаеву, была скупость. Князь надѣялся, какъ нибудь отдѣлаться, и не исполнить своего обѣщанія, а давая вѣрющее письмо, думалъ онъ, что ни чѣмъ не рискуетъ, имѣя все право тотчасъ уничтожить. Князь Рамирскій позвалъ къ себѣ конторщика, и велѣлъ ему написать довѣренность, давъ для формы книгу: *Всеобщій Стряпчій*; но того не посмотрѣлъ онъ, что въ отысканной имъ формѣ сказано было, не только объ управленіи, но и о продажѣ и залогѣ имѣнія. Самъ Князь послѣ того поѣхалъ по хозяйству, за нѣсколько верстъ, въ другую деревню, приказавъ конторщику дать подписать довѣренность Княгинѣ, и тотчасъ потомъ отправить въ городъ для засвидѣтельствованія. Гербовая бумага всегда была въ конторѣ, и все очень скоро совершилось, потому,

Digitized by Google

что Холмская и Аглаевъ расположились въ тотъ-же день, послѣ обѣда, ѣхать домой. Уѣздный городъ былъ недалеко; тотчасъ явился оттуда Надсмотрщикъ съ книгою; Елисавета росписалась, и Надсмотрщикъ попался Князю уже на обратномъ пути. По пріѣздѣ домой, Князь захотѣлъ посмотрѣть вѣрющее письмо, и, увидѣвъ, что дано право *продать и заложить имѣніе*, взбѣсился, призвалъ конторщика, не смотря ни на какія оправданія, прибилъ его, и даже, въ горячности, имѣлъ неосторожность, въ присутствіи Аглаева, упрекать конторщика, что онъ вѣрно подкупленъ, и нарочно написалъ такое вѣрющее письмо. Тщетно оправдывался бѣднякъ, показывая данную ему форму: справедливый помѣщикъ не внималъ ничего, и давъ ему еще нѣсколько пощечинъ, выгналъ его изъ комнаты

Аглаевъ чрезвычайно обидился низкимъ подозрѣніемъ, что онъ способенъ подкупать конторщика, наговорилъ Князю Рамирскому множество грубостей, кинулъ

Digitized by Google

ему вѣрющее письмо, и сказалъ, что онъ потребуетъ отъ него, какъ дворянинъ, должнаго удовлетворенія въ обидѣ своей. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ онъ закладывать лошадей, объявивъ Князю Рамирскому, что вѣкъ нога его у него въ домѣ не будетъ.

Вся эта сцена происходила, въ присутствіи старой Холмской и Елисаветы; онѣ перепугались, плакали, и самъ Князъ Рамирскій струсилъ, въ особенности-же послѣ того, тогда Аглаевъ объявилъ ему, что *потребуетъ, какъ дворянинъ, удовлетворенія*. Это уже совсѣмъ не шутка. Князь не отказался-бы развѣдаться на бумагахъ: въ такомъ случаѣ былъ Его Сіятельство неустрашимъ; но на пистолетахъ, или на сабляхъ—дѣло другое!

Князь Рамирскій тотчасъ сталъ извиняться передъ Аглаевымъ, просилъ его примириться, взять вѣрющее письмо, въ томъ видѣ, какъ оно написано, и про-

Digitized by Google

стить его горячность. Холмская и Елисавета также убѣждали его. Аглаевъ наконецъ смягчился, взялъ вѣрющее письмо и по собственной волѣ далъ Князю честное слово, что не воспользуется ошибкою конторщика, не заложитъ и не продастъ имѣнія.

Болѣе всего просилъ Князь Рамирскій *не закладывать*. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ наша фамилія—сказалъ онъ—никогда, никто изъ предковъ моихъ имѣнія своего не закладывалъ. За великое посрамленіе почту я для себя — прибавилъ Князь—ежели моя фамилія будетъ напечатана въ совершеніи закладной. Аглаевъ повторилъ обѣщаніе, и подтвердилъ честное слово, что никогда этого не сдѣлаетъ.

Но теперь, проигравъ пять тысячь, съ обязанностію уплатить на другой день, бывъ преслѣдуемъ заимодавцемъ, у котораго было въ фальшивомъ закладѣ его

*

имѣніе,—что̀ остается предпринять? думалъ Аглаевъ. Отъ жены довѣренности, на ея имѣніе, онъ не бралъ, и ѣхавши въ Москву никакъ не предполагалъ быть въ такой крайности. Нѣчего болѣе дѣлать, какъ воспользоваться вѣрющимъ письмомъ Княгини Рамирской, продать, или заложить ея имѣніе! Мысль ужасная: рѣшиться на безчестное дѣло, нарушить слово располагать чужимъ имѣніемъ—отъ этого у Аглаева волосы на головѣ становились дыбомъ! Но тщетно думалъ онъ и не находилъ никакихъ другихъ средствъ выпутаться изъ бѣды. Надобно было, какъ ему казалось, или застрѣлиться, или сдѣлать безчестный поступокъ! Онъ — рѣшился на послѣднее, въ надеждѣ, что Князь Рамирскій ничего не узнаетъ; притомъ-же, Князь и безъ того обѣщался отдать это имѣніе Катеринѣ; слѣдовательно, все преступленіе заключалось только въ томъ, что преждевременно воспользуются обѣщаніемъ Князя. Такими ложными

Digitized by Google

сужденіями старался Аглаевъ заглушить свою совѣсть.

На другой день, лишь только онъ проснулся, подали ему записку отъ Вампирова, который прислалъ къ нему *за деньгами*; не много погодя явился присланный отъ заимодавца его, который настоятельно требовалъ уплаты, и угрожалъ, что ежели къ послѣднему, назначенному имъ сроку, не получитъ, то непремѣнно представитъ закладную ко взысканію.

Аглаевъ поспѣшилъ одѣться. Повторяя мысленно, что неумолимая судьба влечетъ его, противъ воли, къ преступленію взялъ онъ съ собою вѣрющее письмо Княгини Рамирской, и отправился прямо къ Вампирову. Онъ нашелъ уже у него Змѣйкина. Аглаевъ откровенно признался, что наличныхъ денегъ не имѣетъ, а можетъ, или продать, или заложить имѣніе, по вѣрющему письму, которое онъ тотчасъ показалъ.

Вампировъ возвысилъ голосъ, началъ

Digitized by Google

упрекать Аглаева, за чѣмъ онъ садился играть, не имѣя въ карманѣ денегъ; но Змѣйкинъ толкнулъ его, и онъ тотчасъ умолкъ.

«Ты самъ знаешь, какъ трудно доставать нынче деньги»—сказалъ Змѣйкинъ.—«Однакожъ, не *льзя старому товарищу и пріятелю* не пособить; особенно-же въ такомъ важномъ случаѣ. Покажи вѣрющее письмо: что за имѣніе, и чего оно стоитъ? Можетъ быть, я отыщу тебѣ денегъ.» — Змѣйкинъ прочиталъ вѣрющее письмо, и, отдавая назадъ Аглаеву, сказалъ: «Покупать имѣнія нѣтъ охотниковъ, а если хочешь, то у меня есть теперь на лицѣ тысячь пятнадцать. Я дамъ тебѣ подъ залогъ этого имѣнія.» Предлагая деньги свои, Змѣйкинъ тотчасъ сдѣлалъ планъ, что остальныя десять тысячь, за уплатою пяти Вампирову, въ которыхъ онъ, разумѣется, былъ въ половинѣ, скоро опять перейдутъ къ нему, потому что онъ давно зналъ слабость Аглаева и привязанность его къ иг-

Digitized by Google

рѣ. Тотчасъ приступили къ совершенію дѣла, и послали за повѣреннымъ Змѣйкина; онъ явился и обѣщалъ скоро все кончить.

Получивъ увѣреніе, что по совершеніи закладной, деньги ему тотчасъ будутъ отданы, Вампировъ успокоился. Вмѣстѣ съ Змѣйкинымъ употребляли они всѣ средства разсѣять унынiе и грусть Аглаева, шутили, разговаривали о деревенской жизни, и, между прочимъ, открылось, чего самъ Змѣйкинъ не зналъ: онъ былъ ближній сосѣдъ Аглаеву; деревня его была въ пяти, или шести верстахъ отъ Пріютова. Обѣдать повезли Аглаева въ Англійскій Клубъ. Змѣйкинъ предложилъ ему играть въ бильярдъ, и на этотъ разъ опять Змѣйкинъ былъ *не въ ударѣ*, и не только заплатилъ за обѣдъ и Шампанское, но еще нѣсколько ассигнацій перешло изъ книжки Змѣйкина къ сопернику. Послѣ обѣда Аглаевъ поѣхалъ къ Радушину.

Онъ засталъ его дома, одного. Радушинъ принялъ гостя съ прежнею ласко-

Digitized by Google

востью, разспрашивалъ обо всемъ семействѣ Холмскихъ, желалъ знать, чѣмъ занимается Аглаевъ въ деревнѣ, и какой ведетъ образъ жизни. Все это, какъ видно было, спрашивалось не изъ одного любопытства, но съ душевнымъ участіемъ. Радушинъ преподавалъ дружескіе совѣты, и бесѣдовалъ съ Аглаевымъ о Литературѣ. Аглаевъ увѣрился, что старикъ много читалъ, и что Словесность Русская и иностранные лучшіе Авторы были ему извѣстны. Потомъ обратился разговоръ на обстоятельства Аглаева. Радушину извѣстно было, что отецъ Аглаева прожилъ все имѣніе, но что ему должно достаться наслѣдство послѣ богатаго холостаго дяди. Старикъ спрашивалъ, въ какихъ онъ сношеніяхъ съ нимъ, и какъ былъ теперь принятъ? Аглаевъ разсказалъ всѣ подробности свиданія своего съ дядею: мы уже знаемъ ихъ.

«Жаль, очень жаль!» сказалъ Радушинъ. «Тетушка ваша Лукавина — жен-

Digitized by Google

щина извѣстная: ежели она взялась трудиться, то—надежда плоха! Однакожъ, у дядюшки, кромѣ благопріобрѣтеннаго, довольно много родоваго имѣнія, котораго онъ по духовной отдать не можетъ; купчей, въ теперешнемъ положеніи, совершить онъ не въ силахъ. Но не успѣла-ли почтенная Лукавина въ то время, когда онъ былъ еще здоровъ, взять съ него векселя, или купчую? Только это, кажется, не возможно, по извѣстной его скупости; однакожъ не худо, если вы справитесь. Вѣрно у дядюшки есть какой нибудь стряпчій; повидайтесь съ нимъ и узнайте.»

Совѣтъ Радушина привелъ Аглаева въ восхищеніе. «И такъ предстоитъ мнѣ возможность быть не совсѣмъ безчестнымъ человѣкомъ!» думалъ онъ. «Ежели что нибудь достанется мнѣ послѣ дядюшки, тотчасъ употреблю на выкупъ имѣнія Рамирскихъ, расплачусь съ долгами, и, рѣшительно, больше въ карты не играю! Радость сіяла на лицѣ Аглаева; онъ благо-

Digitized by Google

дарилъ Радушина за совѣтъ его, и весь вечеръ провелъ съ нимъ очень пріятно. Обширный умъ, познанія, опытность старика, были обильнымъ источникомъ для разговора. Аглаевъ не видалъ, какъ прошло время, и прощаясь просилъ позволенія быть у него всякій день, пока проживетъ въ Москвѣ. Радушинъ отвѣчалъ ему, что посѣщеніе его всегда для него пріятно. «Притомъ-же, мы родня съ вами»— прибавилъ онъ.—«Я обѣдаю очень часто дома, а вечера рѣшительно никуда не ѣзжу, и вы меня очень обяжете, ежели не потяготитесь бесѣдою со мною, старикомъ.»

На другой день, утромъ, повѣренный Змѣйкина привезъ къ Аглаеву подписать закладную. Послѣ того тотчасъ отправился онъ въ домъ къ дядѣ. Тетушка Лукавина приняла его, по прежнему, очень дурно. Дядю нашелъ онъ въ томъ-же бѣдственномъ положеніи, и въ совершенномъ разслабленіи; однакожъ, казалось, что дядя какъ будто узналъ Аглаева, смо-

Digitized by Google

трѣлъ на него быстро, но безъ неудовольствія, и не отвернулся отъ него, какъ въ первый разъ.

Старый каммердинеръ дяди ненавидѣлъ Лукавину; онъ увѣрялъ Аглаева, что можетъ быть духовная и сдѣлана въ ея пользу, но купчей точно не было. Однакожъ совѣтовалъ онъ справиться у стряпчаго дядюшки, Г-на Фрипоненкова, сказалъ, гдѣ отыскать его, и вмѣстѣ съ тѣмъ взялся тотчасъ увѣдомить, ежели въ отсутствіе его вздумаетъ тетушка, какими нибудь каверзами, прибрать, по купчей, или по векселю, родовое имѣніе. Каммердинеръ былъ самъ въ этомъ дѣлѣ ревностнымъ участникомъ: онъ боялся достаться Лукавиной, а Аглаевъ обѣщалъ ему, со всѣмъ его семействомъ, дать отпускную.

„Кажется мнѣ" — продолжалъ каммердинеръ—„что тетушка уже хваталась за это дѣло, и, можетъ быть, успѣла-бы, если-бы баринъ не впалъ вдругъ въ разслабленіе. Выздоровѣть ему нельзя, но

Digitized by Google

онъ еще можетъ прожить года два, или три, въ этомъ положеніи. Такъ при мнѣ говорилъ Докторъ.»

Аглаевъ поѣхалъ тотчасъ отыскивать стряпчаго. Сначала Фрипоненковъ былъ очень скроменъ; но, когда Аглаевъ подарилъ ему сто рублей (выигранные наканунѣ у Змѣйкина, въ бильярдъ), то онъ сдѣлался словохотнѣе, и увѣрялъ, что ни купчей, ни векселей Лукавиной не дано. «Развѣ» — прибавилъ онъ — «сдѣлано это очень тайно; но, кажется, дядюшка вашъ не такой человѣкъ, чтобы при жизни своей рѣшился разстаться съ имѣніемъ, или дать на себя векселя, которые онъ самъ любилъ брать, а отъ себя никому не давалъ. Ежели-же что Лукавина сдѣлала во время его болѣзни и совершеннаго разслабленія, то это можно опровергнуть законами.»

Такимъ образомъ Аглаевъ получилъ опять нѣкоторую надежду выйдти изъ затруднительнаго положенія, какъ должно

Digitized by Google

честному человѣку, и еще разъ далъ себѣ слово — въ карты больше никогда не играть! Въ тотъ-же день получилъ онъ милое письмо отъ доброй жены своей; она просила его поскорѣе возвратиться домой, описывала затѣи Сонички, какъ она ищетъ его по комнатамъ, кричитъ: *Папа!* и прочія подробности, которыя могутъ быть драгоцѣнны только отцовскому сердцу. Въ такомъ прелестномъ видѣ представилась тогда Аглаеву домашняя его жизнь, что ему страстно захотѣлось, какъ можно поскорѣе, вырваться изъ Москвы. Софья также приписывала въ письмѣ, звала его домой, сообщала, что жена его груститъ, хочетъ казаться веселою, но потихоньку плачетъ, и что пріѣздъ его возвратитъ радость и общее удовольствіе всѣмъ. «И такъ», думалъ Аглаевъ, «отъ меня, именно отъ меня, зависитъ счастіе милой, доброй, прелестной женщины, а я поступалъ противъ нея, какъ извергъ, какъ ожесточенный злодѣй — я подвергалъ

Digitized by Google

ее и невинную дочь мою совершенной погибели! Но, благодаря Бога, есть еще надежда избавиться, и выйдти изъ бездны, въ которую я, по безразсудности моей, и непростительной слабости, вовлекъ себя и ихъ!» Аглаевъ въ душѣ своей благодарилъ Радушина за благоразумный совѣтъ его. Какое адское мученіе претерпѣвалъ-бы онъ теперь, если-бы не имѣлъ надежды выпутаться изъ бѣды!

Змѣйкинъ самъ чрезвычайно хлопоталъ, чтобы закладная поскорѣе была совершена, въ надеждѣ, что деньги свои не замедлитъ онъ получить обратно отъ Аглаева, *извѣстными ему средствами.* На другой-же день далъ онъ знать Аглаеву, что все готово, и чтобы онъ пріѣзжалъ къ нему обѣдать.

Вампировъ явился также обѣдать къ Змѣйкину. Закладная была кончена. Аглаевъ, получивъ деньги, заплатилъ тотчасъ Вампирову. Обѣдъ былъ чрезвычайно роскошный; была и уха изъ стерлядей и

Digitized by Google

устрицы; Шампанское лилось. Аглаевъ любилъ хорошо покушать; голова у него точно такъ-же кружилась, какъ и въ первый разъ. Но онъ имѣлъ твердость настоятельно исполнить намѣреніе свое: не игралъ ни въ бильярдъ, ни въ карты, и вскорѣ послѣ обѣда уѣхалъ, говоря, что ету крайняя нужда. Змѣйкинъ звалъ его на вечеръ, и Аглаевъ, чтобы отдѣлаться отъ него, не отказался рѣшительно. Тотчасъ отправился онъ къ своему заимодавцу, заплатилъ по закладной, и хотя остался самъ почти безъ копѣйки, но чувствовалъ на душѣ своей величайшее облегченіе. «Что будетъ впередъ, Богъ знаетъ,» думалъ онъ — «по крайней мѣрѣ, теперь дышу я свободнѣе. Погибель моя и семейства моего, хотя на нѣкоторое время — отсрочена.»...

Вечеръ Аглаевъ провелъ опять очень пріятно въ обществѣ Радушина, простился съ нимъ, и на другой день расположился непремѣнно уѣхать изъ Москвы.

Digitized by Google

Но онъ такъ хорошо устроилъ себя и такъ удачно исполнилъ обѣщаніе—не тратить по пустому денегъ въ Москвѣ, что ему должно было новое платье свое и бездѣлки, купленныя въ Косметическомъ Магазинѣ, на выигрышныя деньги, продать, хоть за безцѣнокъ, потому, что у него на дорогу не оставалось почти ничего! Къ счастію, въ тотъ день утромъ, дядя Аристофановъ заплатилъ ему въ число должныхъ денегъ сто рублей; съ этимъ могъ онъ добраться домой.

Аристофановъ былъ не очень доволенъ своимъ племянникомъ. «Богъ знаетъ, братецъ, какъ ты провелъ свое время въ Москвѣ! Дался тебѣ этотъ Радушинъ»—говорилъ онъ; — «пріятное общество: очень весело съ педантомъ и *извѣстнымъ глупцомъ!* Когда въ другой разъ пріѣдешь въ Москву, я — просто, не пущу тебя къ нему.»

Digitized by Google

ГЛАВА V.

«Che importa a me di certi pompi, di certi di-
«vertimenti, se in casa mia goddo la vera pa-
«ce, che il maggior piacere di questo mondo.

Goldoni.

«Къ чему великолѣпіе и увеселенія, ежели
«въ домѣ моемъ нахожу спокойствіе и тиши-
«ну—сіе истинное наслажденіе въ здѣшнемъ
«мірѣ?

Гольдони.

Аглаевъ ѣхалъ день и ночь, нигдѣ не останавливался, и скоро открылся глазамъ его домъ, гдѣ заключалось все, что было для него драгоцѣннаго въ мірѣ. Онъ обѣщалъ извощику на водку, и во

Digitized by Google

весь опоръ скакалъ къ крыльцу. Жена, увидѣвъ издали коляску его, бросилась бѣжать на встрѣчу, но не успѣла дойдти далѣе крыльца. Со слезами радости устремилась она въ его объятія. Маленькую Соничку стали было поскорѣе одѣвать, чтобы также нести къ нему на встрѣчу, но и она, на рукахъ Софьи, встрѣтила его въ сѣняхъ, протягивала къ нему ручонки и кричала: *Папа!* Всѣ въ домѣ обрадовались его пріѣзду—разумѣется, по разнымъ причинамъ: жена потому, что страстно любила его; Софья потому, что видѣла радость сестры; няня и кормилица маленькой Сонички, также и старая мама самаго Аглаева, отъ ожиданія, по обыкновенію, подарковъ отъ него изъ Москвы.

Тотчасъ послали къ старой Холмской, и она, съ Натальею, поспѣшила пріѣхать. Весь день провелъ Аглаевъ въ какомъ-то неизъяснимомъ удовольствіи. У дочери его вышли глазные зубы, во время его

Digitized by Google

отсутствія; безъ него начала она по немногу ходить. Катерина нарочно не писала къ нему въ Москву объ этомъ, чтобы сдѣлать ему удовольствіе нечаянностью. Напившись чаю и выкуривъ трубку табаку, Аглаевъ удивился, видя, что Софья сѣла за фортепіяно и заиграла Русскую плясовую пѣсню, а жена его принесла Соничку, одѣтую въ сарафанъ, поставила посрединѣ комнаты, и Соничка начала, такъ называемую, *пляску*, т. е. кое-какъ переступала по полу, манила ручонками, и проч. Мать безпрестанно поддерживала ее, чтобы она не упала. Надобно быть отцомъ, чтобы въ полной мѣрѣ понять восхищеніе Аглаева. Со слезами схватилъ онъ дитя свое на руки и цѣловалъ попеременно, то его, то жену свою. Катерина сама была въ полной радости. Одни приготовленія къ сюрпризу: шитье сарафана, мысль, какъ удивится и въ какомъ удовольствіи будетъ отецъ, увидѣвъ дочь, притомъ-же еще

Digitized by Google

первую и единственную, въ такомъ нарядѣ, который — разумѣется — казался матери удивительно къ лицу ей—все это уже дѣлало Катерину счастливою. Бабушка и Софья были также въ восторгѣ, и попеременно цѣловали и брали Соничку съ рукъ на руки. Наталья всему этому удивлялась. «Что за радость,» думала она, «смотрѣть на выпускную куклу, которая ничего не понимаетъ и кривляется на полу?» Однакожъ, и она нашла, что голубой сарафанъ и красная лента на головѣ, ей точно къ лицу. Вѣроятно, нѣкоторые читатели будутъ одного мнѣнія съ Натальею, и обвинятъ насъ, что мы обременяемъ вниманіе ихъ такимъ вздоромъ; но мы смѣемъ надѣяться, что найдутся и такіе, которые отдадутъ намъ справедливость, и скажутъ, что мы описали собственныя ихъ ощущенія.

Такимъ образомъ прошелъ незамѣтно весь день. Аглаецъ былъ совершенно

Digitized by Google

счастливъ; доброе сердце его, способное къ мирнымъ, истинно достойнымъ человѣка наслажденіямъ, было полно радости. Тяготила его мысль о послѣднихъ подвигахъ въ Москвѣ, но за то, какъ благодарилъ онъ Радушина за его совѣты. — «Какъ-бы мнѣ было теперь,» думалъ онъ, «если-бы я не имѣлъ никакой надежды выйдти изъ бѣды, въ которую, по безразсудности и безхарактерности моей, самъ себя вовлекъ? Кончено: вѣкъ больше въ карты не играю! Отецъ семейства не принадлежитъ уже болѣе себѣ; онъ извергъ, ежели не употребитъ всѣхъ средствъ къ успокоенію и счастію тѣхъ, судьба которыхъ такими неразрывными узами соединена съ его судьбою?» Въ семъ расположеніи Аглаевъ принялъ, рѣшительное намѣреніе слѣдовать совѣтамъ Софьи, отказывать себѣ во всемъ, перевесть своихъ собакъ, продать лошадей, не дѣлать болѣе долговъ, и все лишнее сбыть съ рукъ. Ему чрезвычайно

Digitized by Google

совѣстно было, что онъ накупилъ въ Москвѣ множество совсѣмъ ненужныхъ бездѣлокъ, для подарковъ, и теперь выдумывалъ онъ, какъ-бы ему оправдаться въ этомъ. Поступокъ его противъ Рамирскихъ также сильно тяготилъ его сердце; но въ утѣшеніе свое думалъ Аглаевъ, что они ничего не узнаютъ, и что къ сроку закладной, можетъ быть, дѣла его поправятся.

Когда Соничка ушла спать, обратился разговоръ на поѣздку въ Москву. Всѣ желали знать, какъ онъ былъ принятъ дядею. Онъ отвѣчалъ только, что нашелъ его отчаянно больнымъ, и не распространяясь далѣе, разсказалъ о знакомствѣ своемъ и частомъ посѣщеніи Радушина, отъ котораго привезъ письма къ Холмской и Софьѣ. Всѣ были очень довольны, что онъ познакомился съ этимъ почтеннымъ человѣкомъ.

«Женихъ твой,» продолжалъ Аглаевъ, обращаясь къ Софьѣ, «единственный и

Digitized by Google

необыкновенный человѣкъ. Никогда не удавалось мнѣ встрѣтить старика, до такой степени и во всѣхъ отношеніяхъ привлекательнаго. По нѣскольку часовъ сряду сидѣлъ я съ нимъ, не замѣчая, какъ идетъ время, и никогда бывало не хочется ѣхать отъ него. Глубокія его познанія, необыкновенный умъ, опытность, и какое-то непъяснимое простосердечіе и прелесть въ разговорахъ, точно убѣдили меня въ справедливости сказаннаго Вовенаргомъ, что *истинное краснорѣчіе идетъ изъ сердца.* Съ жадностію слушалъ я его, и, мнѣ кажется, даже надоѣлъ ему моими частыми и продолжительными посѣщеніями.»

Но самъ Радушинъ писалъ большія похвалы Аглаеву, и благодарилъ его, что онъ не тяготился бесѣдою съ старикомъ, и часто посѣщалъ его. Софья знала способность Аглаева всѣмъ восхищаться; но въ этомъ случаѣ она отдавала однакожъ ему справедливость, и чрезвычайно была до-

Digitized by Google

вольна сближеніемъ его съ такимъ почтеннымъ человѣкомъ, каковъ былъ Радушинъ. «Слѣдовательно,» думала она, «Аглаевъ не промотался, не сдѣлалъ новыхъ долговъ и не попалъ въ дурное общество въ Москвѣ?»—Если-бы знала добрая Софья о всѣхъ его поступкахъ!...

На другой день Аглаевъ рѣшился раздать подарки, купленные имъ на выигрышныя деньги въ Косметическомъ Магазинѣ. Утромъ, за чаемъ, онъ вздумалъ приготовить всѣхъ къ этимъ подаркамъ. «Какъ теперь стало все дешево въ Москвѣ»—сказалъ онъ. «Нельзя повѣрить, и вы удивитесь, когда я вамъ покажу, что я купилъ, можно сказать, за безцѣнокъ на аукціонѣ, при продажѣ товаровъ одного обанкрутившагося купца. Жаль, что со мною было мало денегъ; можно-бъ было даже сдѣлать очень выгодную спекуляцію.»

— Покажи! покажи!—вскричали женщины. Аглаевъ велѣлъ каммердинеру при-

Digitized by Google

несть покупки свои, и тотчасъ подарилъ разныя бездѣлки женѣ, сестрамъ, матери, старой своей мамѣ, также нянѣ и кормилицѣ Сонички. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсказывалъ онъ за какую дешевую цѣну все это куплено. Всѣ удивлялись дешевизнѣ; одна только Софья молчала, и по глазамъ ея замѣтно было, что она всѣмъ этимъ не очень довольна. — «Какъ тебѣ нравится?» спросилъ Аглаевъ.—Все очень хорошо, и чрезвычайно дешево—отвѣчала она. «Но ты самъ скажи: на что все это надобно?»—Какъ-же!—возразилъ Аглаевъ, покрасиѣвъ.—Не льзя-же было не воспользоваться дешевизною: такой случай рѣдко встрѣчается.—«Подумай самъ и ты вѣрно согласишься, что все то чрезвычайно дорого, что ни къ чему не нужно, или безъ чего обойдтиться можно. Повѣрь, любезный другъ, что многіе отъ *дешевизны* покупокъ совсѣмъ раззорились. Самое главное неудобство жизни въ Москвѣ есть то, что никакъ не удержишься,

Digitized by Google

чтобы не купить какого нибудь, совсѣмъ не нужнаго вздора: кажется, бездѣлица, и очень дешева, а какъ разсчитаешь, то эти *дешевыя бездѣлицы* приходятъ въ дорогую цѣну. Я сама, по собственному опыту, знаю. По видимому, куда мнѣ было тратить деньги въ Москвѣ, живши въ домѣ у тетушки, на всемъ готовомъ; но когда я сосчиталась, то увидѣла, что совсѣмъ незамѣтно издержала кучу денегъ, сама не понимаю куда!» Софья знала раздражительность самолюбія Аглаева; она нарочно перевернула разговоръ, и поставила въ примѣръ себя; потомъ продолжала разговоръ въ видѣ общаго сужденія, не касаясь лично до Аглаева. «Ежели въ самомъ дѣлѣ разобрать, то въ Москвѣ можно даже менѣе прожить, чѣмъ въ деревнѣ. Во множествѣ не замѣчаютъ, кто какъ живетъ; можно расположиться, какъ хочешь, а въ деревнѣ сдѣлать этого не льзя. Одни только несносныя посѣщенія, такъ называемыхъ—*пріятелей* и *прія-*

Digitized by Google

тельницѣ, которыми въ особенности здѣшняя сторона изобилуетъ—кромѣ тягостной скуки, и обязанности сидѣть весь день, и говорить о какомъ-нибудь вздорѣ—очень убыточны. Угощать гостей должно тѣмъже, чѣмъ и въ Москвѣ, съ тою разницею, что въ деревнѣ все это гораздо дороже, потому, что все надобно привезть изъ Москвы, и еще сверхъ того кормить людей и лошадей посѣтительскихъ, а это совсѣмъ не бездѣлка. Сундукова сказывала мнѣ, что они сѣютъ въ здѣшней своей деревнѣ слишкомъ двѣсти десятинъ овса, но никогда ни одного зерна не продаютъ, а все идетъ на гостиныхъ лошадей. Сосчитать только это одно, то вѣрно имъ было-бы гораздо дешевле жить въ Москвѣ, чѣмъ въ деревнѣ.»

Такимъ образомъ, давъ нечувствительно весьма важный урокъ Аглаеву, Софья обратила разговоръ въ общее сужденіе, и не оскорбила самолюбія его; онъ это чувствовалъ, и былъ душевно благода-

Digitized by Google

ренъ, что она не унизила его при всѣхъ. Аглаевъ подтверждалъ слова Софьи, говорилъ, что онъ самъ это испыталъ надъ собою. «Впрочемъ»—продолжалъ онъ — «кромѣ купленныхъ мною подарковъ, которые попались такъ дешево, мнѣ точно нѣкуда было тратить денегъ. Я сшилъ, правда, себѣ новый фракъ, но не почитаю это за пустыя издержки: платье нужно и въ деревнѣ, а въ Москвѣ и дешевле и лучше сдѣлаютъ.»

Послѣ обѣда старая Холмская отправилась, по обыкновенію, спать, а Кетерина понесла Соничку въ дѣтскую. Аглаевъ остался наединѣ съ Софьею. Онъ сообщилъ ей, въ какомъ положеніи нашелъ дядю. «Слѣдовательно, дѣла твои нисколько не поправились?» сказала Софья.— Увы! нисколько; напротивъ еще сдѣлались хуже. Добрая тетушка Лукавина поссорила меня съ дядею, прибрала все къ рукамъ своимъ, и теперь остается мнѣ только одна надежда на родовое его имѣ-

Digitized by Google

ніе, но и то еще не вѣрно. Можетъ быть, все уже принадлежитъ Лукавиной, однакожъ, я справлялся; кажется, она не успѣла всего захватить, и что нибудь, можетъ быть, и мнѣ достанется. Но между тѣмъ я принялъ рѣшительное намѣреніе перемѣнить свой образъ жизни, распродать все лишнее, готовъ на всякія пожертвованія, во всемъ буду себѣ отказывать.— «Подкрѣпи тебя Богъ въ такомъ добромъ намѣреніи!» сказала Софья. «Повѣрь, ты будешь вознагражденъ тѣмъ, что кругомъ себя увидишь спокойствіе и счастіе. Женатый человѣкъ принадлежитъ уже не себѣ, а семейству своему. Болѣе всего, любезный другъ, береги жену; у нея слишкомъ чувствительное сердце, и малѣйшая перемѣна твоя можетъ убить ее. Въ бѣдности еще кое-какъ можно прожить, а сироты безъ матери, особенно дѣвочки, самыя несчастныя творенія. Впрочемъ, не унывай: не прибавляй только долговъ своихъ, и умѣрь издержки. Ты имѣешь еще

Digitized by Google

множество способовъ устроить себя; кромѣ наслѣдства послѣ дадюшки, можно продать имѣніе жены, также и Елисаветы. Я настоятельно буду требовать, чтобы Князь выдалъ тебѣ непремѣнно купчую. Я сама уже говорила тебѣ, что готова пожертвовать всѣмъ, что имѣю, для успокоенія вашего; сверхъ того можешь надѣяться на пособіе брата Алексѣя, и тетушки Прасковьи Васильевны. Словомъ, только больше не мотай и не прибавляй долговъ — ты можешь легко поправиться.»

Со слезами на глазахъ, цѣлуя руки Софьи, Аглаевъ говорилъ, что онъ былъ-бы извергъ, ежели-бы совѣты ея, столь благонамѣренные, не произвели на него никакого дѣйствія; впрочемъ надѣялся онъ не имѣть нужды въ великодушномъ ея предложеніи. «Я долженъ,» говорилъ онъ, «болѣе въ казну, и могу уплачивать постепенно изъ доходовъ; партикулярнаго долга не такъ много, и авось-либо, съ помощію Божіею, успѣю выпутаться.»

Digitized by Google

На другой-же день, собакъ своихъ раздарилъ Аглаевъ сосѣдямъ, псарей и всѣхъ лишнихъ людей отпустилъ на оброкъ, лошадей послалъ продать на ярмарку, и принялъ *рѣшительное* намѣреніе заниматься неусыпно хозяйствомъ и жить умѣренно. Но, увы! безъ твердости характера, безъ настоятельнаго *упорства*, всѣ самыя лучшія предпріятія остаются безуспѣшны. Мы увидимъ это въ послѣдствіи.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

От чего дворянам не стыдно ни чѣмъ не заниматься?

Фонъ-Визинъ.

Послѣ этого разговора, Софья пробыла съ недѣлю въ Пріютовѣ. Она видѣла, что Аглаевъ точно принялся за хозяйство, сталъ вставать рано, самъ распоряжалъ работами, и смотрѣлъ за ними. Полученныя за проданныхъ лошадей деньги тотчасъ отправилъ онъ для уплаты долга, въ уѣздный городъ къ купцу, у котора-

Digitized by Google

го забиралъ въ кредитъ разные припасы. Въ то-же время съ женою своею обходился онъ какъ нельзя лучше, ласкалъ Соничку, и во всѣхъ отношеніяхъ былъ такъ хорошъ и милъ, что прежнее спокойствіе и счастіе возвратилось въ домъ его. Катерина оживилась, сдѣлалась гораздо веселѣе, здоровье ея поправилось, и опять съ восторгомъ повторяла она, что мужъ ея *совершенный ангелъ*, и что она *самая благополучнѣйшая женщина въ мірѣ*.

Но все это продолжалось.... нѣсколько дней. Аглаевъ отказался было и отъ виноградnаго вина, очень краснорѣчиво доказывая, что кромѣ вреда здоровью, стыдно, и даже грѣшно небогатому человѣку тратить деньги на такую вещь, безъ которой легко можно обойдтиться. Но скоро почувствовалъ онъ, что ему вино *необходимо*, досадовалъ, что такъ дурно пріученъ къ нему въ молодости, возставалъ противъ воспитанія Русскихъ дворянъ, и — продолжалъ выпивать въ день безъ мала-

Digitized by Google

го по бутылкѣ дорогаго вина, утверждая, что ему вредно дешевое, Сантуринское, или Донское вино. Впрочемъ, говорилъ онъ, это бездѣлица. Но если-бы разсчитать, то эта *бездѣлица* стоила для него вѣрно болѣе того, что пять человѣкъ крестьянъ, съ женами ихъ, въ цѣлый годъ, тяжелыми трудами, могли ему выработать.

Вставать рано Аглаевъ также скоро нашелъ вреднымъ для себя, тѣмъ болѣе— говорилъ онъ—что сдѣлалъ глупую привычку съ вечера долго читать, и никакъ не можетъ отвыкнуть. Сверхъ того, ему вредно было вставши тотчасъ одѣваться и выходить на воздухъ: онъ *привыкъ* утромъ сидѣть нѣсколько часовъ въ халатѣ, курить трубку и пить кофе. Впрочемъ— говорилъ онъ — я такъ распорлжаюсь, что смотрѣть нѣчего: всѣ работы у меня производятся въ раздѣлъ, и всякій крестьянинъ спѣшитъ для самаго себя скорѣе окончить. Но великій хозяинъ и распорядитель Аглаевъ не разсчелъ того, что

Digitized by Google

обязанность помѣщика имѣть наблюденіе и за собственными крестьянскими работами. Безпечный и лѣнивый крестьянинъ не только вреденъ своему семейству, но и самому помѣщику, потому, что въ случаѣ недостатковъ крестьянина, помѣщикъ долженъ прокормить и снабдить его всѣмъ нужнымъ.

Аглаевъ любилъ играть въ шахматы; Наталья также. Оба не могли рано ложиться спать, и иногда часу до втораго ночи продолжалась ихъ игра, между тѣмъ, прикащикъ и староста ожидали приказаній Аглаева о работахъ на другой день. На неоднократные доклады что его ожидаютъ, Аглаевъ говорилъ, что сей часъ выйдетъ, и держалъ ихъ слишкомъ до полуночи. Потомъ, бывъ занятъ игрою, не могъ долго разсуждать съ ними, и придумывать, на какую лучше работу употребить крестьянъ, отдавалъ все на ихъ волю, и слѣдствіемъ этаго былъ тотъ-же безпорядокъ и то-же разстройство въ

Digitized by Google

хозяйствѣ, какъ прежде. Прикащикъ дѣлалъ что хотѣлъ, бралъ взятки съ крестьянъ, отпускалъ ихъ на свою работу, за лѣнивыми не смотрѣлъ, и имѣніе Аглаева приходило часъ отъ часу болѣе въ упадокъ.

Видя все это, Софья должна была увѣриться, что Аглаевъ не имѣетъ никакого характера, и что заняться хозяйствомъ и самъ поправить свои обстоятельства, онъ совершенно неспособенъ. Но тѣмъ болѣе находила она необходимымъ стараться помочь ему уплатить долги, и въ послѣдствіи времени склонить его постепенно къ тому, чтобы онъ передалъ все хозяйство и присмотръ за имѣніемъ женѣ своей, которая имѣла всѣ способности къ тому.

Впрочемъ, Аглаевъ продолжалъ по прежнему обходиться съ женою и дочерью, съ самаго пріѣзда изъ Москвы, и былъ къ нимъ внимателенъ и ласковъ. Катерина съ своей стороны, сдѣлавшись также го-

Digitized by Google

раздо опытнѣе, имѣла безпрерывное наблюденіе, чтобы угождать ему, и отвращать всякій поводъ къ неудовольствію.

Успокоенная въ этомъ важномъ отношеніи, Софья рѣшилась ѣхать въ Никольское, куда ее нѣсколько разъ приглашали; она дала слово быть ко дню рожденія Князя Рамирскаго. Тамъ надѣялась увидѣться она съ братомъ Алексѣемъ, и хотѣла убѣждать его, чтобы онъ вошелъ въ положеніе сестры Катерины, и помогъ ей. Въ чемъ должно было состоять пособіе, и какимъ образомъ надобно было распорядиться къ поправленію дѣлъ Аглаева, думала она просить совѣта Свіяжской, съ которою продолжала часто переписываться. Съ этими мыслями отправилась Софья, а старая Холмская переѣхала на это время къ Катеринѣ, которая, при второй беременности своей, бывала часто нездорова.

Погода сдѣлалась, какъ нарочно, пасмурная и непріятная. Софью терзало ка-

Digitized by Google

кое-то мрачное предчувствіе, и какая-то непонятная тоска тяготила ея душу. Она не умѣла отдать себѣ отчета, отъ чего ей было такъ грустно. Странныя, непостижимыя чувства, иногда по неволѣ, владѣютъ нашимъ сердцемъ, и тщетно усиливаемся мы преодолѣть ихъ разсудкомъ! Софья желала, сама не зная зачѣмъ, отложить отъѣздъ свой въ тотъ день; но Наталья уже совсѣмъ собралась, все было уложено, и карета подвезена къ подъѣзду. Со слезами прощалась съ ними Катерина; старая Холмская и Софья также плакали, къ большему удивленію Натальи; Аглаевъ насилу удерживалъ слезы. Такъ грустно было всѣмъ разставаться съ Софьею. Всѣ привыкли къ милому, доброму ея характеру, нѣжному ея попеченію и вниманію, ея веселости и обращенію, всегда пріятному и простому.

Аглаевъ поѣхалъ провожать Софью и Наталью до уѣзднаго города. Онъ имѣлъ тамъ какія-то дѣла и сѣлъ съ отъѣзжав-

Digitized by Google

шими въ карету, а служанокъ посадили пока на его дрожки.

«Провожая тебя съ такою грустью, любезная сестра, мы доказываемъ эгоизмъ нашъ,» сказалъ Аглаевъ. «Тебѣ, вѣрно, будетъ въ Никольскомъ веселѣе, нежели у насъ, но намъ безъ тебя будетъ очень скучно: мы такъ къ тебѣ привыкли.... Богъ знаетъ, когда опять увидимся.»

— Я постараюсь поскорѣе возвратиться—отвѣчала Софья.—Ты самъ знаешь, что и мнѣ очень грустно разставаться съ вами, но я ѣду по необходимости. Между тѣмъ, любезный другъ, продолжай, какъ началъ, будь терпѣливъ, старайся имѣть болѣе власти надъ собою, пиши почаще ко мнѣ, и будь увѣренъ въ душевномъ моемъ участіи; да въ этомъ, кажется, и увѣрять тебя нѣчего!

Простившись съ нею и вышедъ изъ кареты, Аглаевъ не могъ удержать слезъ. Софья кричала ему, чтобы онъ поцѣло-

Digitized by Google

валъ за нее сестру, и не лѣнился-бы чаще писать.

Въ Никольскомъ Софья принята была съ большою радостію. Елисавету нашла она спокойною и веселою; на лицѣ ея написано было какое-то удовольствіе, котораго Софья давно уже въ ней не видала. Лицо и глаза Князя Рамирскаго никогда и ничего не выражали, однакожъ, замѣтно было, что и онъ въ хорошемъ нравѣ; Алексѣй во всемъ соображался съ Ментором своимъ, Княземъ Рамирскимъ, и подражалъ ему; видно было, что онъ также довольно веселъ. Наталья, при входѣ въ обширныя комнаты, при взглядѣ на прекрасныя мебели, паркетные полы, освѣщеніе, людей въ хорошихъ ливреяхъ — словомъ: удидя вездѣ богатство и великолѣпіе, ожила и развеселилась.

Такимъ образомъ прошло нѣсколько дней въ Никольскомъ довольно пріятно; всѣ были въ хорошемъ расположеніи, и Софья удивлялась, что Елисавета ни ра-

Digitized by Google

зу не спорила и не бранилась съ мужемъ, который также, съ своей стороны, былъ къ ней угодливъ и внимателенъ. Софья не могла постигнуть: отъ чего произошла такая нечаянная и пріятная перемѣна. Причины объяснились ей въ послѣдствіи.

Нѣсколько разъ заговаривала она Алексѣю объ Аглаевѣ, но онъ былъ предубѣжденъ противъ него, называлъ его мотомъ, неразсчетливымъ и вѣтренникомъ. Софья видѣла, что должно повременить, не говорить прямо о необходимости помочь ему, и что поспѣшностью можно было [illegible] испортить.

Между [illegible] Софья получила письмо отъ Катерины, она увѣдомляла, что чувствуетъ себя, слава Богу, хорошо: что мужъ ея такъ милъ, какъ нельзя больше; что она почитаетъ себя совершенно счастливою. Письмо ея походило на прежнія описанія благополучной и спокойной ея жизни. Софья показала письмо это брату Алексѣю; онъ съ удовольствіемъ прочелъ,

Digitized by Google

и даже изволилъ сказать, что для него очень пріятно, если сестра Катерина Васильевна, благодаря Бога, такъ счастлива. Сама Софья послѣ этого письма ободрилась, обыкновенная веселость ея одушевляла всѣхъ, и время въ Никольскомъ шло очень пріятно.

Наканунѣ рожденія Князя Рамирскаго стали пріѣзжать гости. Опять приглашалъ и ждалъ къ себѣ Князь такъ-же много, какъ и въ первый праздникъ послѣ свадьбы; такія-же веселости готовились, какъ и тогда. Графиня Хлестова, сестра Князя Рамирскаго, къ большому удовольствію Софьи, отказалась отъ приглашенія, за нездоровьемъ.

Утромъ, въ день праздника, за чаемъ, *отважилась* наконецъ Софья спросить у одной сосѣдки, съ которою въ первый пріѣздъ свой познакомилась: гдѣ теперь Свѣтлаиина? «Ея здѣсь нѣтъ» отвѣчала она Софьѣ. «Нѣсколько дней тому назадъ,

Digitized by Google

уѣхала она въ Петербургъ, говорятъ, на сватьбу брата своего Пронскаго.»

Вскорѣ послѣ того всѣ разошлись одѣваться. «Свѣтланина поѣхала на сватьбу брата своего Пронскаго!» думала Софья. «Дай Богъ ему счастія.... Не знаю, отъ чего я удивилась, или огорчилась, при-этомъ извѣстіи»...

Служанка ожидала ее, и приготовила ей одѣваться; но Софья сѣла подлѣ окна, и въ глубокой задумчивости ничего не слыхала, не отвѣчала даже на вопросы служанки, то-ли платье она ей приготовила. Извѣстіе о женитьбѣ Пронскаго поразило Софью, хотя она не хотѣла даже самой себѣ признаться, что чувствовала большую къ нему привязанность, и скрывала внутри сердца тайную надежду, которая такъ внезапно уничтожилась. Шумъ на лѣстницѣ вывелъ ее изъ задумчивости; она невольно вскочила, и покраснѣла при входѣ къ ней Елисаветы.

Digitized by Google

«Какъ! ты еще не одѣвалась?»— сказала Елисавета, съ коварною улыбкою. — «Я подслушала, что тебѣ сообщено. Ага, госпожа притворщица! попалась, со всею твоею разсудительностію!» — продолжала Елисавета, по Французски, потому, что въ комнатѣ была служанка. «Полно, полно лицемѣрить; теперь я все знаю!»

— Что такое? Что ты знаешь?

«Полно притворяться при мнѣ. Но предупреждаю тебя: при другихъ старайся преодолѣть себя и скрыть внутреннюю твою грусть. Новость о женитьбѣ Пронскаго здѣсь всѣмъ извѣстна: многіе также знаютъ, что онъ имѣлъ виды на тебя; начали было даже увѣрять, что вы помолвлены; ты обратишь на себя общее вниманіе, и тебѣ не надобно казаться грустною.»

— Да о чемъ мнѣ грустить? Я совершенно къ нему равнодушна.

«Разсказывай другимъ»—отвѣчала Елисавета.—«Впрочемъ, можетъ быть, слухъ

Digitized by Google

этотъ вздорный. Я видѣла Свѣтланину наканунѣ отъѣзда ея въ Петербургъ, и она мнѣ ничего не говорила. Мужъ мой получилъ письмо о женитьбѣ Пронскаго, изъ Москвы, отъ сестры своей, Графини Хлестовой, и разгласилъ эту новость. Но ты сама знаешь, какъ вѣрны бываютъ иногда Московскіе слухи. А я тебѣ скажу новость гораздо интереснѣе. Ты вѣрно не отгадаешь, кто къ намъ пріѣхалъ? Фамусовы! Я и не знала, что мужъ мой приглашалъ ихъ ко дню своего рожденія, въ то время, когда ѣздилъ къ нимъ изъ Пріютова.»

— Вотъ была нужда звать изъ такой дали гостей, которые всѣмъ надоѣдятъ и помѣшаютъ веселостямъ! Неужели и автоматъ—дочька ихъ Любинька—также съ ними пріѣхала?

«Потише! Говори о ней съ уваженіемъ,» продолжала Елисавета. «Можетъ быть, очень скоро будемъ мы просто называть ее: милая сестрица!»

Digitized by Google

— Можетъ-ли это быть? — возразила съ удивленіемъ Софья.

«Примѣчай внимательнѣе за братомъ Алексѣемъ, и ты увидишь, что я не ошибаюсь.»

— И Алексѣй, при всемъ богатствѣ своемъ, рѣшается жениться на такой выпускной куклѣ, у которой всѣ достоинства въ однѣхъ только деньгахъ? Онъ *интересанъ*: спорить объ этомъ нельзя; но, воля твоя, кажется невѣроятно, чтобы онъ до такой степени былъ привязанъ къ деньгамъ и рѣшился-бы пожертвовать собою!

«Вотъ ты увидишь, что я говорю тебѣ правду. Ты еще худо его знаешь: деньги и деньги—вотъ все, что онъ имѣетъ въ виду. Онъ ничего и никого, кромѣ денегъ, не любитъ. Къ счастію, намъ съ тобою нѣтъ нужды въ его пособіи. Повѣрь, что если-бы онъ видѣлъ насъ въ совершенной погибели, то и тог-

Digitized by Google

да ни одною копѣйкою не пожертвовалъ-бы онъ для спасенія нашего.»

— Ты очень огорчила меня такимъ извѣстіемъ объ Алексѣѣ, ежели только ты не ошибаешься—сказала Софья, думая въ то время объ Аглаевыхъ. — Но, можетъ быть, дастъ Богъ, сватовство его не состоится. Очень буду я сожалѣть, ежели Фамусова сдѣлается его женою, потому, что мнѣ хотѣлось-бы любить и уважать жену моего брата, какъ родную сестру.

Между тѣмъ гостей стало часъ отъ часу болѣе прибавляться, и Елисавета отправилась угощать ихъ. Софья пробыла одна въ своей комнатѣ почти до самаго обѣда. Ей должно было успокоиться послѣ душевнаго возмущенія. При самомъ входѣ въ гостиную увидѣла она, что братъ Алексѣй сидѣлъ подлѣ молодой Фамусовой. Она склоняла, по обыкновенію, голову свою на одну сторону, опускала и подымала томные глаза свои, и на губахъ ея замѣтна была какая-то

Digitized by Google

странная, или, простѣе, глупая улыбка. Алексѣй держалъ въ рукахъ вѣеръ ея, и, какъ видно было, принуждалъ себя казаться страстнымъ. Оба другъ друга стоили, и будущая невѣста его еще имѣла преимущество передъ нимъ. Черты лица ея были правильны, но непріятны. Вообще, видъ ея возбуждалъ какое-то непреодолимое отвращеніе.

Къ удивленію Софьи, милая Любинька вскочила при входѣ ея въ гостиную, и бросилась прямо къ ней на шею, цѣловать ее, говоря, что она *совершенно счастлива* увидѣвшись съ нею, что сердце ея *бьется отъ радости*, и проч. Такія непредвидѣнныя нѣжности, особенно-же послѣ того, что Любинька, ревнуя къ Пронскому, совсѣмъ было перестала говорить и кланяться, заставили Софью согласиться съ предположеніемъ Елисаветы.

Въ продолженіи всего дня, и вечеромъ, во время бала, Софья еще болѣе увидѣла, что съ обѣихъ сторонъ есть взаим-

Digitized by Google

ное желаніе *присоединить богатства къ богатству*. Фамусовы, мать и дочь, ласковостями своими и изъясненіями въ дружбѣ, надоѣли ей въ высшей степени. Алексѣй, какъ замѣтно было, очень хотѣлъ казаться влюбленнымъ, не отходилъ во весь день отъ *предмета страсти своей*, всего-же болѣе, вѣроятно, потомъ, что Фамусова была вся въ брильянтахъ и жемчугахъ. Вѣроятно, это пуще любви привлекало Алексѣя; всѣмъ было замѣтно его старательство, и даже стали говорить, что онъ уже помолвленъ на Любинькѣ.

Но среди бала предсталъ, совсѣмъ непредвидѣнно, еще новый женихъ, и къ неудовольствію старой Холмской опять совершились въ ея семействѣ два брака, весьма ей не по сердцу.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Les beaux yeux de ma cassette.... Bel amour! bel amour, ma foi, l'amour de mes louis d'or.

Мольèръ.

Прекрасные глаза моей шкатулки.... Хороша, хороша, ей Богу, хороша любовь къ моимъ червонцамъ....

Мольеръ.

Во время бала, доложили Князю Рамирскому о пріѣздѣ, бывшаго его начальника, Графа Клешнина. Онъ смѣшался, и, схвативъ за руку жену свою, которая только что стала было танцовать мазур-

Digitized by Google

ку, побѣжалъ съ нею на встрѣчу къ Графу, въ лакейскую.

Графъ Клешнинъ, во время службы своей, былъ строгій и взыскательный начальникъ. Князю Рамирскому порядочно доставалось отъ него; онъ часто гонялъ его за фрунтъ и сажалъ подъ арестъ, за ошибки въ ученьѣ. Хотя уже давно Князь былъ въ отставкѣ, но чувство какой-то невольной боязни и робости, при видѣ бывшаго начальника, въ немъ осталось. Притомъ-же Графъ былъ знатенъ, богатъ, чиновенъ, а это совсѣмъ не шутка для деревенскаго жителя не большаго чина.

Князь Рамирскій изумился нечаянному пріѣзду Клешнина. Онъ былъ ближній сосѣдъ Рамирскому по деревнѣ, но никогда въ этой деревнѣ не живалъ. Подмосковная, въ которой поселился Графъ послѣ отставки, была совсѣмъ въ противоположной сторонѣ, а въ эту деревню Графъ пріѣзжалъ изрѣдка, на короткое время, для ѣзды съ собаками. Князь Ра-

Digitized by Google

мирскій, узнавая о ,приѣздѣ его, всегда тотчасъ самъ къ нему являлся, или выѣзжалъ съ своею охотою, куда прикажетъ Графъ, но въ домѣ Рамирскаго Графъ никогда не бывалъ.

«Я только вчера пріѣхалъ сюда,» сказалъ Графъ Клешнинъ, поцѣловавшись съ Рамирскимъ, «и узналъ, что сегодня день твоего рожденія. Извини, что незваный.»...— Помилуйте, Ваше Сіятельство! Вы чрезвычайно одолжили меня вашимъ посѣщеніемъ. Мнѣ неизвѣстно было о вашемъ пріѣздѣ; я самъ тотчасъ явился-бы къ вамъ. Позвольте мнѣ имѣть честь представить мою жену. — Клешнинъ поцѣловалъ у Елисаветы руку, и сказалъ ей нѣсколько привѣтствій. Пошли далѣе. Князь Рамирскій бѣжалъ впереди и отворялъ двери.

Между тѣмъ въ залѣ, между танцорами, сдѣлалось большое смятеніе; музыка перестала играть; Гусарскіе офицеры, одѣтые не по формѣ, спѣшили застегнуться, чтобы незамѣтны были разноцвѣтные ихъ

Digitized by Google

жилеты, прятали бѣлыя выпушки изъ-подъ галстуковъ, и отыскивали свои сабли. Дамы и дѣвушки спѣшили на встрѣчу Графа, чтобы посмотрѣть на знатнаго и богатаго человѣка. «Маменька, пойдемте, пойдемте поскорѣе»—говорила дочь Фамусовой—«это Графъ Ѳедоръ Степановичъ Клешнинъ—помните, мы видѣли его на масляницѣ въ Москвѣ, у Графини Маргариты Петровны Эльфридиной.» — Какъ! это онъ? — отвѣчала Фамусова. — Графъ вѣрно будетъ очень радъ, увидѣвъ насъ здѣсь—прибавила она, возвышая нарочно голосъ, чтобы другіе могли слышать и знать о ея знакомствѣ съ Его Сіятельствомъ.

Въ это время Графъ Клешнинъ вступилъ въ залу, въ сопровожденіи хозяйки и хозяина, который шелъ передъ нимъ, очищая дорогу, и показывая ему почетное мѣсто.

Графъ Клешнинъ самъ объявлялъ, что ему 52 года, а въ самомъ дѣлѣ было ему полныхъ шестьдесятъ. Но онъ сохранилъ

Digitized by Google

еще довольно пріятную наружность, былъ высокаго роста, величественной фигуры, ловокъ въ обращеніи, и чрезвычайно вѣжливъ со всѣми. Ростъ его, двѣ звѣзды, лента черезъ плечо по жилету, и нѣсколько крестовъ на шеѣ, болѣе-же всего знатность и богатство его, внушали во всѣхъ къ нему почтеніе. Въ залѣ сдѣлалась большая тишина. Офицеры, съ застегнутыми мундирами, въ сабляхъ, и съ шляпами, стояли въ сторонѣ. Лишь только Графъ успѣлъ сѣсть подлѣ хозяйки, явилась передъ нимъ Фамусова, съ дочерью.

«Ваше Сіятельство! изволите-ли узнать меня?» сказала она. — Графъ Клешнинъ тотчасъ всталъ передъ нею.—Извините, сударыня: я гдѣ-то имѣлъ честь васъ видѣть — только.... право не упомню. — «Какъ-же, Ваше Сіятельство? Я имѣла удовольствіе быть съ вами въ маскерадѣ у Графини Маргариты Петровны Эльфридиной, и вотъ дочь моя, Любинька, танцовала въ одной кадрили съ племянницею

Digitized by Google

Вашего Сіятельства, Княжною Зенеидою Ильиничною Тугоуховскою!»—Ахъ, Боже мой! Какъ-же: очень помню — отвѣчалъ Графъ Клешнинъ.—Очень радъ, что имѣю удовольствіе васъ видѣть. Но, мнѣ кажется, я помѣшалъ вашимъ танцамъ—прибавилъ онъ, обращаясь къ хозяйкѣ: и спрашивая у нея потихоньку фамилію этой *знакомой* ему дамы. — Господа! сдѣлайте одолженіе: снимите ваши сабли, кладите шляпы, не церемонтесь—прошу васъ, начинайте танцовать!—Князь Рамирскій стоялъ подлѣ Графа неотлучно, и тотчасъ велѣлъ играть Польскій. Графъ Клешнинъ прошелъ нѣсколько разъ съ хозяйкою; но онъ уже давно искалъ глазами настоящій предметъ своего посѣщенія — *Наталью Холмскую*. Переставъ танцовать съ Елисаветою, онъ подалъ тотчасъ ей руку.

«Какъ я радъ, что нашелъ здѣсь милую, старую мою знакомую!»—сказалъ онъ ей. Мы такъ давно не видались. Смерть Гра-

Digitized by Google

фини Вельской и скорый отъѣздъ вашъ изъ Петербурга разлучили было насъ. Я только сегодня узналъ, что Княгиня Рамирская вамъ родная сестра, и надѣясь найдти васъ, нарочно сюда пріѣхалъ.» Окончивъ Польскій, сѣлъ онъ подлѣ Натальи, и разговаривалъ о Петербургской ихъ жизни. Наталья была восхищена предпочтеніемъ, сдѣланнымъ ей противъ всѣхъ, и еще болѣе потому, что нашла стараго знакомаго, и ея тайныя намѣренія на него, какъ ей казалось, могутъ наконецъ совершиться. Графиня Вельская уже давно имѣла въ виду отдать ее за Графа Клешнина. Наталья, прельщенная его знатностію и богатствомъ, была совершенно согласна; но болѣзнь, а потомъ смерть Графини, все разстроили. Теперь открывалась возможность возобновить это дѣло, и, какъ видно было, самъ Графъ желалъ, сказавъ, что *нарочно для нея* пріѣхалъ. Бесѣда ихъ была прервана Фамусовою. Она сѣла подлѣ Графа Клешнина, и ат-

Digitized by Google

таковала его несноснымъ болтовствомъ своимъ. Графъ отвѣчалъ ей сначала вѣжливо; наконецъ она надоѣла ему, и онъ отвернулся, смотря въ лорнетъ на другихъ дамъ. Въ это время подошелъ къ дочери Фамусова, сидѣвшей по близости отъ него, какой-то Гусарскій офицеръ, и просилъ ее танцовать мазурку. «Ахъ! я въ отчаяніи» — сказала она, подымая и опуская глаза свои — «мнѣ чрезвычайно совѣстно передъ вами, но я не могу: я дала слово на мазурку и кадриль Алексѣю Васильевичу Холмскому.» Эти слова произнесла она громко, и такимъ томнымъ голосомъ, что обратила вниманіе Графа Клешнина. «Кто эта *отчаянная* и *совѣстливая* дама?» спросилъ онъ у Натальи, обращая лорнетъ въ ея сторону. — Это ваша знакомая — отвѣчала она, съ улыбкою — дочь Каролины Карловны Фамусовой, которая сидитъ подлѣ васъ. — «Ахъ, Боже мой! такъ это ваша дочька? Какъ она мила и прелестна собою! — Вотъ, хорошъ я!» —

Digitized by Google

прибавилъ онъ, потихоньку, Натальѣ.—«А вамъ не стыдно, что вы меня не предупредили?» Всѣ сидѣвшіе близко, и слышавшіе прежде восклицанія Фамусовой, о томъ, какъ будетъ радъ Графъ увидѣвъ ихъ, насилу могли удержаться отъ смѣха.

Графъ Клешнинъ не отходилъ весь вечеръ отъ Натальи, шутилъ съ нею, вмѣстѣ насмѣхался надъ нарядами провинціяльныхъ дамъ, надъ танцами ихъ. Имѣя взаимное желаніе понравиться другъ другу, они оба, рѣшительно, достигнули своей цѣли.

Съ Графомъ пріѣхалъ *компаньонъ* его, бѣдный дворянинъ. Графъ опредѣлилъ его въ службу, вывелъ въ офицеры, потомъ взялъ къ себѣ въ адьютанты, и наконецъ такъ привыкъ къ нему, что, выходя въ отставку, убѣдилъ и его оставить службу, обѣщаясь обезпечить будущее его состояніе. Компаньонъ назывался Захаръ Петровичь Молчалинъ. Онъ былъ самаго миролюбиваго характера, перено-

Digitized by Google

сиѣ всякія грубости, готовъ былъ на всѣ *разнообразныя* услуги, и имѣлъ большое вліяніе на Графа Клешнина. Наталья знала объ этомъ, и обласкала Молчалина, съ намѣреніемъ преклонить на свою сторону.

Впрочемъ ей не нужно было много хлопотать. Молчалину, со всѣмъ необыкновеннымъ его терпѣніемъ, дѣлалась жизнь у Графа Клешнина часъ отъ часу несноснѣе. Графъ былъ горячъ, взыскателенъ, несправедливъ, своенравенъ, и грубъ до крайности, особенно-же въ то время, когда посѣщала его подагра, а это съ нимъ случалось довольно часто. Пріятный, ловкій, вѣжливый, снисходительный въ обществѣ, онъ былъ несносенъ дома. Молчалинъ давно желалъ раздѣлить съ кѣмъ нибудь тягостную свою участь, и самымъ лучшимъ средствомъ признавалъ—женить Графа, надѣясь, что не только судьба его облегчится, и большую часть капризовъ своихъ Графъ обратитъ на жену, но, мо-

Digitized by Google

жетъ быть, женившись, исполнитъ онъ свое обѣщаніе, обезпечитъ его судьбу, и ему можно будетъ совсѣмъ оставить Графа.

Еще въ Петербургѣ, когда Графъ Клешнинъ, всегда обращаясь съ нимъ откровенно, объявилъ, что Наталья ему нравится, Молчалинъ одобрилъ и поддерживалъ намѣреніе его жениться на ней. Послѣ отъѣзда Натальи изъ Петербурга, Графъ также вскорѣ переселился, на всегдашнее жительство, въ подмосковную, и совсѣмъ было забылъ объ ней; но Молчалинъ очень искусно умѣлъ воспламенить погасшій его жаръ. Онъ узналъ, куда Наталья отправилась изъ Петербурга, и сообщилъ Графу, что Княгиня Рамирская родная сестра ея, работалъ неутомимо, и все такъ устроилъ, что Графъ Клешнинъ опять влюбился, и поѣхалъ отыскивать Наталью. Молчалинъ уговорилъ его явиться на балъ къ Князю Рамирскому безъ приглашенія. Такимъ образомъ, лично для своихъ выгодъ, Молчалинъ старался вся-

Digitized by Google

чески устроить сватьбу Графа, и съ удовольствіемъ видѣлъ, что стараніе его можетъ быть увѣнчано успѣхомъ.

Въ это время и Алексѣй Холмскій хлопоталъ удачно. У Фамусовыхъ было, какъ всѣ говорили, *болѣе милліона рублей денегъ* въ Ломбардѣ, и *двѣ тысячи душъ*. Все это должно было достаться *сантиментальной*, единственной ихъ дочери, Любинькѣ. Холмскій чувствовалъ страстную любовь—къ милліону и двумъ тысячамъ душъ. Въ тотъ-же вечеръ объяснился онъ съ матерью и дочерью, и его предложеніе было благосклонно принято. У него самого было почти такое-же состояніе; слѣдовательно, и имъ какого-же лучше жениха надобно было желать? Фамусова дала Алексѣю слово, но объявила однакожъ, что *для проформы* надобно просить согласія у мужа ея. Что онъ не откажетъ, въ томъ сомнѣваться было нѣчего. Она отложила разговоръ съ Фамусовымъ до завтра, потому, что на балѣ

Digitized by Google

Фамусовъ сидѣлъ недвижимо на одномъ мѣстѣ, смотрѣлъ на всѣхъ, ничего не видалъ, и чтобы не дремать, нюхалъ безпрестанно табакъ.

Князь Рамирскій былъ настоящимъ Ментором Алексѣя Холмскаго. Алексѣй слушался его во всемъ, и почиталъ благоразумнѣйшимъ изъ всѣхъ людей. Менторъ одобрилъ намѣреніе своего Телемака, когда онъ сообщилъ ему о *страсти* къ Любинькѣ, еще въ бытность у Аглаевыхъ. Онъ тотчасъ отвѣчалъ ему почти тоже, что Простодумъ отвѣчалъ Верхолету, въ комедіи Княжнина, *Хвастунъ:*

«И душъ двѣ тысячи, и денегъ страшна бездна!...
«*Такъ эта дѣвушка, ей, ей, весьма любезна.*

«Не надобно упускать изъ виду такой невѣсты,» сказалъ онъ. «Поѣдемъ къ Фамусовымъ; я познакомлюсь съ ними, приглашу ихъ къ себѣ, ко дню моего рожденія, въ Никольское. Они вѣрно догадаются, какіе имѣю я виды, и тамъ мы все дѣло уладимъ.»

Digitized by Google

После ужина, Графъ Клешнинъ хотѣлъ было ѣхать домой, но Князь Рамирскій уговорилъ его остаться ночевать.—«Ночь темная; дорога не очень хороша; сдѣлайте одолженіе, Графъ, извольте остаться у насъ ночевать, а завтра, ежели только вамъ угодно, поѣдемъ съ собаками. У меня мѣста *отъемныя*, и я нарочно берегу ихъ; зайцевъ пропасть; есть даже и *обойденные* волки.» Графъ Клешнинъ именно того и желалъ, чтобы остаться у Рамирскаго на нѣсколько дней.—Очень радъ, братецъ!—отвѣчалъ онъ.—Притомъже мнѣ одному, въ деревнѣ у себя, смертельная скука. Я знаю, что мѣста у тебя славныя для охоты. Пошли, братъ, пораньше кого нибудь, чтобы и мои собаки сюда-же явились, и съ завтрашняго-же дня начнемъ.

Графу Клешнину отведена была лучшая комната въ домѣ; самъ Князь Рамирскій хлопоталъ, чтобы ему было спокойно, провожалъ его, и пробылъ у не-

Digitized by Google

го, пока онъ раздѣлся; потомъ оставилъ онъ Графа вдвоемъ съ Молчалинымъ.

«Что, братъ Захаръ,» сказалъ Графъ Клешнинъ, «какъ она тебѣ показалась?» Она, кажется, еще болѣе похорошѣла, съ тѣхъ поръ, какъ я не видалъ ее—отвѣчалъ Молчалинъ. — Но сверхъ красоты, она чрезвычайно мила, привѣтлива, и видно, что у нея доброе сердце. Я нарочно разспрашивалъ у людей: всѣ ее очень хвалятъ.—«Мнѣ самому она нравится» — продолжалъ Графъ. — «Холостая жизнь мнѣ надоѣла; пора остепениться, и я почти уже рѣшился; но еще подожду нѣсколько дней. Я очень радъ, что умный хозяинъ нашъ предложилъ мнѣ остаться у него. Посмотрю еще, поговорю еще съ нею, постараюсь узнать ее покороче, и— тогда веселымъ пиркомъ, да и за свадебку.» Молчалинъ пробылъ съ Графомъ довольно долго, утверждалъ его въ намѣреніи жениться, увѣрялъ, что онъ очень нравится Натальѣ, и что это очень замѣтно.

Digitized by Google

Дѣйствительно, Натальѣ очень нравился Графъ; но не лично своею особою, а знатностію, чинами и богатствомъ. Всю ночь мечтала она о соединеніи съ нимъ, и представляла себѣ, какъ ее будутъ звать Графинею; восхищалась мыслію, что она, знатностію своею и богатствомъ, превзойдетъ даже Княгиню Армидину, дочь Вельской, которой она всегда завидовала; мечтала о великолѣпномъ домѣ, о прекрасныхъ экипажахъ, о множествѣ брилльянтовъ, и рѣшительно убѣдилась въ томъ, что будетъ *совершенно счастлива*. Она приняла твердое намѣреніе употребить всѣ способы, и совершенно покорить сердце Графа Клешнина. Отъ такихъ мыслей только къ свѣту могла она заснуть.

Эту ночь многіе провели въ Никольскомъ безпокойно. Алексѣй Холмскій, надѣясь, что старые Фамусовы недолго проживутъ, восхищался мысленно, какъ онъ будетъ пересчитывать ломбардные

Digitized by Google

билеты на милліонъ рублей; Фамусова думала въ свою очередь о богатствѣ Алексѣя. Дочь радовалась тому, что выйдетъ изъ-подъ зависимости, и будетъ жить своимъ домомъ. Добрая Софья была огорчена до глубины души, вспоминая о положеніи Аглаевыхъ, и не предвидя большой надежды склонить Алексѣя къ пособію имъ; сватовство его, и обращеніе Натальи съ знатнымъ старикомъ, котораго, какъ явно видно было, хотѣла она уловить въ свои сѣти, также ей не нравились. Она предусматривала весьма бѣдственныя послѣдствія, ежели обѣ этѣ сватьбы состоятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слухъ о женитьбѣ Пронскаго тяготилъ ее. Софья провела эту ночь безпокойно.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

«На свѣтѣ много вы такихъ людей найдете,
«Которымъ все, кромѣ себя, постыло,
«И кои думаютъ: лишь мнѣ-бы ладно было,
«А тамъ—весь свѣтъ гори огнемъ!

И. А. Крыловъ.

На другой день, утромъ, Графъ Клешнинъ отправился, вмѣстѣ съ хозяиномъ, на охоту. Наталья, слѣдуя плану своему, просидѣла долго за туалетомъ. Она умѣла одѣваться къ лицу, знала, что ей лучше пристало, и воспользовалась всѣмъ,

Digitized by Google

что искуство могло прибавить къ природной ея красотѣ.

Она была лучше всѣхъ сестеръ, высокаго роста, стройна, привыкла съ малолѣтства носить узкій корсетъ, имѣла прекрасную *талію*, и умѣла одѣваться всегда съ большимъ вкусомъ. Графъ Клешнинъ, возвратясь къ обѣду съ охоты, совсѣмъ растаялъ. Онъ нашелъ Наталью еще прелестнѣе, чѣмъ прежде.

Впрочемъ, красота ея была именно такого рода, какую было надобно для того, чтобы плѣнять людей, подобныхъ Графу Клешнину. Величественный видъ, важная осанка Натальи, поражали, но побѣда была временная. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи лица ея открывалась въ немъ какая-то холодность, какая-то пустота и безчувственность.

Фамусова объявила на другой день Алексѣю Холмскому, что *дѣло кончено*, отецъ согласенъ, дочь также; но что она

Digitized by Google

просить его рѣшительно никому не говорить, ни даже самому Князю Рамирскому, ни сестрамъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ согласія своей матери. «Тогда,» сказала Фамусова, «сдѣлаемъ мы гласную помолвку, и объявимъ всѣмъ сосѣдямъ; но сватьбу, можетъ быть, надобно будетъ отложить надолго. Я поѣду»—прибавила она—«съ Любинькою въ Москву, дѣлать приданое; потомъ наступитъ постъ.» Тщетно упрашивалъ Алексѣй позволить ему сообщить свою радость, по крайней мѣрѣ, Князю Рамирскому; Фамусова настоятельно требовала, чтобы онъ молчалъ. Она еще имѣла особые отдаленные виды: ей нравился Алексѣй; но онъ былъ *богатъ*, да *не знатенъ* и *не чиновенъ*; она думала, что, *можетъ быть*, Графъ Клешнинъ влюбится въ такую красавицу, какъ ея дочь, и имѣла Алексѣя въ резервѣ, на случай, ежели Графъ Клешнинъ не будетъ тронутъ прелестями ея Любиньки.

Digitized by Google

Старикъ Фамусофъ, послѣ рекомендаціи и просьбы Алексѣя, чтобы полюбить его, какъ сына, поцѣловалъ будущаго своего зятя, понюхалъ табаку, и посмотрѣвъ на часы, попросилъ, чтобы велѣли подать ему водки.

Видя, что Алексѣй цѣловался съ Фамусовымъ, и что онъ безпрестанно сидитъ подлѣ романической Любиньки, разговариваетъ съ нею, услуживаетъ ей, Софья воспользовалась первою возможностію, когда невѣста вышла изъ комнаты.

«Кажется, можно поздравить тебя?» спросила она. «Къ чему ты скрываешься, и не хочешь объявить намъ своей радости?»—На скромность твою положиться можно — отвѣчалъ онъ. — Дѣло кончено, но меня просили не говорить ни кому ни слова. Видно отъ твоей проницательности ничто не укроется. Только, сдѣлай одолженіе, ни кому не сказывай. — Софья думала, что безполезно будетъ доказывать ему, какъ безразсудно жертвуетъ

Digitized by Google

онъ счастіемъ всей жизни, соединяя судьбу свою съ движущимся автоматомъ, имѣющимъ только подобіе человѣка. Она была увѣрена, что всѣ ея слова не произведутъ никакого дѣйствія, и только по пустому раздражатъ брата, она рѣшилась лучше воспользоваться симъ случаемъ, и склонить его къ пособію Аглаевымъ.

«Ты сдѣлаешься теперь вдвое богаче, противъ того чѣмъ былъ; неужели и теперь не поможешь ты сестрѣ Катеринѣ?»—А что я могу для нея сдѣлать?—отвѣчалъ Алексѣй, съ замѣтнымъ неудовольствіемъ.—Вольно ей было выходить за мужъ за такого мота, за такого неразсчетливаго и пустаго человѣка: это бездонная кадка, которую ничѣмъ наполнить нельзя.—«Но вспомни, что она родная сестра тебѣ, и что удѣлить нѣкоторую часть богатства твоего, въ пособіе ей, есть обязанность твоя, какъ брата и Христіанина.»—Я не вижу никакой обязанности кидать деньги свои по пустому. Еще

Digitized by Google

тебѣ повторяю, что для мотовства никакого состоянія не достанетъ.—«Какое мотовство! Я вѣрно для этого просить тебя не стану. Заплати долги и устрой ихъ!»—*Заплати долги и устрой ихъ!* Какъ-же ты не понимаешь: *сегодня* я заплачу, а *завтра* они вдвое больше надѣлаютъ долговъ. Аглаевъ человѣкъ пропавшій; я не постигаю, какъ маменька согласилась отдать за него, и какъ вы ее не удержали. Но это все вѣтренница Елисавета надѣлала!—«Отговорокъ можно найдти множество, когда чего нибудь не хочется сдѣлать. Но я не могу повѣрить, чтобы ты отказался войдти въ положеніе родной сестры.»—Можешь вѣрить, или нѣтъ—возразилъ съ неудовольствіемъ Алексѣй—но я еще тебѣ повторяю, что не намѣренъ кидать деньги по пустому.

Весьма тягостна и унизительна была для Софьи роль просительницы, особливо же когда получала она отвѣты столь

Digitized by Google

не-братскіе, и произносимые непріятнымъ тономъ. Ежели-бы она просила для себя, то давно-бы прикратила этотъ разговоръ; но дѣло шло—не только о помощи, но даже о спасеніи людей, столь близкихъ и любезныхъ для нея. Она преодолѣла себя вооружилась терпѣніемъ, и продолжала.

«Ты отдаешь-же свои деньги въ проценты; дай имъ въ займы. Кажется, тебѣ все равно: отдать свой капиталъ имъ, или другимъ.»—Совсѣмъ *не все равно*. Я отдаю не иначе, какъ подъ вѣрный залогъ.» — Какой? Все имѣніе ихъ заложено.—«Не можетъ быть: вѣрно, имѣніе Катиньки не заложено; притомъ-же часть Елисаветы имъ-же принадлежитъ.» — Ты не знаешь, а я такъ давно знаю: имѣніе сестры Катерины Васильевны заложено въ Опекунскій Совѣтъ, а часть Княгини еще имъ не принадлежитъ.—«Какъ! Вѣдь это дѣло кончено: самъ Князь обѣщалъ.»—Обѣщалъ, а еще не отдалъ. Но прекратимъ этотъ разговоръ. Вотъ что я могу

Digitized by Google

сдѣлать: ежели я женюсь, то, разумѣется, обязанъ буду дѣлать подарки сестрамъ: вмѣсто подарка, я дамъ Катеринѣ Васильевнѣ деньгами. Довольна-ли ты этимъ будешь? — «И это изъ худаго лучшее. Но прошу тебя, и мнѣ, вмѣсто подарка, дать деньгами.» — Понимаю — продолжалъ съ усмѣшкою Алексѣй.—Ты хочешь отдать эти деньги Аглаевымъ. Такая упрямица, что тебя ничѣмъ не переувѣришь. Притомъ-же, ты вѣдь сама очень богата, и можешь кидать деньги по пустому! — «Богата-ли я, или нѣтъ, и на что мнѣ нужно богатство, сужденіе объ этомъ можетъ завести насъ далеко—оставимъ лучше Но ты меня растревожилъ. Скажи: неужели ты слышалъ, что Князь не хочетъ отдать части Елисаветиной Аглаевымъ? Онъ самъ вызвался, и обѣщалъ, еще бывши женихомъ.»—Я ничего не знаю и ничего не слыхалъ—отвѣчалъ Алексѣй.—И какая мнѣ нужда вступаться въ чужія дѣла? Всякій располагаетъ своимъ имѣніемъ,

Digitized by Google

какъ ему хочется; но мнѣ нѣкогда теперь говорить съ тобою: меня зовутъ Любовь Максимовна.

Софья была чрезвычайно огорчена разговоромъ своимъ съ Алексѣемъ. Она не ожидала отъ него такой скупости, такой холодности, и даже, какъ ей казалось, такого жестокаго безчувствія къ судьбѣ сестры. Она рѣшилась испытать: не будетъ-ли Наталья великодушнѣе его?

Вечеромъ, послѣ ужина, она пришла къ ней въ комнату, разсказала со слезами переговоръ свой съ Алексѣемъ, напоминая ей, что она обѣщалась помочь Агласвымъ, когда онъ откажется.

Наталья выслушала съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ, и разсказъ Софьи не произвелъ на нее никакого дѣйствія.

«Я обѣщалась»—сказала она — «въ то время, когда мы жили въ уединеніи; тогда я не имѣла въ виду тратить много денегъ. Теперь совсѣмъ не то: можетъ быть судьба моя перемѣнится. Но, кромѣ то-

Digitized by Google

го, я обѣщала сестрѣ Елисаветѣ остаться съ нею въ Никольскомъ; здѣсь не такъ, какъ у маменьки: тамъ не видала я души человѣческой, а здѣсь гости бываютъ часто, и издержки на туалетъ мой чрезвычайно увеличатся. Однакожъ, ежели Аглаевымъ такая крайность. то—рублей 500 могу я дать имъ въ займы.»

Софья насилу могла удержать досаду свою при такомъ предложеніи; но преодолѣла себя, и отвѣчала, что не знаетъ, сколько именно нужно Аглаевымъ, но напишетъ къ нимъ. Послѣ того поспѣшила она выйдти отъ сестры, боясь, что завлечется и скажетъ что нибудь непріятное. Наталья успокоилась, въ надеждѣ, что Аглаевы не согласятся взять сумму столь ничтожную. Она, по холодности своей, не могла принять душевнаго участія въ судьбѣ Аглаевыхъ, не постигала даже, изъ чего Софья такъ сильно хлопочетъ объ нихъ, и надѣялась, что это дѣло такъ и окончится. Всѣ умственныя способности

Digitized by Google

ся обращены были на другой предметъ— покореніе сердца Графа Клешнина.

Этотъ обветшалый женихъ былъ въ страшномъ волненіи и нерѣшимости; ему должно было выдержать сильную борьбу, возникшаго въ немъ чувства любви къ Натальѣ, съ старинными привычками къ холостой жизни и свободѣ. Но, съ пособіемъ Молчалина, хлопотавшаго изъ собственныхъ видовъ, любовь восторжествовала. Графъ рѣшился предложить Натальѣ руку, и въ твердой увѣренности, что не будетъ отвергнутъ, отправилъ тотчасъ Молчалина къ двумъ сестрамъ своимъ, старымъ дѣвушкамъ, которыя жили съ нимъ вмѣстѣ. Онъ не спрашивалъ совѣта ихъ, а прямо сообщалъ имъ о женитьбѣ своей, поручалъ сдѣлать нужныя распоряженія въ домѣ, съѣздить въ Москву, купить, какъ обыкновенно водится, въ подарокъ невѣстѣ бѣлую шаль, прислать жемчуги, и нѣкоторыя бриллiантовыя вещи, поспѣшивъ отправить къ нему все это съ

Digitized by Google

Молчалинымъ. Сестры съ большимъ удовольствіемъ получили такое извѣстіе; имъ давно хотѣлось, чтобы братъ женился, и имѣлъ наслѣдника. Онѣ сами были старѣе его, и опасались, что въ случаѣ смерти Графа перейдетъ все имѣніе одному дальнему родственнику, котораго онѣ смертельно ненавидѣли. Тотчасъ поспѣшили онѣ въ Москву, исполнили порученіе, отправили все съ Молчалинымъ, и поздравляли брата—точно отъ души. Къ будущей Графинѣ также писали онѣ и просили полюбить ихъ.

Тотчасъ по отправленіи Молчалина къ сестрамъ, Графъ Клешнинъ объяснился съ Натальею, и предложилъ ей свою руку. Онъ надѣялся, что такая неожиданная для нея честь принята будетъ съ восторгомъ; но Наталья, замѣтивъ давно, что онъ влюбленъ, и что сердце его уже въ ея власти, хотя была и очень рада, но, по холодности своей, не изъявила большаго восхищенія. Она отвѣчала, что соглашается

Digitized by Google

на его предложеніе такимъ тономъ, который даже нѣсколькою оскорбилъ и удивилъ жениха. Какъ-бы то ни было, но—дѣло окончилось. Графъ Клешнинъ былъ вознагражденъ необыкновенною радостію и восторгомъ Алексѣя Холмскаго. Князь и Княгиня Рамирскіе были также очень довольны. Вскорѣ всѣ въ домѣ узнали, и поздравляли Наталью; но гласную помолвку, для сохраненія приличій, рѣшились отложить до полученія согласія матери.

Одна Софья была душевно огорчена такимъ неравнымъ бракомъ. Хотя она сама себѣ сознавалась, что надмѣнная, безчувственная, холодная Наталья способнѣе всякой другой *кое-какъ прожить* съ Графомъ Клешнинымъ; но за всѣмъ тѣмъ не могла преодолѣть въ себѣ чувства горести, думая, что прекрасная, молодая женщина жертвуетъ собою, и обязана будетъ провесть весь вѣкъ съ больнымъ, старымъ мужемъ. О капризахъ, сума-

Digitized by Google

сбродномъ характерѣ, ревности, надменности, грубостяхъ Графа, говорили многіе изъ числа гостей, бывшихъ въ Никольскомъ, и она сама имѣла возможность увѣриться въ томъ, наблюдая за нимъ въ это время.

«Хорошо-ли ты обдумала странное и непостижимое для меня намѣреніе твое?»— сказала ей Софья, оставшись вечеромъ наединѣ съ Натальею, и выслушавъ отъ нея подробное исчисленіе всѣхъ выгодъ, ожидаемыхъ ею отъ супружества ея. «Какъ, мнѣ кажется, рѣшиться соединить на вѣкъ судьбу свою съ больнымъ, капризнымъ, сумасброднымъ старикомъ, имѣя въ виду одно только то, о чемъ сей часъ, съ такимъ восторгомъ, ты мнѣ говорила: *называться Графинею, жить въ большомъ, хорошо убранномъ домѣ, имѣть прекрасный экипажъ, носить брилльянты и дорогія шали*? Можно-ли жертвовать счастіемъ всей жизни для такого вздора!»

— Напротивъ — отвѣчала Наталья —

Digitized by Google

весь этотъ, какъ ты, по философическимъ твоимъ сужденіямъ, называешь, *вздоръ*, составляетъ именно истинное мое счастіе. Лично на особу Графа Клешнина смотрю я весьма равнодушно. Вообще, чувство, такъ называемой, *любви*, я почитаю за сущую химеру. Спокойная, изобильная жизнь, въ богатомъ состояніи — вотъ, по моему мнѣнію, въ чемъ состоитъ истинное счастіе! Признаюсь тебѣ: я безъ ужаса не могла вообразить о времени возвращенія моего къ маменькѣ, или къ сестрѣ Катеринѣ; думала даже искать себѣ мѣста гувернантки, или компаньонки, въ какомъ нибудь богатомъ домѣ! Образъ вашей жизни, пища, недостатокъ — все это было свыше моихъ силъ, и дѣлало меня совершенно несчастливою.

«Ежели ты такимъ образомъ разсуждаешь, ежели даже пища можетъ тебя дѣлать несчастливою—послѣ этого говорить нѣчего! Дай Богъ, чтобы ты не ошиблась въ своемъ ожиданіи, и чтобы

Digitized by Google

ты была благополучна въ великолѣпныхъ чертогахъ, для которыхъ, какъ мнѣ кажется, дѣлаешь ты весьма большое пожертвованіе»

— Ежели я не найду счастія *въ великолѣпныхъ чертогахъ* — повторяю слова твои—то, тѣмъ менѣе могу надѣяться, по образу моихъ мыслей, быть счастливою въ хижинѣ. Разумѣется, гораздо-бы пріятнѣе для меня было, ежели-бы женихъ мой былъ молодъ и хорошъ собою; но еще говорю тебѣ — я къ этому весьма равнодушна. Самое главное *онъ богатъ и знатенъ*. Сама разсуди: я буду жить въ изобиліи и независимости. Молодая дѣвушка, соединившая судьбу свою съ старымъ холостякомъ, имѣетъ все право повелѣвать имъ, и дѣлать изъ него все, что ей захочется. Одно только меня безпокоитъ — старухи, сестры его; онѣ вѣрно привыкли властвовать въ домѣ; но, я поставлю по своему, и при первомъ вступленіи покажу имъ, что я настоящая госпожа.

Digitized by Google

«Удивляюсь,» продолжала Софья, «какъ мы разно смотримъ на вещи. Хотя мы съ тобою родныя сестры, но образъ мыслей нашихъ вовсе не согласенъ. Ежели-бы мнѣ должно было выйдти за мужъ за такого человѣка, какъ твой женихъ, то я не могла-бы сохранить моей веселости, и думать о бездѣлицахъ, которыя тебя восхищаютъ. Я постаралась-бы прежде разсмотрѣть во всѣхъ отношеніяхъ принимаемую мною на себя обязанность. И признаюсь: мысль, что мнѣ предстоитъ гораздо болѣе горя, чѣмъ удовольствія, ужаснула-бы меня, и заставила отказаться отъ такого брака.»

— Ты говоришь о непріятностяхъ — возразила Наталья — а, напротивъ, я совсѣмъ не вижу ихъ, и даже прошу тебя не открывать мнѣ, ежели ты, въ самомъ дѣлѣ, что нибудь предусматриваешь. Хотя напередъ увѣрена я, что мнѣнія наши будутъ несогласны, но не пугай меня понапрасну, и не уничтожай моей увѣрен-

Digitized by Google

ности въ предстоящемъ мнѣ счастіи. Мы съ тобою, конечно, смотримъ на все разными глазами, но причина этому очень понятна. Мы получили воспитаніе неодинакое; первыя впечатлѣнія въ молодости, и потомъ жизнь наша были противоположны. Я увѣрена, что сама сестра Елисавета—которая, благодаря Бога, сдѣлала очень выгодную партію—если-бы она не плѣнила Князя Рамирскаго, то могла-бъ быть счастлива, такъ-же, какъ Катерина, и ты, съ какимъ нибудь бѣднымъ дворяниномъ; но я съ молодости жила совсѣмъ въ другомъ кругу, и мнѣ тяжело отвыкнуть отъ моихъ привычекъ, укрѣпившихся въ продолженіе столь долгаго времени. Недостатокъ и необходимость жить въ уединеніи были-бы для меня убійственны. Признаюсь: когда-бы не нашла я такого жениха, который теперь мнѣ представился, и была-бы обязана весь вѣкъ отказывать себѣ, по недостаткамъ, въ тѣхъ удовольствіяхъ и удоб-

Digitized by Google

ствахъ жизни, къ которымъ я съ малолѣтства привыкла, то была-бы весьма несчастлива, и, можетъ быть, горесть преждевременно прекратила-бы жизнь мою. Но чтобы окончить этотъ разговоръ, я готова даже согласиться съ тобою въ безразсудности моей, однакожъ и ты будь безпристрастна. Ты сама сознаешься, что виновата въ этомъ не я, а болѣе матушка. Ей не должно было отдалять меня отъ своего семейства, но приучить меня съ молодости къ образу своей жизни, и дать мнѣ такое-же воспитаніе, какое дано вамъ.»

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

« Il faut des époux assortis
« Dans les liens sacrés du mariage.
« Jeunes femmes et vieux maris
« Feront toujours mauvais ménage.
DUVAL.

« Должно, чтобы сообразность была въ
« святыхъ узахъ супружества. Молодыя
« жены и старые мужья никогда не со-
« ставятъ доброй семьи...»
Дювалъ.

Старая Холмская, противъ воли, дала согласіе свое на бракъ Натальи съ Графомъ. Она ничего хорошаго не ожидала; но, по слабости характера своего, не умѣла она съ самаго начала, при воспитаніи дѣтей, заслужить ихъ уваженіе, и приобрѣсть отъ нихъ такую довѣренность, чтобы

Digitized by Google

каждое слово ея было для нихъ закономъ. Она сама чувствовала, что надобно было дѣйствовать инымъ образомъ съ самаго малолѣтства, и раскаявалась въ этомъ, но уже было поздно. Свіяжская нѣсколько разъ предостерегала ее, что она балуетъ дѣтей, и доказывала, что воспитаніе должно начинаться, такъ сказать, съ самаго дня рожденія ихъ. Родители должны, говорила Свіяжская, постепенно, соображаясь съ возрастомъ дѣтей, предупреждать всѣ дурныя наклонности и привычки. Во всякомъ человѣкѣ, при самомъ рожденіи его, есть зародышъ всѣхъ возможныхъ пороковъ, которымъ не должно давать усиливаться. Надобно стараться истреблять ихъ при самомъ началѣ, и для этого должно имѣть безпрерывное, неусыпное вниманіе, и дѣйствовать сообразно съ свойствами ребенка, съ инымъ строго, съ другимъ ласково, но во всякомъ случаѣ настоятельно и справедливо. Тогда сами дѣти будутъ гораздо болѣе привязаны къ тѣмъ, кто та-

Digitized by Google

кимъ образомъ поступастъ съ ними, будутъ уважать ихъ, и имѣть къ нимъ довѣренность въ послѣдствіи времени столь необходимую, для взаимной пользы и счастія родителей и дѣтей. Холмская соглашалась во всемъ, но, по слабости характера, не умѣла воспользоваться такими совѣтами. Теперь раскаявалась она, и съ горестію упрекала себя въ несчастіи своихъ дѣтей.

Графъ Клешинъ самъ пріѣхалъ къ ней рекомендоваться и просить согласія на вступленіе въ ея семейство. Привѣтливость его, свѣтскій тонъ, учтивость, и даже самая наружность, понравились Холмской и Аглаевымъ; они ожидали гораздо худшаго, думали найдти въ немъ грубаго, надменнаго и больнаго старика, но при свиданіи съ Графомъ открылось совсѣмъ противное.

Онъ самъ, также и Рамирскіе, убѣждали мать и Аглаевыхъ пріѣхать въ Никольское на помолвку, и потомъ на свадьбу, которая была назначена черезъ нѣ-

Digitized by Google

сколько дней послѣ помолвки. Аглаевы рѣшительно отказались, а Холмская согласилась даже на предложеніе Графа Клешнина, ѣхать съ нимъ вмѣстѣ; но она была остановлена прибытіемъ сына своего, который, сохраняя приличія, пріѣхалъ къ ней просить позволенія жениться на Любинькѣ Фамусовой.

Оба брака были не по сердцу Холмской. Графъ Клешнинъ, хотя при личномъ свиданіи и понравился ей, но она видѣла, что ни по лѣтамъ, ни по знатности своей, онъ совсѣмъ не пара ея дочери. Что касается до сватьбы Алексѣя, то не только сама невѣста, но и все семейство ея не было по нраву Холмской. Она знала, что будущая невѣстка ея глупа, и дурно воспитана. Исторія Француза гувернера, съ которымъ молодая Фамусова хотѣла бѣжать, была всѣмъ извѣстна, и уже это одно не предвѣщало ничего хорошаго въ будущемъ. Холмской непріятно было видѣть въ сынѣ такую привязанность къ

Digitized by Google

интересу, потому, что одно только большое богатство было привлекательно въ Фамусовой; но съ горестію должна была Холмская признаться самой себѣ, что сопротивленіе ея будетъ безполезно, и что сынъ ея не послушаетъ. Со слезами на глазахъ и съ стѣсненнымъ сердцемъ, изъявила она согласіе свое, и благословила его Образомъ.

Послѣ того, Фамусова, съ дочерью, пріѣзжала къ ней и къ Аглаевымъ, рекомендоваться.

По обычаю, Аглаевы должны были сами ѣхать къ Фамусовымъ. Вскорѣ извѣстіе о женитьбѣ Холмскаго распространилось повсюду. Сундукова, съ дочерью своею Глафирою, прежде всѣхъ узнали, что еще одинъ выгодный женихъ упущенъ, и что уже не нужно болѣе разсуждать съ Алексѣемъ и выхвалять ему пріятности деревенской жизни.

Все это удержало старую Холмскую нѣсколько лишнихъ дней. Графъ Клешнинъ уѣхалъ одинъ въ Никольское, и по прибытіи

Digitized by Google

туда матери, немедленно сдѣлана была помолвка, а сватьба назначена черезъ недѣлю.

Въ продолжсніе этой недѣли нѣсколько нарочныхъ ѣздили изъ Никольскаго въ Москву. Елисавета была главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ совѣщаніяхъ Натальи, по важному предмету нарядовъ. Она рекомендовала ей свою знакомую, модную торговку, и большая часть капитала Натальи, хранившагося въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, перешла на Кузнецкій мостъ. Съ неудовольствіемъ смотрѣла Софья на множество шляпокъ, чепчиковъ, платьевъ, и прочихъ нарядовъ, которые притомъ совсѣмъ были не нужны, даже и потому, что сватьба должна была совершиться въ деревнѣ, безъ всякихъ церемоній. Наталья не могла отвратить отъ себя внутреннихъ упрековъ, что она, отказавъ Софьѣ сдѣлать пособіе Аглаевымъ, въ крайней нуждѣ ихъ тратитъ капиталъ свой на пустые наряды. Для успокоенія совѣсти своей, она пред-

Digitized by Google

ложила Софьѣ взять у нея въ займы, для Аглаевыхъ, двѣ тысячи рублей, которыя, говорила она, можетъ быть, я и совсѣмъ подарю, ежели найду въ будущемъ моемъ мужѣ ту щедрость, какую теперь имѣю все право предполагать, судя по множеству сдѣланныхъ имъ богатыхъ подарковъ.

«Я еще хотѣла посовѣтоваться съ тобою»—прибавила Наталья. «Вчера Графъ говорилъ мнѣ, что послѣ сватьбы, по обыкновенію, надобно дѣлать подарки маменькѣ и сестрамъ. Онъ спрашивалъ мнѣнія моего, что кому подарить. Какъ ты, Софья, думаешь: что нужнѣе будетъ Катеринѣ и мужу ея?»

— Самый пріятный и нужный подарокъ для нихъ—отвѣчала Софья—деньги. И мнѣ, говоришь ты, Графъ намѣренъ подарить что нибудь, но я предпочла-бы также деньги. Объ этомъ просила я и брата Алексѣя.

Наталья, догадываясь, что Софья желаетъ получить свой подарокъ деньгами

Digitized by Google

затѣмъ, чтобы обратить ихъ въ пособіе Аглаевымъ, не съ большимъ удовольствіемъ приняла это предложеніе. Ей совѣстно было открыть Графу, что сестра ея въ такой крайности; притомъ же она разсчитывала, что деньгами мало дать не льзя, и что подарокъ вещами стоилъ-бы гораздо дешевле. «Я не знаю, какъ мнѣ сказать Графу, чтобы онъ и сестрѣ и тебѣ подарилъ деньгами,» возразила Наталья. — «Открывать ему, при первомъ вступленіи его въ наше семейство, что сестра находится въ такой нуждѣ и что мужъ у нея мотъ, не только непріятно, но и неприлично. Нѣчего дѣлать: я дамъ тебѣ и сей свои деньги, а онъ пускай подаритъ вещами, какъ располагалъ. Вотъ вамъ обѣимъ 1500 рублей»—прибавила она, со вздохомъ, вынимая деньги изъ своей шкатулки.

Наконецъ, наступилъ счастливый день сватьбы Натальи. Она не могла скрывать своего восхищенія, что скоро будетъ *знатною барынею*, и при томъ еще *Графинею*.

Digitized by Google

Сватьба была безъ церемоній. Одни только родные Натальи присутствовали при совершеніи брака. Со стороны Графа Клешнина никого не было. По необходимости, долженъ онъ былъ просить Князя Рамирскаго быть его посаженнымъ отцемъ. Съ восторгомъ принялъ сіе предложеніе Рамирскій, и разъ двадцать въ продолженіе того дня повторялъ: «Могъли я повѣрить, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, служивши Прапорщикомъ подъ командою Графа Ѳедора Степановича, котораго я всегда чрезвычайно боялся, что судьба приведетъ меня, на сватьбѣ его, быть у него посаженнымъ отцемъ! Вотъ какія чудеса дѣлаются въ здѣшнемъ мірѣ! Ни за что отвѣчать нельзя: я никакъ не ожидалъ, и во снѣ никогда мнѣ не привидѣлось-бы такой чести!»

Домъ, дорога и самая церковь, были великолѣпно иллюминованы и всѣ комнаты въ домѣ ярко освѣщены. По возвращеніи молодыхъ, и при питьѣ за здо-

Digitized by Google

ровье ихъ, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ старинныхъ, чугунныхъ пушекъ. Полковые музыканты играли во время ужина; все шло своимъ порядкомъ. Молодая принимала поздравленія съ видомъ самодовольства. Наименованія: *Ваше Сіятельство*, *Графиня*, были пріятнѣе для слуха ея, нежели самое лучшее пѣніе первыхъ виртуозовъ. Впрочемъ, мать и Софья гораздо болѣе Натальи тронуты были, при совершеніи священнаго обряда, отъ котораго зависитъ счастіе или несчастіе всей жизни. На лицѣ Натальи изображалось спокойствіе и равнодушіе, какъ и всегда. Одна только перемѣна замѣтна была въ ней: въ обращеніи своемъ сдѣлалась она еще холоднѣе и надменнѣе, чѣмъ была прежде. Можно было съ достовѣрностію заключать, что она *съ честію* поддержитъ знатность своего мужа.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сватьбы, Графъ Клешнинъ расположился ѣхать

Digitized by Google

домой. Бѣдный Молчалинъ, хлопотавшій отъ всей души о совершеніи брака, вскорѣ увѣрился, что онъ ужасно ошибся въ своемъ разсчетѣ. Жизнь его сдѣлалась гораздо тягостнѣе. Онъ не могъ уже быть такъ часто наединѣ съ Графомъ Клешинымъ и пользоваться довѣренностію и короткимъ обращеніемъ его, какъ прежде, а взыскательность и ругательства чувствовалъ онъ теперь гораздо чаще. При сборахъ въ дорогу, захромавшая лошадь и пьяный кучеръ были поводомъ къ большимъ для него непріятностямъ. Графъ Клешнинъ разгорячился, насказалъ ему множество грубостей, упрекалъ его въ неблагодарности, говорилъ, что его поятъ и кормятъ, а онъ, неблагодарный, ни за чѣмъ не хочетъ присмотрѣть. Графиня, съ своей стороны, также наговорила ему непріятностей, и подгорячила мужа. Молчалинъ—поклялся отмстить ей!

Съ большимъ неудовольствіемъ Софья видѣла все это. Оставшись наединѣ, съ

Digitized by Google

Натальею, она предостерегала ее. «Не говорю уже о томъ, что обязанность жены—стараться, сколько возможно, укрощать гнѣвъ и вспыльчивость мужа. а не подливать масла на огонь, какъ ты поступила»—сказала ей Софья.—Но кромѣ того, ты неблагоразумно и неловко сдѣлала, наговоривъ сама грубостей Молчалину. Вспомни, сколько лѣтъ живетъ онъ вмѣстѣ съ твоимъ мужемъ. Онъ знаетъ его характеръ, умѣетъ пользоваться его слабостями. Удивляюсь, какъ не замѣтила ты, что онъ дѣлаетъ изъ него именно все, что захочетъ: это необходимое слѣдствіе вспыльчиваго и своевольнаго характера. Ты говоришь, что жила въ большомъ свѣтѣ; но видно, что ты мало наблюдала, и не увѣрилась въ извѣстной и неоспоримой истинѣ, что не одинъ, избалованный воспитаніемъ, знатный и богатый *Русскій баринъ* состоитъ всегда въ полной зависимости окружающихъ его. Онъ горячится, сердится, позволяетъ тебѣ говорить

Digitized by Google

имъ всякія дерзости; но когда сумасбродный гнѣвъ его проходитъ, то онъ поступаетъ снова въ распоряженіе тѣхъ, кто беретъ на себя трудъ управлять имъ. Люди такого рода готовы перенесть все, но за то и дѣлаютъ они изъ своихъ повелителей все, что имъ хочется. Молчалинъ точно принадлежитъ къ сословію такихъ людей, и ты сама послѣ будешь раскаяваться, что возстановила его противъ себя.»

Наталья съ неудовольствіемъ слушала Софью, и отвѣчала довольно сухо, что она сама знаетъ, какъ ей должно дѣйствовать. Потомъ, одумавшись и отдавая внутренно всю справедливость благонамѣреннымъ совѣтамъ сестры, она сказала, «Я прежде говорила тебѣ, что при первомъ вступленіи мнѣ должно всѣхъ поставить по своему, прекратить власть сестеръ Графа въ его домѣ, и самымъ дѣломъ увѣрить что я настоящая госпожа. Слѣдуя этому плану, мнѣ надобно было, съ самаго начала, показать этому Молчалину стро-

Digitized by Google

гость и взыскательность мою,—*дать*, что называется, *острастку*. Повѣрь мнѣ, я поступила въ этомъ случаѣ безъ всякой горячности и по хладнокровному размышленію.

— Я откровенно объяснила тебѣ мой образъ мыслей—отвѣчала Софья.—Впрочемъ, дѣйствуй, какъ тебѣ лучше кажется. Я сдѣлала свое дѣло, и еще тебѣ говорю: ты послѣ будешь раскаяваться, озлобивъ Молчалина противъ себя совсѣмъ по пустому.

Молчалинъ точно зналъ характеръ Графа Клешнина очень хорошо, и зналъ, какъ надобно поступать съ нимъ. Онъ притворился сильно оскорбленнымъ, на вопросы Графа началъ отвѣчать коротко, холодно, и отдалялся отъ него. Тутъ Графъ Клешнинъ самъ сталъ ухаживать за нимъ, разговаривать по пріятельски, шутить, словомъ—употреблять всѣ средства, чтобы успокоить и укротить мнимый гнѣвъ Молчалина; но Наталья продолжала обходиться съ нимъ свысока, давала ему приказанія свои повелитель-

Digitized by Google

нымъ тономъ, и это еще болѣе ожесточило Молчалина противъ нея.

Наконецъ, *молодые* отправились изъ Никольскаго. Тщетно Графъ и Наталья убѣждали Софью ѣхать вмѣстѣ съ ними. Она отговорилась тѣмъ, что они поѣдутъ не прямо домой, а нѣсколько дней пробудутъ въ Москвѣ, за тѣмъ, чтобы дѣлать визиты роднымъ и короткимъ знакомымъ Графа. Она обѣщалась послѣ пріѣхать къ нимъ, вмѣстѣ съ матерью. Рамирскіе дали также слово быть у нихъ.

Въ одно время съ *молодыми* и старая Холмская уѣхала домой. Софья отправила съ нею къ Аглаевымъ всѣ *выручен-ныя* ею деньги и подарки. Ей самой хотѣлось къ нимъ возвратиться; но Свіяжская убѣдила ее остаться въ Никольскомъ, до того времени, пока мать къ назначенному времени пріѣдетъ за нею, и обѣ отправятся прожить нѣсколько времени съ Свіяжскою.

Digitized by Google

Глава XV.

«In what strange disorders are bred in the «minds of those men whose passions are not «regulated by virtue and disciplined by reason.

Fielding.

«Въ какомъ странномъ безпорядкѣ умы тѣхъ «людей, страсти коихъ не управляются доб- «родѣтелью и не подчиняются разсудку

Фильдингъ.

Старая Холмская и Софья, во время пребыванія въ Никольскомъ, нѣсколько разъ разсуждали между собою, и удивлялись согласію и дружескому обращенію Князя Рамирскаго съ его женою, въ осо-

Digitized by Google

бенности-же послѣ прежнихъ безпрестанныхъ ссоръ и непріятностей. Теперь, напротивъ, видна была угодливость со стороны мужа и взаимное снисхожденіе другъ къ другу. Казалось, что Елисавета пріобрѣла прежнее уваженіе Князя, и Софья даже боялась, чтобы она не употребила во зло странной и непостижимой поверхности надъ нимъ. Такая внезапная перемѣна скрываетъ какую нибудь тайну—думала Софья; но она не могла проникнуть этой тайны, до тѣхъ поръ, пока были гости. Мать Елисаветы и другіе поѣхали въ твердой увѣренности, что оставляютъ самыхъ счастливыхъ супруговъ въ мірѣ. Но послѣ отъѣзда матери возобновились прежнія жалобы Елисаветы, и веселость и удовольствіе, блиставшія въ глазахъ ея, изчезли, когда она осталась одна.

«Какая пустота! Какая несносная скука!» сказала она, спустя дни два по отъѣздѣ гостей.—«Князь! я непремѣнно хочу

Digitized by Google

ѣхать въ Москву: надѣюсь, что ты согласишься?»

— Не знаю, отъ чего вдругъ пришло тебѣ такое желаніе, — отвѣчалъ онъ, съ неудовольствіемъ, но и съ видомъ боязни, отъ приближающей жестокой бури.—Что дѣлать теперь въ Москвѣ? Тамъ нѣтъ еще никого; всѣ живутъ въ деревняхъ, и тебѣ самой извѣстно, что въ эту пору мнѣ нельзя отлучиться отсюда. Притомъ-же, кажется, что это время ты довольно повеселилась—можно-бы и отдохнуть.

«Отъ того-то именно, что много было народа и что я довольно пріятно провела это время, мнѣ несносно теперь здѣсь. Кажется, что я осталась, какъ будто одна, въ какой-то необитаемой пустынѣ. Да, скажи, сдѣлай одолженіе: отъ чего ты не хотѣлъ, чтобы я ѣхала вмѣстѣ съ Клешниными, въ ихъ подмосковную?»

— Помилуй, сама разсуди: къ чему ѣхать такую даль, и тратить по пустому

Digitized by Google

деньги? И какой разсчетъ, когда ты только что разсталась съ сестрою?

«Очень кстати сказалъ ты слово: *разсчетъ*. Я говорю тебѣ не о разсчетѣ, а объ удовольствіи. Вижу, что ты непремѣнно хочешь поставить по своему, однакожъ, и я не менѣе тебя упряма. Рѣшительно говорю тебѣ, что я ѣду отсюда. Ежели ты не пускаешь меня, ни въ Москву, ни въ подмосковную къ Графу Клешнину, то я поѣду, съ Софьею, къ тетушкѣ Прасковьѣ Васильевнѣ. Когда ты отправляешься отсюда?» продолжала она, обращаясь къ Софьѣ.

— Напрасно ты спрашиваешь объ этомъ—возразилъ Князь Рамирскій сердито.—Ты изволишь говорить рѣшительно о намѣреніи твоемъ ѣхать, а я тебѣ также рѣшительно объявляю, что ни одного шага отсюда ты не сдѣлаешь. Кажется, по милости твоей, истратилъ я довольно на угощеніе твоихъ гостей. У

Digitized by Google

меня не достанетъ денегъ на всѣ капризы и сумасбродство твое.

«Не достанетъ денегъ!—отвѣчала Елисавета, не только съ запальчивостію, но почти съ изступленіемъ. — Не достанетъ денегъ на мои, какъ ты называешь, капризы, то есть, на издержки благородныя и приличныя, а для распутства твоего, для твоего развращеннаго поведенія денегъ у тебя всегда достаетъ! Конечно, онѣ тебѣ нужны для содержанія. ...»

— Остановись—не продолжай далѣе!—вскричалъ Князь Рамирскій, задыхаясь отъ бѣшенства. Гнѣвъ и стыдъ измѣнили всѣ черты лица его. — Не забудь своего обѣщанія! Кажется, я съ своей стороны все исполнилъ, въ чемъ далъ тебѣ слово!

При этихъ словахъ, Софья встала со стула и хотѣла уйдти изъ комнаты; но Елисавета, сама себя не помня въ горячности, схватила ее за руку и, заливаясь слезами, просила остаться. «Ты должна все узнать,» продолжала она. — Я хочу

Digitized by Google

снять маску съ него, не только передъ тобою, и передъ цѣлымъ свѣтомъ. Онъ отказываетъ мнѣ во всемъ, и раззоряется на любовницу свою, сосѣдку нашу, бѣдную здѣшнюю дворянку, Лезбосову. Эта гнусная тварь дѣлаетъ изъ него все, что хочетъ. Онъ за тѣмъ отпускалъ меня къ маменькѣ и сестрѣ, чтобы отдалить отсюда и предаться на свободѣ своему распутству. Измѣнникъ, развратникъ, подлый человѣкъ! Онъ думалъ, что я ничего не узнаю; но одна добрая, вѣрная пріятельница моя открыла мнѣ глаза. Я получила изъ Москвы безыменное письмо, и потомъ точно увѣрилась въ его вѣроломствѣ, измѣнѣ, распутствѣ...»

— Я ничего не хочу болѣе знать и слушать—сказала Софья.—Довольно и того, что ты позволила себѣ говорить при мнѣ, на счетъ самого ближняго для тебя человѣка, и этого слишкомъ достаточно къ твоему обвиненію.

«Какъ! къ *моему* обвиненію? Стало

Digitized by Google

быть, ты его оправдываешь? Вотъ прекрасныя правила!»

— Напротивъ, я осуждаю Князя, ежели онъ точно такъ поступилъ. Но....

«Точно такъ поступилъ?—По этому ты мнѣ не вѣришь?» продолжала запальчиво Елисавета.—Но спроси у него; безстыдство его не можетъ простираться до такой степени, чтобы запереться въ томъ, въ чемъ онъ признался мнѣ—спроси его...»

— Я не въ правѣ дѣлать ему такихъ вопросовъ—отвѣчала Софья. — Но, послѣ того, что я слышала, послѣ такой тягостной сцены, которой ты сдѣлала меня свидѣтельницею — я не могу, и не хочу долѣе оставаться у васъ въ домѣ.

«Выслушайте меня, Софья Васильевна,» сказалъ Князь Рамирскій, въ большомъ волненіи.

— Нѣтъ, не могу, и не хочу ничего слушать—продолжала Софья.— Виноваты-ли вы, или правы, это совсѣмъ до меня не принадлежитъ; я не въ правѣ вступаться

Digitized by Google

въ такое дѣло; вамъ не должно было вмѣшивать меня и избирать повѣренною. Я очень оскорблена поступкомъ противъ меня сестры. Можно-ли до такой степени забыться, и въ горячности открыть мнѣ такую ужасную тайну, когда обязанность ея была употребить всѣ средства, чтобы скрыть даже малѣйшее подозрѣніе! Вы, Князь Борисъ Матвѣевичь, правы-ли, или точно нарушили долгъ честнаго человѣка и Христіанина—не мое дѣло знать. Обоихъ васъ прошу я не избирать меня посредницею. Не удерживайте меня болѣе. Я тогда пріѣду къ вамъ опять, когда всѐ кончится между вами, и вы помиритесь. Не останавливай меня, Елисавета; еще тѣбѣ повторяю: все, что ты ни будешь говорить, служитъ къ твоему обвиненію.

Софья вышла изъ комнаты при сихъ словахъ. Глубокое, продолжительное молчаніе и тишина были слѣдствіемъ сей ужасной бури. И мужъ и жена внутренно обвиняли сѐбя, но оба хотѣли *поддер-*

Digitized by Google

жать характеръ. Ни онъ, ни она, не дѣлали другъ другу предложенія о мирѣ.

Въ семъ положеніи нашла ихъ Софья, пришедши къ обѣду. Она не хотѣла было выходить изъ своей комнаты, но Елисавета убѣдительно просила ее, и дала слово—при ней не продолжать ссоры своей съ мужемъ. Софья видѣла, что всѣ усилія примирить будутъ безполезны. Жизнь въ Никольскомъ была слишкомъ для нея тягостна; она написала къ Свіяжской, чтобы, или сама она пріѣхала, или прислала за нею поскорѣе экипажъ. Поручивъ дѣвушкѣ своей нанять мужика, Софья отправила тотчасъ свое письмо.

Черезъ нѣсколько дней карета Свіяжской явилась въ Никольское. Свіяжская извинялася, что сама не могла пріѣхать, за болѣзнію. Софья поняла настоящую причину.

Сколько ни старалась между тѣмъ Софья отклонить отъ себя разговоръ о столь непріятномъ предметѣ, но оба, и мужъ и

Digitized by Google

жена, хотѣли оправдаться, или, по крайней мѣрѣ, по возможности извинить себя. Она не могла отдѣлаться отъ сестры. Оставшись наединѣ, Елисавета сообщила Софьѣ всѣ подробности. Но не взирая на то, что Елисавета разсказывала въ свою пользу, не взирая на невольное предубѣжденіе сердца къ сестрѣ, Софья не могла совершенно оправдать ее, хотя по справедливости обвиняла болѣе мужа ея. Невѣрность его и дурное поведеніе, были явны, но по собственному разсказу Елисаветы увѣрилась также Софья, что безпрестанныя ссоры и непріятности ея съ мужемъ были поводомъ, что онъ сталъ часто отлучаться изъ своего дома. Случайно встрѣтился онъ съ хитрою кокеткою, которая умѣла завлечь его. Но Рамирскій скоро самъ раскаялся, и отдалился отъ порочной связи: сердце его не было развращено. Онъ старался скрыть въ глубочайшей тайнѣ свое временное заблужденіе; но безыменное письмо, полученное

Digitized by Google

женою его изъ Москвы (Софья догадывалась, что письмо было отъ Графини Хлестовой), обнаружило ей поступки мужа. Потомъ, *добрые, услужливые* люди, всегда готовые вмѣшиваться не въ свои дѣла, личные враги Князя Рамирскаго — Арбатовы, не только все подтвердили, но прибавили многое отъ себя, а Елисавета, вмѣсто того, чтобы не позволять ни кому говорить ей что нибудь дурное о мужѣ, слушала всѣхъ и всему вѣрила. Хотя она обѣщалась не открывать мужу отъ кого она все знала, но въ тотъ-же день, послѣ чая, когда князь Рамирскій, взявъ со стола картузъ свой, хотѣлъ куда-то идти, не выдержала, разсказала все, осыпала его упреками, и, завлекаясь болѣе и болѣе сею запальчивостію, вышла изъ всѣхъ границъ. Какъ громомъ пораженъ былъ Князь ея словами; внутреннее сознаніе въ преступленіи своемъ лишило его возможности не только запираться, но даже извинять себя.

Digitized by Google

До какой степени можетъ дойдти бѣшеная и ревнивая женщина—этого описать невозможно! Привязанности и уваженія къ своему мужу Елисавета никогда не имѣла; слѣдовательно, эти чувства не могли, хотя-бы сколько нибудь, смягчить ея выраженій. Оскорбленное самолюбіе, гордость, досада, презрѣніе раздирали ея сердце и увеличивали бѣшенство. Князь Рамирскій думалъ, что онъ уже довольно наказанъ, выслушавъ съ терпѣніемъ множество ужасныхъ ругательствъ. Онъ отвѣчалъ, что хотя не можетъ запираться и скрывать временную непозволительную связь свою, но что поводомъ ко всему была сама, жена его; что по ея милости домъ его сдѣлался ему несноснымъ; что отъ тягостной скуки и безпрерывныхъ непріятностей ея, онъ, по неволѣ, долженъ былъ часто отлучаться. Все это, какъ можно себѣ вообразить, не способствовало къ укрощенію гнѣва Елисаветы. Взаимные упреки другъ другу и руга-

Digitized by Google

тельства кончились тѣмъ, что супруги утомились взаимно, а слѣдствіемъ былъ нѣкоторый родъ примиренія. Князь Рамирскій далъ слово—прекратить навсегда связь свою съ Лезбосовою, и никогда съ нею болѣе не видаться. Елисавета также обѣщалась — прервать сношенія свои и знакомство съ Арбатовыми, не сообщать происшествія семейству своему, болѣе-же всего скрыть отъ Софьи, которую Князь Рамирскій душевно уважалъ и дорожилъ хорошимъ ея мнѣніемъ.

Будучи гораздо умнѣе своего мужа, Елисавета воспользовалась случаемъ, и взяла надъ нимъ поверхность. *Кстати* угрожая ему открытіемъ тайны, она дѣлала изъ него все, что ей хотѣлось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по легкомыслію своему, не имѣла она искуства быть *великодушною* и утвердить власть свою на твердомъ основаніи. Врожденное чувство властолюбія и гордость завлекли ее; она употребила во зло пріобрѣтенную случайно

Digitized by Google

поверхность. Слишкомъ натянутая струна всегда лопнетъ, и Елисавета сама себя лишила, по неловкости своей, благопріятнаго случая сохранить поверхность надъ мужемъ на весь вѣкъ.

По несчастному—и весьма несправедливому предубѣжденію, нарушеніе вѣрности извиняется мужчинѣ, когда женщину подвергаетъ оно, напротивъ, вѣчному посрамленію Князь Рамирскій вскорѣ успокоилъ совѣсть свою, послѣ сцены съ женою въ присутствіи Софьи. Онъ началъ думать, что не онъ первый и не онъ послѣдній преступникъ такого рода, что почти всѣ мужья такъ поступаютъ, и притомъ жена его, позволивъ себѣ наговорить ему столько грубостей и ругательствъ, довольно отмстила ему и получила уже все удовлетвореніе. Разсуждая такимъ образомъ, хотя и не принялъ онъ намѣренія продолжать далѣе связь свою съ Лезбосовою, но постепенно успокоился и пересталъ упрекать себя.

Digitized by Google

Софья слышала только оправданіе сестры; съ мужемъ ея старалась она избѣгнуть объясненія. Преступленіе его, по мнѣнію Софьи, было ужасно, хотя она не могла также оправдать и Елисаветы. Разсматривая предметъ въ томъ и въ другомъ отношеніи, она, съ горестію, должна была внутренно увѣриться, что надежда на счастливую и спокойную жизнь Рамирскихъ уничтожилась на вѣкъ.

Князь Рамирскій, бывъ уже объявленъ въ семействѣ жены своей человѣкомъ развратнымъ, не имѣлъ болѣе нужды щадить ее, и, по крайней мѣрѣ, хоть для приличій, сохранять наружность согласной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ видѣлъ, что если въ общемъ мнѣніи и не будутъ слишкомъ строго осуждать его, но все онъ уже потерялъ на вѣкъ уваженіе Софьи и Свіяжской; это еще болѣе увеличивало негодованіе его противъ жены.

Елисавета сама чувствовала, когда гнѣвъ и запальчивость ея укротились, всю

Digitized by Google

неосторожность свою, и упрекала себя, какъ обыкновенно случается съ людьми вспыльчивыми и бѣшеными. Пребываніе Софьи служило ей нѣкоторымъ покровительствомъ; мужъ ея всегда поступалъ съ нею въ это время снисходительнѣе и лучше. Она убѣдительнѣйше просила Софью остаться, и, чтобы еще болѣе придать силы просьбѣ своей, рѣшилась уговаривать ее при мужѣ; но опять поступила она съ большою неловкостью.

«Милая, добрая Соничка! сдѣлай одолженіе, поживи еще съ нами» — сказала она ей.—«Войди въ мое положеніе. Лишь только ты уѣдешь, начнутся опять наши ссоры. Онъ»—продолжала Елисавета, показывая на мужа — «такъ возстановленъ противъ меня, и сердитъ, что безъ тебя мнѣ житья отъ него не будетъ. Не смотря на то, что самъ кругомъ виноватъ, онъ забываетъ всѣ свои проступки, и опять станетъ упрекать меня, что будтобы я всему причиною.»

Digitized by Google

— Напрасно ты опасаешься—отвѣчалъ Князь Рамирскій холодно.—Все кончено. Будь увѣрена, что я ни въ чемъ упрекать тебя не стану. Съ этѣхъ поръ мы будемъ жить въ совершенной независимости другъ отъ друга, какъ кому изъ насъ хочется. Споровъ у насъ съ тобою никакихъ не будетъ. Будь напередъ увѣрена, что ни слезы, ни ругательства, ни упреки твои — никакого дѣйствія имѣть на меня не будутъ. На самомъ опытѣ ты мнѣ доказала, что никогда не любила и не уважала меня. Ты рѣшилась обезславить меня въ присутствіи Софьи Васильевны, когда тебѣ было извѣстно, что я дорожилъ хорошимъ мнѣніемъ ея—болѣе всѣхъ въ нашемъ семействѣ. Ты не сдержала своего обѣщанія. Теперь, еще повторяю, все между нами кончено. Я не подамъ тебѣ впередъ поведеніемъ моимъ никакого повода къ упрекамъ; но и ты должна повиноваться мнѣ и дѣлать то, что мнѣ хочется. Что касается до васъ,

Digitized by Google

любезная сестрица—продолжалъ онъ, обращаясь къ Софьѣ—я очень буду радъ, ежели вы еще останетесь у насъ пожить, но я не смѣю упрашивать. Къ несчастію—не могу я думать, чтобы жизнь у насъ могла быть вамъ пріятною. Во всякомъ случаѣ, когда вы вздумаете насъ посѣтить—нѣтъ нужды увѣрять, что вы всегда съ удовольствіемъ будете приняты; но не хочу обманывать васъ: и ваше присутствіе не можетъ уже сдѣлать никакой перемѣны въ образѣ моихъ мыслей, и въ твердомъ намѣреніи, какъ поступать мнѣ съ женою. Еще повторяю: я не подамъ поведеніемъ моимъ никакого повода къ упрекамъ, однакожъ—отнынѣ, ни ласки, ни ругательства ея, не будутъ имѣть никакого дѣйствія надо мною, и коль скоро, хотя не много будетъ мнѣ скучно дома, я тотчасъ отправлюсь искать разсѣянія въ обществѣ людей — пріятнѣе жены моей. Но карета ваша готова; позвольте мнѣ проститься съ вами! —

Digitized by Google

Онъ поцѣловалъ руку Софьи, и вышелъ вонъ.

Елисавета залилась горькими слезами и бросилась въ объятія Софьи. «Все кончено! Мнѣ ничего болѣе не остается, какъ только желать поскорѣе умереть!» сказала она. — «Я никогда не видывала его до такой степени сердитымъ, и — къ несчастію — сама признаться должна, что онъ никогда такъ сильно, такъ справедливо и такъ разсудительно не говорилъ, какъ теперь! Чувствую, что сама я во всемъ виновата, и не знаю, какъ поправить! Богъ съ тобою, любезный, истинный другъ мой, Софья! поѣзжай, я не удерживаю тебя болѣе. За что тебѣ мучиться, смотря на меня? Ты не имѣешь никакихъ средствъ помочь мнѣ. Теперь понимаю, какъ справедливо ты говаривала и предостерегала меня! Я не умѣла пользоваться твоими совѣтами»... — Софья, отъ слезъ, не могла ни слова сказать ей;

Digitized by Google

онѣ поцѣловались; Елисавета, съ горестію, проводила ее до кареты.

По отъѣздѣ Софьи, оставшись одна, чувствовала она ужасную пустоту. Ей казалось, что она одна осталась во всемъ мірѣ, что все кончено для нея въ здѣшней жизни, и ничего болѣе не остается, кромѣ смерти. Отъ сильнаго душевнаго волненія сдѣлалась у нея жестокая головная боль. Къ ужину пришла она съ завязанною головою и распухшими отъ слезъ глазами. Но мужъ ея показывалъ, будто ничего не замѣчаетъ, очень хладнокровно ѣлъ, и не говорилъ ни слова.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО
ХОЛМСКИХЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ НРАВОВЪ И ОБРАЗА ЖИЗНИ, СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХЪ ДВОРЯНЪ.

« Une morale nue apporte de l'ennui,
« Le conte fait passer le précepte avec lui.
LAFONTAINE.

« Скучно сухое нравоученіе, но въ сказкѣ
« охотно его выслушаютъ.»
Лафонтенъ.

Изданіе третіе,

ВНОВЬ РАЗСМОТРѢННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СВѢДѢНІЙ ВЪ БІОГРАФІИ Тимофея Игнатьевича Сундукова И ДРУГИХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1841.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Мая 24 дня 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

Печатано съ изданія 2-го 1833 года, съ исправленіями.

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

ГЛАВА I.

« Il est plus grand, plus difficile de souffrir le « malheur, que de s'en délivrer. »

Mad. Desnoulières.

« Гораздо выше, гораздо труднѣе терпѣть не- « счастіе, нежели избавиться отъ него.

Г-жа Дезульеръ.

Съ стѣсненнымъ сердцемъ и глубокою горестію отправилась Софья къ Свіяжской. Обѣ сестры ея были несчастливы; два послѣдніе брака не предвѣщали также ничего хорошаго. Ей нужно было по-

Digitized by Google

скорѣе видѣться съ Свіяжскою. «Бесѣда и совѣты ея,» думала она, «подкрѣпятъ, или хотя, по крайней мѣрѣ, облегчатъ горесть мою.»

Свіяжская приняла ее съ большою радостію; но она сама была въ непріятномъ и затруднительномъ положеніи, и ожидала съ нетерпѣніемъ Софьи, въ надеждѣ утѣшиться и подкрѣпиться ея совѣтами.

Софья нашла у нея въ деревнѣ родственниковъ ея Видостановыхъ, пріѣхавшихъ къ ней нарочно изъ Москвы, просить ея пособія и посредничества, въ ссорѣ ихъ съ отцомъ, которая должна была произвесть, гласное и непріятное, тяжебное дѣло.

Видостановъ, гвардейскій офицеръ, пріятной наружности и хорошаго тона молодой человѣкъ, пріѣзжалъ въ отпускъ къ своимъ роднымъ. Онъ былъ принятъ какъ не льзя лучше сосѣдями; въ особенности-же былъ онъ обласканъ въ домѣ

Digitized by Google

Едгарова, внучатнаго брата Свіяжской. Тутъ понравился онъ дочери хозяина, уже довольно пожилой дѣвушкѣ. Казалось, отецъ и мать одобряютъ ея склонность. Видостановъ былъ бѣденъ, а Едгаровъ богатъ; притомъ-же дочь его, хотя и не такъ хороша была лицомъ, но умная и милая дѣвушка. Видостановъ рѣшился предложить ей свою руку. Отецъ и мать изъявили согласіе, благословили ихъ, сдѣлали гласную помолвку. Старикъ Едгаровъ объявилъ при всѣхъ, какія именно деревни даетъ онъ за дочерью, и, сверхъ того, сколько назначаетъ ежегодно на содержаніе. Словомъ: дѣло было рѣшительно окончено. Видостановъ, принятый, какъ женихъ, готовился къ свадьбѣ, и пожертвовалъ значительною частію небольшаго своего состоянія на приготовленія и подарки. Но, вдругъ, безъ всякой причины, по капризу, или просто изъ скупости, жалѣя разстаться съ имѣніемъ, вздумалось старику Едгарову отказать. Тщетно умо-

Digitized by Google

ляли его дочь и жена: Едгаровъ былъ непреклоненъ. Видостановъ настоятельно требовалъ исполненія обѣщанія; кончилось гласною ссорою, и отказомъ отъ дома. Но дочь объявила рѣшительное намѣреніе выдти за Видостанова, и просила отца избавить и себя и ее отъ посрамленія, потому, что она готова бѣжать изъ родительскаго дома. Старикъ долженъ былъ согласиться. Хотя жениха не пускалъ онъ къ себѣ въ домъ, но благословилъ дочь, и отправилъ ее въ церковь. На другой день молодые пріѣзжали, но онъ ихъ не принялъ. Безполезны были просьбы матери и родныхъ о примиреніи. Одна только Свіяжская, которую Едгаровъ уважалъ болѣе всѣхъ, успѣла склонить его, чтобы онъ назначилъ, хотя какую нибудь сумму на содержаніе зятя и дочери. Первые годы присылалъ онъ имъ, но и то такъ мало, что Видостановъ, по невозможности содержать себя въ службѣ, вышелъ въ отставку. Едгаровъ воспользовался этимъ случаемъ,

Digitized by Google

разгласилъ, что онъ по неволѣ долженъ былъ оставить службу, и ничего болѣе не давалъ. Между тѣмъ мать тайно помогала, но горестная необходимость видѣть дочь невинно страждущею, преждевременно свела ее во гробъ. Жена Видостанова нѣсколько разъ пріѣзжала къ отцу; онъ принималъ ее, какъ постороннюю, на просьбы о прощеніи холодно отвѣчалъ, что онъ не сердится; но ни имѣнія, ни обѣщаннаго содержанія не давалъ. Все это разстроило ея здоровье....

Видостановъ былъ совсѣмъ неспособенъ къ гражданской службѣ; служить въ арміи, съ больною женою, было ему невозможно; кое-какъ, съ пособіемъ Свіяжской, влачилъ онъ бѣдственную жизнь. Между тѣмъ, болѣзнь жены, которую онъ любилъ страстно, требовала значительныхъ издержекъ, долги безпрестанно увеличивались, и наконецъ Видостановъ пришелъ въ совершенную крайность. Всѣ средства къ примиренію съ отцомъ были истоще-

Digitized by Google

ны: онъ не внималъ ни чьимъ убѣжденіямъ. Выведенный изъ всякаго терпѣнія, Видостановъ рѣшился подать просьбу на старика, изобличая его въ ложномъ поступкѣ, потому, что онъ обѣщался, при свидѣтеляхъ, дать за дочерью въ приданное имѣніе, и безъ всякой причины, безъ малѣйшаго повода къ неудовольствію, привелъ зятя своего въ такую крайность. Просьба была уже готова, но бѣдный Видостановъ, вмѣстѣ съ женою, пріѣхалъ еще посовѣтоваться съ благодѣтельницею своею, Свіяжскою.

«Вы сами согласитесь, тетушка»—сказалъ Видостановъ—«что я выведенъ уже изъ всякаго терпѣнія. Не употреблялъ-ли я всѣхъ возможныхъ средствъ, и ласкою и покорностью, преклонить старика? Но это извергъ! Мнѣ уже ничего болѣе не остается, какъ только прибѣгнуть къ защитѣ законовъ.»

— Все такъ—отвѣчала Свіяжская—но, вспомни, что онъ отецъ твоей жены, и

Digitized by Google

самый ближній человѣкъ твоимъ дѣтямъ; онъ старъ; огласка, которую ты хочешь сдѣлать, можетъ уморить его, и ты готовишь себѣ вѣчное раскаяніе.

«Но что-жъ мнѣ дѣлать? Вы сами знаете, въ какой мы крайности: не только намъ ѣсть нѣчего, но мы вошли въ большіе долги. И что щадить гнуснаго эгоиста и скупца, который, безъ всякой нашей вины, губитъ насъ, и поставилъ, точно, можно сказать, на краю бездны!»

— Опять тебѣ тоже повторяю: *онъ отецъ жены твоей.*

«Онъ не отецъ, а извергъ и мучитель ея; онъ долженъ быть преслѣдуемъ законами. Хотя много есть примѣровъ, что отцы обманываютъ зятьевъ своихъ, обѣщаютъ множество, въ то время, когда они сватаются, и потомъ вчетверо менѣе даютъ противъ обѣщанія, но такого жестокосердія, такой лютости, какую намъ оказываетъ почтенный нашъ батюшка, вѣрно нѣтъ ни одного примѣра. Въ чужихъ

Digitized by Google

краяхъ подписываютъ контракты прежде сватьбы: тогда уже не льзя отпереться отъ своей подписи. У насъ нѣтъ этого обычая. Съ одной стороны, конечно, хорошо: дочь всегда должна быть въ зависимости у своихъ родителей. Но въ старину родственныя связи болѣе были въ уваженіи; нравственность была лучше; такого множества эгоистовъ, какъ теперь, не бывало тогда, и даже слово: *эгоизмъ*, неизвѣстно было у насъ. Оно вкралось въ Россію съ иностранными пороками. Примѣръ со мною долженъ быть поводомъ ко введенію въ употребленіе и у насъ контрактовъ при сватьбахъ, потому, что старинное слово: *а кто попятится, тому да будетъ стыдно*, уже давно потеряло всю цѣну свою.»

— Все, что ты ни говорилъ, весьма справедливо — продолжала Свіяжская. — Но опять тебѣ тоже повторяю: *онъ самый ближній тебѣ человѣкъ*. Мнѣ кажется, надобно съ терпѣніемъ переносить

Digitized by Google

жребій свой. Лучше пусть онъ будетъ виноватъ передъ тобою, нежели ты передъ нимъ. Haissez vos ennemis, comme si vous deviez les aimer un jour (ненавидьте враговъ вашихъ такъ, какъ будто-бы вамъ должно было со временемъ любить ихъ)—сказалъ, если не ошибаюсь, Вовенаргъ. Тесть совсѣмъ не врагъ твой, а просто, упрямый, сумасбродный старикъ, предубѣжденіе котораго, можетъ быть, прекратится. Жить ему на свѣтѣ недолго; за что ты хочешь отравить, можетъ быть, послѣдніе его дни, и добровольно приготовить себѣ вѣчное раскаяніе?

«Помилуйте, тетушка,» возразилъ Видостановъ, «войдите сами въ мое положеніе! Еще вамъ говорю: *намъ нѣчего пѣсть*, и мы кругомъ должны. По чьей милости пришли мы въ такое бѣдственное положеніе? Могу-ли я любить виновника моего несчастія, и желать ему добра?»

— Ты не разсердишься, ежели я откровенно буду говорить тебѣ всю правду?

Digitized by Google

«Можно-ли разсердиться на васъ!—Вы наша единственная благодѣтельница; вы, можетъ быть, одна только въ мірѣ желаете намъ добра!»

— Разсмотри безпристрастно: не самъ-ли ты причиною умноженія твоихъ долговъ? Не самъ-ли ты поставилъ себя въ такое затруднительное положеніе? Ты стыдился бѣдности, не умѣлъ преодолѣть себя, не имѣлъ силы характера жить сообразно съ твоими способами. Извини меня, но, право, кажется, справедливо сказалъ, не помню какой-то Авторъ: L'amour de la pauvreté n'appartient qu'à des grandes ames (любовь бѣдности есть свойство души великой)!

«Вы слишкомъ строги ко мнѣ, и слишкомъ снисходительны къ тирану, который находитъ адское удовольствіе преслѣдовать и мучить насъ всю жизнь»—отвѣчалъ съ неудовольствіемъ Видостановъ. «Отъ васъ не ожидалъ я такой, ежели позволите мнѣ сказать—жестокой холодности.

Digitized by Google

Я самъ лично могъ-бы во всемъ себѣ отказать, готовъ-бы, можетъ быть, руками своими выработывать себѣ пропитаніе; но каково мнѣ видѣть въ нищетѣ и съ разстроеннымъ здоровьемъ женщину, повѣрившую мнѣ судьбу свою! Кажется, нѣтъ такого пожертвованія, на которое не былъ-бы я способенъ рѣшиться, чтобы только успокоить и облегчить ея страданія. Можно равнодушно разсуждать, сидя въ теплой, спокойной комнатѣ, имѣя во всемъ достатокъ, и даже изобиліе; но надобно себя поставить на мое мѣсто, чтобы постигнуть весь ужасъ моего положенія»...

— Все это софизмы, любезный другъ! Жена твоя умная женщина; повѣрь, что ей гораздо-бы легче было переносить недостатокъ и нищету, нежели задолжать свыше своихъ способовъ, не имѣть возможности заплатить, и находиться въ теперешней, тягостной и непріятной крайности — заводить тяжебное дѣло съ отцомъ!

Digitized by Google

Жена Видостанова, въ продолженіе разговора, горько плакала. Наконецъ съ нею сдѣлался сильный припадокъ истерики; она упала безъ памяти на полъ. Свіяжская ужасно испугалась, и самой ей сдѣлалось дурно. Софья насилу привела ее въ чувство. Видостановъ на рукахъ отнесъ жену свою въ постелю.

На другой день возобновился разговоръ о прежнемъ предметѣ; но Видостановъ не такъ уже сильно возставалъ противъ своего тестя; согласился на предложеніе Свіяжской—переѣхать съ семействомъ своимъ, и жить у нея въ подмосковной, сносить съ терпѣніемъ жребій свой, и еще испытать мѣры кротости съ старикомъ. Свіяжская обѣщалась сама писать къ нему. Неумолимыхъ кредиторовъ Видостанова взялась она удовлетворить, а прочихъ склонить къ отсрочкѣ. Видостановъ и жена его, со слезами, цѣловали ея руки.

Доброе дѣло, совершенное Свіяжскою,

Digitized by Google

возстановило спокойствіе, и распространило общее удовольствіе въ ея домѣ. Видостановъ развеселился, и разсказывалъ множество смѣшныхъ анекдотовъ о Московскихъ сватовствахъ и сватьбахъ. «Одинъ пріятель мой»—продолжалъ Видостановъ—«сдѣлалъ въ Петербургѣ такъ много долговъ, что для удовлетворенія кредиторовъ не достало-бы его имѣнія. Онъ отправился, по общему обычаю, въ Москву, чтобы выгоднымъ супружествомъ поправить свои обстоятельства. Явились къ нему тотчасъ *свахи* и *сводчики;* извѣстно, что такого рода особы *всѣ знаютъ:* сколько за женихомъ имѣнія, и сколько за невѣстою приданаго? У нѣкоторыхъ есть даже записки о такихъ, *необходимыхъ* для супружескаго счастія, подробностяхъ. Такимъ образомъ жениху сообщено, что за невѣстою 800 душъ и 200 т. денегъ; невѣстѣ дано знать, что женихъ Полковникъ, Кавалеръ разныхъ орденовъ, и что за нимъ слишкомъ 1,000 душъ. Чего лучше желать съ обѣихъ сто-

Digitized by Google

ронъ? Надобно было только сыскать средство познакомиться. Пріятель мой служилъ прежде въ военной службѣ; онъ привыкъ не откладывать до завтра, что можно сдѣлать сегодня; притомъ-же и по обстоятельствамъ ему медлить было нѣкогда. Онъ посмотрѣлъ одинъ разъ, какъ обыкновенно водится, невѣсту въ церкви; она понравилась ему; потомъ познакомился онъ въ домѣ; съ обѣихъ сторонъ было взаимное желаніе поскорѣе окончить дѣло, и—сватьба совершилась въ самое короткое время. Но что-жъ вышло на повѣрку? За женихомъ было точно 1,000 душъ, но слишкомъ милліонъ долгу; за невѣстою состояло дѣйсгвительно 800 душъ, но, по процессу, большая часть имѣнія отошла, и осталось всего менѣе 100 душъ, съ долгомъ, а денегъ ни копѣйки! Взаимное qui pro quo было довольно забавно: оба хотѣли обмануть другъ друга, старались скрыть настоящее положеніе свое, и оба обманулись. Кончилось тѣмъ, что эти

Digitized by Google

trompeurs trompés (обманутые обманщики) вскорѣ разошлись.»

— Вотъ прекрасныя и необходимыя слѣдствія супружества, основаннаго на коммерческихъ оборотахъ!—сказала Свіяжская.—Сколько такихъ примѣровъ въ одной Москвѣ!

Видостановъ въ тотъ-же день уѣхалъ за дѣтьми, чтобы перевезть ихъ въ подмосковную къ Свіяжской; она велѣла приготовить для нихъ особый флигель.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

« Désirer un bonheur inaltérable et sans amertu-
« me, c'est désirer ce qui ne peut pas exister. »
Fénélon.

« Желать неизмѣннаго, и безъ всякихъ огор-
« ченій благополучія, значитъ желать того, что
« не можетъ существовать въ мірѣ. »
Фенелонъ.

Оставшись одна съ Свіяжскою, Софья замѣтила, что она старалась преодолѣвать себя: разспрашивала о сестрахъ ея, входила въ ихъ положеніе, принимала участіе, разсуждала, какія мѣры, по мнѣ-

Digitized by Google

нію ея, предпринять должно; но, не смотря на всѣ усилія, видно было, что какая-то сокровенная грусть тяготитъ ея душу. Софья отважилась наконецъ откровенно спросить ее.

«Ты знаешь, что я имѣю довольно твердости духа и покорности къ Провидѣнію» — отвѣчала Свіяжская. — «Но теперь, какъ будто нарочно, стеченіемъ обстоятельствъ, подвергнута я тягостному испытанію. Кромѣ весьма непріятныхъ извѣстій, сообщенныхъ мнѣ тобою, о вашемъ семействѣ, которое такъ дорого для меня, бѣдная моя Маша Фольгина пишетъ ко мнѣ преотчаянное письмо. Лицемѣръ, развратный мужъ ея, поведеніемъ своимъ и дурными противъ нея поступками, выводитъ ее изъ всякаго терпѣнія. А къ довершенію всего, и собственныя мои дѣла въ разстройствѣ. Мнѣ необходимо должно ѣхать въ Петербургъ. У меня тамъ большой домъ, который ежегодно приносилъ мнѣ не менѣе 30 т. доходу; этотъ

Digitized by Google

домъ пришелъ въ ветхость, и требуетъ значительныхъ починокъ. Сверхъ того, тебѣ извѣстно, что у меня важный процессъ по землѣ въ Новгородскомъ имѣніи. Дѣло это, отъ котораго зависитъ даже большая часть всего состоянія моего, скоро будетъ рѣшено. Словомъ: мнѣ непремѣнно должно ѣхать въ Петербургъ, а я чувствую себя нездоровою; слѣдствіе этого то, что я невольно ослабѣла духомъ. Добрая Кирбитова обѣщалась было ѣхать со мною, но ей, по обстоятельствамъ, не льзя. Такъ меня все это разстроиваетъ, что, признаюсь, должно безпрестанно бороться съ собою, чтобы не впасть въ отчаяніе!»

— Ежели я могу быть чѣмъ нибудь для васъ полезна, милая тетушка—сказала Софья, цѣлуя ея руки—то, я увѣрена, маменька отпуститъ меня съ вами. Притомъ-же у меня много родныхъ, и самыхъ близкихъ въ Петербургѣ, которыхъ я знаю только по перепискѣ. Вотъ

Digitized by Google

самый удобный случай познакомиться съ ними!

«Я не сомнѣвалась, что ты сдѣлаешь мнѣ это предложеніе» — отвѣчала Свіяжская—«и, божусь, это даже останавливало меня говорить тебѣ откровенно. Знаю, что ты точно нужна въ своемъ семействѣ; однакожъ должна признаться въ моей слабости: очень была-бы я счастлива, ежели-бы тебѣ можно было ѣхать со мною. Но сама чувствую, что упрашивать тебя былъ бы съ моей стороны большой эгоизмъ. Богъ съ тобой, оставайся тамъ, гдѣ ты нужнѣе; я одна поѣду.»

Желаніе Свіяжской, имѣть спутницею Софью, было очевидно. «Все наше семейство такъ много ей обязано—должно воспользоваться случаемъ, хоть нѣсколько возблагодарить ее за многіе опыты дружбы,» думала Софья, и, не сказавши ни слова, послала тотчасъ нарочнаго къ матери, съ письмомъ, о позволеніи ѣхать въ Петербургъ съ Свіяжскою. Хотя и тяго-

Digitized by Google

стно было Холмской отпустить Софью отъ себя, ибо она была ей единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни, но невозможно было и отказать въ столь справедливомъ и благонамѣренномъ желаніи Софьи.

Отсутствіе Софьи въ Петербургъ должно было продолжиться не малое время. Ей хотѣлось еще повидаться, и проститься съ сестрами и съ матерью, но обстоятельства Свіяжской требовали поспѣшности; ѣхать къ нимъ было нѣкогда, и она письменно простилась съ ними Письмо къ Аглаевымъ писала она со слезами, и отъ души сообщала имъ дружескіе свои совѣты.

Рамирскіе жили всего только въ 7-ми верстахъ отъ подмосковной Свіяжской; они пріѣхали сами проститься съ нею.

Съ сокрушеніемъ видѣла Софья, что вся надежда видѣть Елисавету и мужа ея счастливыми и спокойными навсегда разрушена. Они не ссорились, но обходились чрезвычайно холодно между собою

Digitized by Google

Не только равнодушіе, но какое-то отвращеніе другъ къ другу замѣтно было между ними. Сестры простились со слезами. Елисавета завидовала Софьѣ. «Какъ ты счастлива, что не замужемъ,» сказала она—«и какъ я раскаяваюсь въ необдумчивости и вѣтренности моей! Дорого, очень дорого плачу я за свое легкомысліе. Я думала, что свобода, богатство и знатность достаточны для счастливой жизни; но какъ жестоко ошиблась я! Не вижу конца моимъ мученіямъ, кромѣ одной смерти!» Софья отъ слезъ не могла ничего отвѣчать ей.

Подмосковная Графа Клешнина была близь Петербугской дороги, въ трехъ, или четырехъ верстахъ отъ одной изъ станцій. Хотя Свіяжской по дѣламъ должно было спѣшить, однакожъ, она сама предложила заѣхать къ Графу; но Софья не соглашалась, представляя себѣ, какъ говорила она, удовольствіе увидѣться съ сестрою на обратномъ пути. Настоящая же причина была та, что Софья знала о

Digitized by Google

крайней необходимости Свіяжской—быть, какъ можно скорѣе, въ Петербургѣ. Споръ кончился на станціи, откуда должно было сворачивать къ Клешнину; тутъ узнали онѣ, что Графа нѣтъ дома, и не прежде нѣсколькихъ дней долженъ онъ возвратиться отъ родныхъ, которымъ повезъ рекомендовать жену свою.

Пока перепрягали лошадей и готовили обѣдъ нашимъ путешественницамъ, Софья нарочно вступила въ разговоръ съ трактирщицею о Графѣ Клешнинѣ. Трактирщица не знала о близкой связи Софьи съ Графинею, и говорила откровенно.

«Видала-ли ты молодую Графиню?» — спросила у нея Софья.

— Нѣтъ, не видала, а слышала, что она молода и прекрасная собою. Очень пожалѣла я объ ней. Видно, крайность принудила ее выйдти за Графа—отвѣчала трактирщица.

«Отъ чего-же? Кажется, онъ такой добрый и вѣжливый, притомъ-же богатъ.»

Digitized by Google

— Да, онъ добръ и вѣжливъ—съ посторонними, а спросите — каково его окружающимъ; особенно-же, когда онъ бываетъ боленъ, что съ нимъ довольно часто случается. Захаръ Петровичъ Молчалинъ, который живетъ съ нимъ, мнѣ кумъ; онъ не рѣдко посѣщаетъ насъ. Надобно послушать, что онъ, бѣдный, выноситъ отъ капризовъ его! Теперь, дастъ Богъ, житье его будетъ получше: не такъ часто будетъ ему доставаться отъ Графа; послѣ женитьбы, вѣрно пойдетъ все иначе въ домѣ.

«Но Графъ богатъ, и вѣрно живетъ хорошо и открыто?

— Богъ знаетъ, можно-ли назвать того богатымъ, кто много долженъ. Въ молодости, и во время службы, онъ былъ мотоватъ; теперь совсѣмъ перемѣнился: живетъ очень уединенно и гости бываютъ у него рѣдко. Но у него страсть, чтобы въ домѣ его было все лучшее; онъ любитъ пышность и роскошь, держитъ большую

Digitized by Google

дворню, повара Француза, или какъ называютъ его люди, *мертвадотеля*. Его содержитъ онъ прекрасно, и даетъ ему большое жалованье; но своимъ людямъ плохое житье! Можетъ быть, молодая жена поставитъ все по своему; только надобно ей быть очень осторожною: Графъ чрезвычайно ревнивъ и своенравенъ.

Софья тяжело вздохнула при разсказѣ трактирщицы, и прекратила разговоръ, опасаясь узнать еще что нибудь непріятное. Свіяжской должно было заѣхать на нѣсколько дней въ Новгородское имѣніе свое, чтобы переговорить съ повѣренымъ и взять нѣкоторыя бумаги, необходимыя по дѣлу.

Въ пяти верстахъ отъ деревни Свіяжской жила родня ея, Графиня Ладрони. Свіяжская послала сказать ей о своемъ пріѣздѣ.

«Кто такая эта Графиня Ладрони? Я никогда не слыхала отъ васъ объ ней»— сказала Софья.

Digitized by Google

— Это несчастная женщина, оставленная своими родными и знакомыми. Она жестоко наказана за свое сумасбродство. Я разскажу тебѣ ея исторію, и она послужитъ доказательствомъ, что своевольство и неразсудительность имѣютъ всегда пагубныя послѣдствія. Графиня была одна дочь у богатыхъ и знатныхъ родителей, отца лишилась въ молодости, а мать, имѣя только ее одну, страстно ее любила, и не щадила ничего для ея воспитанія. Материнскому сердцу пріятно было видѣть необыкновенные успѣхи дочери въ наукахъ, особенно-же въ музыкѣ, пѣніи и стихотворствѣ — разумѣется, на Французскомъ языкѣ. Всѣ восхищались ея дарованіями и называли ее Московской Коринною. Не дурна собою, богатая, знатная—все предвѣщало ей самую счастливую участь. Уже были влюбленные, и многіе искали руки Коринны, но она не находила человѣка ея достойнаго. Бывъ избалована съ малолѣтства, и при-

Digitized by Google

выкши дѣлать изъ матери все, чего ей хотѣлось, она настоятельно желала ѣхать въ чужіе края. Мать, добрая, простая старушка, повиновалась волѣ дочери. Поѣхали онѣ прямо въ Парижъ, прожили тамъ довольно много денегъ; по жизнь Парижская скоро надоѣла Коринѣ: тамъ не была она предметомъ общаго вниманія, какъ въ Московскихъ обществахъ. Оттуда отправились въ Италію, были въ Римѣ; въ Неаполѣ, зиму расположились провесть въ Флоренціи, познакомились, и были приняты въ лучшихъ домахъ. Наша Московская Коринна пѣла во многихъ частныхъ концертахъ, и, не смотря на то, что Италія страна музыки, она заслужила общее одобреніе. Одинъ простой пѣвецъ, Ладрони, часто аккомпанировалъ ей на фортепіано, и пѣвалъ съ нею дуэты. Онъ былъ молодъ, не дуренъ собою, умѣлъ льстить самолюбію Коринны, сочинялъ ей сонеты—она страстно влюбилась въ него. Ладрони видѣлъ успѣхи

Digitized by Google

свои, и воспользовался ими: онъ предложилъ свою руку, и, не смотря на убѣжденія матери, Коринна вышла за него. Свадьба, подарки, уплата долговъ за мужа, весьма значительное пожертвованіе на пріобрѣтеніе права, хотя съ какимъ нибудь приличіемъ возвратиться въ отечество—выѣхавъ оттуда Княжною, и принадлежа къ знаменитой Фамиліи, явиться, по крайней мѣрѣ, хотя Итальянскою Графинею, вовлекли Коринну въ большіе долги. Надобно было, по необходимости, ѣхать въ Россію, и продать часть имѣнія. Все это разстроило здоровье бѣдной старушки матери. Сверхъ того, почтенный зять безпрестанно насмѣхался надъ нею, и не скрывалъ пренебреженія своего. Такая жизнь сдѣлалась наконецъ несносною для нея. Она отдала дочери все имѣніе, и удалилась въ монастырь, выговоривъ, что ей будутъ давать ежегодно, на содержаніе, не большую, самою ею назначенную сумму. Между тѣмъ *Графиня*

Digitized by Google

Ладрони жила въ Москвѣ открыто; у нея часто бывали балы, концерты, и *литературные вечера*. Мужъ ея игралъ въ карты, въ большую игру; хозяйствомъ ни она, ни онъ не занимались; все это имѣло послѣдствія, которыхъ должно было ожидать: они постепенно раззорились.

Къ довершенію всего, мужъ Графини плѣнилъ сердце новой, подобной ей *Московской Коринны*, которая отъ живаго мужа согласилась бѣжать съ нимъ въ Италію. Обманомъ далъ онъ женѣ подписать вѣрющее письмо на послѣднее имѣніе, заложилъ это имѣніе отъ ея имени за сто тысячь, укралъ у нея всѣ бриллянты, и, оставивъ на ея попеченіе двухъ дѣтей, бѣжалъ съ новою, отысканною имъ въ Москвѣ, богатою Коринною, въ Италію. Жена его осталась въ совершенной крайности; все у нея было продано за долги, и отъ большаго богатства своего она успѣла сохранить только здѣшнюю, незначительную деревню, куда, по-

Digitized by Google

необходимости, должна была удалиться съ дѣтьми своими. Несчастная мать ея умерла въ монастырѣ, въ совершенной нищетѣ, и она сама теперь въ самомъ жалкомъ положеніи. Притомъ-же сыновья ея подросли, а она не имѣетъ никакихъ средствъ дать имъ приличное воспитаніе. Свиданіе мое съ нею будетъ очень тягостно. Я помню ее во всемъ блескѣ молодости, красоты и богатства: какая теперь должна быть перемѣна.... Я уже лѣтъ двадцать не видалась съ нею.

— Вотъ какія послѣдствія отъ одного неразсудительнаго и неосторожнаго шага! — продолжала Свіяжская. — Какое безпрерывное вниманіе должно имѣть за собою! И какъ близокъ человѣкъ къ погибели, не умѣя съ самаго начала положить преграду возникающей въ немъ страсти! Впрочемъ, Богъ знаетъ, кого болѣе винить въ этомъ случаѣ: Коринну, или мать ея? Можетъ быть, ежели-бы мать не такъ сильно восхищалась необык-

Digitized by Google

новенными дарованіями и успѣхами дочери въ обществѣ, ежели-бы не возбудила въ ней страшнаго самолюбія, то ей и въ голову не пришло-бы желаніе ѣхать въ чужіе края, отличаться на концертахъ во Флоренціи, пѣть дуэты съ ничтожнымъ, развратнымъ Итальянцемъ, и кончить тѣмъ, что выйдти за него. Она, можетъ быть, не выѣхала-бы никогда изъ Москвы, составила-бы себѣ приличную партію, и была-бы почтенною женщиною и матерью семейства. Но все тщетно: примѣръ ея не сдѣлаетъ ни кому пользы, именно отъ того, что у насъ при воспитаніи оставляется безъ вниманія самый важнѣйшій предметъ — *Религія*. Не скоро еще убѣдятся въ той великой истинѣ, что воспитаніе, основанное на правилахъ Христіанской нравственности, есть вѣрнѣйшій и благонадежнѣйшій путь къ счастію въ здѣшней и блаженству въ будущей жизни.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого разговора пріѣхала Графиня Ладрони.

Digitized by Google

Свіяжская не могла безъ слезъ смотрѣть на нее: она такъ постарѣла, похудѣла и перемѣнилась отъ горести, что узнать ее было не льзя. Графиня заплакала, увидѣвъ Свіяжскую, но успокоилась, и начала говорить языкомъ истинной Христіанки.—«Несчастіе мое открыло мнѣ глаза,» сказала она, «возвратило меня на тотъ путь, съ котораго мнѣ никогда не должно было совращаться. Чувствую, что я сама навлекала на себя всѣ бѣдствія, вижу, что я справедливо наказана, съ покорностію и безъ роптанія несу крестъ мой! Одно только тяготитъ меня — дѣти мои. Предвижу, что мнѣ не долго жить на свѣтѣ: что будетъ съ ними?» При этихъ словахъ она залилась горькими слезами.— «Но Богъ помощникъ невиннымъ сиротамъ,» продолжала Графиня, «и, съ полною увѣренностію на благость Его, я ввѣряю ихъ всемогущей Его десницѣ!»

Свіяжская утверждала ее въ тѣхъ благочестивыхъ мысляхъ, предложила

Digitized by Google

взять сыновей ея въ Петербургъ, опредѣлить въ службу, и имѣть попеченіе объ нихъ. Графиня со слезами бросилась цѣловать ее, называла Ангеломъ-Хранителемъ своимъ, и говорила, что теперь можетъ она умереть спокойно, оставивъ дѣтямъ такую покровительницу.

На другой день, Свіяжская, съ Софьею и съ дѣтьми Графини, отправилась въ Петербургъ. Путешествіе совершила она благополучно. — Оставимъ пока сію почтенную женщину, и возвратимся къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ нашимъ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

«. . . На все свои законы есть
« Вотъ, напримѣръ, у насъ ужъ изстари ведется,
«Что по отцу и сыну честь:
« Будь плохенькій, да если наберется
«Душъ тысячи двѣ родовыхъ,
«Такъ и женихъ. . . .»

Грибоѣдовъ.

Нетерпѣливое желаніе Алексѣя Холмскаго поскорѣе жениться и вступить въ распоряженіе деньгами и имѣніемъ Фамусовыхъ, было столь-же велико, какъ желаніе невѣсты его поскорѣе выйдти изъ-подъ ферулы родительской власти, и не

Digitized by Google

быть въ опасности получать пощечины, которыми маменька, иногда, бывъ въ дурномъ нравѣ, подчивала ее. Но приготовленіе приданаго отняло много времени. Фамусова отправилась съ дочерью въ Москву, объѣздила, обходила всѣ лавки въ рядахъ, вездѣ искала, гдѣ и что можно купить подешевле, торговалась, бранилась съ купцами, посѣщала аукціоны. Къ Кузнецкому мосту не дерзала она приближаться, никакого сношенія съ модными торговками не имѣла, и довольно выгодно и дешево приготовила огромное приданое. Коляска и бричка ея были наполнены разными матеріями, кружевами, блондами, чепчиками, шляпками, и прочими принадлежностями, *необходимыми* для супружескаго благополучія. Сверхъ того, нѣсколько подводъ съ мебелью отправлено было отъ нея впередъ.

Она приняла на себя обязанность все сама перекроить, а шитье возложила на дворовыхъ женщинъ, подъ предводитель-

Digitized by Google

ствомъ одной вольной швеи, привезенной ею изъ Москвы. Черезъ это, конечно, сберегла она довольно денегъ, но прошло много времени; сверхъ того, языкъ ея утомился отъ брани, а руки отъ пощечинъ, которыми щедро награждала она своихъ доморощенныхъ швей.—«Посмотри, Любинька,» сказала она, «какъ хорошо будетъ это подвѣнечное платье, на розовой подкладкѣ. Но, какъ ты думаешь, лучше отдѣлать сдѣлать-ли буфы, или обшить тюлемъ?» — Я думаю, лучше на голубой подкладкѣ, а фасонъ платья мнѣ нравится на картинѣ въ послѣднемъ нумерѣ Телеграфа—помните, маменька, что мы видѣли у Сундуковыхъ? Но дѣлайте, что вамъ угодно: мнѣ ничего не надобно, я ни о чемъ не могу думать болѣе, какъ только о моемъ Алешѣ»—прибавила Любинька, кинувъ нѣжно-томный взоръ на него, и онъ, *при нѣжности такой, не могъ стоять болваномъ*, подошелъ къ ней, и поцѣловалъ ея ручку.

Digitized by Google

«Хорошо, быть по твоему» — отвѣчала маменька—«я сошью тебѣ платье по картинкѣ *Велеграфа*. Надобно только послать къ Сундуковымъ, попросить эту книжку. Эй, мальчикъ! позови ко мнѣ Ѳедьку буфетчика. Только и есть одинъ не пьяница во всемъ домѣ. А то, куда ни пошли, непремѣнно отправятся прежде по дорогѣ въ кабакъ. Бѣда, да и все тутъ, съ этими пьяницами! Перетеряютъ, перепортятъ, или пропьютъ, что хочешь пошли съ ними. На тебя только и надежда, Алексѣй Васильевичъ. Когда, дастъ Богъ, станешь жить съ нами, авось люди будутъ тебя бояться. Максимъ Петровичъ мой и всегда былъ смиренъ, какъ теленокъ, а теперь, подъ старость, еще пуще. Люди пьянствуютъ, и дѣлаютъ, что хотятъ. Недавно должна была я выкупить изъ кабака новый, почти ненадѣванный сюртукъ его, Англійскаго сукна. Каммердинеръ его, Тришка, заложилъ за пять рублей, и деньги всѣ пропилъ. По ему, ка-

Digitized by Google

нальѣ, даромъ не прошло: недѣли двѣ погулялъ онъ у меня въ рогаткѣ, и я взяла у него корову»... Между тѣмъ, *Федька буфетчикъ*, въ запачканномъ сюртукѣ, изъ домашняго сукна, стоялъ у дверей, и дожидаясь приказанія барыни, вынулъ изъ кармана мѣдную табакерку.

«Экой болванъ, экой неучъ!» вскричала Фамусова. «Да, какъ-бы ты смѣлъ при господахъ нюхать табакъ? Да я велю за это отодрать тебя въ два кнута! Слушай-же: осѣдлай сей часъ пѣгую, разгонную лошадь, и ступай ты къ Ольгѣ Петровнѣ Сундуковой, кланяйся ей — слышишь-ли?» — Слышу, сударыня! — «Приказала-дескать, Королина Карловна кланяться, приказала узнать о вашемъ здоровьѣ — слышишь-ли?» — Слышу, сударыня! — «Приказала-дескать, матушка, попросить у васъ послѣднюю книжку *Велеграфа*, которую у вашей дочьки, Глафиры Тимофеевны, видѣла наша барышня, Любовь Максимовна, и что я-дескать, матуш-

Digitized by Google

ка, во всей цѣлости и исправности къ вамъ ее назадъ пришлю, а нужно только-дескать сдѣлать выкройку платья, съ картинки въ этой книжкѣ. Слышишь-ли, и понялъ-ли ты, что я тебѣ приказывала?»—Какъ-же-съ, все понялъ.—«Понялъ! А я напередъ знаю, что все переврешь. Тебя, дурака, куда не пошли, вездѣ надѣлаешь глупостей. Ну, разскажи, что ты понялъ?» — Приказала-дескать, барыня вамъ кланяться, узнать о здоровьѣ, и попросить у васъ на выкройку платья Телендряфа, что-дескать наша барышня, Любовь Максимовна, показывала вашей дочькѣ Глафирѣ Тимофеевнѣ.

«Ну, такъ: я напередъ знала, что все переврешь! Экой болванъ, экой дуракъ! Двухъ словъ не можетъ запомнить! И какъ эти скоты умѣютъ иностранныя имена коверкать! Тебѣ говорятъ: *Велеграфа*, а ты, болванъ, выдумалъ что?»

— Помилуйте, маменька: эта книга называется не *Велеграфъ*, а Московскій Те-

Digitized by Google

леграфъ. Позвольте мнѣ написать записочку къ Сундуковой, а то она никакъ не пойметъ, чего мы у нея просимъ.

«Въ самомъ дѣлѣ, напиши къ ней записку по Французски; а ты, дуракъ, осѣдлай лошадь, и приди сюда за запискою.»

Любинька пошла писать, и въ запискѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ строкъ, не говоря уже о слогѣ, было, по крайней мѣрѣ, десять ошибокъ противъ правописанія и Грамматики. Ей совѣстно было показать свое сочиненіе; но маменька, желая блеснуть передъ женихомъ чистописаніемъ и глубокими ея познаніями во Французскомъ языкѣ, взяла у нея записку и подала Алексѣю. Онъ *долженъ былъ* хвалить, и восхищаться необыкновенными свѣдѣніями своей невѣсты.

«Конечно, благодаря Бога, Любинька моя очень учена,» сказала Фамусова, «но, правду сказать, чего-же и стоитъ мнѣ ея воспитаніе! Я ничего не щадила для ея ученья. Сколько перебывало у насъ и *ма-*

Digitized by Google

дамовъ и *мамзелей*, и какъ онѣ мнѣ надоѣли! Иная того не любитъ, другая того требуетъ, давай имъ самый лучшій кофій, густыя сливки, свѣжее масло къ завтраку и къ ужину, а одна, такъ такая была обжора, что чуть не умерла отъ объѣденія—ну, такъ, что я должна была полумертвую отправить ее въ Москву: боялась, какъ еще умретъ, то новыя будутъ хлопоты, и издержки на погребеніе. Да, слава Богу, все перенесла, и не даромъ. Любинька моя такъ хорошо воспитана, что ужь лучше требовать не льзя. Теперь дѣло кончено: замужемъ надобно учиться хозяйству и домашней экономіи. Вѣдь и къ этому я ее пріучила»

Ѳедька благополучно совершилъ свое путешествіе, привезъ послѣдній № Телеграфа, и платье сшито было по модной картинкѣ. Фамусову поспѣлъ новый, синій фракъ для свадьбы, и все было готово. Оставались, правда, важные предметы: свадебный ужинъ, потомъ обѣдъ на дру-

Digitized by Google

гой день и приглашеніе гостей. Обо всемъ этомъ предусмотрительная маменька заблаговременно думала. Однакожъ, день сватьбы еще былъ отложенъ, по слѣдующему непредвидѣнному бѣдствію: поеный, приготовленный къ празднику теленокъ внезапно окончилъ жизнь! Фамусова была въ отчаяніи. Прикащикъ, прикащица, скотницы, представлены были на судъ, передъ трибуналъ строгой барыни; всѣ укоряли одинъ другаго, складывали вину другъ на друга, и получили общее возмездіе за невниманіе. Но безъ тучнаго теленка [illegible]дтиться было невозможно, и не с[illegible]ря на всѣ убѣжденія жениха, день сват[illegible]ы назначенъ былъ черезъ восемь дне[illegible]пока, по методѣ Фамусовой, былъ выпоенъ другой теленокъ.

Наконецъ поспѣлъ теленокъ, и—наступилъ счастливый день сватьбы. Изъ числа родныхъ жениха, пріѣхала его мать, съ Аглаевымъ, Катерина отговорилась беременностію своею, а настоящая причина

Digitized by Google

была та, что ей не начто было сдѣлать платья къ свадьбѣ! Князь Рамирскій явился также одинъ, безъ жены. Она терпѣть не могла брата, за то, что онъ, во всѣхъ ея ссорахъ съ мужемъ, бралъ всегда его сторону, и позволялъ себѣ дѣлать ей неумѣстныя и утомительныя наставленія. Елисавета ложно сказалась больною, за тѣмъ, что не хотѣла быть на свадьбѣ брата. *Всѣ* сосѣди, и всѣ чиновники изъ уѣзднаго города приглашены были обѣдать на другой день. Дѣло шло своимъ порядкомъ: невѣста весь день ничего не ѣла, и плакала; маменькѣ, когда [illegible] благословляла дочь къ вѣнцу, сдѣлалось дурно, и ее отпоили Гофманскими каплями; папенька нюхалъ табакъ, и былъ какъ будто постороннимъ зрителемъ. Князь Рамирскій, приглашенный въ посаженные отцы къ жениху, не смотря на то, что въ день свадьбы никого, кромѣ родныхъ, не было, надѣлъ башмаки и драгунскій мундиръ, съ которымъ онъ былъ отстав-

Digitized by Google

ленъ. Одна только старая Холмская молилась отъ души Богу, и проливала горькія слезы, не предвидя никакого счастія отъ этого супружества. На другой день явились съ поздравленіемъ къ молодымъ господамъ всѣ дворовые люди и женщины, и принесли, по обыкновенію, на поклонъ, иной курицу, другой яицы, третій медъ. Все было принято старою барынею, и отдано на сохраненіе ключницѣ, а приносителямъ поднесено было по рюмкѣ вина. Сверхъ того Фамусова разщедрилась, и велѣла отпустить всѣмъ дворовымъ людямъ пшеничной муки, на пироги, а молодой баринъ подарилъ десяти-рублевую ассигнацію старухѣ, бывшей мамѣ жены его, и цѣлковый рубль горничной ея дѣвушкѣ.

Спокойствіе и радость Фамусовой были нарушены въ то утро двумя чрезвычайными происшествіями. Главный ея поваръ напился пьянъ, такъ, что не былъ въ состояніи ничего дѣлать. Она упроси-

Digitized by Google

ла Князя Рамирскаго, чтобы онъ велѣлъ своему повару готовить; но этотъ требовалъ много лишней провизіи, въ особенности же сахару, который хранился у Фамусовой, и она, зная всему пропорцію, отпускала его сама, на вѣсъ. Произошла продолжительная распря. Но лишь только уладила она дѣло съ поваромъ, какъ поражена была извѣстіемъ о новомъ бѣдствіи: ей объявили, что изъ буфета пропало полъ-дюжины серебряныхъ ложекъ! По распросамъ и слѣдствію, которое въ ту-же минуту было произведено, открылось, что укралъ ихъ каммердинеръ мужа ея, только что освобожденный отъ рогатки къ празднику, и что онъ, вмѣстѣ съ кучеромъ молодаго барина, на лошадяхъ его, поскакалъ по дорогѣ къ кабаку. Тотчасъ прикащикъ былъ посланъ въ погоню, и нашелъ обоихъ уже мертвецки пьяными, выкупилъ ложки у винопродавца, связалъ преступниковъ, и торжественно явился къ барынѣ, объявилъ ей цѣну

Digitized by Google

вдвое дороже, противъ того, что онъ въ самомъ дѣлѣ заплатилъ за выкупъ ложекъ. Но это въ порядкѣ вещей и обыкновенно такъ бываетъ у хозяекъ, подобныхъ Фамусовой.

Между тѣмъ всѣ гости съѣхались, а кушанье было еще не готово. Фамусова поочередно разсказывала каждому гостю, что поваръ напился пьянъ, что каммердинеръ съ кучеромъ украли ложки, посылала безпрестанно на кухню, и наконецъ — въ четыре часа все безпокойство ея кончилось. Она въ послѣдній разъ осмотрѣла все-ли готово, и велѣла подавать водку.

За обѣдомъ было множество кушанья, но почти ничего не льзя было взять въ ротъ. Блюда подавались такъ медленно, что хозяйка вышла изъ терпѣнія, и командировала на кухню шафера, крестника своего, служившаго Повытчикомъ въ Уѣздномъ Судѣ, съ порученіемъ *поступить, какъ слѣдуетъ*. Онъ нашелъ, что

Digitized by Google

одинъ изъ людей, которымъ должно было носить кушанье, игралъ на балалайкѣ, и пѣлъ что-то очень забавное. Кучера, слуги, пріѣхавшіе съ гостями, и самые повара, оставивъ дѣло свое, плясали и помирали со смѣху, а между тѣмъ *господа* сидѣли за столомъ, въ ожиданіи конца этого концерта на балалайкѣ. Нѣсколько пощечинъ, данныхъ виртуозу, возстановили порядокъ. Встали изъ-за стола почти въ 6-ть часовъ, иные голодные, и почти всѣ съ большими *претензіями*, потому, что многіе были обижены при питьѣ, по обыкновенію, за свадебнымъ обѣдомъ здоровья. Всякій почиталъ себя въ правѣ, чтобы его имя упоминалось прежде другаго. Въ особенности Аглаевъ былъ раздраженъ сдѣланнымъ ему оскорбленіемъ. За здоровье родныхъ сестеръ молодаго пили вмѣстѣ, называя ихъ каждую по имени, а прежде всѣхъ за Князя Рамирскаго, какъ за посаженнаго отца, потомъ за Графа Клешнина. Объ Аглаевѣ

Digitized by Google

просто забыли, и тогда уже вспомнили, когда начали пить за здоровье гостей, и то, какъ онъ замѣтилъ, когда старая Холмская, подозвавъ къ себѣ шафера, напомнила, что Аглаевъ мужъ родной сестры молодаго. Униженіе это сильно оскорбило Аглаева; онъ хотѣлъ было тотчасъ послѣ обѣда уѣхать; насилу уговорила его старая Холмская. Алексѣй извинялся предъ нимъ въ неумышленной ошибкѣ, обвиняя шафера, которому, какъ говорилъ онъ, дана была точная записка, чье здоровье послѣ чьего пить.

Послѣ обѣда многіе разъѣхались; но для оставшихся должно было составить партіи въ вистъ. Князю Рамирскому досталось играть вмѣстѣ съ Аглаевымъ. Они не очень жаловали другъ друга, и не смотря на то, что Рамирскій игралъ очень плохо, онъ дѣлалъ безпрестанно выговоры Аглаеву, утверждая притомъ, что Аглаевъ ступить не умѣетъ, а садится, какъ онъ слышалъ, въ большую

Digitized by Google

игру. Долго молчалъ Аглаевъ, наконецъ вышелъ изъ терпѣнія, и наговорилъ Князю грубостей. Кончилось тѣмъ, что они не шутя перессорились, и перестали играть.

Кое-какъ, и весьма непріятно для многихъ, прошелъ этотъ день. Аглаевъ отправился къ себѣ въ комнату, курить трубку и читать. Князь Рамирскій съ Алексѣемъ играли весь вечеръ въ шахматы. Старая Холмская ушла къ себѣ отдыхать. Фамусова занималась распоряженіями по хозяйству. Она осмотрѣла остатки обѣда, и назначила, какое кушанье подать къ ужину и какое на другой день. Потомъ пересчитала серебряные приборы, уложила все въ ящикъ, и заперла. Наконецъ разбранила буфетчика, что вышло много вина, въ особенности-же тягостно было ея чувствительному сердцу, что выпито было шесть бутылокъ Шампанскаго! За разбитыя тарелки, стаканы и рюмки объявила она виновнымъ, что все это вычтется изъ ихъ жалованья, но должна была

Digitized by Google

слушать оправданія, судить ихъ, и въ весьма дурномъ нравѣ возвратилась въ гостиную. Между тѣмъ супругъ ея сидѣлъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, подлѣ окна, и преспокойно спалъ. Проснувшись, пилъ онъ въ свое время чай, потомъ водку, нюхалъ табакъ, и не говорилъ ни слова. Молодая Холмская, снявъ съ себя парадное платье, провела довольно много времени за туалетомъ, въ размышленіи о томъ, какой лучше надѣть ей капотъ? По возвращеніи въ гостиную, сѣла она подлѣ мужа, и умильно на него взглядывала, но онъ былъ занятъ игрою, и ничего не примѣчалъ. Такимъ образомъ прошелъ весь вечеръ до ужина.

Князь Рамирскій, по привычкѣ своей, всталъ на другой день очень рано. Всѣ еще спали. Онъ одѣлся, ходилъ довольно долго пѣшкомъ, осматривалъ, изъ любопытства, хозяйство Фамусовыхъ, и, по возвращеніи, узнавъ, что никто еще не выходилъ изъ своихъ комнатъ, занялся

Digitized by Google

чтеніемъ Московскихъ Вѣдомостей и Сенатскихъ Прибавленій о запрещеніи и разрѣшеніи имѣній. Это было самое любимое его занятіе; но въ рабочую пору, у себя дома, нѣкогда ему было читать ихъ. Онъ велѣлъ принесть нѣсколько прежнимъ нумеровъ.

Съ ужасомъ и бѣшенствомъ прочиталъ онъ въ нихъ о совершеніи закладной на имѣніе *Княгини Елисаветы Васильевны Рамирской, отставному Подпоручику Змѣйкину, по довѣренности, данной ею 10-го класса Аглаеву!* Задыхаясь, и самъ себя не помня отъ гнѣва, велѣлъ онъ тотчасъ позвать къ себѣ Аглаева, но не имѣлъ терпѣнія дождаться его, пошелъ къ нему въ комнату, и встрѣтилъ его въ залѣ.

«Какъ ты смѣлъ сдѣлать противъ меня такой гнусный поступокъ?» вскричалъ онъ громкимъ голосомъ. — Можно вообразить себѣ изумленіе Аглаева. — Опомнитесь, образумьтесь! Что вы говорите! —

Digitized by Google

отвѣчалъ Аглаевъ, пораженный сими словами.—«Какъ! что я говорю? И ты, мерзавецъ, еще оправдываешься! Ты, безъ вѣдома моего, давъ мнѣ еще притомъ честное слово, заложилъ мое имѣніе!»—Какое *ваше* имѣніе? Вы, мнѣ кажется, просто, съ ума сошли. — «Какъ, безстыдный наглецъ!» вскричалъ Князь Рамирскій, въ изступленіи, и, не помня самъ себя, готовъ былъ броситься на Аглаева. Но Аглаевъ предупредилъ его, и бывъ сильнѣе, схватилъ Князя за горло и прижалъ къ стѣнѣ.— Молчать, и сей часъ молчать! — сказалъ онъ ему грознымъ голосомъ.—Одумайся, и говори, не горячась, въ чемъ ты обвиняешь меня?—«Какъ въ чемъ?» отвѣчалъ Князь Рамирскій, устрашенный и *успокоенный* прижатіемъ къ стѣнѣ. «Я сей чай прочелъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, что *вы* заложили имѣніе моей жены.» — Слѣдовательно, *не ваше*—отвѣчалъ Аглаевъ, тихимъ голосомъ, съ душевнымъ смущеніемъ, чувствуя себя точно винов-

Digitized by Google

нымъ.—Признаюсь, я поступилъ нехорошо: крайность принудила меня къ тому. Впрочемъ, вы сами, при помолвкѣ жены моей, объявили, что предоставляете въ мою пользу это имѣніе. Конечно, вы не утвердили еще его законнымъ актомъ, и я не имѣлъ права распоряжать имъ; но и вы, какъ честный человѣкъ, не можете почитать это имѣніе вашимъ.—«Какъ: *не могу?*» — возразилъ Князь Рамирскій, которому тихій голосъ и смущеніе Аглаева придали новое мужество. «Я сказалъ, но не отдамъ, и не хочу отдавать, особенно-же послѣ вашего поступка. Я просилъ васъ именно не срамить меня. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ фамилія Князей Рамирскихъ, никто изъ нихъ не дѣлалъ ни какихъ закладныхъ, а вы теперь огласили, обезславили меня, и *я* рѣшительно не хочу отдавать вамъ этого имѣнія,» продолжалъ онъ, возвышая голосъ.—Еще напоминаю вамъ: не горячитесь и не кричите!—отвѣчалъ Аглаевъ.—Безъ всякой запальчиво-

Digitized by Google

сти скажу вамъ, что я никакъ не ожидалъ отъ благороднаго человѣка, чтобы онъ, сказавши, и давъ одинъ разъ обѣщаніе, могъ нарушить свое честное слово. Я почиталъ имѣніе своимъ. Не оправдываюсь: я конечно преждевременно вступилъ въ распоряженіе, но все будетъ исправлено. Теперь, ежели-бы вы мнѣ и отдавали, то я не возьму уже отъ васъ ничего. Не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, имѣніе будетъ выкуплено, и вамъ возвратится въ томъ видѣ, какъ мною было принято. Только прошу васъ не дѣлать гласности, и скрыть это отъ всего семейства нашего, въ особенности-же отъ жены моей. Я надѣюсь черезъ мѣсяцъ возвратить вамъ закладную; вѣрющее письмо пришлю назадъ къ вамъ, тотчасъ, какъ пріѣду, и напишу къ старостѣ, чтобы онъ относился обо всемъ къ вамъ. Слѣдовательно, вы уже теперь будете настоящій помѣщикъ. Но я требую съ вашей стороны скромности, чтобы рѣшительно ни-

Digitized by Google

кто не зналъ о неосторожномъ моемъ поступкѣ. Сей часъ уѣхалъ-бы я отсюда, чтобы скорѣе устроить это дѣло; но только для сохраненія приличій останусь здѣсь обѣдать, а потомъ, вмѣстѣ съ матушкую, какъ мы прежде говорили, отправлюсь, и тотчасъ все сдѣлаю.

Князь Рамирскій былъ удовлетворенъ въ полной мѣрѣ даннымъ словомъ. Онъ получалъ имѣніе, а это, по скупости его, было уже давно предметомъ его желаній. Неоднократно раскаялся онъ въ необдуманномъ великодушіи своемъ. Теперь все устроилось такъ, какъ ему хотѣлось. Онъ далъ слово никому и ничего не говорить, и даже просилъ извиненія у Аглаева въ своей горячности.

Но шумъ, происшедшій столь явно въ залѣ между ими, доведенъ былъ тотчасъ до свѣдѣнія Фамусовой. Ей сказали даже, что Князь и Аглаевъ подрались. Она поспѣшила разбудить Алексѣя Холмскаго; и онъ и она не знали, что имъ пред-

Digitized by Google

принять. Но пока Алексѣй одѣвался, новый вѣстникъ изъ залы возвѣстилъ, что все кончилось. По общему совѣщанію рѣшились показывать, какъ будто ничего не знаютъ. Вскорѣ всѣ собрались къ чаю. Фамусова и Алексѣй съ любопытствомъ смотрѣли на Князя и Аглаева; но по лицу Князя Рамирскаго ничего не было замѣтно, и напротивъ, онъ былъ еще разговорчивѣе и веселѣе, нежели обыкновенно. Аглаевъ не могъ скрыть внутренняго безпокойства и смущенія своего. Онъ далъ честное слово, не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, возвратить уплаченную закладную, но не зналъ, какія средства употребить къ совершенію своего обѣщанія. Тотчасъ послѣ обѣда, вмѣстѣ съ старою Холмскою, уѣхалъ онъ домой. Князь Рамирскій, по убѣжденію хозяевъ, остался еще на день.

Digitized by Google

Глава IV.

«La coscienza sua gridisi da se medesima. «E presto o tardi chi opera male s'ha da pentire d'averlo fatto.

Casti.

«Совѣсть неумолимый судія. Рано или поздно, кто сдѣлалъ дурный поступокъ, будетъ раскаиваться въ немъ.

Казти.

Съ стѣсненнымъ сердцемъ и въ чрезвычайномъ унынiи, отправился Аглаевъ домой. Онъ не зналъ, что предпринять и какъ исполнить слово, данное Князю Рамирскому: не далѣе какъ черезъ мѣ-

Digitized by Google

сящъ выкупить имѣніе и возвратить закладную! Отъ чистаго сердца раскаявался онъ, проклиналъ безразсудность, безхарактерность свою, и страсть къ игрѣ, которая вовлекла, не только его самаго, но и семейство его, въ бездну погибели. Спутница его, старая Холмская, имѣя привычку всегда послѣ обѣда спать, велѣла постлать себѣ къ одной сторонѣ коляски постелю, и выѣхавъ отъ Фамусовыхъ, тотчасъ заснула. Аглаевъ могъ свободно предаться горести своей. Онъ проливалъ горькія слезы, и не находилъ другаго средства выйдти изъ бѣды, какъ откровенно во всемъ признаться Софьѣ и просить ея пособія. Нѣсколько разъ предлагала ему Софья пожертвовать всѣмъ своимъ имѣніемъ для устройства его дѣлъ. Но сердце Аглаева еще не было ожесточено. Онъ приходилъ въ отчаяніе отъ одной мысли, что Софья будетъ приведена въ нищету чрезъ великодушіе свое; предвидѣлъ также сопротивле-

Digitized by Google

ніе матери и брата на такое пожертвованіе. Обратиться съ просьбою къ Свіяжской находилъ онъ невозможнымъ, сознаваясь самъ себѣ, что не имѣлъ никакого права ожидать отъ нея столь значительнаго пособія. Въ нерѣшимости и большой горести пріѣхалъ онъ домой.

Радость жены, при встрѣчѣ его, еще болѣе терзала его сердце. Тщетно старался онъ преодолѣть себя и казаться веселымъ. Холмская, думая, что онъ огорчился невниманіемъ, оказаннымъ ему на свадебномъ обѣдѣ, разсказала все это Катеринѣ. Она, хотя и сама была оскорблена, но, вмѣстѣ съ матерью, уговаривала мужа не принимать горячо такого вздора. Жалуясь на сильную головную боль, Аглаевъ пошелъ къ себѣ въ кабинетъ; но и тамъ преслѣдовала его жена, съ предложеніемъ разнообразныхъ лекарствъ, привязала ему къ головѣ мяты съ хлѣбомъ, совѣтовала принять пилюли, съ нѣжною заботливостію хлопо-

Digitized by Google

тала о немъ, и тѣмъ болѣе увеличивала душевное его страданіе. Онъ видѣлъ вниманіе и привязанность ея къ себѣ, и чувствовалъ, какъ недостоинъ былъ любви ея! Ночь провелъ онъ очень безпокойно, но не могъ спать, и на другой день всталъ съ головною болью отъ сильнаго душевнаго волненія.

Утромъ получилъ Аглаевъ, совсѣмъ неожиданно, записку отъ Змѣйкина. Змѣйкинъ увѣдомлялъ его о пріѣздѣ въ деревню свою, поблизости отъ него; и просилъ почтеннаго сосѣда и стараго знакомаго повидаться съ нимъ. Само Провидѣніе посылаетъ его сюда—думалъ Аглаевъ. Можетъ быть, онъ убѣдится просьбами моими, возвратитъ мнѣ закладную, и переведетъ долгъ мой на заемное письмо!—Утопающій хватается за соломенку. Мысль, что, можетъ быть, склонится Змѣйкинъ на переводъ долга, успокоила Аглаева. Онъ тотчасъ велѣлъ запрягать свои дрожки и отправился къ Змѣйкину.

Digitized by Google

Добрый этотъ сосѣдъ пріѣхалъ не одинъ. Павелъ Антоновичъ Вампировъ былъ его спутникомъ. Они знали, что Аглаеву должно достаться большое имѣніе отъ дяди. О сношеніяхъ его съ дядею, отчаянной болѣзни старика и подвигахъ тетушки Лукавиной имъ ничего не было извѣстно. Они имѣли отдаленную цѣль — потрудиться около Аглаева, и *поступить* въ настоящіе наслѣдники дядюшкина имѣнія. Съ этимъ намѣреніемъ отправились Змѣйкинъ съ Вампировымъ въ деревню. Притомъ-же въ Москвѣ встрѣтили они какія-то *непредвидѣнныя препятствія*, и не могли употреблять съ пользою необыкновенныхъ талантовъ своихъ.

«А, здравствуй, любезный сосѣдъ!» сказалъ Змѣйкинъ, цѣлуясь съ Аглаевымъ. «Какъ поживаешь? Мнѣ сказазали, что ты куда-то уѣхалъ. Очень было досадно, потому, что я пробуду здѣсь не долго. Хочу заняться хозяйствомъ, то

Digitized by Google

есть, просто, поѣздить съ собаками. Павелъ Антоновичъ для этого нарочно пріѣхалъ со мною. Гдѣ ты былъ это время? Мой староста только сегодня отрапортовалъ мнѣ, что ты возвратился. Онъ видѣлъ, когда ты проѣзжалъ вчера, съ своею тещею, черезъ городъ.»

— Я былъ на сватьбѣ у брата моей жены, и точно только вчера возвратился.

«А, такъ ты пировалъ на сватьбѣ! Дѣло хорошее. На комъ твой братецъ женился?»

— На Фамусовой, извѣстной богачкѣ въ здѣшнемъ краю.

«Но онъ, кажатся, и самъ богатъ? Впрочемъ, чѣмъ больше денегъ, тѣмъ лучше. Экіе, братецъ, богачи, родные твои: Князь Рамирскій, Графъ Клешнинъ. Да, этотъ старый отецъ и командиръ мой, говорятъ, женился также на сестрѣ твоей жены. Но не смотря на все его богатство, ей вѣрно никто не позавидуетъ.

Digitized by Google

Такого грубаго, своенравнаго и непріятнаго человѣка рѣдко встрѣтишь! Родные твои всѣ богачи; хоть-бы это заставило усовѣститься твоего скрягу, дядюшку, и поскорѣе умереть — хоть-бы, по крайней мѣрѣ, за тѣмъ, чтобы и ты могъ поравняться съ другими. Но всему свое время. Авось и твой дядюшка когда нибудь умилостивится. Дѣло теперь вотъ въ чемъ: ты здѣшній старожилъ, и вѣрно знаешь, гдѣ больше зайцевъ; притомъ-же у тебя вѣдь есть своя охота; ты не откажешься быть нашимъ сотоварищемъ?»

— Мѣста, гдѣ больше зайцевъ, я знаю — но, увы! собакъ уже нѣтъ у меня!—«Какъ: нѣтъ! Отъ чего ты перевелъ охоту? Отъ чумы поколѣли твои собаки, или ты изъ экономіи велѣлъ ихъ перевѣшать?»—И то и другое случилось съ ними.—«Помилуй, братецъ, да какъ-же безъ собакъ жить въ деревнѣ? Да чѣмъ-же заняться? Ты долженъ просто умирать отъ скуки!» — Что дѣлать. Имѣніе у меня небольшое, и

Digitized by Google

собаки почти совсѣмъ съѣдали меня, такъ что я не могъ ни зерна овса продавать.— «Все вздоръ, братецъ! Вѣрно бабы въ твоемъ семействѣ умничаютъ: натолковали тебѣ и заставили перевесть охоту. Эге, братъ! да ты видно обрѣтаешься подъ ферулою жены своей? Но такъ и быть! Ежели нѣтъ у тебя своихъ собакъ, то поѣзжай съ нами: будь, по крайней мѣрѣ, нашимъ путеводителемъ. Верховая лошадь вѣрно есть у тебя? Однакожъ, посмотри, какъ время-то идетъ: уже второй часъ въ исходѣ. Эй! велите давать обѣдать! Ты вѣрно съ нами останешься?»—Не льзя, братецъ: я не сказалъ дома, и меня будутъ дожидаться.—«Нѣтъ, стара штука! Я просто не пущу тебя. Какая мнѣ нужда, что жена послѣ тебя высѣчетъ — а ты все таки съ нами будешь обѣдать. Велите отпрячь его дрожки!»—Право, никакъ не могу; дома меня дожидаются. Я пріѣхалъ только поговорить съ тобою, и попросить тебя объ одномъ важномъ для ме-

Digitized by Google

ня дѣлѣ.—«Ничего не слушаю, и во всякой твоей просьбѣ, рѣшительно, напередъ отказываю, ежели не останешься у меня обѣдать!»—Да, право, никакъ не льзя. Я говорю тебѣ, что меня дома ожидаютъ, и жена моя будетъ безпокоиться.—«А я тебѣ опять тоже говорю, что не только ничего самъ для тебя, и никогда не сдѣлаю, но и въ вѣкъ незнакомъ, ежели не останешься обѣдать.»—Нѣчего дѣлать; видно отъ тебя ничѣмъ не отговоришься. По крайней мѣрѣ, дай мнѣ кого нибудь послать къ женѣ, съ запискою, чтобы она меня не ждала. — «Это дѣло возможное. Напиши записку, только поскорѣе: кушанье уже готово.»

Предки наши любили много пить, а объ ѣдѣ мало безпокоились; потомки ихъ не уступаютъ имъ въ питьѣ, а въ ѣдѣ перещеголяли. Но такимъ образомъ все въ мірѣ идетъ постепенно къ совершенству.

Змѣйкинъ извѣстенъ былъ, даже и въ

Digitized by Google

Москвѣ; какъ отличнѣйшій лакомка и прожора. Онъ не только умѣлъ хорошо *обжираться*, но зналъ всѣ тонкости славной науки *прожорства* (не льзя, кажется, на Русскомъ языкѣ найдти равносильнѣйшаго и приличнѣйшаго перевода, для слова: gastronomie). У него былъ прекрасный поваръ. Подъ руководствомъ и по наставленіямъ самаго Змѣйкина, не смотря на скудость способовъ въ деревнѣ, поваръ этотъ приготовилъ отличный обѣдъ. Въ винѣ не было недостатка: отправляясь изъ Москвы, Змѣйкинъ сдѣлалъ большой запасъ. По многимъ опытамъ, онъ зналъ всю справедливость старинной пословицы: *карты хмѣль любятъ*. Шампанское лилось рѣкою, Лимбургскій сыръ, трюфели, холодные Перигескіе пироги, прибывшіе въ Москву, какъ утверждали, прямо изъ Франціи, и даже устрицы, которыхъ привезъ съ собою Змѣйкинъ, зная ускуство сохранять ихъ дорогою — все это было на столѣ, все было въ изобиліи. Послѣ

Digitized by Google

жестокаго объяденія, *для сваренія желудка*, надобно было много пить. Кромѣ Шампанскаго, каждое блюдо надлежало запивать приличнымъ для того виномъ, напримѣръ: сыръ Шатолафитомъ, устрицы Шабли, и проч. Потомъ, для пробы, послѣ кофе, который подавали не снимая приборовъ, надобно было выпить нѣсколько рюмокъ разныхъ Французскихъ ликёровъ.

Аглаевъ насилу могъ встать изъ-за стола; голова у него кружилась; онъ самъ себя не помнилъ. Между тѣмъ, въ гостиной, были уже приготовлены столъ и карты.

«Послушай любезный сосѣдъ!» сказалъ Аглаевъ, закуривая трубку. «Я пріѣхалъ къ тебѣ съ большою просьбою.»

Дѣла до завтра—отвѣчалъ Змѣйкинъ. Это лучшее правило. Кто послѣ обѣда занимается дѣлами? Надобно пить, курить трубку и играть въ карты: все это къ твоимъ услугамъ. Во что ты хочешь? Въ экарте ты большой мастеръ, а лучше въ

Digitized by Google

банкъ, или въ штосъ: тутъ не надобно мастерства, а счастіе. Я дѣлаю тебѣ банкъ. — Зельцерская вода и Шампанское стояли на столѣ; Змѣйкинъ налилъ себѣ стаканъ; Вампировъ тоже сдѣлалъ.

Винные пары изгнали изъ головы Аглаева всѣ прекрасныя намѣренія его жить, какъ можно умѣреннѣе, не играть никогда въ карты, и проч. и проч., то есть, рѣшительно не дѣлать того, что онъ дѣлалъ прежде. Все было забыто, и Аглаевъ пустился *понтировать*, не имѣя въ карманѣ ни копѣйки денегъ!

Обыкновенныя правила игроковъ: привлечь и заманить прежде выигрышемъ, и потомъ зарѣзать. Слѣдуя плану, Змѣйкинъ опять игралъ *очень несчастливо*; Аглаевъ, не отгибаясь отъ большаго куша, выигралъ нѣсколько картъ сряду, такъ, что, къ большой досадѣ Змѣйкина, уже немного осталось ему доигрывать, чтобы совсѣмъ сквитаться по закладной. Это было противно плану Змѣйкина; не-

Digitized by Google

большая приманка должна была оставаться. Онъ самъ *забастовалъ*, и вынулъ закладную изъ шкатулки своей.

«Что ты хочешь получить: чистыми деньгами, или назадъ свою закладную?» спросилъ Змѣйкинъ.

— Закладную, закладную!—вскричалъ Аглаевъ, едва помня себя, въ восторгѣ, что такъ нечаянно, и такъ счастливо, выпутался изъ бѣды.

По счету, онъ долженъ былъ доплатить съ небольшимъ тысячу рублей, до полной суммы, въ закладной написанной.

«Вотъ твоя бумага!» продолжалъ Змѣйкинъ, подписывая на закладной полную уплату. «Но въ остальныхъ деньгахъ мы сыграемся.»

Столь внезапное, счастливое окончаніе дѣла, которое недавно приводило Аглаева въ отчаяніе, довело его до того, что онъ не могъ опомниться. Онъ былъ въ чрезвычайной радости: ему открывалась возможность раздѣлаться съ Княземъ Ра-

Digitized by Google

мирскимъ, отдать Его Сіятельству закладную, и воспользоваться симъ случаемъ, чтобы высказать гордому богачу много тяжелыхъ истинъ. Выпутавшись такъ благополучно изъ бѣды, онъ не хотѣлъ опять попасть въ прежнее положеніе.

«Нѣтъ, теперь не могу болыше играть,» отвѣчалъ Аглаевъ. «Такое счастіе, какое мнѣ было, не можетъ долго продолжиться. Я дамъ тебѣ росписку въ остальныхъ деньгахъ; завтра сыграемся непремѣнно! Притомъ-же, мнѣ давно пора домой; жена моя не очень здорова, и будетъ безпокоиться, ежели я поздно пріѣду. Сдѣлай одолженіе, любезный другъ, не удерживай меня; ты еще здѣсь пробудешь, и мы увидимся.»

Какъ разсчетливый игрокъ, Змѣйкинъ былъ увѣренъ въ своемъ дѣлѣ; настаивать о продолженіи игры, и спѣшить, не было никакой нужды. Чтобы не подать подозрѣнія, онъ позволилъ себѣ нѣсколько шутокъ на счетъ зависимости Аглаева

Digitized by Google

отъ жены; но Аглаевъ, отъ радости, имѣя у себя въ карманѣ закладную, ничего не слыхалъ, и спѣшилъ поскорѣе домой.

Хмѣль его дорогою прошелъ; онъ засталъ жену не очень здоровою. Однакожъ довольный и веселый его видъ, и ласки маленькой ихъ Сонички облегчили ея болѣзнь. Просидѣвъ съ женою нѣсколько времени, Аглаевъ совѣтовалъ ей пораньше лечь спать, а самъ отправился въ кабинетъ. Закладную должно было предъявить въ Судъ, въ уплатѣ. Онъ съ вечера отправилъ каммердинера своего въ городъ, съ тѣмъ, чтобы взявъ съ собою Надсмотрщика изъ Суда, съ книгою, ѣхалъ-бы онъ прямо оттуда къ Змѣйкину, къ которому написалъ Аглаевъ записку, что будетъ самъ къ нему непремѣнно обѣдать, или вскорѣ послѣ обѣда, проситъ его росписаться въ книгѣ, и въ остальныхъ деньгахъ посылаетъ роспись. Каммердинеру своему строго воспретилъ онъ сказывать кому-либо, что его

Digitized by Google

послали въ городъ. Послѣ того приготовлено было письмо къ Князю Рамирскому, съ возвращеніемъ закладной; тутъ позволилъ себѣ Аглаевъ сказать Князю много самыхъ ядовитыхъ колкостей объ его поступкѣ.

Аглаевъ былъ самъ кругомъ виноватъ, заложивъ *не свое* имѣніе. За нѣсколько часовъ передъ тѣмъ былъ онъ въ затруднительномъ положеніи, и располагалъ, ежели не удастся ему убѣдить Змѣйкина и перемѣнить закладную на заемное письмо, то обратиться къ великодушію Князя Рамирскаго, и смириться предъ нимъ. Въ такомъ смыслѣ написалъ Аглаевъ наканунѣ письмо къ Князю, превозносилъ его добродѣтели, раскаявался, клялся быть ему вѣчно признательнымъ за снисхожденіе и великодушіе его. Но вдругъ теперь *перевернулся листъ*. Закладную свою возвратилъ Аглаевъ столь удачно и—прежнее, начерно написанное письмо торжественно изорвалъ онъ въ клочки, сердил-

Digitized by Google

ся даже на себя, что могъ унижаться до такой степени передъ Княземъ Рамирскимъ. Новое письмо написалъ онъ уже совсѣмъ не въ томъ тонѣ: оно было наполнено упреками, ироніею, и въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ.

Аглаевъ долго занимался писаньемъ, и легъ спать очень поздно. Но прожорливый обѣдъ Змѣйкина и множество выпитаго вина, не прошли ему даромъ. У него сдѣлались ужасныя спазмы; онъ перепугалъ жену и своихъ домашнихъ; всѣ встревожились. Катерина, безполезно употребивъ много разныхъ, простыхъ средствъ, наконецъ пришла въ отчаяніе, заплакала, разбудила мать. Между тѣмъ Аглаевъ, страдая чрезвычайно, думалъ, что приближается конецъ жизни его, просилъ послать за Священникомъ; весь домъ былъ въ волненіи, всѣ бѣгали, суетились. Катерина рыдала, и тщетно утѣшала ее мать. Но боль постепенно стала уменьшаться, и къ утру Аглаевъ заснулъ.

Digitized by Google

Оставимъ на время это несчастное семейство. Ничего хорошаго ожидать нельзя тамъ, гдѣ глава семейства мотъ, картежникъ и обжора. До сихъ поръ мы видѣли, что Аглаевъ, не смотря на доброе свое сердце, и на любовь и привязанность къ женѣ, приближалъ себя и семейство свое быстрыми шагами къ погибели. Мы желали доказать примѣромъ его, что безъ силы характера, безъ твердости правилъ, всѣ самыя лучшія наклонности къ добру будутъ безполезны.—Обратимся къ нашимъ Петербургскимъ путешественницамъ.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

«. . . И я уже радъ жениться,
«Коль скоро лишь примѣръ найду,
«Чтобъ жили мужъ съ женой въ ладу.

Хемницеръ.

Свіяжская была чрезвычайно занята дѣлами своими въ Петербургѣ. Она проводила время или за бумагами по процессу, или въ разсчетахъ съ архитекторомъ и подрядчикомъ. Домъ свой нашла она въ большомъ упадкѣ; въ немъ надобно было сдѣлать много починокъ и поправокъ. Будучи особенно нѣжнаго, добраго

Digitized by Google

характера, она боялась, что Софьѣ скучно; ежедневно уговаривала она ее гулять, ѣздить въ гости, и особенно къ дядямъ, роднымъ братьямъ ея матери.

Филипъ и Матвѣй Алексѣевичи Рифейскіе, дяди Софьи, были всегдашніе жители Петербургскіе. Первый былъ въ службѣ, а второй въ отставкѣ; оба женитьбою составили себѣ огромныя состоянія. Они обласкали Софью, и приняли какъ должно близкую родню.

Матвѣй Алексѣевичъ женился, ради богатства, на весьма пожилой и некрасивой дѣвушкѣ. Жизнь его проходила не весьма счастливо, въ безпрестанныхъ ссорахъ съ капризною и ревнивою женою. Почти никогда не бывалъ онъ дома, а супруга его, Настасья Ивановна, хотя была привѣтлива и ласкова съ Софьею, но сердце ея какъ-то не лежало къ ней, и она рѣдко посѣщала эту милую тетушку.

За то другая тетушка, Аграфена Ѳедоровна, жена Филипа Алексѣевича, очень

Digitized by Google

понравилась Софьѣ. Она часто бывала у нея, и, по настоянію Свіяжской, согласилась даже переѣхать къ ней въ домъ, погостить нѣсколько времени. Филипъ Алексѣевичъ жилъ довольно открыто; у него часто, по вечерамъ, бывало много гостей, и жена его нерѣдко выѣзжала; но Софьѣ эти выѣзды, а также и вечера у тетушки, не совсѣмъ нравились. Въ Петербургѣ, точно такъ-же какъ въ Москвѣ, и въ губернскихъ, и уѣздныхъ городахъ, ѣздятъ другъ къ другу въ гости именно только за тѣмъ, чтобы играть въ карты; нѣтъ никакихъ разговоровъ, кромѣ брани, упрековъ и споровъ за вистъ, или за мушку, и кто не играетъ, тому скука несносная. Софья рѣшилась наконецъ, чтобы не зѣвать, и соблюдать должную вѣжливость въ обществѣ, сама играть, по маленькой, въ мушку, когда не доставало партіи. Но самое главное удовольствіе ея составляло то, что у тетки была абонированная ложа, и онѣ часто

Digitized by Google

ѣздили въ театръ. На одномъ изъ вечеровъ у тетушки, Софья отдала всю справедливость словамъ молодаго, незнакомаго ей человѣка, который, сидѣвъ въ кругу женщинъ, занятый разговоромъ, какъ видно было, очень веселымъ, потому что всѣ хохотали, взялъ карту, поданную ему для составленія партіи въ вистъ, и отходя отъ дамъ, сказалъ имъ: Pardonnez-moi, Mesdames, mais il me parait, que Boileau a dit une grande vérité qu'il vaut mieux jouer, que médire (извините меня, сударыни; но, мнѣ кажется, Буало сказалъ великую истину, что лучше играть, чѣмъ злословить).

Софьѣ казалось, что дядя ея, Филипъ Алексѣевичъ, счастливъ въ своемъ супружествѣ. Онъ безпрестанно былъ съ женою, всегда вмѣстѣ съ нею выѣзжалъ, и ежели заигрывался въ вистъ, до котораго онъ былъ охотникъ, то жена ожидала его, и никогда одного не оставляла; но и она также, по видимому, старалась ему во всемъ угодить. Впрочемъ,

Digitized by Google

мужъ ея былъ столь тихаго и кроткаго нрава, что ей стоило только посмотрѣть на него *серьезно*, или сказать одно слово — онъ тотчасъ готовъ былъ повиноваться. Все дѣлалось по ея волѣ; но она, съ своей стороны, очень искусно умѣла показывать, что будто-бы, напротивъ, она исполняетъ во всемъ желаніе мужа. Хозяйство въ домѣ, управленіе имѣніемъ, словомъ: все было подъ ея руководствомъ и распоряженіемъ. Она жаловалась иногда, что ей очень тягостно всѣмъ заниматься; но въ извиненіе мужа говорила, что его обременили хлопотами по службѣ, и что ему нѣкогда входить въ домашнія, хозяйственныя дѣла, и она по необходимости должна принимать все на себя. Софья отъ души ей вѣрила, почитала дядю и тетку счастливѣйшими супругами, и съ удовольствіемъ смотрѣла, какъ Аграфена Ѳедоровна, бывъ уже пожилыхъ лѣтъ, довольно толста и некрасива собою, цѣловала своего мужа,

Digitized by Google

который, какъ казалось, съ нѣжностію принималъ ея ласки, и самъ часто лобызалъ ея руки.

Добрымъ и кроткимъ характеромъ своимъ, угодливостію и простотою въ обращеніи, Софья скоро пріобрѣла любовь и уваженіе дяди и тетки. Оставаясь часто наединѣ, когда мужъ былъ занятъ дѣлами въ кабинетѣ, или спалъ послѣ обѣда, тетка повѣряла Софьѣ всѣ свои тайны, говорила съ нею откровенно, и много разсказывала о несчастной жизни деверя своего, Матвѣя Алексѣевича. — «Что онъ, бѣдный, выноситъ отъ жены своей» — говорила Аграфена Ѳедоровна — «этому повѣрить нельзя! Мольеръ совершенно правъ, сказавши Lorsqu'on a le malheur d'épouser une méchante femme, le meiller parti, qu'on puisse prendre, c'est d'aller se jeter dans l'eau la tête la première (кто имѣлъ несчастіе жениться на злой женѣ, тому самое лучшее дѣло пойдти броситься въ воду прямо головою). Нѣтъ

Digitized by Google

несчастія болѣе, какъ несогласіе между мужемъ и женою, а любезная сестрица капризна, сумасбродна и ревнива въ высшей степени. Всѣмъ жалуется она, обвиняетъ своего мужа, и выдумываетъ на него ужасныя небылицы. Мой Филипъ Алексѣевичъ безпрестанно долженъ судить и мирить брата съ его женою, и, не смотря на кротость и ангельскій нравъ свой, даже онъ часто выходитъ изъ терпѣнія. Вообрази себѣ: однажды насчиталъ онъ, что въ одну недѣлю жена приревновала брата его къ десяти женщинамъ! Не смотря на то, что ему за 50-ть лѣтъ, стоитъ ему только взглянуть, или пройти мимо кого нибудь — тотчасъ жена приревнуетъ, заплачетъ, начнетъ бранить, проклинать, и такая мучительная жизнь преждевременно приближаетъ Матвѣя Алексѣевича ко гробу. Онъ, бѣдный, не знаетъ куда дѣваться ему изъ дома! У насъ ты его рѣдко видишь, потому, что онъ безпрестанно ку-

Digitized by Google

ритъ трубку, а я терпѣть не могу табачнаго запаху; онъ почти безпрестанно въ Англійскомъ Клубѣ, пріѣзжаетъ туда всѣхъ раньше, и уѣзжаетъ всѣхъ послѣ. Въ карты онъ совсѣмъ не играетъ, ходитъ тамъ по комнатамъ, читаетъ газеты, кое-какъ убиваетъ время, чтобы попоздпѣе пріѣхать домой и застать жену уже спящею. Однажды, послѣ ужасной брани и ссоры съ нею, говорятъ, заплатилъ онъ въ Клубѣ большой штрафъ, просидѣвъ до четвертаго часа утра, подлѣ карточнаго стола, за которымъ играли люди, совсѣмъ ему незнакомые. Игра была большая, никто не обращалъ на него вниманія, и тогда только, какъ все кончилось, и игроки стали платить штрафъ, замѣтили его присутствіе. «Мы платимъ за дѣло: игра у насъ зашла далеко» — сказалъ одинъ изъ игравшихъ; — «но, помилуйте, вы изъ чего хлопотали? Развѣ вы были въ части у. кого нибудь изъ насъ?» — Нѣтъ! я ни съ кѣмъ изъ васъ не-

Digitized by Google

знакомъ, игры никакой не понимаю, и ни къ кому въ часть никогда не хожу.— «Зачѣмъ-же вы сидѣли подлѣ насъ, и заплатили такой большой штрафъ?» — Зачѣмъ? Изъ этого вы можете судить, какъ мнѣ пріятно и весело дома—отвѣчалъ онъ съ горькою улыбкою.

Однакожъ, не смотря на всѣ ужасы, разсказаниые Софьѣ тетушкою Аграфеною Ѳедоровною о другой ея тетушкѣ, Настасьѣ Ивановнѣ, при личномъ свиданіи онѣ обѣ, и всегда, обходились другъ съ другомъ, не только какъ родныя сестры, но какъ истинные друзья; говорили одна другой: *ты*, *любезная*, *милая сестра*; незамѣтно было никакой вражды между ими, и казалось, что онѣ любили и уважали другъ друга. Софья, по неопытности своей, относила лицемѣрство Аграфены Ѳедоровны къ добротѣ ея сердца и благонамѣренному желанію поддержать родственную связь.

Однакожъ и Настасья Ивановна вос-

Digitized by Google

пользовалась первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы съ своей стороны разсказать Софьѣ много кое-чего хорошаго о *милой сестрицѣ*. Однажды Аграфена Ѳедоровна, съ мужемъ, собралась на вечеръ, въ такой домъ, гдѣ Софья не была знакома. Настасья Ивановна была у нихъ въ то время, и упросила Софью ѣхать къ ней пить чай. Оставшись наединѣ, тетушка издалека завела любимый свой разговоръ. — «Какъ жалокъ бѣдный Филипъ Алексѣевичъ!» сказала она. «Вотъ, можно сказать, самый несчастный человѣкъ! Что онъ, бѣдный, терпитъ отъ жены своей! Такой лицемѣрки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой своенравной и самовластной женщины, какъ почтенная моя сестрица, не сыщешь другой. Повѣришь-ли, что мужъ ея часто пріѣзжаетъ къ намъ, и съ горькими слезами разсказываетъ о несчастной и нѣсносной жизни своей? Онъ не смѣетъ шагу сдѣлать безъ ея спроса; немного что не по ней, она браниТъ его и *трактуетъ*,

Digitized by Google

какъ настоящаго ребенка, мучитъ своею ревностію, хотя сама, не смотря на то, что ей безъ малаго пятьдесять лѣтъ, до сихъ поръ кокетствуетъ и модничаетъ. Сколько денегъ тратитъ она на одни наряды! Говорятъ, у нея есть и любовникъ; но я этому не вѣрю, хотя и весьма подозрительна привязанность ея къ одному молодому племяннику, котораго она, по связямъ и знакомству своему, вывела въ чины, и которому отдаетъ все свое имѣніе. Я не люблю злословія, и въ чемъ не увѣрена, того не утверждаю; знаю только, что оба твои дядюшки весьма распутнаго поведенія. Это остатки воспитанія прошедшаго столѣтія. Тогда казался даже смѣшнымъ тотъ, кто хорошо жилъ съ женою, и сохранялъ къ ней вѣрность. Оба старичишки, мужъ мой и братецъ его, держатся этихъ правилъ. Филипу Алексѣевичу еще нѣсколько простительно: злая и своенравная жена хоть кого выведетъ изъ терпѣнія; но мой ста-

Digitized by Google

рый грѣховодникъ точно напитанъ ученіемъ Философовъ 18-го столѣтія, для которыхъ ничего не было святаго; они погубили его. Что дѣлать! Я съ кротостію и терпѣніемъ несу крестъ мой, и никому не жалуюсь. Я, мой другъ, воспитана по старинному: насъ учили почитать мужа и повиноваться ему, не такъ, какъ въ нынѣшнее время приучаютъ дѣвушекъ. Сердце кровью обливается, смотря, какимъ образомъ теперь живутъ мужья съ женами! Намъ не далеко ходить, и примѣръ у насъ передъ глазами: посмотрѣть только на Аграфену Ѳедоровну. И какъ это она суда-то Божьяго не боится! Ужь подлинно можно сказать, что мужъ у нея Ангелъ во плоти. Да я, Богъ знаетъ сколько-бы молебновъ отслужила, если-бы мой мужъ походилъ хоть немного на него. А эта лицемѣрка не умѣетъ отдать своему мужу должной справедливости. Кстати объ ея лицемѣрствѣ: ты, вѣрно, замѣтила, какъ она со всѣми,

Digitized by Google

можно сказать, почти приторно ласкова. Всѣ у нея друзья; во всѣхъ принимаетъ она такое сильное, *сердечное*, участіе, что готова безпрестанно плакать; но всѣ знаютъ и умѣютъ цѣнить этѣ слезы. Объ ней разсказываютъ множество уморительныхъ анекдотцевъ. Въ особенности-же она *дружна* съ начальниками ея мужа, или съ людьми, до которыхъ ей нужда. Говорятъ, что въ такихъ случаяхъ вниманіе и нѣжность свою простираетъ она, не только на нихъ самихъ, но и на любимыхъ ими животныхъ, дѣлаетъ собственными руками тюфячки болонкамъ, ласкаетъ и кормитъ кошекъ. Говорятъ: однажды лицемѣрствомъ своимъ она вывела изъ терпѣнія жену Правителя канцеляріи у начальника ея мужа. Послѣ продолжительнаго изъясненія въ любви и дружбѣ своей, вдругъ схватила она ея руку, и заплакала. Удивленная симъ поступкомъ, та спросила у нея о причинѣ слезъ.—«Ахъ, мой милый другъ! — отвѣ-

Digitized by Google

чала Аграфена Ѳедоровна—по лицу твоему кажется мнѣ, что ты не совсѣмъ здорова; посмотри: и руки у тебя такъ холодны!»

Подобными разговорами, тетка мучила Софью часа два, пока мужъ ея возвратился изъ Англійскаго Клуба. Онъ прошелъ прямо къ себѣ въ кабинетъ и сталъ раздѣваться. Настасья Ивановна тотчасъ отправилась къ нему. Софья осталась одна въ спальнѣ, но ей была слышна перебранка нѣжныхъ супруговъ; голоса ихъ постепенно возвышались; наконецъ, дядя ея, какъ видно было, вышелъ изъ всякаго терпѣнія. «Ахъ, Боже мой! какая адская жизнь!» восклицалъ онъ. «Какъ это нѣтъ покоя ни на минуту! Иной возвращается домой отдохнуть, а я какъ на каторгу являюсь сюда! Зачѣмъ я такъ рано пріѣхалъ? Какъ досадно, что я раздѣлся! Ушелъ-бы пѣшкомъ куда нибудь!» За этимъ послѣдовали слезы, рыданіе, и наконецъ истерика почтенной тетушки.

Digitized by Google

Горничная ея дѣвушка прибѣжала въ спальню за гофманскими каплями. Софья перепугалась.—«Что такое сдѣлалось съ тетушкою?»—спросила она, торопливо, у дѣвушки.—Ничего, матушка! — отвѣчала служанка, весьма равнодушно.—Намъ это не въ диковинку; мы уже привыкли; всякій почти день бываетъ одно и тоже.—Она понесла Гафманскія капли къ барынѣ, и оставила Софью одну.

Отъ нѣчего дѣлать, Софья вошла въ образную комнату, бывшую подлѣ спальни, и увидѣла, что передъ многими иконами теплились лампады; на столѣ лежали: Молитвенникъ, нѣсколько томовъ Четь-Минеи, Сочиненія Тихона Епископа, и множество другихъ духовныхъ книгъ. Въ шкапу стояли: Іоанна Месона, о познаніи самаго себя, Сіонскій Вѣстникъ, Штиллингъ, Наставленія мудраго испытанному другу, Путешествіе младаго Костиса, и прочія тому подобныя книги. Вотъ, что значитъ читать, и не понимать, что чита-

Digitized by Google

ешь—думала Софья. Какую пользу принесло ей это чтеніе? Поселило гордость, злословіе, страсть осуждать другихъ и не наблюдать за собою. Около часа провела Софья въ уединеніи весьма непріятномъ; наконецъ явилась тетушка, одѣтая уже въ спальное платье, съ завязанною головою и поддерживаемая дѣвкою.

«Извини меня, голубушка» — сказала она, ложась въ постелю.—«Ты сама была теперь свидѣтельницею моей несчастной жизни. Мужъ мой возвратился отъ своей любовницы и мертвецки пьянъ. Вотъ, на старости лѣтъ, какъ онъ ведетъ себя! Но Богъ съ нимъ! Я никому не жалуюсь и не говорю ни слова; пусть ему Богъ заплатитъ за то, что онъ такъ меня мучитъ! Но, извини меня: ты сама видишь, какъ я больна, ѣхать съ тобою не могу, но пошлю проводить тебя. Эй! Фенька, Анютка! Да войдите сюда кто нибудь!» Тотчасъ двѣ служанки, изъ которыхъ младшей было уже лѣтъ подъ пятьде-

Digitized by Google

сять, явились къ ней.—«Какъ это: души Христіанской не вижу? Ни которая изъ васъ, балбѣсовъ, не хочетъ постоять здѣсь. По васъ хоть умри барыня — вамъ все равно—никто съ мѣста не тронется. Ну, что вы обѣ, дуры, стоите, какъ болваны, и смотрите на меня, выпуча глаза? Поди ты, Фенька, узнай: готова-ли карета? А ты Анютка, надѣнь шубу и проводи Софью Васильевну. Прощай голубушка, Христосъ съ тобою! почивай спокойно. Ты, я думаю, сама измучилась и истерзалась, смотря на мою несчастную жизнь.»

Дорогою проводница Софьи, женщина лѣтъ пятидесяти, называемая отъ барыни своей *Анюткою*, разсказывала дальнѣйшія подробности о подвигахъ тетушки Настасьи Ивановны.—«Вотъ, матушка, какое житье, бытье наше!»—сказала эта *пожилая Анютка*. «Всякій день одно и тоже. Лишь только начнется утро, то и пойдетъ кутерьма у насъ въ домѣ. Бѣднаго барина, что называется, со свѣта

Digitized by Google

гонитъ; онъ только что проснется, то и спѣшитъ куда нибудь вонъ изъ дома. Мы между собою прозвали *утренниками* брань ея, и почти ни одного такого утренника не пройдетъ безъ пощечинъ, особенно-же мнѣ, потому, что я тридцать лѣтъ хожу за нею. Лакеямъ еще все лучше: имъ иногда въ утренники хоть и достается, но за то они по цѣлымъ ночамъ пьютъ и гуляютъ; никто за ними не смотритъ; пьянство и воровство у насъ въ домѣ такое, что ничего положить плохо нельзя. Все ворамъ съ рукъ сходитъ. Иногда барыня велитъ наказать за то, что человѣкъ не такъ вошелъ въ комнату, или что нибудь подалъ неловко, но буянамъ и пьяницамъ большая потачка, а намъ, бѣднымъ, часто по пустому достается. Не далѣе, какъ вчера, получила я, на старости лѣтъ, по крайней мѣрѣ, десять оплеухъ, а виновата-ли я, сами посудите. Барыня позвала меня къ себѣ, и, кинувъ платокъ на полъ, изволила сказать: «Подай платокъ!»

Digitized by Google

Что мнѣ надобно было сдѣлать? Поднять платокъ съ полу, и подать ей—не такъ-ли?»—Конечно такъ—отвѣчала Софья. — «Я это самое и сдѣлала; но подавъ ей платокъ, получила я оплеуху. Платокъ опять она кинула, и опять изволила приказать подать. Я опять тоже сдѣлала, и получила еще оплеуху. Такимъ образомъ разъ десять она изволила кидать, а я подымала платокъ и получала пощечины. Наконецъ, прибивъ меня больно, изволила она мнѣ растолковать, что она хочетъ, чтобы я подала ей бѣлый платокъ; но какъ-же мнѣ можно было догадаться? И почему сначала прямо не приказать, что ей угодно? Мы, холопья, конечно глупѣе господъ, но этого ужь никакая, самая умная, господская голова не догадалась-бы.»

Видно и въ Петербургѣ, точно такъ-же, какъ въ Москвѣ и въ деревняхъ — повсюду одно и тоже — думала Софья. Вездѣ, гдѣ позволяютъ себѣ злоупотре-

Digitized by Google

бленіе власти, вездѣ, гдѣ мужъ съ женою живутъ несогласно, бываетъ разстройство, распутство людей, совершенный безпорядокъ, и слѣдствія почти одинакія: разореніе и погибель семейства.

Поживъ нѣкоторое время съ тетушкою Аграфеною Ѳедоровною, и узнавъ ее покороче, Софья на опытѣ увѣрилась, что и ея мужъ совсѣмъ не такъ счастливъ, какъ ей сначала казалось. Она увидѣла, что дядюшка находился въ полной мѣрѣ подъ ферулою жены своей, и очень тяготился зависимостью и безпрестаннымъ принужденіемъ. Онъ рѣшительно не имѣлъ своей воли, и ни одного шагу, безъ спроса супруги своей, сдѣлать не могъ. Если-же когда, сверхъ чаянія, по неосторожности, осмѣливался онъ нарушать *чинопочитаніе* и *супружескую дисциплину*, то жена его, какъ строгій командиръ, ни одного преступленія не оставляла безъ взысканія. Софьѣ открылось также, что тетушка приняла на себя управленіе и

Digitized by Google

распоряженіе имѣніемъ, и домашнимъ, мужскимъ и женскимъ, хозяйствомъ совсѣмъ не по крайней необходимости, и не потому, что будто-бы мужъ ея слишкомъ былъ занятъ дѣлами по службѣ. Она узнала, что всѣ занятія его по службѣ заключаются только въ томъ, чтобы чисто и красиво подписывать имя свое на дѣловыхъ буматахъ, которыхъ онъ никогда не читалъ, и что подписывалъ самъ не зналъ. Въ кабинетѣ своемъ, дядюшка имѣлъ другія, важнѣйшія занятія: онъ очень искусно составлялъ изъ картонной бумаги коробочки и футляры, обклеивалъ ихъ цвѣтною бумагою, переводилъ эстампы на дерево, вырѣзывалъ картинки для украшенія ширмъ, и былъ великій человѣкъ на маленькія дѣла.

Софья увѣрилась также въ справедливости разсказа тетушки Настасьи Ивановны о необыкновенной способности Аграфены Ѳедоровны къ лицемѣрству. Ласковое обращеніе, привѣтливость и компли-

Digitized by Google

менты, которыми она осыпала всѣхъ, кто къ ней ѣздилъ, приписывала Софья прежде свойствамъ ея доброй души. Но одна и таже приторная ласковость, повторяемая каждому, даже едва знакомому, и потомъ злорѣчіе и насмѣшки на счетъ того, котораго, за минуту передъ тѣмъ, осыпала она нѣжностями своими, обнаруживали отвратительное лицемѣрство, которое обращалось къ собственному вреду тетушки. Никто не вѣрилъ ея словамъ, и ѣздили къ ней въ домъ именно только потому, что у нея былъ хорошій поваръ, и всегда можно было найдти партію въ вистъ. Впрочемъ, всѣ отдавали ей должную справедливость, и она не имѣла ни одного искренно расположеннаго къ ней человѣка. L'ami du genre humain n'est pas mon fait (всеобщій другъ не мой человѣкъ) — сказалъ, очень справедливо, Мольеръ.

Digitized by Google

Глава VI.

«Лихоимство бываетъ вещественное и нравственное. Не одинъ только взятки деньгами можно назвать лихоимствомъ. Злоупотребленіе власти, или нарушеніе справедливости, по личнымъ связямъ дружества и родства, изъ угодливости могущимъ людямъ, изъ вкусныхъ обѣдовъ, или изъ удовлетворенія другимъ нестыдимымъ страстямъ, все сіе, въ нравственномъ отношеніи, гораздо достойнѣе презрѣнія, чѣмъ взятки деньгами.»

Д. Б.

«Si les mœurs nous manquent, à quoi servent les lois?»

Vauvenargue.

«Если нѣтъ нравовъ, къ чему служатъ законы?»

Вовенаргъ.

Между тѣмъ, процессъ Свіяжской приблизился къ рѣшительному окончанію. Документы были представлены. Ожидали

Digitized by Google

только послѣднихъ справокъ и свѣдѣній по ея дѣлу.

Въ одно утро доложили ей, что чиновникъ, Гавриило Климовичъ Шиканенковъ желаетъ видѣть ее. Свіяжская не была съ нимъ знакома, и даже никогда такой фамиліи не слыхивала; она не понимала, какое могъ онъ имѣть дѣло до нея, однакожъ велѣла просить его въ гостиную.

Къ ней вошелъ хорошо одѣтый, не старый и довольно благородной наружности человѣкъ. «Извините, что я обезпокоилъ васъ моимъ посѣщеніемъ,» сказалъ онъ, поцѣловавъ у нея руку. — «Мнѣ извѣстна причина прибытія вашего въ Петербургъ. Вы имѣете тяжебное дѣло съ Павломъ Андреевичемъ Велькаровымъ (тутъ разсказалъ посѣтитель подробности дѣла). Вся справедливость на вашей сторонѣ; но вамъ извѣстно, что все зависитъ отъ того, въ какомъ видѣ дѣло ваше будетъ *представлено* судьямъ. И бѣлое можно

Digitized by Google

сдѣлать черпымъ. Я занимаюсь ходатайствомъ по дѣламъ, имѣю связи и знакомства, и пріѣхалъ предложить вамъ свои услуги. Предложеніе совершенно незнакомаго вамъ человѣка можетъ показаться страннымъ, но въ доказательство моей благонамѣренности и безкорыстія, я не требую отъ васъ ни копѣйки денегъ, кромѣ обыкновенныхъ издержекъ на бумагу, не хочу заключать никакихъ предварительныхъ условій, о томъ, сколько заплатить мнѣ, сжели чрезъ ходатайство мое дѣло ваше будетъ выиграно. Предоставляю все это, въ полной мѣрѣ, вашему великодушію, и, кажется ничѣмъ въ этомъ случаѣ не рискую. Я очень много наслышался о добродѣтеляхъ вашихъ. Впрочемъ, въ убѣжденіе того, что ко мнѣ можно имѣть довѣренность, я привезъ вамъ показать мои атестаты.» Онъ вынулъ большой пакетъ съ бумагами, и показалъ Свіяжской пять, или шесть атестатовъ.

Свіяжская была удивлена такимъ, со-

Digitized by Google

всѣмъ неожиданнымъ предложеніемъ, отъ человѣка, о которомъ она никогда не слыхивала. Между тѣмъ гость продолжалъ разговоръ объ ея дѣлѣ, разсказывалъ у кого оно въ вѣдѣніи, распространился даже о душевныхъ свойствахъ судей, объяснялъ, кого, чѣмъ и какъ можно склонить въ свою пользу. Онъ прибавилъ притомъ, что въ нынѣшнее время хорошія вина и вкусные обѣды, самыя лучшія и благонадежныя средства, чтобы преклонить вѣсы правосудія на свою сторону. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ Свіяжскую, чтобы предложеніе его и услуги ежели ей угодно будетъ ихъ принять, оставались въ тайнѣ, и ежели она расположится пригласить судей своихъ къ себѣ обѣдать, то чтобы познакомилась съ ними, и позвала ихъ черезъ кого нибудь другаго, а объ немъ даже нигдѣ и никому не упоминала.

Умный разговоръ, также и предложеніе, столь необыкновенное и безкорыст-

Digitized by Google

пое, понравились Свіяжской; она согласилась поручить Шиканенкову свое дѣло, и никому не объявлять, что онъ взялъ на себя ходатайство.

Оба брата Рефейскіе, дяди Софьи, были преданы Свіяжской, и хлопотали за нее. Они, и другіе знакомые, еще прежде, также говори ей, что дѣйствительно, въ нынѣшнее время, не столько можно сдѣлать деньгами, сколько обѣдами.

«Одинъ мой старый знакомый» — сказалъ Филипъ Алексѣевичъ—«имѣлъ большой процессъ, который перешелъ къ нему еще отъ дѣдушки. Отецъ его всю жизнь хлопоталъ, и ему оставилъ въ наслѣдство этотъ процессъ, который тянулся почти сто лѣтъ. Еще въ молодости своей, пріятель мой долженъ былъ оставить службу и посвятить всю жизнь на производство тяжбы своей. Изъ любопытства записывалъ онъ, и счелъ, что съ самаго начала вступленія на поприще судебное, одна только наемка

Digitized by Google

экипажей, для ѣзды, съ записками и личными объясненіями, къ судьямъ, стоила ему, во все время, болѣе тридцати тысячь рублей. По этой соразмѣрности можно судить, сколько обязанъ онъ былъ употребить *на прочее*. Но дѣло было для него весьма не шуточное, потому что сумма за одни только убытки и пожилое, ежели-бъ было рѣшено не въ его пользу, простиралась слишкомъ до милліона. Въ послѣдній пріѣздъ свой сюда, онъ самъ говорилъ мнѣ, что почиталъ-бы себя весьма благополучнымъ, ежели-бы соперникъ его помирился на пяти стахъ тысячахъ; но онъ выигралъ дѣло, издержавъ въ десятеро менѣе, чѣмъ предполагалъ. Какъ-же это? Просто, онъ познакомился и подружился съ кѣмъ ему было надобно, ничего не жалѣлъ на обѣды и угощенія, и скоро достигнулъ своей цѣли. Но, правду надобно сказать, что у него всегда бывало разливанное море. Я часто самъ участвовалъ въ этихъ

Digitized by Google

обѣдахъ. Послѣ нихъ всегда начиналась у него игра, и я видалъ, что любезные его гости сами иногда возвращали ему слишкомъ все, чего стоило угощеніе ихъ.»

— Очень вамъ вѣрю—отвѣчала Свіяжская — и съ удовольствіемъ готова на всякія пожертвованія, лишь-бы только поскорѣе окончилось дѣло мое. Оно мнѣ такъ надоѣло, что не смотря на всю правоту мою, съ удовольствіемъ сдѣлала-бы я большую уступку сопернику моему, только-бы поскорѣе прекратить нашу тяжбу. Но, я не знаю, какимъ образомъ приступить: я ни съ кѣмъ незнакома, ни изъ судей, ни изъ секретарей. Если-бы вы, любезный Филипъ Алексѣевичъ, взяли это на себя, то чрезвычайно-бы одолжили меня. — «Ивольте» — отвѣчалъ онъ—«только не жалѣйте денегъ.»

Онъ началъ тѣмъ, что, съ разрѣшенія жены своей, позвалъ къ себѣ всѣхъ, кого было надобно, обѣдать, познакомилъ

Digitized by Google

ихъ съ Свіяжскою, и она тутъ-же учтиво всѣхъ пригласила.

Распоряженія и приготовленія къ обѣду принялъ на себя Филипъ Алексѣевичъ. Онъ былъ человѣкъ опытный по этой части. Все, что было самое лучшее и дорогое въ то время, явилось на столѣ у Свіяжской. Передъ каждымъ приборомъ стояло по бутылкѣ Шампанскаго. Отличнѣйшая уха, также на Шампанскомъ, изъ свѣжихъ стерлядей, уже весьма сильно обнаружила правоту дѣла; потомъ явился ужасный, жирный осетръ, котораго два человѣка носили кругомъ стола. Спаржа, устрицы, дорогія вина, фрукты, а всего болѣе *лампопо*, составленное самимъ Рифейскимъ, изъ лучшаго Венгерскаго, Шампанскаго, Портера и Англійскаго пива, съ лимономъ и сахаромъ, рѣшительно и ясно доказали всю несправедливость притязаній соперника Свіяжской.

Она понятія не имѣла о томъ, что го-

Digitized by Google

ворить, и какъ угощать любезныхъ своихъ гостей; но представитель ея, Филипъ Алексѣевичъ, зналъ свое дѣло. Онъ умѣлъ поддержать разговоръ, объяснять гостямъ, какимъ образомъ должно варить уху, по какимъ признакамъ можно узнать хорошую стерлядь и осетра; онъ зналъ, какое вино за которымъ блюдомъ подавать должно, и, какъ извѣстный знатокъ, судилъ превосходно о добротѣ винъ. Гости, полоумные отъ ѣды и отъ питья, встали изъ-за стола въ восторгѣ отъ угощенія и добродѣтелей Свіяжской.

«Посмотрите, какъ счастливы эти господа послѣ вкуснаго обѣда!» сказалъ на ухо Свіяжской одинъ дальній родственникъ ея, молодой человѣкъ, приглашенный сю. — «Фонтенель справедливо сказалъ: Pour être heureux, il faut avoir un bon estomac et un mauvais coeur (чтобъ быть счастливымъ, надобно имѣть хорошій желудокъ и дурное сердце).»

Послѣ обѣда Рифейскій поступалъ такъ-

Digitized by Google

же мастерски, какъ и во время обѣда. Онъ зналъ, кого съ кѣмъ надобно посадить въ вистъ, для кого надобно сдѣлать банкъ, или штосъ, всѣмъ умѣлъ угодить, и къ довершенію всего сказалъ потихоньку Свіяжской, чтобы она предложила гостямъ своимъ трубки. Лучшій Американскій табакъ, и трубки съ длинными чубуками, были уже предварительно приготовлены. Этимъ предложеніемъ докончили побѣду надъ гостями.

Продолжительный обѣдъ и табачный дымъ, произвели у Свіяжской сильную головную боль. Она хотѣла уйдти въ другую комнату; но одинъ молодой человѣкъ, изъ числа гостей ея, впрочемъ съ самою доброю физіогномією и пріятной наружности, хотя уже довольно раскраснѣвшійся, положилъ трубку свою и подошелъ къ ней.

«Позвольте мнѣ имѣть честь сказать вамъ нѣсколько словъ наединѣ. Теперь самый удобный случай — всѣ заняты, и

Digitized by Google

никто намъ не помѣшаетъ» — сказалъ онъ. Свіяжская вывела его въ другую комнату. — «Знакомы-ли вы, сударыня, съ вашимъ соперникомъ, Павломъ Андреевичемъ Велькаровымъ?» — Нѣтъ — отвѣчала Свіяжская. — Ему досталось имѣніе, по которому у насъ съ нимъ процессъ, недавно, по наслѣдству отъ дяди, извѣстнаго и знаменитаго ябедника, а о самомъ Павлѣ Андреевичѣ я слышала много хорошаго — онъ живетъ всякую зиму въ Москвѣ. — «Онъ точно отличнѣйшій человѣкъ» — продолжалъ собесѣдникъ Свіяжской. — «Если-бы вы лично знали его, то отдали-бы ему всю справедливость. Вспомните, почтенная Прасковья Валильевна, старинную Русскую пословицу: и худой миръ лучше доброй брани.» — Что вы хотите сказать черезъ это? — «То, что онъ весьма желаетъ окончить съ вами дѣло мировымъ актомъ.» — Я сама была-бы этому рада; но на какихъ условіяхъ? — «Онъ мнѣ очень знакомъ, и я

Digitized by Google

сказывалъ ему, что приглашенъ къ вамъ обѣдать; онъ просилъ меня, сыскавъ удобный случай, прямо сдѣлать вамъ предложеніе о мировой, потому что и онъ много наслышался о добротѣ и великодушіи вашемъ. Условія его состоятъ въ томъ, что онъ откажется за себя и за наслѣдниковъ своихъ, отъ имѣнія, по которому идетъ процессъ, утвердитъ его за вами, и только убѣдительнѣйше проситъ васъ простить и уступить ему искъ, составляющій весьма значительную сумму, и который можетъ совершенно разстроить его, ежели вы выиграете дѣло. Согласны-ли вы, почтенная Прасковья Васильевна, сдѣлать ему, можно сказать, большое благодѣяніе? Вникнувъ во всѣ подробности и разсмотрѣвъ дѣло, онъ самъ сознается, что вся справедливость на вашей сторонѣ.» — Согласна, совершенно согласна—отвѣчала Свіяжская. — Богъ съ нимъ! Что мнѣ раззорять его!— «Ахъ! какъ я радъ, что такъ удачно ис-

Digitized by Google

полнилъ мое порученіе! Сей. часъ поѣду обрадовать почтеннаго моего друга и успокоить его семейство. Позволите-ли мнѣ, завтра утромъ, пріѣхать съ нимъ вмѣстѣ къ вамъ?»—Очень буду рада; чѣмъ скорѣе кончимъ мы наше дѣло, тѣмъ пріятнѣе для меня будетъ.

Добрый посредникъ поцѣловалъ руку Свіяжской, отыскалъ свою шляпу, и тотчасъ уѣхалъ. Между тѣмъ въ гостиной, Рифейскій превосходно продолжалъ свое дѣло, занималъ гостей, подчивалъ ихъ, иного ликерами, другихъ самыми рѣдкими наливками; но Свіяжская, не имѣя уже никакой нужды въ нихъ, отозвала Рифейскаго въ сторону, и просила его извинить ее передъ ними, сказавъ, что сильная головная боль заставляетъ ее оставить ихъ. «Ступайте, Богъ съ вами: въ васъ уже никакой нужды нѣтъ,» отвѣчалъ онъ. «Я очень понимаю, что такая компанія не весьма пріятна для васъ.»

На другой день, утромъ, соперникъ

Digitized by Google

Свіяжской, Павелъ Андреевичъ Велькаровъ, вмѣстѣ съ добрымъ примирителемъ и посредникомъ, Петромъ Петровичемъ Ельмиринымъ, явились къ ней. Свіяжская подтвердила сказанное ею, что она готова окончить тяжбу мировымъ актомъ, и уступаетъ искъ. Велькаровъ радостно благодарилъ ее, и называлъ благодѣтельницею всего семейства его, потому что уплата иска довершила-бы его раззореніе— прибавилъ онъ. —«Ежели вы довольны окончаніемъ нашей тяжбы, то не можете повѣрить, какъ я сама рада» — отвѣчала Свіяжская. «Мнѣ хлопоты надоѣли до смерти. Теперь надобно только приступить къ рѣшительному окончанію. Настоящій повѣренный мой нездоровъ; но вотъ вамъ адресъ къ одному, весьма благонамѣренному человѣку, который самъ пріѣзжалъ предлагать мнѣ услуги по моему дѣлу. Повидайтесь съ нимъ. Безкорыстіе его мнѣ очень понравилось. Теперь, благодаря Бога, ходатайство его уже не нужно; но

Digitized by Google

я буду рада воспользоваться случаемъ дать ему денегъ, употребивъ его на совершеніе мироваго акта.»

— Какъ! Гаврило Климовичъ Шиканенковъ пріѣзжалъ къ вамъ, съ предложеніемъ имѣть ходатайство по вашему дѣлу? — сказалъ Велькаровъ, прочитавъ адресъ.

«Да, онъ, и удивилъ своимъ безкорыстіемъ. Онъ ничего не требовалъ отъ меня, и соглашался, въ случаѣ успѣшнаго окончанія моего дѣла, удовольствоваться тѣмъ, что я сама назначу ему.»

— Это наглѣйшій плутъ!—продолжалъ Велькаровъ. — Онъ относился ко мнѣ въ Москву точно съ такимъ-же предложеніемъ: быть моимъ ходатаемъ, не дѣлая также никакихъ предварительныхъ условій о наградѣ за труды его. Здѣсь мнѣ опять тоже онъ повторилъ, а потомъ и къ вамъ съ тѣмъ-же обратился. Это верхъ безстыдства и дерзости!

Digitized by Google

«Хорошъ молодецъ!» — сказалъ Ельминринъ.—«Это уже другой случай. Недавно одинъ такого-же разбора ходатай изобличенъ и отправился обозрѣвать Сибирь. Точно также являлся онъ къ обоимъ соперникамъ, предлагалъ услуги, предоставляя дать ему награжденіе по окончаніи дѣла. Устроивъ такимъ образомъ, онъ очень покойно ожидалъ, въ чью пользу ни рѣшится, въ увѣренности, что во всякомъ случаѣ онъ получитъ, или съ той, или съ другой стороны. Прекрасное изобрѣтеніе, и самое выгодное средство пріобрѣтать хлѣбъ насущный безъ трудовъ! Но я обнаружу, и не оставлю такой наглости безъ преслѣдованія законами. Между тѣмъ позвольте мнѣ довершить начатое мною посредничество, возложите на меня совершеніе между вами мироваго акта. За дѣла такого рода принимаюсь я съ великимъ удовольствіемъ. Какъ-бы хорошо и полезно было, если-бы при самомъ началѣ каждаго спора, изъ котораго можетъ

Digitized by Google

возникнуть тяжебное дѣло, всякій въ обязанности былъ избирать посредниковъ, для безпристрастнаго разсмотрѣнія и окончанія, не судебнымъ порядкомъ, а миро-вымъ актомъ! Сколько процессовъ было-бы предупреждено, и сколько невинныхъ жертвъ ябеды было-бы спасено отъ убытковъ и раззоренія, если-бы существовалъ ясный и опредѣлительный законъ, который, какъ я слышалъ, былъ прежде, въ старину, между Донскими Казаками, чтобы непремѣнно, прежде начала тяжбы, всякій подвергалъ разсмотрѣнію посредниковъ предметъ спора, или неудовольствія своего!» Соперники, столь удачно имъ примиренные, съ благодарностію приняли его предложеніе, и поручили ему мировой актъ.

Частыя свиданія и совѣщанія Свіяжской съ Велькаровымъ, по мировому акту, сблизили ихъ. Свіяжская, еще прежде, въ Москвѣ, слышала объ немъ много хорошаго, но теперешній случай увѣрилъ ее,

Digitized by Google

что Волькаровъ былъ благородный, почтенный и добрый человѣкъ. Онъ и Ельмиринъ, посредникъ ихъ, часто бывали у нея; послѣдній, какъ замѣтила она, сдѣлался весьма неравнодушенъ къ прелестямъ Софьи, которую и прежде часто видалъ онъ у Рифейскихъ. Свіяжской онъ очень понравился; это былъ молодой человѣкъ, прекрасной наружности, и хотя не богатъ, но благородный образъ его мыслей, хорошее воспитаніе, и мѣсто, имъ занимаемое, склоняли въ его пользу Свіяжскую. Любя Софью, какъ дочь, она готова была на всякія пожертвованія для ея счастія. Слѣдовательно, то, что женихъ и невѣста оба не были богаты, не составило-бы препятствія, и Свіяжская готова была убѣждать Софью — отдать руку свою Ельмирину; но она дала себѣ честное слово, послѣ несчастнаго супружества Княгини Фольгиной, рѣшительно, никого не сватать и не вмѣшиваться въ такія дѣла.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

«Discours of morality and reflection upon human nature—are the best means, that we can «make use of to improve our minds and gain a «true knowledge of ourselves.»

Addison.

«Нравственныя сужденія и размышленія о «свойствахъ человѣка, суть лучшія средства «къ исправленію нашему, и къ пріобрѣтенію «истиннаго познанія о самомъ себѣ.»

Аддисонъ.

Свіяжская давно замѣчала какое-то уныніе и задумчивость на лицѣ Велькарова, котораго она полюбила отъ души. По добротѣ своей, она готова была сдѣлать, въ облегченіе его, все возможное пособіе,

Digitized by Google

деньгами, или совѣтами своими. Долго искала она случая, чтобы обратить разговоръ на причину горести его, и предложить ему свои услуги. Однажды обѣдали у нея оба новые ея знакомые, Велькаровъ и Ельмиринъ; издалека, весьма осторожно, Свіяжская успѣла вовлечь Велькарова въ откровенный разговоръ. «Очень благодаренъ вамъ, добрая, почтенная Прасковья Васильевна, за участіе ваше,» сказалъ Велькаровъ. «Вы говорите, что замѣтили мое уныніе, и хотите знать причину? Исполню ваше желаніе. Я самый счастливый супругъ и отецъ, но будущая участь дѣтей моихъ заставляетъ меня часто задумываться. Наравнѣ съ другими дворянами, приближаюсь я, весьма быстрыми шагами, къ совершенному раззоренію. Съ тягостнымъ чувствомъ горести смотрю на подростающихъ дѣтей моихъ. Что будетъ съ ними? Какая участь предстоитъ имъ? Положеніе наше, годъ отъ году, становится постепенно хуже и ху-

Digitized by Google

же. Въ утѣшеніе мое остается одно то, что не самъ я повергнулъ себя въ бѣдственное состояніе; долги мои увеличились, и безпрестанно возрастаютъ, не отъ мотовства; я ничего не проигралъ, не имѣю никакой привязанности и страсти къ безполезнымъ предметамъ роскоши, и, напротивъ, ограничиваю желенія мои въ самомъ тѣсномъ кругѣ необходимости, и даже годъ отъ году умѣряю образъ моей жизни. Но тщетны всѣ усилія выйдти изъ моего затруднительнаго положенія! Я вовлеченъ въ бездну, вмѣстѣ съ прочими, потокомъ и стеченіемъ обстоятельствъ, отвращеніе которыхъ было-бы свыше силъ частнаго человѣка. Не распространяясь въ подробномъ изъясненіи причинъ общаго упадка нашего сословія, я разскажу вамъ только нѣкоторыя черты собственной моей жизни. Вы увидите, какимъ невольнымъ образомъ пришелъ я въ неоплатные долги, угрожающіе разореніемъ и погибелью моему семейству.

Digitized by Google

Впрочемъ, повѣствованіе мое есть исторія, общая почти всѣмъ Русскимъ дворянамъ.

Дѣдъ мой, отецъ, и всѣ родные, служили въ военной службѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ началъ я помнить себя, слышалъ я безпрестанные разсказы о войнѣ и о храбрости Рускихъ. Съ малолѣтства ничего болѣе не имѣлъ я въ виду, кромѣ военной службы. Слова: *трусъ*, *штатскій*, *подьячій*, были самымъ сильнымъ для меня оскорбленіемъ. На 9-мъ году моего возраста, покойный отецъ отвезъ меня въ Петербургъ, и опредѣлилъ въ Корпусъ. Шестнадцати лѣтъ, то есть, въ то самое время, когда должно было начинать основательное ученіе, окончилось мое воспитаніе: я находился уже на своей волѣ, офицеромъ.

Состояніе родителя моего было довольно ограниченное; но, наравнѣ съ прочими дворянами, готовъ онъ былъ на всякія пожертвованія, для поддержанія меня на службѣ въ Гвардіи. Я не имѣлъ никако-

Digitized by Google

го понятія ни о домашней жизни, ни о хозяйствѣ, не могъ постигнуть, даже и не думалъ о томъ, какими трудами доставались деньги покойному отцу моему. Получая достаточное количество, я тратилъ ихъ въ Петербургѣ на сущіе вздоры, даже и не подозрѣвая, чтобы добрый, почтенный мой родитель, изъ любви ко мнѣ, отказывалъ себѣ во всемъ, и, не смотря даже и на это, вошелъ въ значительные долги.

Кончина его открыла мнѣ глаза. Вступивъ въ управленіе доставшимся мнѣ имѣніемъ, на самомъ опытѣ увѣрился я, что деньги доставать гораздо труднѣе, нежели проживать ихъ въ Петербургѣ. Имѣніе, подъ управленіемъ моимъ, стало давать дохода вдвое менѣе противъ прежняго. Между тѣмъ долги покойнаго моего родителя, и собственные мои, безпокоили меня; я принужденъ былъ сознаться самому себѣ, что служить въ Гвардіи и жить въ Петербургѣ, свыше моихъ

Digitized by Google

способовъ. Вышедъ въ отставку, расположился я пробыть нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ, поправить мои дѣла и заплатить долгъ. Къ счастію еще, я не завлекался мыслію улучшить мое хозяйство нѣкоторыми нововведеніями, по образцу иностранному, не приспособленному ни къ климату, ни къ мѣстному положенію, ни къ духу и степени просвѣщенія нашего народа; это довершило-бы мое раззореніе, такъ какъ раззорило оно многихъ другихъ дворянъ.

Не привыкши къ деревенской жизни, не имѣя никакого понятія объ экономіи, сначала я очень тяготился; однакожъ преодолѣлъ себя, мыслил, что устрою мои дѣла, и мнѣ опять можно будетъ войдти въ военную службу. Страсть и привязанность къ ней, укоренившаяся съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ, не исчезала въ отставкѣ; напротивъ, читая въ газетахъ о подвигахъ сослуживцевъ и товарищей моихъ, въ бывшую тогда войну съ Шве-

Digitized by Google

дами и Турками, я завидовалъ имъ. Но мнѣ хотѣлось выдержать характеръ, непремѣнно уплатить мои долги, и тогда только вступить снова на военное поприще.

Среди такихъ предположеній моихъ, наступилъ незабвенный 1812-й годъ. Тотчасъ кинулъ я всѣ домашнія дѣла и опредѣлился опять въ службу. Безполезно было-бы распространяться о томъ, что извѣстно всѣмъ. Преданность и любовь Дворянства къ Престолу и Отечеству, готовность принесть въ жертву не только имущество, но и жизнь, совершенное, можно сказать, самоотверженіе для защиты и спасенія Отечества — все это предастъ Исторія дальнѣйшему потомству. Вступленіе мое опять въ службу, оставленіе хозяйства, и общія, по тогдашнимъ обстоятетьствамъ, довольно тягостныя повинности и пожертвованія, сдѣланныя мною, наравнѣ съ прочими дворянами, повергнули меня въ новые

Digitized by Google

долги. Но я имѣлъ уже довольно значительный чинъ, служилъ въ арміи, и могъ проживать жалованьемъ, а весьма небольшіе доходы съ моего имѣнія обращалъ единственно только на уплату процентовъ.

Между тѣмъ время шло: одинокая жизнь холостаго человѣка начинала мнѣ надоѣдать, и я вступилъ въ супружество. Жена моя имѣла порядочное состояніе; казалось, будущая моя жизнь была обезпечена на вѣкъ. Но скоро вышелъ я изъ заблужденія. Имѣніе жены, такъ-же какъ и мое, безъ присмотра, давало самый ничтожный доходъ, а издержки наши безпрестанно увеличивались. Я не могъ вести прежняго образа жизни холостаго, а женатому, въ военной службѣ, должно проживать вдвое. Одно только перемѣщеніе съ квартиры на квартиру и обзаведеніе на новомъ мѣстѣ домашнимъ хозяйствомъ, требуютъ весьма большихъ издержекъ. Я заложилъ часть моего имѣ-

Digitized by Google

нія въ Опекунскій Совѣтъ, съ намѣреніемъ — обратить полученныя мною деньги въ уплату партикулярнаго долга; но вмѣсто того, нечувствительно, почти не замѣтивъ, употребилъ я большую часть взятаго мною капитала на прожитокъ. Семейство мое ежегодно увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимыя издержки умножались. Я видѣлъ, что ежели еще буду жить далѣе такимъ образомъ, то въ самомъ непродолжительномъ времени оставлю семейство мое безъ куска хлѣба. Здравый разсудокъ и совѣсть говорили мнѣ, что родители, проживая имѣніе, доставшееся имъ отъ предковъ, поступаютъ безчестно. Они пріобрѣли не собственными трудами, и, по справедливости, обязаны передать потомству своему, ежели не съ присовокупленіемъ, то, по крайней мѣрѣ, хотя въ томъ-же положеніи, какъ имъ самимъ досталось. Мысль эта подвигнула меня преодолѣть въ себѣ чувство честолюбія; я рѣшитель-

Digitized by Google

но оставилъ службу, съ намѣреніемъ, заняться устройствомъ моего имѣнія, воспитаніемъ дѣтей и приготовленіемъ ихъ на службу Государю и Отечеству.

Вышедши снова въ отставку, нашелъ я хозяйство, въ деревняхъ моихъ, въ самомъ жалкомъ положеніи. Для приведенія въ порядокъ и для умноженія дохода, должно было употребить значительный капиталъ. Я заложилъ остальную часть моего имѣнія въ Опекунскій Совѣтъ, и обратилъ деньги уже не на прожитокъ, а дѣйствительно на улучшеніе хозяйства. Въ деревняхъ, состоящихъ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, построилъ я необходимо нужныя, хозяйственныя строенія. Оброчныя имѣнія платили мнѣ такъ-же, какъ и другимъ помѣщикамъ, оброкъ весьма худо; я устроилъ въ нихъ, сообразныя съ мѣстнымъ положеніемъ, заведенія, смотрѣлъ за всѣмъ этимъ самъ, и попеченіе мое было увѣнчано успѣхомъ. Хлѣбъ сталъ родиться хорошо

Digitized by Google

производство работъ на заведеніяхъ шло своимъ порядкомъ; но что-же я пріобрѣлъ чрезъ то? Хлѣбъ свой долженъ я былъ продавать такъ дешево, что труды земледѣльца нисколько не вознаграждались, и мнѣ едва достаетъ теперь дохода для платежа въ Опекунскій Совѣтъ. Издѣлій съ заведеній моихъ никто не покупаетъ, или предлагаютъ цѣну дешевле даже того, что они мнѣ самому стоятъ. Между тѣмъ, кромѣ уплаты процентовъ по займамъ, мнѣ и семейству моему надобно, хотя какъ нибудь, существовать; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого было и есть то, что долги мои ежегодно увеличиваются. Обозрѣвъ состояніе мое, я ужаснулся, до какой степени, въ самое короткое время, возросли долги мои отъ однихъ процентовъ! Я вознамѣрился принять рѣшительныя мѣры, подвергнуть большую часть моего имѣнія продажѣ, и остаться хотя съ малымъ состояніемъ, но безъ долговъ;

Digitized by Google

бремя ихъ весьма тягостно честному человѣку; но и тутъ не свершилась моя надежда. Я отдаю деревни свои точно за безцѣнокъ, можетъ быть, вдвое дешевле того, чего онѣ стоили по прежнимъ цѣнамъ, но никто и ничего не предлагаетъ мнѣ. Къ счастію, снисходительные кредиторы не настаиваютъ еще объ уплатѣ, видятъ всю добрую мою волю быть честнымъ человѣкомъ, и то, что я не по собственной винѣ повергнуть въ такое затруднительное положеніе. Но между тѣмъ проценты ежегодно возрастаютъ, а доходы ежегодно умѣньшаются. По всѣмъ вѣроятностямъ, предвидѣть должно, что скоро не будемъ мы въ состояніи уплачивать процентовъ по займамъ въ государственныя кредитныя установленія. Есть уже и теперь примѣры этому: множество имѣній, за просрочку, описано и продается.

Смотря въ общей массѣ, кажется, при первомъ воззрѣніи, все равно: ежели

Digitized by Google

одинъ частный человѣкъ раззорился, а другой разбогатѣлъ. Какая нужда, что Павелъ лишился всего имѣнія, если оно перешло въ руки Кузьмы? Но это частное раззореніе Дворянства можетъ быть всѣмъ пагубно, потому что — скажите — чего ожидать, ежели имѣніе настоящаго дворянина, воспитаннаго въ правилахъ хорошей нравственности, въ котораго съ малолѣтства внушена любовь къ Отечеству и Престолу, передающаго эти чувства, какъ наслѣдіе, потомству своему, поступитъ въ руки какого нибудь взяточника, или плута? Нравственное зло это уже сильно распространилось. Многія старинныя дворянскія фамиліи совершенно упали, а напротивъ возникли изъ ничтожества люди, разбогатѣвшіе и вступившіе въ благородное сословіе Дворянства, не весьма благородными средствами.

Что дѣлать? И какъ поправить? Не знаю. Впрочемъ, дальнѣйшее сужденіе о

Digitized by Google

столь важномъ предметѣ до меня не относится. Какъ человѣкъ частный, и притомъ, должно чистосердечно признаться, не умѣющій управить собственнымъ своимъ, небольшимъ состояніемъ, я не могу и не долженъ позволять себѣ сужденій о государственныхъ дѣлахъ. Благонамѣренному Правительству конечно извѣстно, въ настоящемъ видѣ, затруднительное положеніе наше. Высочайшій Манифестъ, 1-го Января 1830-го года, объ уменьшеніи процентовъ, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что Всемилостивѣйшій Государь обратилъ отеческое попеченіе на положеніе вѣрноподданныхъ своихъ. Весьма въ непродолжительномъ времени должно ожидать благотворныхъ послѣдствій отъ милости и облегченія, дарованныхъ Государемъ Императоромъ.

Но обращаюсь опять къ моему семейству. Хотя и не могу я упрекать себя, что разстроилъ мое имѣніе и вошелъ въ долги по собственной своей винѣ, смѣло

Digitized by Google

скажу, что я ничего не промоталъ и не проигралъ; но за всѣмъ тѣмъ не могу я отвратить онъ себя тягостнаго чувства, помышляя, что нищета и недостатки ожидаютъ дѣтей моихъ на поприщѣ ихъ жизни. Вотъ настоящая причина задумчивости и уныніи, которыя вы, почтенная Прасковья Васильевна, замѣтили во мнѣ!»

— Очень понимаю, что по любви къ дѣтямъ, конечно, такая мысль должна тяготить васъ, любезный Павелъ Андреевичъ—отвѣчала Свіяжская.—Но, мнѣ кажется, вы слишкомъ увеличиваете опасенія ваши. Дайте дѣтямъ вашимъ хорошее воспитаніе, то есть, не ограничтесь тѣмъ только, чтобы они говорили по Французски и ловко танцовали; но доставьте имъ возможность пріобрѣсть основательныя познанія въ наукахъ, а потомъ опредѣлите ихъ въ службу, и будьте твердо увѣрены, что счастіе, богатство и слава ожидаютъ ихъ на поприщѣ жизни. Ни въ какомъ государствѣ въ мірѣ человѣкъ про-

Digitized by Google

свѣщенный, съ умомъ и познаніями, не можетъ этимъ быстро составить своего счастія, какъ въ Россіи. Сколько примѣровъ тому! Вы сами согласитесь также, что съ большимъ богатствомъ, но безъ хорошей нравственности и твердыхъ правилъ, молодому человѣку предстоитъ такъ много искушеній въ мірѣ, и столько сѣтей разставлено для уловленія его, что врядъ-ли въ этомъ отношеніи богачъ не гораздо несчастливѣе бѣдняка.

«Глупому сыну не въ помощь богатство,» сказалъ Ельмиринъ. «Впрочемъ, на справедливое мнѣніе Павла Андреевича, что многія древнія, дворянскія фамиліи пришли въ упадокъ, а вышли изъ ничтожества другія, новыя, можно сдѣлать вотъ какое замѣчаніе: отличительное свойство Русскаго народа есть какая-то безпечность и недальновидность. Старинная пословица: *Русскій умень заднимъ умомъ*, весьма справедлива. Почти во всѣхъ сословіяхъ, и въ особенности въ дворянскомъ, роскошь

Digitized by Google

распространилась до высшей степени. Несчастная опытность хотя и заставляетъ уже нѣкоторыхъ одумываться и умѣрять себя, но не скоро еще отвыкнемъ мы отъ привычки жить свыше нашего состоянія; у насъ, какъ говорится, *послѣдняя копѣйка стань ребромъ*. Вновь разбогатѣвшіе, поступившіе въ дворяне, увлекаются общимъ потокомъ, и ежели не сами они, то дѣти, или внучки ихъ, точно такъ-же проживаютъ пріобрѣтенное предками ихъ имѣніе, и раззоряются, какъ старинные дворяне. Слѣдовательно, мы имѣемъ все право надѣяться, что со временемъ этѣ раззоренныя, новыя дворянскія фамиліи, уступятъ опять мѣсто поколѣніямъ старинныхъ дворянъ, и они опять, проживъ дошедшее имъ, какимъ нибудь случаемъ имѣніе, передадутъ другимъ: такимъ образомъ, всякая фамилія будетъ въ свое время, по очереди, и богата и бѣдна. Мысль эта, по крайней мѣрѣ, можетъ служить утѣшеніемъ обѣднявшимъ теперь дворя-

Digitized by Google

вамъ; они могутъ надѣяться, что праправнучки ихъ опять будутъ богаты. А ежели разобрать дѣло, то желающіе разбогатѣть точно имѣютъ въ виду не себя, а потомство свое, потому что сами они не пользуются жизнію, во всемъ себѣ отказываютъ, готовы пожертвовать честью и добрымъ именемъ, способны перенесть всякое безпокойство и униженіе, чтобы нажить только имѣніе, собрать побольше денегъ и передать потомъ все дѣтямъ своимъ. Обращая-же вниманіе на то, чтобы разбогатѣть, имъ нѣкогда заниматься образованіемъ дѣтей, которыя, не имѣя никакого понятія объ обязанностяхъ честнаго человѣка и отношеніяхъ къ другимъ, предаются распутству, мотаютъ и оставляютъ свое потомство въ нищетѣ. Воля ваша, а по ходу и порядку вещей ясно видно, что тѣ, кои теперь обѣдняли, могутъ надѣяться, что за то внучки, или правнучки ихъ, будутъ богаты.»

— Мысль очень утѣшительная—отвѣ-

Digitized by Google

чалъ Велькаровъ, съ горькою улыбкою.— Вотъ такъ-то многіе господа Петербургскіе жители разсуждаютъ, не зная Россіи далѣе Царскаго Села съ одной стороны, а съ другихъ далѣе Гатчины, Петергофа, Парголовой, или Александровской Мануфактуры. Они судятъ и мѣряютъ все по своему масштабу; вообще — не во гнѣвъ тебѣ будь сказано — большая часть думаетъ только о себѣ. Безъ всякаго преувеличенія сказать можно, что никогда эгоизмъ не простирался до такой степени, какъ въ наше время. Впрочемъ, само по себѣ разумѣется, что это до тебя, любезный Петръ Петровичъ, относиться не можетъ: ты на самомъ опытѣ показалъ мнѣ противное.

Ельмиринъ, замѣтивъ, что Велькаровъ оскорбился шуткою его, тотчасъ перемѣнилъ предметъ разговора.

«Мнѣ никогда не удавалось быть въ Москвѣ.» сказалъ онъ.— «Говорятъ—и неуже-ли правда? — что Московское госте-

Digitized by Google

пріимство и радушіе, которыя ставили всегда въ примѣръ Петербургу, теперь перемѣнились, и что немного уже осталось такихъ домовъ въ Москвѣ, куда-бы можно было, не бывъ коротко знакомымъ, пріѣхать прямо обѣдать, безъ приглашенія, какъ бывало въ старину?»

— Да, и это неизбѣжное слѣдствіе перемѣны въ нравахъ, не только въ одной Москвѣ, но и вездѣ въ Россіи—отвѣчалъ Велькаровъ.—Прежде, вездѣ съ радостію принимали, но тогда угощеніе стоило бездѣлицу. Мой покойный отецъ разсказывалъ, что въ домѣ у богатаго дяди его, гдѣ онъ воспитывался, никогда менѣе 20 или 30-ти человѣкъ, за столъ не садилось. Всѣ родные, всѣ сосѣди, пріѣзжавшіе въ Москву, жили въ обширномъ его домѣ, всѣ имѣли особыя комнаты, услугу и столъ. Но тогда роскошь не распространялась до нынѣшней степени; тогда не былъ хозяинъ въ необходимости, чтобы не прослыть чудакомъ, или ска-

Digitized by Google

реднымъ скупцомъ, подавать у себя за столомъ Шампанское. или Бургонское, и другія, подобныя тому, дорогія вина; не было нужды тогда платить по 50-ти, а иногда по 100-ту рублей за сотню устрицъ, или по 200-ти рублей на paté de Perigord aux foies gras; неизвѣстны были: Лимбургскій вонючій сыръ, трюфели, ликеры, курасо, и проч., или конфекты по пяти рублей фунтъ, спаржа, свѣжіе огурцы, земляника, малина, вишня среди зимы въ Январѣ. Тогда не подавали на столъ и не покупали дорогою цѣною такихъ прихотей. Наши предки не имѣли понятія объ этихъ раззорительныхъ предметахъ. Живность и съѣстные припасы привозились къ нимъ изъ деревень; солонина, ветчина и соленая рыба, въ свое время, приготовлялись дома. Вы сами согласитесь, что сытныя щи, со сметаною и съ поджареною на сковородѣ кашею, кулебяка, ботвинья съ рыбою, баженина, или ветчина, запиваемыя ква-

Digitized by Google

сомъ, пивомъ, медомъ и домашними наливками, не такъ дорого стоять. Въ старину дешевле обходилось угостить наилучшимъ образомъ человѣкъ 50-ть, въ продолженіе, можетъ быть, цѣлаго года, нежели въ нынѣшнее время дать одинъ *хорошій*, прихотливый обѣдъ на 20-ть человѣкъ. Доходы-же дворянскіе, не только противъ прежняго не прибавились, но значительно уменьшились. Цѣна на хлѣбъ, полагая серебромъ, теперь даже дешевле, нежели была за 50-ть лѣтъ тому назадъ; урожаи сдѣлались хуже отъ истощенія земли, а расходы дворянскіе, не только прихотливые, но и необходимые, обратившіеся уже въ неизбѣжную потребность, весьма увеличились. — Вотъ настоящая причина того, почему уже нѣтъ прежняго гостепріимства, какое бывало въ старину!

«Теперь я понимаю» — отвѣчалъ Ельмиринъ. — «Весьма удовлетворительно объяснили вы мнѣ причины, почему ста-

Digitized by Google

ринное хлѣбосольство наше измѣнилось. Воображаю, что̀ досталось-бы тому дерзновенному, кто въ нынѣшнее время отважился-бы угощать упомянутыми отъ васъ дешевыми блюдами! Но вообще утверждаютъ, будто-бы есть большая разница въ обществѣ Петербургскомъ и Московскомъ, и что Москва имѣетъ свои собственныя, характеристическія черты.»

— Я не вижу большой разницы —отвѣчала Свіяжская—по крайней мѣрѣ между женщинами, то есть, не говоря объ иностранцахъ, которыхъ такъ много въ Петербургѣ. Кругъ *Русскаго дворянства* почти одинакій, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ; да, мнѣ кажется, и во всемъ мірѣ оно одно и тоже.... Разумѣется, нѣтъ правила безъ исключенія; но повсюду — женщины любятъ наряжаться, собираются за тѣмъ, чтобы разсуждать о нарядахъ, танцовать, играть въ карты, и вездѣ также есть охотницы злословить и кокетствовать. Были встарину

Digitized by Google

въ Москвѣ, такъ называемыя, *старостихи дамскія*. Онѣ позволяли себѣ говорить всякія грубости дамамъ и мужчинамъ, называя сами себя *правдухами*; требовали въ обществѣ преимущества противъ прочихъ; малѣйшее невниманіе къ нимъ возбуждало ихъ гнѣвъ, и онѣ, не смотря ни на чье лицо и лѣта, осыпали самыми оскорбительными ругательствами. Молодыя женщины трепетали при ихъ появленіи, мужчины также страшились быть предметомъ брани ихъ, и старались избѣгнуть непріятнаго о себѣ разглашенія. Но такія *старостихи* почти перевелись въ Москвѣ; число охотницъ сватать и составлять партіи также уменьшилось. Словомъ: мнѣ кажется, нѣтъ большой разницы между Москвою и Петербургомъ — по крайней мѣрѣ, въ высшемъ кругу дворянства. Одно только я замѣтила, что въ Петербургѣ болѣе благополучныхъ супружествъ, нежели въ Москвѣ. Я вижу, что здѣсь мужья вездѣ показываются съ женами;

Digitized by Google

очень часто, зимою, встрѣчала я, что счастливыя четы супруговъ катаются вдвоемъ, въ саняхъ; на Невскомъ проспектѣ, на набережной, въ Англійскомъ магазинѣ, видала я мужей, которые водятъ женъ своихъ подъ руку, въ театрѣ вмѣстѣ сидятъ въ ложахъ, пріѣзжаютъ въ одной каретѣ на балы, вмѣстѣ входятъ въ комнату, и въ продолженіе бала мужья часто подходятъ къ женамъ и разговариваютъ съ ними. Этого еще нѣтъ въ Москвѣ: у насъ, мужья, какъ будто стыдятся явиться вмѣстѣ съ женами въ публикѣ.

«Такъ вы это почитаете за признаки счастливыхъ супружествъ?» — сказалъ Ельмиринъ. — «Это просто *мода*, которая, вы сами увидите, скоро пройдетъ. Прежде дамы носили короткія таліи и низкія шляпки; теперь носятъ онѣ длинныя таліи и высокія шляпки. Мужчины носили платье совсѣмъ другаго покроя, нежели теперь. Точно также была прежде мода, по которой мужьямъ и женамъ

Digitized by Google

стыдно было показываться въ публикѣ другъ съ другомъ, а теперь совсѣмъ противное. Но этотъ, недавно вошедшій обычай, неблагонадеженъ; скоро все опять будетъ по старому. Повѣрьте, что супружествъ счастливыхъ тогда только ожидать можно, когда метода воспитанія молодыхъ людей, обоего пола, будетъ совсѣмъ другая. Но, обратимся опять къ нашему предмету. Вы, Павелъ Андреевичъ, жили долго въ Петербургѣ, а теперь поселились въ Москвѣ — скажите ваше мнѣніе.»

— Между Петербургскимъ и Московскимъ обществомъ — отвѣчалъ Велькаровъ — большая разница въ томъ, что здѣсь большею частію *дѣловые*, а въ Москвѣ *праздные* люди. Здѣсь занимаются дѣлами, повышеніемъ въ чины, наградами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завидуютъ и интригуютъ другъ противъ друга, только все это покрыто личиною пріязни. Кажется, что здѣсь всѣ друзья между собою; вся-

Digitized by Google

кій съ привѣтливостію подходитъ къ другому и дружески пожимаетъ руку; на лицѣ каждаго начертана дружба и доброжелательство; но на сердцѣ, если-бы можно было проникнуть, то открылось-бы, что каждый готовъ вонзить ножъ прямо въ горло *любезному другу*. Мерсье точно правъ, сказавши: Ils se devoraient réciproquement le coeur, qu'encore ils ne retranchaient rien de leurs formes polies les uns vis-à-vis les autres (они терзали сердца другъ друга, но сохраняли всѣ вѣжливыя условія въ обращеніи другъ съ другомъ). Въ Москвѣ-же болѣе истинно дружественныхъ связей. потому что нѣтъ ни кому нужды интриговать другъ противъ друга, кромѣ служащихъ, которыхъ, по соразмѣрности къ числу праздныхъ, весьма немного. Въ Москвѣ большая часть такихъ, которые, или сами оставили службу, по собственному ихъ желанію, или служба ихъ оставила, противъ воли. Эти послѣдніе сохраняютъ

Digitized by Google

чувство нѣкоторой зависти противъ товарищей, мелькающихъ на сценѣ. Они порицаютъ ихъ дѣйствія; по ихъ мнѣнію, тотъ не знаетъ своего дѣла, другой тамъ-то ошибся, третій сдѣлалъ такое-то злоупотребленіе — словомъ: иные полагаютъ, что съ тѣхъ поръ, какъ они *уволены*, все дѣлается не такъ, какъ должно. Отъ того въ Москвѣ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, вздорныхъ слуховъ; всякій день какая нибудь новая выдумка, или пустое разглашеніе. Въ Москвѣ былъ еще прежде особенный классъ *записныхъ нувелистовъ*. Они безпрестанно ѣздили по домамъ читать, будто-бы только что полученныя письма изъ Петербурга, которыя иногда сами сочиняли у себя въ кабинетѣ. Въ особенности-же въ военное время—сколько бывало у нихъ убитыхъ, умершихъ, раненыхъ, которые являлись послѣ живы и невредимы! Комедія *Вѣсти, или убитый живой*, списана точно съ натуры; у насъ въ семействѣ именно

Digitized by Google

это случилось. Одной родственницѣ моей жены уже пріѣхали было объявлять, по письмамъ, полученнымъ однимъ нувелистомъ, о смерти ея роднаго брата, убитаго въ сраженіи. Къ счастію, въ то самое время, когда шли къ ней въ комнату съ такою пріятною новостію, получили отъ него извѣстіе, что онъ живъ и здоровъ. Теперь этотъ цехъ записныхъ нувелистовъ гораздо уменшился, но есть еще люди, имѣющіе корреспондентовъ въ Петербургѣ: они получаютъ прежде всѣхъ оффиціяльныя извѣстія о производствахъ, наградахъ и перемѣнахъ, и развозятъ сами, или разсылаютъ этѣ новости.

Но большое преимущество общества Петербургскаго противъ Московскаго состоитъ въ томъ, что здѣсь средоточіе, куда собираются, изъ всѣхъ мѣстъ обширной Россіи, хорошо воспитанные и образованные молодые люди. Есть изъ нихъ много умныхъ, благонамѣренныхъ, и покамѣстъ они еще не *пріобрѣли* опыт-

Digitized by Google

гости и не *постарьли*, то, хотя и живутъ большею частію въ собственномъ своемъ кругу, между собою, но общество ихъ весьма пріятно.

Въ любезной нашей старушкѣ, Москвѣ, бывали прежде такіе чудаки, которыхъ врядъ-ли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ можно было найдти. Сочинитель комедіи: *Горе отъ ума*, столь рано и столь внезапно похищенный неумолимою смертію, взялъ точно съ натуры слѣдующую картину:

«.... А наше солнышко, нашъ кладъ:
«Домъ зеленью расписанъ, въ видѣ рощи;
«На лбу написано: *театръ и маскерадъ;*
«Самъ толстъ, его артисты тощи.
«На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ,
«За ширмами, въ одной изъ комнатъ,
«Былъ спрятанъ человѣкъ, и щолкалъ соловьемъ,
«Въ знакъ, что зимою лѣто помнятъ.»

Такихъ оригиналовъ теперь нѣтъ, и, вѣроятно, никогда уже не будетъ примѣра, чтобы кто нибудь рѣшился забавлять Московскую публику доморощеными ак-

Digitized by Google

терами и танцовщицами. Уже послѣдніе *Амуры и Зефиры, всѣ распроданы поодиночкѣ.* Но еще остались оттѣнки такихъ чудаковъ; есть еще охотники звать къ себѣ и совершать почти такого-же рода *продѣлки*, въ видѣ déjeûner, или goûter dansans, или дѣтскихъ спектаклей и баловъ, хотя и нѣтъ у нихъ ни женъ, ни дѣтей. Слѣдствіемъ всего этого бываютъ насмѣшки, шутки, эпиграмы и злыя выдумки на счетъ доброхотнаго хозяина, который иногда раззоряется и лѣзетъ изъ кожи, чтобы угодить публикѣ, обратить вниманіе и заставить говорить о себѣ, что не найдется другаго, подобнаго ему молодца и мастера давать праздники.

Впрочемъ, Московское общество составляютъ слѣдующія особенныя сословія: есть папеньки и маменьки, пріѣзжающіе временно изъ отдаленныхъ губерній, за тѣмъ, чтобы сыскать женишковъ взрослымъ дочькамъ своимъ; есть жени-

Digitized by Google

хи, пріѣзжающіе изъ Петербурга, изъ арміи и изъ другихъ мѣстъ, чтобы выгодною женитьбою поправить свои разстроенныя обстоятельства. Они на это время бываютъ всегда очень богомольны, потому что первый смотръ невѣстъ и женіховъ всегда назначается у обѣдни, въ приходскихъ церквахъ. Москву донынѣ можно назвать средоточіемъ свершенія браковъ; ни въ какомъ городѣ въ мірѣ, вѣрно, не бываетъ такъ много свадебъ, какъ въ Москвѣ.

Есть еще особенное сословіе постоянныхъ посѣтителей Англійскаго Клуба. Ежедневно бываютъ они тамъ, и ихъ рѣшительно нигдѣ, кромѣ Клуба, не встрѣтите. Одинъ насмѣшникъ уподобилъ Московскій Англійскій Клубъ Геркулану: десять лѣтъ, говорилъ онъ, не былъ я въ Клубѣ, но нашелъ многія лица въ томъ-же самомъ видѣ, на томъ-же самомъ мѣстѣ и въ той-же позиціи, какъ за десять лѣтъ тому назадъ я ихъ оставилъ. Есть

Digitized by Google

еще особенное, бульварное и театральное сословіе. Можно навѣрное знать, что въ два, или въ три часа передъ обѣдомъ, и въ 7-мь часовъ вечеромъ увидишь извѣстныя физіогноміи на Тверскомъ бульварѣ, и во Французскомъ, или въ Русскомъ театрѣ. Но большая часть Москвичей живетъ въ кругу своего семейства и родныхъ. Есть тамъ нѣсколько домовъ, гдѣ въ назначенные дни, и даже ежедневно, собираются только за тѣмъ, чтобы играть въ вистъ и мушку. Игроки между собою бранятся, шумятъ, учатъ другъ друга, какъ играть; но хозяева всегда ласковы, привѣтливы и внимательны къ гостямъ, потому что, въ противномъ случаѣ — имъ это очень извѣстно — никто къ нимъ не поѣдетъ. Москва, въ этомъ отношеніи, имѣетъ большое преимущество: тамъ никто, ни въ комъ, нужды не имѣетъ; слѣдовательно, никто не обязанъ по *необходимости* сносить грубости, или дурное обращеніе хо-

Digitized by Google

зяина, какъ то иногда бываетъ, не только въ другихъ столицахъ, но и въ провинціяхъ.

Однакожъ, кажется, порядочно утомилъ я Прасковью Васильевну разсказами своими. Уже поздно; пора ей дать отдохнуть.»

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

La gloire du sage consiste à être vertueux sans affecter de le paraître, et sa volupté à l'être tous les jours de plus en plus.

NICOLE.

Слава мудраго — быть добродѣтельнымъ, безъ желанія казаться такимъ, а наслажденіе его — быть добродѣтельнымъ каждый день болѣе и болѣе.

НИКОЛЬ.

Процессъ Свіяжской и перестройки въ ея домѣ, который наконецъ успѣла она продать довольно выгодно, удержали ее въ Петербургѣ гораздо долѣе, нежели она думала. Безъ малаго годъ прожила она

Digitized by Google

тамъ. Въ продолженіе сего времени, хотя семейныя дѣла Софьи шли не совсѣмъ благополучно, но сестры ея, по убѣжденію матери, не сообщали ей ничего непріятнаго. Старая Холмская понимала, что Софья, узнавъ о несчастномъ положеніи сестеръ, мучилась-бы, и даже, можетъ быть, рѣшилась-бы одна уѣхать изъ Петербурга, а чрезъ то разстроила-бы и огорчила Свіяжскую. По сему-то старалась она скрыть все отъ нихъ обѣихъ.

Катерина, въ отсутствіе Софьи, еще родила, и не очень благополучно; но черезъ силу увѣдомляя сестру о родахъ своихъ, писала она только о дѣтяхъ, и сообщала затѣи и острыя слова маленькой фаворитки Софьиной, Сонички; о мужѣ вообще упоминала она очень рѣдко, и всегда извиняла его, что онъ самъ не пишетъ. То у него болѣлъ палецъ, который мѣшалъ ему взять перо въ руки, то онъ былъ въ полѣ, то поѣхалъ въ гости. Въ самомъ-же дѣлѣ, Аглаевъ все это время жилъ въ

Digitized by Google

Москвѣ, оставивъ Катерину одну съ дѣтьми; но Катерина хотѣла скрыть эту непріятность отъ Софьи, зная, что такое извѣстіе огорчитъ ее. Елисавета писала раза два, сообщала, довольно равнодушно, что наконецъ родила она дочь, Наталью, которая довольно гадка, и, какъ двѣ капли воды, похожа на ея мужа, прибавляя притомъ, что крестилъ ее братъ Алексѣй съ Свѣтланиною, и что она довольно посмѣялась надъ физіогноміею Алексѣя, когда онъ долженъ былъ, по обыкновенію, сдѣлать подарокъ послѣ крестинъ; за тѣмъ поздравляла она Софью съ именинами, съ новымъ годомъ, и проч.—Мужъ ея приписывалъ нѣсколько строкъ, но о дочери оба ни одного слова болѣе не упоминали. Братъ Алексѣй увѣдомилъ о женитьбѣ своей; при чемъ и сантиментальная супруга его, рекомендуя себя въ родственную любовь и дружбу, написала нѣсколько фразъ пошлой нѣжности. Отъ Графини Клешниной и отъ мужа ея, не

Digitized by Google

получала Софья ни одной строчки; но сама писала ко всѣмъ роднымъ, въ особенности-же къ матери и къ Катеринѣ, очень часто.

Большую часть времени проводила Софья у тетушки своей Аграфены Ѳедоровны Рифейской, по убѣдительной ея просьбѣ и по настоянію Свіяжской. Прелестная наружность Софьи, хорошій тонъ, любезность и простота въ обращеніи, обратили на нее общее вниманіе. Тетушка, гордясь тѣмъ, что племянница ея такая красавица, часто уговаривала ее выѣзжать съ нею. Многіе, именно для того, чтобы видѣть Софью, въ особенности-же слышать прелестный ея голосъ, о которомъ всѣ говорили, старались познакомиться съ Рифейскою, и это было чрезвычайно лестно для ея самолюбія. Между прочими, одинъ Полякъ, богатый Графъ Галганскій, плѣнился Софьею, и былъ въ числѣ ревностнѣйшихъ ея воздыхателей. Онъ служилъ въ Гвардіи, и,

Digitized by Google

даже въ Петербургѣ, почитался однимъ изъ первыхъ красавцевъ. Ельмиринъ, посредникъ по процессу Свіяжской и Вельскарова, думая, что прекрасная наружность Графа Галганскаго, мундиръ и богатство его, сдѣлали уже благопріятное впечатлѣніе въ пользу его, хотѣлъ скрыть любовь свою и удалиться отъ Софьи; однакожъ, замѣтивъ, что она не дѣлала Графу никакого предпочтенія, и обходилась съ нимъ такъ-же, какъ и съ прочими, сохранилъ нѣкоторую надежду, думая, что, можетъ быть—чрезъ Свіяжскую, которая была хорошо расположена къ нему—достигнетъ своей цѣли.

Между тѣмъ время шло. Въ концѣ Мая Рифейская переѣхала на дачу, не въ дальнемъ разстоянія отъ города. Съ согласія Свіяжской, она убѣдила Софью переселиться къ ней на нѣкоторое время, подъ тѣмъ предлогомъ, что, можетъ быть, Софья скоро совсѣмъ уѣдетъ изъ Петербурга, и Богъ знаетъ когда опять увидится, а по-

Digitized by Google

сему тетушка и желаетъ это время провести съ нею. Притомъ-же брала она на себя обязанность ѣздить съ Софьею и показать ей Петербургскія любопытныя окрестности: Петергофъ, Кронштадтъ, Царское Село и Павловское. Но у тетушки былъ совсѣмъ другой умыселъ: она замѣтила привязанность Графа Галганскаго, который былъ очень богатъ, жилъ въ большомъ свѣтѣ, имѣлъ большія связи. Теткѣ хотѣлось отдать Софью за него, для собственныхъ своихъ выгодъ, и она очень искусно поддерживала привязанность Графа, часто приглашая его къ себѣ.

Софья любила театръ, въ особенности-же трагедіи, которыя иногда играютъ въ Петербургѣ превосходно. Дача Рифейской находилась не въ дальнемъ разстояніи отъ города, ложа была абонирована на весь годъ, и Софья съ теткою часто бывала въ театрѣ.

Въ одно изъ представленій самой лю-

Digitized by Google

бимой Софьею трагедіи, замѣтила она въ ложѣ, противъ себя, даму, высокую, худощавую, и какъ-то странно одѣтую. Она видѣла, что эта дама смотрѣла на нее со вниманіемъ, потомъ что-то сказала на ухо молодому человѣку, сидѣвшему сзади ея, который вышелъ изъ ложи, и по возвращеніи его, незнакомка уже рѣшительно, не только въ антрактахъ, но и во время представленія, не спускала съ Софьи своего лорнета. Это удивляло Софью; однакожъ ей казалось неловко спросить у тетки, кто на нее смотритъ, чтобы не открыть незнакомой дамѣ, что она замѣтила ея вниманіе. Но въ сѣняхъ, при разъѣздѣ, видно было, что незнакомая дама отыскивала Рифейскую, и, удидя ее, тотчасъ подошла къ ней.

«А, здравствуйте, милая сосѣдка, Аграфена Ѳедоровна!»—сказала дама, поцѣловавшись съ Рифейскою.—Ахъ, Боже мой! это вы, Дарья Петровна? Какъ мы давно не видались съ вами! Что: какъ вы себя

Digitized by Google

чувствуете послѣ болѣзни вашей?—отвѣчала Рифейская.—«Слава Богу, теперь хорошо; здоровье мое поправляется. Вы переѣхали уже на дачу?»—Переѣхала. А вы когда думаете переселиться въ наше сосѣдство? — «Завтра переѣзжаю, и надѣюсь часто съ вами видѣться» — прибавила незнакомка, смотря пристально на Софью, съ которой, въ продолженіе всего разговора, не спускала она глазъ. Въ это время подали карету Рифейской.

«Кто эта дама?»—спросила Софья, лишь только успѣли онѣ сѣсть въ карету. — Дарья Петровна Пронская. — «Какъ! Это Пронская?» — сказала Софья, вся покраснѣвъ. — Но, къ счастію, было темно, и Рифейская не замѣтила ея замѣшательства.—Да, Пронская. Ты развѣ знала ее прежде, или слышала что нибудь объ ней?—«Точно, я слышала что-то» — отвѣчала Софья, стараясь скрыть свое смущеніе.—Она порядочная чудиха—продолжала Рифейская — но добродѣтельная и

Digitized by Google

почтенная женщина. Ее можно поставить въ примѣръ привязанности къ отцу и необыкновеной дружбы, доказанной ею на самомъ опытѣ. Она ходила за больнымъ, разслабленнымъ, 80-ти лѣтнимъ отцомъ, посвятила, можно сказать, жизнь свою для успокоенія его, и такъ была къ нему привязана, что по смерти его сама занемогла опасно. Сверхъ того, она представила собою примѣръ необыкновенной дружбы. Первая жена Пронскаго была съ самаго малолѣтства истиннымъ ея другомъ. Пронскій былъ мотъ, любилъ карты, и большую часть своего имѣнія прожилъ. Жена его, передъ смертію, поручила подругѣ малолѣтныхъ дѣтей своихъ, сына и дочь, предвидя, что отецъ не будетъ ими заниматься, и оставитъ ихъ безъ куска хлѣба; она просила ее быть имъ вмѣсто матери. Принявъ на себя такую обязанность, Дарья Петровна рѣшилась всѣмъ пожертвовать для дѣтей друга своего, и чтобы имѣть право называть ихъ

Digitized by Google

точно дѣтьми своими, она, бывъ молода, не дурна собою, имѣя большое состояніе, согласилась выйдти за мужъ за ихъ отца, который былъ уже довольно пожилыхъ лѣтъ и не весьма пріятной наружности. Впрочемъ, онъ вскорѣ послѣ женитьбы умеръ. Она воспитала дѣтей, пеклась объ нихъ, точно какъ мать, устроила ихъ состояніе; дочь, давъ ей хорошее приданое изъ собственнаго своего имѣнія, выдала она за-мужъ—не помню за кого-то—только всѣ его хвалили....

«За Александра Алексѣевича Свѣтланина»—сказала Софья. «Я съ нею знакома.»—А! ну, ты вѣрно отъ нея слышала объ ея мачихѣ? — продолжала Рифейская.—«Да, она мнѣ разсказывала.«—Сына опредѣлила она въ службу. Настоящая мать не могла-бы такъ страстно любить его, какъ мачиха. Я его мало знаю, но слышала объ немъ очень много хорошаго; говорятъ, что и онъ привязанъ къ мачихѣ въ высшей степени, во всемъ ей по-

Digitized by Google

винуется, и любитъ ее, какъ должно родному сыну. Да и не льзя иначе: онъ былъ-бы извергъ; Дарья Петровна, именно, настоящая ему мать. Не знаю, гдѣ онъ теперь; кажется, что съ годъ, или болѣе тому назадъ, былъ онъ здѣсь на короткое время, для свиданія съ мачихою, а теперь, я слышала, онъ въ чужихъ краяхъ. Но со всѣми необыкновенными добродѣтелями, Пронская имѣетъ свои особенные странности: ни съ кѣмъ почти незнакома, сидитъ у себя дома, и довольно странна въ обхожденіи. Она сама говоритъ о себѣ, что чрезвычайно застѣнчива и дика; но это вздоръ: можно-ли въ ея лѣта быть застѣнчивою? Она, просто, имѣетъ свои собственныя *фантазіи*, и иногда говоритъ многимъ не очень пріятныя истины.

По возвращеніи на дачу, Софья отказалась отъ ужина, и, жалуясь на головную боль, ушла къ себѣ въ комнату. Привязанность къ Пронскому таилась въ

Digitized by Google

ея сердцѣ; нечаянное свиданіе съ мачихою его, возобновило воспоминаніе о немъ. Софья не могла заснуть. Почти всю ночь провела она въ размышленіи, какимъ образомъ ей должно дѣйствовать при посѣщеніи Пронской, которая объявила, что переѣзжаетъ на дачу свою, и обѣщалась часто видаться съ теткою Софьи?

По всѣмъ вѣроятностямъ, Софья заключала, что она была причиною внезапнаго отъѣзда Пронскаго отъ Аглаевыхъ; но что значитъ необыкновенное вниманіе мачихи его въ театрѣ и при разъѣздѣ? Ежели Софьѣ переѣхать теперь съ дачи, въ городъ, къ Свіяжской, то это возбудитъ еще болѣе подозрѣнія. По долгомъ размышленіи, рѣшилась она не перемѣнять ни въ чемъ обращенія своего, продолжать вести себя съ тою-же непринужденностію и простотою, какъ прежде, и не показывать ни готовности, ни отдаленія отъ короткаго знакомства съ Пронскою. Послѣ того встала она съ

Digitized by Google

постели, помолилась съ усердіемъ Богу, и душевное волненіе ея прекратилось. Она могла хладнокровно думать о Пронскомъ. Вникая во глубину сердца своего, Софья созналась, что предпочитаетъ его всѣмъ, что тщетны были усилія забыть его, что хотя она никогда и нигдѣ не упоминала объ немъ, преодолѣла даже, какъ ей казалось, самое любопытство свое, потому что не смотря на слышанное ею у Княгини Рамирской, будто Пронскій поѣхалъ въ Петербургъ жениться, она ни одного раза не говорила объ немъ, даже съ Свіяжскою, и ни у кого не разспрашивала, точно-ли онъ женился, и гдѣ онъ? Но она дѣйствовала такимъ образомъ по разсудку, а сердце, при первомъ нечаянномъ воспоминаніи, доложило ей, что Пронскій долго не истребится изъ ея памяти.

За всѣмъ тѣмъ, она приняла твердое и рѣшительное намѣреніе — не давать власти сердцу надъ разсудкомъ, и если-бы,

Digitized by Google

дѣйствительно, предстала возможность соединить ей судьбу свою съ судьбою Пронскаго, то не иначе, какъ по долговременномъ испытаніи и подробнѣйшемъ разсмотрѣніи свойствъ и характера его, хотѣла она отдать ему свою руку. Въ сихъ мысляхъ Софья крѣпко заснула, и сонъ освѣжилъ ее.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Не льстивыхъ словъ обдуманной отравой,
Не вѣтреной она манитъ красой —
Все дышетъ въ ней небесной простотой...

В. Туманскій.

На другой день, утромъ, часу въ 12-мъ, Софья сидѣла съ теткою на балконѣ и занималась работою своею: вышивала что-то на память теткѣ. Вдругъ слуга доложилъ о пріѣздѣ *Дарьи Петровны Пронской;* вскорѣ за тѣмъ она сама вошла въ комнату. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, Рифейская рекомендовала ей свою

Digitized by Google

племянницу. Пронская очень хладнокровно поцѣловалась съ Софьею, и не сказала ей ни одного слова. Хотя Софья не ожидала такого равнодушія, и, внутренно, самолюбіе ея было оскорблено, но она умѣла скрыть свое замѣшательство, и продолжала заниматься работою, не принимая участія въ общемъ разговорѣ.

«Что ваши дѣти? Давно-ли имѣете отъ нихъ извѣстіе?»—спросила Рифейская.—Варинька (я привыкла называть ее такъ, хотя у нея самой уже четверо дѣтей) живетъ съ мужемъ своимъ въ деревнѣ—отвѣчала Пронская.—Она часто пишетъ ко мнѣ, а Николушка въ чужихъ краяхъ; послѣднее письмо получила я отъ него изъ Дрездена. — При этихъ словахъ она быстро взглянула на Софью, которая вся покраснѣла; однакожъ Пронская показала видъ, какъ будто-бы ничего не замѣчаетъ.—«Вы, подлинно, заступили имъ мѣсто матери; они вамъ всѣмъ обязаны; вы настоящая благодѣтельница ихъ,» про-

Digitized by Google

должала Рифейская.—Я приняла на себя эту обязанность при смертномъ одрѣ ихъ матери, истиннаго и единственнаго моего друга. Но и они слишкомъ заплатили мнѣ за мои попеченія объ ихъ молодости. Я нашла въ нихъ добрыхъ, почтительныхъ дѣтей; они утѣшаютъ меня, успокоиваютъ мою старость, и я точно могу почитать себя счастливою въ отношеніи къ нимъ. — «Хотя вы обоихъ любите, и доказали это на самомъ опытѣ, но, кажется, какъ говорятъ, особенно привязаны вы къ Николаю Дмитріевичу.»—Признаюсь въ моей слабости. Но не льзя не любить его страстно: такого добраго сердца, такого ангельскаго характера и такой сильной привязанности ко мнѣ, вѣрно, не нашла-бы я и въ родномъ моемъ сынѣ!—Тутъ Пронская опять посмотрѣла пристально на Софью; потомъ, подумавши, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, продолжала.—Но и онъ имѣетъ свои недостатки. У него влюбчивое сердце, и

Digitized by Google

страстная охота жениться. Всякая дѣвушка кажется ему Ангеломъ. Боюсь, чтобы онъ не привезъ ко мнѣ съ собою какого нибудь *Дрезденскаго Ангела*.

При этихъ словахъ вошелъ мужъ Рифейской, и пріѣхали еще какіе-то гости; разговоръ начался о другихъ предметахъ. Хозяинъ и хозяйка просили Пронскую остаться у нихъ обѣдать. Софья была растревожена обхожденіемъ съ нею Пронской, и сказаннымъ ею, что у пасынка ея влюбчивое сердце; но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовала она какое-то непонятное ей удовольствіе, узнавъ, что Пронскій не женатъ. Впрочемъ, она имѣла всю власть надъ собою: на лицѣ ея ничего не было замѣтно.

Пронская обѣдала и пробыла весь день у Рифейскихъ, не говорила съ Софьею ни слова, но замѣчала всякое слово ея; въ особенности-же въ то время, когда Графъ Галганскій, который также приглашенъ былъ обѣдать, подходилъ к раз-

Digitized by Google

говаривалъ съ нею. Послѣ обѣда пріѣхалъ Ельмиринъ, и привезъ съ собою ноты, обѣщанныя имъ Софьѣ. Она пѣла, вмѣстѣ съ нимъ, дуэтъ. Пронская, игравшая въ то время въ вистъ, не сказавъ ни слова своимъ партенёрамъ, просто положила карты и отправилась слушать. Она не удовольствовалась однакожъ тѣмъ, чтобы только слушать голосъ Софьи, но подошла съ боку къ фортепіано, чтобы видѣть лица, ея и Ельмирина. Послѣ музыки всѣ пошли въ садъ, пить чай. Пронская наблюдала, кто подалъ Софьѣ руку, съ кѣмъ и о чемъ она говорила; тоже самое было по возвращеніи въ комнаты, въ танцахъ подъ фортепіано. Пронская не спускала глазъ съ Софьи. Софьѣ должно было вооружиться всѣмъ возможнымъ терпѣніемъ, и безпрестанно призывать на помощь разсудокъ, чтобы не придти въ замѣшательство, и не показать, что она замѣчаетъ странные противъ нея поступки Пронской.

Digitized by Google

Такимъ образомъ продолжалось недѣли двѣ. Пронская всякій день бывала у Рифейской, но къ себѣ не звала, не говорила ни слова съ Софьею, и ежели она сама обращалась къ ней, въ общемъ разговорѣ, то Пронская отвѣчала коротко, отрывисто, и даже иногда съ насмѣшкою и грубостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ не переставала она безпрестанно наблюдать за Софьею. Часто замѣтивъ, что она говоритъ съ кѣмъ нибудь, она прерывала свой, даже важный какой нибудь разговоръ съ другимъ, приближалась, садилась неподалеку, и со вниманіемъ слушала, что говоритъ Софья, но сама не входила въ матерію. Рифейская удивлялась частымъ ея посѣщеніямъ; но всѣ знали, что она большая *фантазёрка*: иногда вдругъ кто нибудь ей понравится, она старается сблизиться, и часто видается; потомъ вдругъ, безъ всякой причины, прерываетъ знакомство и перестаетъ даже кланяться.

*

Digitized by Google

Между тѣмъ Графъ Галганскій, влюбленный въ Софью, началъ свататься, и сдѣлалъ настоящее предложеніе Рифейской. Она съ радостію взялась устроить это дѣло, и отвѣчала за успѣхъ, но съ удивленіемъ получила рѣшительный отказъ.

«Помилуй, Софья Васильевна, сама ты подумай, какого-же тебѣ лучше жениха желать? Молодъ, прекрасенъ собою, богатъ, знатенъ, страстно влюбленъ въ тебя: понять не льзя, что тебѣ не нравится въ немъ!»—сказала, съ неудовольствіемъ, Рифейская.—Я принимаю съ истинною благодарностію участіе ваше во мнѣ, милая тетушка—отвѣчала Софья, цѣлуя руку Рифейской.—Но вы сами согласитесь, что повелѣвать сердцемъ своимъ нельзя; очень трудно также объяснить, что иногда нравится, или не нравится намъ въ человѣкѣ. Я ничего не могу сказать противъ Графа Галганскаго; можетъ быть онъ очень добрый и хорошій че-

Digitized by Google

ловѣкъ; но если-бы онъ мнѣ и понравился, то и тогда не рѣшилась-бы я выйдти за него, потому что мы съ нимъ разныхъ вѣроисповѣданій. — «Какой вздоръ, какое суевѣріе!» — возразила Рифейская. «Мы такъ много видимъ супруговъ разныхъ религій — можетъ-ли это остановить?»—Я не знаю, какъ другіе разсуждаютъ, но для меня это весьма важное препятствіе къ супружескому счастію.— «Ежели только это одно причина отказа, то я увѣрена въ разсудительности твоей: ты одумаешься. Поговори съ тетушкою твоею Прасковьею Васильевною, и она растолкуетъ тебѣ, что это пустой предразсудокъ; сверхъ того, я попрошу мужа моего, и сама буду писать къ маменькѣ твоей, чтобы и она посовѣтовала тебѣ не отказываться отъ выгодной партіи подъ такимъ ничтожнымъ предлогомъ.»

Однакожъ, къ большой досадѣ Рифейской, Свіяжская одобрила въ полной мѣрѣ мнѣніе Софьи, что для счастливаго

супружества необходимо должно мужу и женѣ быть одной религіи, и поставляла на видъ, въ какомъ будетъ затрудненіи мать, воспитывая дѣтей въ чужомъ вѣроисповѣданіи, такъ и дѣти, когда отецъ или мать не ихъ религіи. Рифейская спорила съ нею, и въ ожиданіи, что мать Софьи будетъ умнѣе, она не объявляла рѣшительнаго отказа Графу Галганскому, обнадеживая его въ успѣхѣ. Графъ продолжалъ ѣздить, но, по совѣту Рифейской, не говорилъ ни слова о любви своей.

Почти въ тоже время и Ельмиринъ, чувствуя часъ отъ часу, что любовь его къ Софьѣ увеличивается, рѣшился откровенно объясниться съ Свіяжскою. Она отвѣчала, что съ своей стороны очень-бы рада была, если-бы Софья согласилась отдать ему свою руку, и что она, по небогатому состоянію ихъ обоихъ, взяла-бы на себя обезпечить и устроить будущую ихъ судьбу; но послѣ одного,

Digitized by Google

неудачно составленнаго ею супружества, она дала себѣ честное слово, въ дѣла такого рода никогда не вмѣшиваться. Однакожъ, бывъ убѣждена настоятельными просьбами Ельмирина, Свіяжская согласилась сообщить Софьѣ его предложеніе. Въ тотъ-же день послала она за нею карету свою, на дачу, и, просто, не говоря ни въ пользу, ни во вредъ Ельмирина, объявила ей, что отъ него слышала.

«Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей»— отвѣчала Софья—«я отдаю преимущество Ельмирину; но, за всѣмъ тѣмъ, прошу васъ, милая тетушка, отвѣчать, что я весьма благодарна за сдѣланную мнѣ честь, а принять предложенія его не могу.»

— Какую-же причину отказа твоего должна я объявить ему?—спросила Свіяжская. — «Какую причину.... Ихъ очень много.... Напримѣръ, скажите ему, что я привязана къ моему семейству, что я никакъ не могу жить въ отдаленіи отъ матушки и сестеръ, а онъ имѣетъ всегдаш-

Digitized by Google

нее пребываніе въ Петербургѣ»—проговорила, съ большимъ смущеніемъ, Софья.— Но онъ, можетъ быть, станетъ отвѣчать, что готовъ переѣхать въ Москву. — «Помилуйте, тетушка: какъ и зачѣмъ ему оставлять службу, знакомства, связи и родство? Я знаю, что онъ Петербургскій уроженецъ.» — Но ежели онъ скажетъ, что готовъ всѣмъ пожертвовать для тебя? — «Безразсудно было-бы мнѣ согласиться, или требовать отъ него такого пожертвованія. Я вѣкъ мучилась-бы мыслію, что я причиною несбывшихся надеждъ его по службѣ, да и онъ вѣрно-бы сталъ раскаяваться.»

— Все это однѣ отговорки. Ты, мой другъ Софья, неоткровенна со мною. Ты вѣрно имѣешь кого нибудь другаго въ предметѣ, и скрываешь отъ меня. Но, Богъ съ тобою: я увѣрена, что ты избрала достойнаго тебя человѣка, и благодарю даже, что ты не сдѣлала меня своею повѣренною. Можетъ быть, я за-

Digitized by Google

влеклась-бы, стала что нибудь говорить, и нарушила-бы честное слово, данное мною самой себѣ: никогда не вступаться ни въ какое сватовство.

«Милая тетушка!» отвѣчала Софья, бросившись со слезами въ ея объятія. — «Я не могу, и не должна имѣть отъ васъ никакой тайны! До сихъ поръ не говорила я вамъ ни слова, пототу что и отъ себя самой скрывала внутри сердца своего предпочтеніе къ *одному* человѣку. Мнѣ казалось, что я побѣдила это чувство; я думала, что разсудокъ мой восторжествовалъ, и что я забыла его. Но первое, нечаянное воспоминаніе объ немъ, открыло, что онъ еще живетъ въ моемъ сердцѣ!» Она разсказала Свіяжской все, что мы уже знаемъ о Пронскомъ.

— Я все это знала—отвѣчала Свіяжская—и не говорила тебѣ ни слова, ожидая, что ты первая начнешь. Еще благодарю тебя, что ты не сдѣлала меня своею повѣренною: я точно могла-бъ быть

Digitized by Google

пристрастна, потому, что и я, съ своей стороны, нахожу Пронскаго отличнымъ человѣкомъ.

Софья разсказала ей о странныхъ противъ нея поступкахъ мачихи Пронскаго, и что она, хотя еще, кое-какъ, выдерживаетъ характеръ свой, и показываетъ, что ничего не замѣчаетъ, но терпѣніе ея истощается. Софья сообщила также разсказанное мачихою Рифейской о влюбчивости Пронскаго, и объ опасеніи ея, что онъ женится въ чужихъ краяхъ. «Этому была-бы я очень рада» — прибавила Софья — «потому, что тогда утвердилось-бы намѣреніе мое не выходить никогда за мужъ. *Онъ* только, онъ *одинъ* въ мірѣ, которому рѣшусь я отдать мою руку!»

Свіяжская проникнула настоящую причину странностей Пронской. Она видѣла, что это ничто иное, какъ испытаніе, дѣлаемое Софьѣ; но не хотѣла открыть образа мыслей своихъ, чтобы не возстановить Софьи противъ Пронской; Свіяжская

Digitized by Google

была притомъ увѣрена, что по уму и твердымъ правиламъ Софьи, она способна выдержать всякое испытаніе.

На другой день явился Ельмиринъ, за отвѣтомъ. «Увы! ничего благопріятнаго сообщить вамъ не имѣю!» — сказала ему Свіяжская. — Какъ! Неуже-ли, рѣшительно, никакой надежды имѣть я не могу? — «Никакой. Софья отвѣчала мнѣ, что она васъ уважаетъ, предложеніе ваше весьма для нея лестно; но она такъ привязана къ семейству своему, что ни коимъ образомъ не можетъ разлучиться, можетъ быть, навсегда, съ больною, старою матерью своею, и сестрами; а вышедши за васъ, она должна-бъ была переселиться навсегда въ Петербургъ.» — Но я готовъ перемѣнить мѣсто, или совсѣмъ оставить службу. — «Я все это говорила ей; но получила тотъ-же отвѣтъ, что она только *благодаритъ за сдѣланную ей честь.*» — Слѣдовательно — я долженъ принять за рѣшительный отказъ? Видно, что я ошиб-

Digitized by Google

ся въ моемъ мнѣніи: Графъ Галганскій предупредилъ меня, и онъ будетъ счастливъ! — продолжалъ Ельмиринъ съ горестію.—«Нѣтъ, любезный Петръ Петровичъ. Вы честный и благородный человѣкъ, и съ вами можно говорить откровенно: васъ предупредилъ, только совсѣмъ не этотъ Графъ»—Дай Богъ, чтобы она была счастлива! Я радъ, что по крайней мѣрѣ она не будетъ принадлежать этому пустому, ничтожному человѣку.

Съ тѣхъ поръ Ельмиринъ избѣгалъ случая видѣть Софью; но Графъ Галганскій, поддерживаемый Рифейскою въ своей надеждѣ, продолжалъ ѣздить и вздыхать по прежнему.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Liebe und Freundschaft findet man immer, wenn man sich offenherzig den Menschen nähert und zutraulich mit ihnen lebt.

Zimmermann.

Любовь и дружбу найдешь ты всегда, ежели сердечно сближаешься съ людьми, и откровенно живешь съ ними.

Циммерманъ.

Въ продолженіе сватовства за Софью Графа Галганскаго и Ельмирина, Пронская была въ видимомъ безпокойствѣ и смущеніи. Она рѣже стала ѣздить, и съ нѣкоторымъ состраданіемъ смотрѣла на

Digitized by Google

Софью; но когда увѣрилась она, что ни который изъ этихъ жениховъ не имѣлъ успѣха, то возобновила, по прежнему, частыя свои посѣщенія. Наконецъ начала она разговаривать съ Софьею, и дѣлалась часъ отъ часу ласковѣе и привѣтливѣе.

Однажды утромъ, Пронская пріѣхала рано, и нашла Софью одну въ гостиной, сѣла подлѣ нея, разсматривала ея работу, и вдругъ, заплакавъ, бросилась въ ея объятія, осыпая ее поцѣлуями. Можно вообразить, какъ была удивлена Софья!

«Вы вѣрно уже предупреждены,»—сказала Пронская, отирая слезы свои—«что я имѣю большія странности, слѣдовательно, не должны много удивляться теперешнему моему поступку. Съ перваго взгляда на васъ, я была поражена необыкновеннымъ сходствомъ вашимъ съ покойнымъ, истиннымъ моимъ другомъ, Марьею Львовною Пронскою, настоящею матерью дѣтей моихъ. Мнѣ вдругъ пришла фантазія — испытать, такая-ли у васъ кро-

Digitized by Google

тость, и такой-ли ангельскій характеръ, какіе были у нея. Вы превзошли мое ожиданіе, выдержали съ терпѣніемъ всѣ оскорбительныя мои странности, которыя, иногда, выходили изъ всѣхъ границъ. Если-бы кто осмѣлился со мною поступать такъ, какъ я съ вами, не знаю, что-бы тогда со мною было! Но вы, на самомъ опытѣ, доказали чудесное сходство съ покойнымъ другомъ моимъ, лицомъ и душевными свойствами. Теперешнее, откровенное мое признаніе все вамъ объяснило. Предлагаю вамъ мою дружбу: полюбите меня, хоть въ половину столько, сколько я васъ полюбила.»

Съ тѣхъ поръ была она почти неразлучна съ Софьею, приглашала ее къ себѣ, сдѣлалась разговорчива и привѣтлива. По веселому характеру, простому обращенію и необыкновенному уму Пронской, бесѣда съ нею была всегда занимательна и пріятна. Софья умѣла отдавать ей должную

Digitized by Google

справедливость, и дружба ихъ, постепенно, день ото дня усиливалась.

Теперь Пронская действовала уже не по прежнему. Когда подходилъ къ Софьѣ Графъ Галганскій, она сама вступала въ общій разговоръ, очень искусно умѣла выводить Графа на сцену, и обнаруживать фанфаронство, невѣжество и необыкновенную склонность его ко лжи; она забавно дурачила его, и представляла Софьѣ въ настоящемъ видѣ. Но это было даже и не нужно: Софья сама давно умѣла отдать настоящую цѣну Графу.

Между тѣмъ Рифейская получила отвѣтъ отъ старой Холмской, что выборъ жениха она предоставила въ полной мѣрѣ на волю дочери, и что причину отказа Софьи Графу Галганскому—разность вѣроисповѣданій—и она, съ своей стороны, весьма одобряетъ. Рифейская испытала еще разъ доказать Софьѣ, что она суевѣрна, но убѣжденія остались безполезны. Тетушка сдѣлалась послѣ того, не только

Digitized by Google

гораздо холоднѣе въ обращеніи съ Софьею и съ Пронскою, но не могла даже скрыть своего явнаго негодованія, подозрѣвая Пронскую, что она поддерживаетъ *сумасбродное упорство* Софьи.

Пронская смѣялась досадѣ Рифейской, и продолжала, по прежнему, также часто ѣздить, а Софья показывала видъ, что будто не замѣчаетъ негодованія тетушки. Но желая отдалиться отъ нея, безъ всякой непріятной гласности, написала она обо всемъ откровенно къ Свіяжской, и просила, чтобы, подъ предлогомъ болѣзни своей, Свіяжская взяла ее къ себѣ. Переѣхавъ совсѣмъ къ Свіяжской, Софья посѣщала однакожъ довольно часто Рифейскую, и сохраняла всѣ приличія.

На другой день послѣ переселенія Софьи въ городъ, Пронская переѣхала съ дачи своей. Она еще прежде познакомилась съ Свіяжскою, и по прибытіи Софьи стала всякій день къ ней ѣздить. Старушки скоро сошлись и подружились между

Digitized by Google

собою. Онѣ проводили время очень пріятно, въ собственномъ кругу своемъ; общество ихъ украшалось иногда бесѣдою умнаго и добраго Велькарова. Хотя процессъ его съ Свіяжскою счастливо кончился, но онъ опредѣлилъ старшаго сына своего въ Корпусъ, и расположился пробыть нѣсколько времени въ Петербургѣ, за тѣмъ, чтобы поддерживать и руководствовать первые, колеблющіеся шаги его молодости.

Софьѣ очень хотѣлось возвратиться поскорѣе домой; но она видѣла, что дѣла Свіяжской, поправки въ ея домѣ, который, сверхъ того, въ тоже время былъ запроданъ, заставляли по необходимости продолжить пребываніе въ Петербургѣ. Софья, скрѣпя сердце, молчала, и даже никогда не намѣкала о желаніи своемъ, поскорѣе соединиться съ родными.

Между тѣмъ, Пронская продолжала нравственныя испытанія и наблюденія надъ Софьею. Она увѣрилась уже въ необык-

Digitized by Google

новенномъ ея умѣ, терпѣніи, кротости, силѣ характера. Въ теченіе этого времени увидѣла она также, что Софья получила хорошее воспитаніе: кромѣ женскихъ рукодѣлій, въ которыхъ Софья была отличная мастерица, она много читала, и имѣла познанія въ Отечественной и Иностранной Словесностяхъ. Лучшіе Авторы, Русскіе, Французскіе, Англійскіе и Италіянскіе, были ей извѣстны; она разсуждала объ ихъ произведеніяхъ здраво и основательно. Пронская увѣрилась также, что Софья не имѣетъ большой привязанности къ свѣтскимъ удовольствіямъ, но и не совсѣмъ отстраняется отъ нихъ. Теперь ей хотѣлось узнать только то, имѣетъ-ли она вкусъ и познанія въ произведеніяхъ Изящныхъ Художествъ.

Пронская взялась показать Софьѣ Эрмитажъ, Академію Художествъ, Кунстъ-Камеру, и все, что есть достопамятнаго въ Сѣверной нашей Столицѣ, столь мно-

Digitized by Google

го изобилующей изящными и превосходными предметами отличнаго искусства. Свіяжская, Пронская, Софья и Велькаровъ, съ сыномъ, обозрѣвали Петербургъ вмѣстѣ, потомъ ѣздили въ загородные дворцы. И въ этомъ отношеніи оправдала Софья хорошее о ней мнѣніе Пронской; она не приходила въ восторгъ, также и не осуждала ничего безъ доказательствъ, но разсматривала и объясняла правильно и основательно, что и почему ей нравится. Отъ Петергофскаго праздника была она въ восхищеніи. Ей казались какимъ-то очарованіемъ фейерверкъ, въ особенности-же иллюминація; она не могла постигнуть, какъ можно было, почти въ одно мгновеніе, освѣтить весь садъ? И какое потомъ чудесное зрѣлище представилось ея глазамъ! Огонь и вода — стихіи столь противоположныя — были соединены между собою, въ разнообразныхъ, обворожительныхъ видахъ. Софья, съ восторгомъ, описала въ письмѣ къ Ка-

Digitized by Google

теринѣ впечатлѣнія, произведенныя на нее этимъ праздникомъ.

Испытаніе Софьи довершено было поѣздкою въ Кронштадтъ. Нарочно, Пронская предложила ѣхать туда, не на безопасномъ пароходѣ, а изъ Ораніенбаума на катеръ. Свіяжская отказалась отъ путешествія, но Пронская, Софья и Велькаровъ. съ сыномъ, доѣхавъ до Ораніенбаума въ каретѣ, и осмотрѣвъ все, что тамъ было достойно замѣчанія, пустились на катеръ въ открытое море. Вѣтеръ былъ довольно свѣжій; подняли паруса, и катеръ, нагнувшійся совсѣмъ на одну сторону, понесся по влажной стихіи. Сильныя волны, казалось, совсѣмъ готовы были поглотить небольшое судно; часто вода плескала въ катеръ, бросаемый изъ стороны въ сторону; сами матрозы, какъ замѣтно было, ожидали бури. Молодой мальчикъ, сынъ Велькарова, не могъ скрыть своей трусости; видно было, что Велькаровъ и Пронская также нѣсколько

Digitized by Google

робѣли; одна только Софья сохранила присутствіе духа. На лицѣ ея не было никакой перемѣны; однакожъ, она молчала, и не хвастала своею неустрашимостію.

Но вѣтеръ началъ стихать, доѣхали благополучно. Осмотрѣвъ все достопамятное въ Кронштадтѣ. отправились назадъ уже на пароходѣ. Обратное путешествіе было спокойно и пріятно. Пронская, разговаривая о претерпѣнномъ ими бѣдствіи на морѣ, подшучивала надъ трусостыо сына Велькарова. «Но, правду надобно сказать, и мнѣ самой не льзя похвастаться храбростію моею,» — прибавила она. «Я также порядочно струсила, и нѣсколько разъ раскаявалась, что убѣдила васъ ѣхать на катерѣ. Я наблюдала физіогноміи: только у нѣсколькихъ матрозовъ, да у Софьи Васильевны не замѣтила я на лицахъ никакой перемѣны. Скажи, мой другъ, что ты чувствовала въ это время?« (на другой-же день, послѣ откро-

Digitized by Google

веннаго разговора съ Софьею, Пронская начала ей говорить: *ты*).

— Я видѣла опасность, чувствовала, что могу умереть — отвѣчала Софья; — но эта мысль приходитъ мнѣ ежедневно въ голову. Ложась спать, я молюсь Богу, чтобы Онъ простилъ меня, потому что я не знаю, доживу-ли до завтра. И въ то время отнеслась я мысленно къ Богу, и ожидала безъ всякой боязни смерти. Я не понимаю, какъ можно страшиться того, что такъ обыкновенно и неизбѣжно; нѣсколько ранѣе, или позднѣе, но всякому умереть должно. Я не полагаю даже, чтобы не бояться смерти означало какое нибудь необыкновенное чувство неустрашимости. Я обязана за это маменькѣ: она съ малолѣтства приучила меня молиться ежедневно Богу, и хотя понемногу читать Священное Писаніе. Теперь обратилось это у меня въ такую привычку, что мнѣ, какъ будто чего нибудь не достаетъ, ежели я который день

Digitized by Google

не успѣю заняться назначеннымъ мною чтеніемъ Священнаго Писанія. А во многихъ молитвахъ такъ часто упоминается о томъ, что мы должны предстать на судъ предъ престоломъ Божіимъ, что я познакомилась съ мыслью о смерти, и она нисколько не страшитъ меня.—Пронская съ чувствомъ пожала у нея руку.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Les femmes sont des maitresses peur les jeunes gens, des compagnes pour les hommes mûrs, des nourrices pour les enfans et les vieillards.

Oxenstierna.

Женщины — любовницы молодыхъ людей, подруги въ зрѣлыхъ лѣтахъ, кормилицы для дѣтей и стариковъ.

Оксенштирнъ.

Пронская отправила, съ эстафетою, въ Дрезденъ, къ пасынку своему, письмо слѣдующаго содержанія:

«Спѣши сколько можно скорѣе сюда «мой милый, истинный другъ, и добрый,

Digitized by Google

« послушный сынъ! По полученіи моего
« письма оставь все, и скачи прямо въ
« Петербургъ. Наконецъ, милый другъ
« мой, сердце твое не обмануло тебя: ты
« нашелъ дѣвушку, именно достойную те-
« бя во всѣхъ отношеніяхъ. Въ бытность
« твою у Аглаевыхъ, читала я простран-
« ныя описанія твои о красотѣ Софьи
« Холмской, объ ангельскихъ ея свойст-
« вахъ, и необыкновенныхъ ея талан-
« тахъ, и проч., но безъ всякаго внима-
« нія: я знала склонность твою къ энту-
« зіазму. Тебѣ, по добротѣ твоей, всѣ лю-
« ди въ мірѣ казались честными и добро-
« дѣтельными, а женщины, съ хорошень-
« кими личиками, существами эѳирными и
« ангелами. Теперь могу открыть тебѣ
« все: я получила безыменное письмо изъ
« Москвы (въ послѣдствіи времени откры-
« лось, по почерку руки, что письмо сіе
« было отъ Графини Хлестовой). Меня
« предупреждали, что Софья Холмская,
« извѣстная кокетка, все семейство это

Digitized by Google

« дурной нравственности. Хотя къ безы-
« меннымъ письмамъ не имѣю я никакой
« довѣренности, и презираю тѣхъ, кто
« употребляетъ такія гнусныя средства,
« но мнѣ казалось, что осторожность и
« благоразуміе требовали отдалить тебя,
« на нѣкоторое время, отъ этой Софьи.

« Я написала къ тебѣ, чтобы ты тот-
« часъ ко мнѣ пріѣхалъ. Ты исполнилъ
« мое желаніе, и хотя лично снова увѣ-
« рялъ ты меня, что Софья чудо красо-
« ты, любезности, что она соединяетъ въ
« себѣ всѣ достоинства; но я, съ своей
« стороны, говорила тебѣ, что ты, можетъ
« быть, ослѣпленъ страстію своею, про-
« сила тебя не спѣшить, испытать даже
« себя: точно-ли ты чувствуешь къ ней
« такую сильную привязанность? Я дока-
« зывала тебѣ, что ежели ты точно влюб-
« ленъ въ нее, то отсутствіе не истре-
« битъ ее изъ твоего сердца. Ты скло-
« нился на мои убѣжденія, уѣхалъ въ чу-
« жіе края, бывъ мною обнадеженъ, что

Digitized by Google

«я сама поѣду познакомиться съ твоею «Софьею, и ежели найду ее достойною «тебя, то поспѣшу выписать тебя немед- «ленно, и благословлю вашъ бракъ.

«Ты знаешь, какое стеченіе обстоя- «тельствъ препятствовало мнѣ исполнить «обѣщаніе мое. Кончина батюшки, и по- «томъ собственная моя болѣзнь, которую «я скрывала отъ тебя, мой другъ, удер- «живали меня. Наконецъ, по выздоров- «леніи моемъ, я совсѣмъ была готова «ѣхать нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москву, «съ тѣмъ, что ежели не найду тамъ Софьи «Холмской, то располагалась я отпра- «виться далѣе, въ деревню къ ея матери «и сестрамъ. Но бывши однажды въ театрѣ, «увидѣла я на противъ себя, въ ложѣ Ри- «фейской, прелестную молодую дѣвушку, «которая поразила меня необыкновеннымъ «и чудеснымъ сходствомъ съ покойною «твоею матерью. Ты такъ малъ остался «послѣ матери, что совсѣмъ ее не пом- «нишь; но для меня, черты лица ея бу-

Digitized by Google

«дутъ вѣчно незабвенны! За мною въ ло-
«жѣ сидѣлъ Василій Петровичъ Арфин-
«скій; я спросила у него: не извѣстно-ли
«ему, кто эта дѣвушка? Онъ отвѣчалъ,
«что это пріѣзжая изъ Москвы краса-
«вица, Софья Васильевна Холмская. Мо-
«жешь вообразить, какъ была я удивле-
«на симъ извѣстіемъ! Но я не повѣрила
«однакожъ Арфинскому. Съ какой ста-
«ти, думала я, Софьѣ Холмской быть въ
«Петербургѣ, и сидѣть въ ложѣ вмѣстѣ
«съ Рифейскою, которая вѣкъ свой от-
«сюда не выѣзжала? Я просила Арфин-
«скаго пойдти, и тотчасъ узнать: точно-
«ли это Софья Холмская, есть-ли у нея
«родная сестра за Аглаевымъ, и какимъ
«образомъ знакома она съ Рифейскою?
«Возвратясь ко мнѣ въ ложу, онъ под-
«твердилъ сказанное прежде. Отъ людей
«узналъ онъ, что Софья Холмская при-
«ѣхала въ Петербургъ съ теткою своею
«Свіяжскою; что Рифейская родная тетка ея
«по мужѣ, и что она гоститъ у нея, уже

Digitized by Google

«нѣсколько дней, на дачѣ. Послѣ того,
«ты повѣришь, что я не видала ничего,
«что происходило на сценѣ, безпрестан-
«но смотрѣла на Софью, замѣчала, какое
«впечатлѣніе дѣлала на нее пьеса, не
«оставляла безъ вниманія малѣйшаго ея
«движенія и разговоровъ въ антрактахъ,
«съ молодыми людьми, которые безпре-
«станно приходили въ ложу къ Рифей-
«ской. Первое мое наблюденіе надъ Софь-
«ею было въ ея пользу. При разъѣздѣ
«изъ театра, я отыскала Рифейскую,
«возобновила съ нею прежнее знакомство,
«которое уже давно совсѣмъ прекрати-
«лось. Моя дача не въ дальнемъ разсто-
«яніи отъ ея дачи, какъ ты самъ это
«знаешь. Я предувѣдомила, что пере-
«ѣзжаю на другой день изъ города въ
«ея сосѣдство, и намѣрена часто съ нею
«видаться. Посмотрѣвъ вблизи на Софью,
«я еще болѣе была поражена чудеснымъ
«ея сходствомъ съ покойною твоею ма-
«терью.

Digitized by Google

«На другой день, рано утромъ, я бы-
«ла уже на своей дачѣ, и въ 12-ть ча-
«совъ явилась къ Рифейской. Скрѣпя
«сердце, расположилась я подвергнуть
«Софью твою всѣмъ возможнымъ испыта-
«ніямъ. Близкое наше сосѣдство и удоб-
«ность часто видѣться, представляли мнѣ
«всѣ къ тому способы.

«Тетка тотчасъ рекомендовала ее мнѣ;
«но я, слѣдуя плану моему, очень рав-
«нодушно поцѣловась съ нею, не ска
«завъ никакого привѣтствія, и показывая
«видъ, что будто-бы не нахожу ее до-
«стойною моего вниманія. Для обыкно-
«венной женщины и этого было-бы до-
«вольно, чтобы раздражить самолюбіе и
«возстановить противъ меня; но на лицѣ
«Софьи не замѣтно было никакой доса-
«ды; она спокойно занималась своею ра-
«ботою, и не вступалась въ разговоръ
«нашъ съ Рифейскою. Такой поступокъ
послужилъ мнѣ доказательствомъ, что
«она скромная и тихая дѣвушка, не лю-

Digitized by Google

«бить болтать и вмѣшиваться въ разго-
«воры, которые до нея не касаются. Я
«нарочно завела рѣчь о тебѣ, стала раз-
«сказывать Рифейской, что у тебя самое
«влюбчивое сердце, и страстная охота
«жениться; что всѣ дѣвушки, не много
«хорошенькія личиками, кажутся тебѣ
«ангелами, и что я боюсь, какъ-бы не
«привезъ ты ко мнѣ какого нибудь *Дрез-*
«*денскаго ангела.* Тутъ замѣтила я нѣко-
«торое смущеніе на лицѣ Софьи, но она
«скоро оправилась, и это утвердило ме-
«ня въ томъ мнѣніи, что у нея есть сила
«характера и власть надъ собою. На-
«рочно пробыла я весь день у Рифей-
«скихъ, и употребляла всѣ средства раз-
«сердить ее. Лишь только начинала она
«съ кѣмъ нибудь говорить, я тотчасъ
«приближалась къ ней, слушала ее, на-
«рочно, съ видомъ насмѣшки, а сама мол-
«чала. Ежели она, въ общемъ разговорѣ,
«обращалась ко мнѣ, я отвѣчала корот-
«ко, отрывисто и съ нѣкоторымъ прене-

Digitized by Google

«бреженіемъ. Какъ-бы, кажется, за все «это не разсердиться? Но я не успѣла въ «намѣреніи своемъ, и увѣрилась, что «Софья одарена необыкновенною кро- «тостью. У Рифейскихъ было много въ «тотъ день молодыхъ людей; она играла «на фортепіано и пѣла превосходно. Всѣ «были отъ нея въ восторгѣ и осыпали «ее похвалами; одна я, хотя была восхи- «щена ангельскимъ ея голосомъ, нарочно «притворилась равнодушною, и пошла «доигрывать вистъ, не сказавъ ей ника- «кого привѣтствія. Но и это даже не мог- «ло разсердить ее: опять новое доказа- «тельство, что она не тщеславна. Послѣ «чаю и прогулки въ саду начались тан- «цы; она танцовала съ большою пріят- «ностью и ловкостью; молодые люди ее «окружали; я замѣтила, что многіе гово- «рили ей комплименты, но она отвѣчала «просто, безъ всякихъ претензій, обхо- «дилась равно со всѣми, не дѣлала ни- «кому предпочтенія, и, съ большимъ удо-

Digitized by Google

« вольствіемъ, увидѣла я, что она не ко-
« кетка.

« Словомъ: въ первый-же день нашего
« знакомства я была прельщена ею, но
« мнѣ казалось этого слишкомъ мало. Вы-
« держанный ею, столь удовлетворительно,
« одинъ день испытанія доказывалъ толь-
« ко, что она очень умна. Ей, вѣроятно,
« было извѣстно, что ты меня любишь и
« уважаешь, какъ мать, имѣешь ко мнѣ
« довѣренность, и слѣдовательно, ежели
« она точно имѣла виды на тебя, то, ра-
« зумѣется, ей должно было понравиться
« мнѣ, и пріобрѣсть мою благосклонность;
« а потому, слѣдуя разсудку, имѣла она
« за собою строжайшее вниманіе, замѣчая,
« что я наблюдаю за каждымъ ея ша-
« гомъ.

« Не смотря на то, что она плѣнила
« меня съ перваго раза, и что я чувство-
« вала къ ней какое-то неизъяснимое вле-
« ченіе симпатіи, по одному разительному
« сходству ея съ покойнымъ моимъ дру-

Digitized by Google

« гомъ, преодолѣла я себя, и назначила— « ровно двѣ недѣли продолжать мое ис- « пытаніе. Въ продолженіи сего времени, « еще—повторяю тебѣ, скрѣпя сердце, и « бывъ готова нѣсколько разъ бросить- « ся къ ней на шею и цѣловать ее — я « дѣйствовала точно такъ-же, какъ въ « первый день, не говорила съ нею ни « слова, отвѣчала ей насмѣшливо, и даже « грубо, но никакого успѣха не имѣла. Я « достигнула только того, что она стала от- « даляться отъ меня, но никакой досады, « или непріятнаго отвѣта на мои грубо- « сти ни однажды мнѣ не сдѣлала, и я « увѣрилась, что у нее необыкновенное— « ангельское терпѣніе.

« Однакожь въ этѣ двѣ недѣли и сама « я была въ большомъ безпокойствѣ. Изъ « многочисленнаго количества воздыхате- « лей, двое, богатый, знатный и, прекрас- « ный собою, Польскій Графъ Галганскій, « и знакомый тебѣ, молодой, достойный « человѣкъ, лицомъ гораздо лучше тебя,

Digitized by Google

« словомъ—Петръ Петровичъ Ельмиринъ,
« оба стали свататься, и сдѣлали фор-
« мальное предложеніе; первый черезъ
« тетку Рифейскую, а вторый черезъ дру-
« гую тетку, Свіяжскую. Графъ Галганскій
« ни мало не тревожилъ меня: это пустой,
« ничтожный человѣкъ, напыщенный сво-
« ею знатностію и богатствомъ, а сверхъ
« того извѣстный лгунъ. Я уже столько
« знала и уважала Софью, что увѣрена
« была въ отказѣ Графу; но въ разсуж-
« деніи Ельмирина, достойнаго молодаго
« человѣка, обратившагося при томъ къ
« Свіяжской, которую Софья любитъ, какъ
« родную мать, я очень безпокоилась. Од-
« накожъ, опасенія мои миновались, и это
« послужило мнѣ доказательствомъ, что
« Софья таитъ въ сердцѣ своемъ привя-
« занность къ тебѣ.

« Наконецъ, притворство надоѣло мнѣ.
« Однажды, найдя Софью одну, въ гости-
« ной у Рифейской, я не могла выдер-
« жать, бросилась къ ней на шею, начала

Digitized by Google

« цѣловать ее, слезы невольно потекли
« изъ глазъ моихъ; но я все еще сохра-
« няла власть надъ собою, не говорила о
« тебѣ ни слова, объяснивъ только, что я
« увлечена къ ней непреодолимымъ чув-
« ствомъ симпатіи, по необыкновенному ея
« сходству съ твоею матерью. И въ са-
« момъ дѣлѣ: сходство разительное, не
« только въ чертахъ лица, но и въ голо-
« сѣ, походкѣ, манерахъ! Я не могу равно-
« душно видѣть ее, и всякій разъ она
« напоминаетъ мнѣ покойнаго моего дру-
« га и собственную мою молодость; че-
« резъ это она еще вдвое дѣлается для
« меня милѣе.

« Съ тѣхъ поръ, какъ я окончила тя-
« гостную мою роль испытательницы, мы
« уже неразлучны съ нею, и всякій день
« привязанность моя къ ней и уваженіе
« усиливаются. Я увѣрилась, что кромѣ
« необыкновеннаго ума, кротости, терпѣ-
« нія, силы характера, Софья получила
« отличнѣйшее воспитаніе, имѣетъ, не по-

Digitized by Google

«верхностныя, но основательныя позна-
«нія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не педантка и
«не хвастаетъ своею ученостію. Она дой-
«стойная во всѣхъ отношеніяхъ воспи-
«танница почтенной Свіяжской, о которой
«я прежде слыхала много хорошаго, а
«теперь совершенно увѣрилась въ слы-
«шанномъ, узнавъ ее лично и коротко.
«Свіяжская такъ-же страстно любитъ
«Софью, какъ и я.

«Но я сама себѣ удивляюсь, какъ, съ
«извѣстною моею лѣнью и нетерпѣли-
«востью, умѣла я написать къ тебѣ та-
«кое длинное письмо? Пора окончить. Еще
«повторяю мою просьбу: по полученіи
«моего письма, кинь все и скачи сюда
«стремглавъ. Тебѣ предстоитъ, милый
«другъ мой, самая счастливѣйшая судь-
«ба. Видно за молитвы праведницы, по-
«койной твоей матери, самъ Богъ на-
«граждаетъ тебя. Ты меня знаешь: от-
«правивъ это письмо, я уже стану раз-
«считывать: во сколько времени можетъ

Digitized by Google

«оно дойдти до тебя и сколько времени «долженъ ты быть въ дорогѣ. Сильно «буду я безпокоиться, ежели ты къ тому «времени, какъ я разсчитаю, не при- «ѣдешь. Благословляю тебя, и молю Бога «о сохраненіи жизни и здоровья твоего— «оно необходимо для счастія,

вѣрнѣйшаго твоего друга и матери,

Дарьи Пронской.

Очень скоро сошлась и сблизилась Пронская съ Свіяжскою; онѣ обѣ тотчасъ поняли другъ друга. Пронская откровенно объяснила виды свои на Софью для ея пасынка, и показала письмо свое къ нему. Свіяжская, также безъ опасенія, довѣрила ей, что и Софья къ нему не равнодушна; но, по общему совѣщанію, расположились онѣ, до прибытія Пронскаго въ Петербургъ, ни одного слова не говорить о немъ Софьѣ.

«Богъ знаетъ» — сказала Пронская — «можетъ быть, онъ перемѣнился въ про-

Digitized by Google

долженіе этого времени. Хотя во всякомъ письмѣ напоминаетъ онъ мнѣ о Софьѣ, но за молодыхъ людей отвѣчать не льзя. Можетъ быть, любовь его вдругъ погасла, и онъ влюбился въ Германіи въ другую. Очень прискорбно мнѣ будетъ, ежели онъ перемѣнился въ чувствахъ своихъ къ Софьѣ, и хотя я никакъ не думаю этого, однакожъ, на всякій случай, должно дѣйствовать въ отношеніи ея осторожно и нѣжно. Впрочемъ, состоится или нѣтъ это супружество, которое довершило-бы благополучіе мое въ здѣшней жизни — дѣло конченное: Софья уже дочь, избранная моимъ сердцемъ, и я страстно ее полюбила! Съ тобою, Прасковья Васильевна, объясняться много не стану; мнѣ кажется, что мы вѣкъ останемся друзьями. Петербургъ, послѣ кончины батюшки, сдѣлался для меня несносенъ. Еще и прежде имѣла я планъ совсѣмъ переселиться отсюда въ Москву, чтобъ быть поближе къ моей Варинькѣ. По от-

Digitized by Google

даленности жительства ея, мы съ нею рѣдко видаемся, а дѣтей ея даже совсѣмъ не знаю. Она была здѣсь у меня, во время моей болѣзни, но одна; увѣрена, что и ей разлука съ нами тягостна. Теперь-же, ты и Софья, еще болѣе привлекаете меня въ Москву. Домъ и дачу мою торгуютъ; устроивъ это дѣло, я тотчасъ явлюсь къ вамъ на всегдашнее жительство.»

Послѣ отправленія письма, Пронская сдѣлалась еще нѣжнѣе и внимательнѣе къ Софьѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто ревновала она, ежели какой нибудь молодой человѣкъ подходилъ говорить съ нею. Безпокойство Пронской было явно. Она тотчасъ вмѣшивалась въ разговоръ, и старалась какъ нибудь отдалить Софью. Свіяжская замѣчала ея поступки, и, смѣясь, называла ее *представителемъ* пасынка.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

«Le ciel fit les femmes
«Pour corriger le levain de nos âmes,
«Pour adoucir nos chagrins, nos humeurs,
«Pour nous calmer, pour nous rendre meilleurs.
VOLTAIRE.

«Небо создало женщинъ для смягченія нашихъ
«сердецъ, услажденія нашихъ горестей и нра-
«вовъ, успокоенія и усовершенствованія нашего.
ВОЛЬТЕРЪ.

Изъ предыдущаго намъ извѣстенъ уже нѣсколько характеръ Пронской. Къ этому присоединить должно нѣкоторыя подробности.

Она была вмѣстѣ воспитана, и съ малолѣтства дружна съ матерью пасынка

Digitized by Google

своего. Дружба ихъ укрѣпилась клятвою, произнесенною въ сердечномъ изліяніи, послѣ спора съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который утверждалъ, что *между женщинами не можетъ быть твердой и постоянной дружбы.* Онъ говорилъ, что между мужчинами были Пилады и Оресты, Тезеи и Пиѳои, но ни древняя, ни новая Исторія не представляютъ ни одного примѣра необыкновенной дружбы между женщинами. Подруги спорили съ нимъ, доказывали, что женщины гораздо способнѣе мужчинъ ко всѣмъ возможнымъ пожертвованіямъ, самоотверженію, словомъ — ко всему изящному и великому. Спорщикъ доказывалъ, что женщины только изъ любви къ мужчинамъ способны ко всему, о чемъ онѣ теперь говорили; онъ упорствовалъ въ мнѣніи своемъ, что лично между женщинами постоянной и продолжительной дружбы быть не можетъ. Споръ кончился, какъ то часто бываетъ—ничѣмъ: никто другъ дру-

Digitized by Google

ту, ничего, доказать не могъ. Но оставшись вдвоемъ, и продолжая далѣе разговоръ о томъ-же предметѣ, подруги поклялись любить другъ друга, не смотря ни на какія препятствія, быть всегда готовыми ко взаимнымъ пожертвованіямъ, и доказать на опытѣ, что и женщины способны къ чувствамъ самой высокой дружбы.

Вскорѣ послѣ того одна изъ подругъ вышла за мужъ; но дружба ихъ черезъ то не охладѣла. Онѣ видались каждый день, и дали себѣ слово, что ежели и другая также составитъ партію, то дѣти ихъ будутъ воспитаны вмѣстѣ, какъ родные братья и сестры.

Мать Пронскаго, во время беременности своей, объявила желаніе, чтобы другъ ея, Дарья Петровна Людмилова (фамилія Дарьи Петровны по отцѣ) непремѣнно крестила ея ребенка. Но она родила не очень счастливо; подруга ея была въ то время сама нездорова, и по слабости ребенка

Digitized by Google

должно было поспѣшить крещеніемъ безъ нея. Но пріѣхавъ тотчасъ по выздоровленіи своемъ, Людмилова взяла дитя на руки, и, хотя не удалось ей быть его крестною матерью, но передъ образомъ поклялась она любить его, какъ роднаго сына. Чрезъ два года подруга ея еще родила дочь, и вскорѣ потомъ, послѣ несчастныхъ родовъ, скончалась. Умирая, поручала она дѣтей своихъ Людмиловой. Цѣлуя руки ея, обливая ихъ слезами, говорила она, что разстается съ жизнію спокойно, увѣренная, что у дѣтей ея будетъ мать. Задыхаясь отъ слезъ и рыданій, Людмилова призывала Бога во свидѣтели, что она исполнитъ свою клятву.

Точно материнское попеченіе имѣла она потомъ о дѣтяхъ подруги, пріѣзжала ежедневно провѣдывать ихъ, и входила во всѣ малѣйшія подробности. Пронскій, проживъ и проигравъ почти все свое имѣніе, сдѣлалъ планъ воспользоваться привязанностію друга покойной своей жены,

Digitized by Google

предложить ей руку и поправить дѣла свои огромнымъ ея состояніемъ. Онъ началъ говорить, что разстройство имѣнія и долги заставляютъ его уѣхать на нѣсколько лѣтъ въ деревню. Людмилова просила поручить ей дѣтей; но онъ отвѣчалъ, что такъ сильно привязанъ къ нимъ, что не можетъ рѣшиться на разлуку съ ними. Словомъ, онъ дѣйствовалъ такъ искусно, что Людмилова, при пламенномъ воображеніи своемъ и необыкновенной добротѣ сердца, полагая, что клятва, данная подругѣ на смертномъ одрѣ, возлагаетъ на нее обязанность всѣмъ жертвовать для блага ея дѣтей, согласилась отдать ему свою руку, для того только, чтобы не разлучаться съ ними и имѣть право называть ихъ своими дѣтьми. Тщетно уговаривали ея отецъ и родные, представляя, что по лѣтамъ и богатству своему можетъ она составить *partiю* гораздо лучше. На колѣняхъ, со слезами, убѣдила она своего отца, и онъ благословилъ ее. Но не дол-

Digitized by Google

го жила потомъ она съ мужемъ: онъ вскорѣ умеръ и своихъ собственныхъ дѣтей она не имѣла.

Оставшись молодою вдовою, съ большимъ состояніемъ, Пронской предстояло много выгодныхъ партій, но она отвергла всѣ предложенія, и объявила рѣшительное намѣреніе свое— никогда не выходить за-мужъ, и посвятила всю жизнь для дѣтей подруги своей. И, дѣйствительно, въ полной мѣрѣ исполнила Пронская священную обязанность матери, пеклась о воспитаніи дѣтей, устроила дѣла, заплатила долги, и даже сохранила имъ большую часть ихъ родоваго имѣнія.

Воспитаніе дочери не требовало такого вниманія, какъ воспитаніе сына, хотя по весьма ложной методѣ, будто не должно заниматься съ такимъ-же попеченіемъ образованіемъ дѣвочки, какъ мальчика. Дѣвушкѣ предназначено въ послѣдствіи времени быть супругою и матерью; она должна-бъ быть почитаема основаніемъ,

Digitized by Google

на которомъ созидается все благосостояніе будущаго ея семейства. Женщина есть невидимая судьба, приводящая все въ движеніе. Ежели вникнуть во всѣ подробности семейной жизни, то ясно откроется, что мужа можно уподобить главному повелителю, или Государю въ своемъ семействѣ, а жену первому его Министру. У нѣкоторыхъ Государей первые Министры все дѣлаютъ, и всѣмъ распоряжаютъ, то не должно-ли, чтобы *первый Министръ* получилъ хорошее образованіе, а всего болѣе воспитаніе, основанное на правилахъ Христіанской нравственности?

Но кромѣ общей ложной методы, которой слѣдовала наравнѣ съ другими и Пронская, она не могла еще преодолѣть въ себѣ чувства преимущественной привязанности къ сыну, который и самъ, покорностію своею, добрыми свойствами, и страстною любовію къ ней, утверждалъ болѣе и болѣе ея привязанность. Однакожъ, она не баловала его, не нѣжила,

Digitized by Google

занималась вмѣстѣ физическимъ и нравственнымъ его воспитаніемъ, была взыскательна, справедлива, обходилась съ нимъ всегда ласково, и даже, какъ съ другомъ, а чрезъ то приобрѣла полную его довѣренность. Онъ не имѣлъ отъ нея никакой тайны, привыкъ повѣрять ей всѣ свои мысли и чувства, и любилъ ее выше всего въ мірѣ

При всей своей сильной къ нему привязанности, Пронская не была ослѣплена, видѣла многіе недостатки пасынка, и старалась постепенно исправлять ихъ. Онъ былъ довольно вѣтренъ, безхарактеренъ, легковѣренъ. Пронская предвидѣла, что всякій негодяй можетъ завлечь его во все дурное; но должна была также сознаться самой себѣ, что всѣ увѣщанія и всѣ совѣты ея будутъ безполезны, ибо каждому человѣку необходимо надобно заплатить дань молодости, то есть, какъ по просту говорятъ, *перебѣситься*, самому на опытѣ все извѣдать, и весьма счаст-

Digitized by Google

ливъ тотъ, кто подъ руководствомъ благонамѣреннаго человѣка воспользуется *опытами*, чтобы хотя на остальное время жизни избѣгнуть того, что прежде съ нимъ было. Пронская ожидала той критической эпохи въ жизни молодаго человѣка, когда возникаютъ страсти и обуреваютъ его душу, наблюдала за нимъ, съ тѣмъ, чтобы при первой шалости, или проступкѣ его, воспользоваться, и опытомъ доказать и убѣдить, отъ чего и какія бываютъ послѣдствія.

Пронскій, окончивъ науки, которыми занимался со всею доброю волею и прилежаніемъ, поступилъ сначала въ статскую службу; но не въ силахъ былъ онъ преодолѣть въ себѣ чувства, врожденнаго каждому Русскому дворянину—привязанности къ военной службѣ. Онъ не могъ равнодушно видѣть сверстниковъ и товарищей своихъ со шпорами, съ усами, брянчащихъ саблями; кровь молодецкая въ немъ загорѣлась; онъ убѣдительно

Digitized by Google

просилъ позволенія мачихи вступить въ военную службу. Давно предвидѣла она это, согласилась, и благословила его.

Вступленіе въ военную службу Пронскій ознаменовалъ тѣмъ, что былъ нѣсколько разъ пьянъ проигралъ 200 т. рублей на вексель, выходилъ на дуэль, и получилъ легкую рану. Привыкнувъ съ малолѣтства, и давъ еще особенно честное слово, при вступленіи въ военную службу, ничего не скрывать отъ мачихи, онъ во всемъ признался ей, раскаявался, и клялся, что никогда уже этого съ нимъ не будетъ. Она благодарила Бога, что молодецъ еще такъ счастливо отдѣлался, но показала ему чрезвычайное огорченіе. Это всего болѣе растерзало его; со слезами цѣловалъ онъ руки мачихи, и повторялъ клятвы, что болѣе никогда съ нимъ этого не случится. Но, желая сильнѣе дѣйствовать на юную душу, Пронская говорила, что видно онъ ее не любитъ и не печется объ ея спокойствіи;

Digitized by Google

что она основывала на немъ все счастіе свое, а теперь поведеніе и дурные поступки его будутъ причиною преждевременной ея смерти. По страстной любви и привязанности къ ней пасынка, она тронула самую нѣжную струну его сердца. Мысль, что онъ можетъ быть причиною смерти мачихи, поразила его до такой степени, что онъ, почти безъ чувствъ, упалъ къ ногамъ ея, проклиналъ себя, призывалъ Бога во свидѣтели, что исправится; потомъ, въ сильномъ душевномъ волненіи, схватилъ перо и написалъ подписку, что будетъ не только *безчестный человѣкъ* и *не дворянинъ*, но признаетъ себя достойнымъ всякаго посрамленія, ежели съ этого времени дерзнетъ когда нибудь пить, или играть въ карты.

Пронская была тронута до глубины души такимъ разительнымъ доказательствомъ доброты пасынка и привязанности къ ней; со слезами прижала она его къ сердцу своему; сказала, что все про-

Digitized by Google

щаетъ, и твердо увѣрена въ его исправленіи. Тотчасъ выкупили вексель его, заплатили всѣ долги; но подписку, данную имъ въ сердечномъ раскаяніи, по собственному его движенію, Пронская признала полезнымъ сохранить у себя, на всякой случай.

Зная одинакожъ слабость человѣческую, она не удовольствовалась однимъ опытомъ, но постепенно въ дружескомъ, откровенномъ разговорѣ, внушала, что самое благонадежное средство, для искорененія въ себѣ дурныхъ наклонностей и пороковъ, состоитъ въ томъ, чтобы не быть въ праздности, а безпрестанно заниматься чѣмъ нибудь, и что каждому человѣку должно стараться быть *лучшимъ* въ томъ состояніи, гдѣ онъ, по волѣ Провидѣнія, поставленъ.

«Ты избралъ самъ себѣ поприще военное; займись-же службою и познаніемъ правилъ Военнаго Искусства»—говорила

Digitized by Google

Пронская.—«Не помню, какой-то Авторъ сказалъ сущую правду, что

«S'occuper, c'est savoir jouir.
«L'oisiveté pèse et tourmente.
«L'âme est un feu, qu'il faut nourrir
«Et qui s'éteint, s'il ne s'augmente.

(Заниматься, значитъ умѣть наслаждаться. Праздность тяготитъ и мучитъ насъ. Душа есть огонь, который должно поддерживать; онъ гаснетъ, ежели не усиливается).—«При томъ-же, повѣрь, мой милый другъ, что человѣку съ характеромъ и твердыми правилами точно можно достигнуть высокаго моральнаго совершенства. Есть къ тому весьма легкій и удобный способъ: надобно употребить методу Франклина, который надъ самимъ собою испыталъ всю пользу этой методы. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы хорошенько разсмотрѣвъ недостатки свои и пороки, составить потомъ еженедѣльныя таблицы, начиная съ одного воскресенья до другаго. Въ этихъ таблицахъ, въ графахъ,

Digitized by Google

надобно означать обнаруженные въ самомъ себѣ недостатки, и ежедневно, передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, отдавать самому себѣ отчетъ, приводя на память всѣ поступки, дѣйствія и слова свои, разсматривая, не подпалъ-ли ты въ продолженіе дня какому нибудь изъ замѣченныхъ въ себѣ пороковъ, и сознавшись въ томъ, тотчасъ поставить на таблицѣ, въ графѣ, противъ того порока *крестикъ*, или какой хочешь знакъ. Такимъ образомъ, повѣряя себя со всею строгостію, должно означать въ каждой графѣ. Этимъ способомъ, привыкнувъ къ ежедневному размышленію, повѣряя себя, и зная, что вечеромъ надобно отдать строгій отчетъ, человѣкъ нечувствительно исправляется, истребляетъ въ себѣ открытые недостатки, и постепенно достигаетъ до высокаго моральнаго совершенства. Франклинъ испыталъ это надъ собою. Но я тебѣ самаго-же тебя поставлю въ примѣръ» — продолжала Пронская. «Ты самъ знаешь,

Digitized by Google

и нѣсколько разъ признавался мнѣ въ недостаткѣ своемъ, что не можешь удержать себя въ пищѣ, и часто бываешь боленъ отъ объѣденія. Этотъ порокъ гораздо важнѣе, нежели объ немъ думаютъ, потому, что онъ имѣетъ весьма пагубныя послѣдствія, разстроиваетъ здоровье и способствуетъ къ преждевременной смерти человѣка. Да и вообще физика имѣетъ большое вліяніе на мораль. Болѣзни ослабляютъ душевныя силы, и дѣлаютъ человѣка въ тягость самому себѣ и другимъ. Ежели-бы ты, напримѣръ, зналъ, что вечеромъ надобно тебѣ назначить въ таблицѣ своей, что ты *объѣлся*, то, повѣрь, что за обѣдомъ, или за ужиномъ, мысль объ этомъ удержала-бы тебя, и ты нечувствительно исправился-бы отъ своего недостатка.»

Пронскій согласился въ пользѣ этой методы, и на другой-же день, утромъ, принесъ къ мачихѣ сдѣланную имъ таблицу, въ которой означилъ всѣ открытые

Digitized by Google

имъ въ самомъ себѣ пороки и недостатки. «По безпристрастномъ и строгомъ разсмотрѣніи самаго себя,» сказалъ онъ, «нашелъ я въ себѣ слѣдующіе пороки: *лѣнь, безпечность, безхарактерность, легковѣріе, вспыльчивость, объѣденіе, хвастовство*, нѣкоторую склонность ко *лжи* (хотя и въ бездѣлицахъ, но все это порокъ), *насмѣшливость* и *неопрятность*. Вотъ съ какими врагами должно мнѣ сразиться и побѣдить!» Присоедини къ тому *влюбчивость*—сказала Пронская. — Хотя она есть слѣдствіе безхарактерности, легковѣрія, и вѣтрености, но на этотъ недостатокъ, замѣченный мною въ тебѣ, уже давно должно было обратить преимущественное вниманіе—прибавила она, усмѣхаясь, и цѣлуя пасынка, съ сердечнымъ удовольствіемъ, что планъ, давно уже ею составленный, о возможномъ его усовершенствованіи, начинаетъ приходить въ исполненіе.—Предоставь мнѣ, сверхъ того, написать тебѣ моею рукою молитву,

Digitized by Google

сочиненную Франклиномъ, которую онъ ежедневно читалъ, при отданіи самому себѣ отчета, и еще особую записку, въ которой я объясню тебѣ мой образъ мыслей и нѣкоторыя правила. Прошу тебя ежедневно читать эту молитву, и записку мою; онѣ будутъ напоминать тебѣ, что ты имѣешь истиннаго друга, и мать, для которой твое счастіе дороже всего въ мірѣ!

Въ тотъ-же день, вечеромъ, отдала она Пронскому молитву Франклина, правила его, и обѣщанную записку свою. Все это было написано ею собственноручно.

Молитва была сдѣдующаго содержанія: «О всемогущее Существо, Отецъ Благо- «творитель, Милосердый Наставникъ! «Умножь во мнѣ чувство познавать соб- «ственныя мои выгоды быть добродѣ- «телыіымъ. Утверди намѣреніе мое слѣ- «довать этимъ чувствамъ. Позволь мнѣ «быть полезнымъ другимъ дѣтямъ Твоимъ. «Чѣмъ иначе могу я изъявить признатель-

Digitized by Google

«ность мою, за безпрерывные, неизчи-
«слимые дары Твои?»

Записка заключала въ себѣ слѣдующія строки:

«*Правила, которыя любящая мать*
«*проситъ милаго своего сына чи-*
«*тать всякій день, въ знакъ памяти*
«*и дружбы къ ней.*»

«1-е, Быть, до самой бездѣлицы, во
«всемъ справедливымъ и безпристра-
«стнымъ.

«2-е, Никогда, и даже въ шуткѣ, ни-
«кого не обманывать и не лгать.

«3-е, Быть безкорыстну, до самой мѣ-
«лочной бездѣлки.

«4-е, Искать всякаго случая, гдѣ толь-
«ко можно быть кому нибудь полез-
«нымъ.

«5-е, Во всѣхъ непріятностяхъ судить
«строже всѣхъ самаго себя, и быть
«снисходительну къ другимъ.

«6-е, Никогда и ни надъ кѣмъ не шу-
«тить и не насмѣхаться.

Digitized by Google

« 7-е, О себѣ никогда ничего хорошаго « не говорить, и, ежели можно, то « достигнуть до того, чтобы забы- « вать самаго себя для другихъ, и « не имѣть своей личности: это верхъ « добродѣтели.

« 8-е, Болѣе молчать, нежели говорить; « выслушивать другихъ, и, какъ воз- « можно, избѣгать споровъ.

« 9-е, Стараться сколько возможно ме- « нѣе быть праздным.

« 10-е, Не горячиться, а ежели будешь « чувствовать, что гнѣвъ такъ овла- « дѣлъ тобою, что тяжело преодо- « лѣть себя, тотчасъ замолчать, и, « ежели можно, уйдти.

Франклиновы правила:

« 1-е, *Трезвость.* Употребляй пищу, « сколько нужно для поддержанія тѣ- « ла, но не отягощай желудка, ко- « торый имѣетъ сильное вліяніе на

Digitized by Google

« умственныя наши способности, ни-
« чѣмъ излишнимъ.

« 2-е, *Скромность.* Говори только то,
« что полезно для тебя и для дру-
« гихъ.

« 3-е, *Порядокъ.* Старайся, чтобы всякая
« вещь была на своемъ мѣстѣ, и всѣ
« дѣла твои исправляй въ свое время.

« 4-е, *Рѣшительность.* Рѣшайся дѣлать
« то, что ты долженъ, и непремѣнно
« дѣлай то, на что уже ты рѣшился.

« 5-е, *Бережливость.* Употребляй день-
« ги только на пользу другихъ, или
« и на свою собственную, но не дѣ-
« лай пустыхъ и ненужныхъ издер-
« жекъ.

« 6-е, *Прилежаніе.* Не теряй времени;
« будь занятъ всегда чѣмъ нибудь
« полезнымъ.

« 7-е, *Искренность.* Не будь скрытенъ;
« сохраняй въ чувствахъ и мыслякъ
« твоихъ невинность и справедли-
ость; слѣдуй имъ, когда говоришь.

Digitized by Google

« 8-е, *Справедливость*. Не дѣлай никому « вреда. И тогда ты уже несправед- « ливъ, когда пренебрегаешь дѣлать « пользу, кому можешь.

« 9-е, *Чистота*. Соблюдай на самомъ « себѣ, въ платьѣ и въ домѣ твоемъ, « опрятность и чистоту.

« 10-е, *Спокойствіе*. Не возмущайся ни- « какими бездѣлицами, равно какъ и « важными, но неизбѣжными случая- « ми.

Въ послѣдствіе времени, Пронскій прибавилъ къ этимъ правиламъ собственную свою молитву, вылившуюся у него прямо изъ души:

« Боже всемогущій! Тебѣ извѣстны всѣ « сокровенныя чувства наши. Ты видишь « чистое, душевное, пламенное желаніе « мое содѣлаться лучшимъ. Наставь, ук- « рѣпи меня въ моемъ намѣреніи, и вра- « зуми, какъ могу я надежнѣе достигнуть « моей цѣли!

Digitized by Google

Метода, изобрѣтенная Франклиномъ, имѣла чудесный успѣхъ надъ ея пасынкомъ. Число крестиковъ въ таблицахъ его постепенно уменьшалось. Онъ цвѣлъ здоровьемъ, былъ дѣятеленъ и исправенъ по должности своей, почитался самымъ скромнымъ и справедливымъ человѣкомъ; всякому слову его вѣрили, начальники и товарищи его уважали, подкомандуемые любили его, и были привязаны къ нему въ высшей степени. Онъ сдѣлалъ нѣсколько кампаній, отличился во многихъ сраженіяхъ, получилъ награды, и, какъ говорится, служилъ очень счастливо, такъ, что 26-ти лѣтъ былъ уже Полковникомъ. Ему предстояло самое блестящее поприще. Къ концу послѣдней кампаніи былъ онъ произведенъ въ бригадные Генералы, получилъ звѣзду, и много другихъ орденовъ; но - пуля, оставшаяся въ ногѣ его послѣ сраженія, а болѣе всего настоянія мачихи, побудили его смирить свое честолюбіе. Война кончилась. Онъ вышелъ

Digitized by Google

въ отставку, именно болѣе для успокоенія мачихи. Она имѣла слабость умолять его именемъ Бога пощадить ее, и, хотя изъ человѣколюбія и сожалѣнія къ ней, оставить военную службу.

Дѣйствительно, до такой степени она была къ нему привязана, что въ продолженіе каждой кампаніи страдала, и бывала больна. Какіе нибудь вздорные слухи о сраженіяхъ приводили ее въ совершенное отчаяніе, ей казалось, что *Николушка* ея уже не существуетъ. Слушая въ одной реляціи описаніе славнаго подвига Пронскаго, который, съ отрядомъ своимъ, бросился вплавь черезъ рѣку и аттаковалъ непріятеля, она, дослушавъ до того мѣста, гдѣ было сказано, что онъ *бросился вплавь*, просила далѣе не читать. «Кончено» — вскричала она — «его уже нѣтъ на свѣтѣ!» и съ этимъ словомъ упала въ обморокъ. На силу привели ее въ чувство, и дали ей самой прочесть реляцію, изъ которой увидѣла

Digitized by Google

она, что Николушка ея живъ, и получилъ Георгіевзскій крестъ. Тутъ радость — она знала, что ато награжденіе было единственнымъ предметомъ желаній Пронскаго — произвела у нея истерику. Рѣшительно: она была мученица, а въ продолженіе всякой кампаніи лежала большую часть времени больна. Пронскій зналъ обо всемъ этомъ, и не пропускалъ ни одного Фельдъ-егеря, и ни одного случая, безъ увѣдомленія, что онъ живъ и здоровъ. Но когда дошло до ея свѣдѣнія объ его ранѣ, она опасно занемогла, и едва не умерла; только прибытіе Пронскаго, для излеченія въ Петербургѣ, и когда она увѣрилась при томъ, что рана не можетъ имѣть дурныхъ послѣдствій, оживило и успокоило ее. Дѣлать было нѣчего: Пронскій, для сохраненія ея жизни и здоровья, долженъ былъ оставить службу, и она съ чувствомъ приняла это, сдѣланное имъ для нея пожертвованіе.

Но достигнувъ во многихъ предметахъ

Digitized by Google

до возможнаго совершенства, Пронскій не могъ восторжествовать въ полной мѣрѣ надъ легковѣріемъ и влюбчивостію. Онъ судилъ обо всѣхъ по себѣ; всѣ люди казались ему добрыми и честными, хотя и часто ошибался онъ и бывалъ обманутъ, (только не въ картахъ, потому, что послѣ перваго опыта онъ рѣшительно уже никогда не бралъ ихъ въ руки). Всякая дѣвушка съ хорошенькимъ личикомъ, которой думалъ онъ имѣть возможность отдать руку и сердце, казалась ему ангеломъ. Въ этомъ онъ всего чаще ошибался, и однажды въ Москвѣ чуть-чуть было не женили его противъ воли. Послѣ того далъ онъ мачихѣ своей честное слово—никогда даже и не свататься, прежде, нежели она разсмотритъ дѣвушку и одобритъ его выборъ.

Digitized by Google

Глава XIII.

«La ruse, la mieux ourdie,
«Peut nuire à son inventeur.
«Et souvent la perfidie
«Retourne à son auteur.

La Fontaine.

«Самая обдуманная хитрость можетъ повре-
«дить ея изобрѣтателю, и часто зло падаетъ
«на самаго виновника его.

Лафонтенъ.

Съ небольшимъ 20-ть лѣтъ было Пронскому, когда онъ пріѣхалъ въ отпускъ, въ Москву, на короткое время, для свиданія съ старою бабушкою, матерью его отца. Въ Москвѣ было у него много род-

Digitized by Google

ныхъ; притомъ-же, молодой, богатый человѣкъ, въ гусарскомъ мундирѣ, охотно и ловко танцующій, вездѣ и всегда хорошо бываетъ принятъ. Безпрестанно приглашали его на балы. Въ одномъ домѣ Пронскій встрѣтилъ дѣвушку, которая чрезвычайно ему понравилась. Нѣсколько разъ танцовалъ онъ съ нею; она знала нѣсколько пошлыхъ фразъ, не дурно изъяснялась по Французски, и въ обыкновенномъ разговорѣ, на балѣ, весьма легко было ей показаться ему *милою* и *умною*. Онъ зналъ, что она по фамиліи: *Берлогина*, и на другой день съ восторгомъ говорилъ онъ объ ней съ бабушкою, которая отвѣчала, что знакома съ родителями этой дѣвушки, что они имѣютъ *хорошее состояніе*, и *премилые*, *предобрые люди*, а сама Настасья Михайловна *предостойная* и *преумная дѣвушка*. Сказываютъ, что будто-бы въ *то время* называли милыми и добрыми людьми всѣхъ тѣхъ, кто не душилъ и

Digitized by Google

не грабилъ середи бѣла дня на большихъ дорогахъ. Такимъ образомъ, и отецъ Берлогиной, взяточникъ, нравственный разбойникъ, разными обманами и плутовствомъ наживший себѣ большое состояніе, почитался *премилымъ* и *предобрымъ человѣкомъ*, тѣмъ-же болѣе потому, что часто давалъ балы, игралъ въ вистъ, въ большую игру, и соблюдалъ всѣ извѣстныя приличія. Визитные его билеты, въ Рождество, въ Новый годъ, въ Свѣтлое Воскресенье, являлись почти во всѣхъ знатныхъ домахъ въ Москвѣ. Дочь его считалась *премилою* и *предостойною* дѣвушкою потому, что имѣла большое приданое.

Татьяна Абрамовна, бабушка Пронскаго, такъ-же, какъ всѣ *старинныя* старушки Московскія, была страстная охотница сватать. Она взялась познакомить внучка своего съ Берлогиными, и на другой день позвала ихъ къ себѣ обѣдать. Цвѣтъ лица *прелестной* и *предостойной* Настасьи Михайловны показался Прон-

Digitized by Google

скому, на этотъ разъ, не столь свѣжимъ, какъ былъ онъ на балѣ; но извѣстно, что нѣкоторыя дѣвушки весьма много теряютъ красоты своей при дневномъ свѣтѣ. Мать выхваляла необыкновенныя способности дочери къ музыкѣ, увѣряя, что даже самъ Фильдъ поставляетъ ее въ числѣ лучшихъ своихъ ученицъ. Послѣ обѣда просили Настасью Михайловну показать опытъ своего искуства; она отговаривалась, что безъ нотъ ничего играть не можетъ; однакожъ сѣла за фортепіано, и нѣсколько пассажей изъ какого-то концерта сыграла довольно порядочно.

Энтузіазмъ Пронскаго весьма охладѣлъ; однакожъ, когда всѣ гости разъѣхались, и бабушка спросила у него, какъ понравилась ему Берлогина, онъ отвѣчалъ, машинально, безъ всякаго размышленія, что она ему не противна. Тутъ бабушку вызвали по какому-то дѣлу въ другую комнату, а Пронскій спѣшилъ въ театръ, и тотчасъ уѣхалъ. Если-бы зналъ онъ,

Digitized by Google

какія слѣдствія будутъ имѣть слова, необдуманно имъ сказанныя, что Берлогина *не противна!*...

На другой день, утромъ, бабушка написала ему записку, что, слава Богу, все кончено благополучно, что и онъ понравился родителямъ Берлогиной и ей самой, и чтобы вечеромъ, въ 6-ть часовъ, былъ онъ у нея, и приготовился, вмѣстѣ съ нею, ѣхать къ Берлогинымъ. Записка была написана такимъ стариннымъ и дурнымъ почеркомъ, что Пронскій половины словъ не могъ разобрать; притомъ-же, думая, что все дѣло въ томъ, что бабушка хочетъ сама везти и представить его Берлогинымъ, онъ внутренно смѣялся выраженію: *слава Богу*, какъ будто знакомство съ Берлогиными большое благополучіе!

Въ 6-ть часовъ явился онъ къ бабушкѣ, и нашелъ ее во всемъ парадѣ: нарумяненную, набѣленную, въ блондовой косынкѣ, въ брилліантовыхъ перстняхъ и

Digitized by Google

кольцахъ на каждомъ пальцѣ; даже ея старинная табакерка, осыпанная бриллiантами, съ портретомъ покойнаго мужа, была вынута изъ коммода, и находилась въ рукахъ ея. — «Поѣдемъ, голубчикъ,» сказала она — «я давно тебя ожидаю; въ такихъ дѣлахъ опаздывать не надобно.» Пронскiй удивлялся, и никакъ не могъ постигнуть: что за важное происшествiе ѣхать познакомиться съ Берлогиными? Онъ улыбнулся, и просилъ прощенiя, что немного опоздалъ.

Москва *дистанцiя обширнаго размѣра*. Отъ Пречистенки, гдѣ жила бабушка, до Басманной, куда надобно было ѣхать къ Берлогинымъ, переѣздъ не близокъ. Бабушка дорогою разсказывала о старинныхъ сватьбахъ и сватовствахъ, и хвалила ихъ. «Отъ того въ старину мужья съ женами жили гораздо лучше, чѣмъ теперь» — сказала она. — «Бывало невѣста увидитъ жениха въ первый разъ только въ то время, когда уже старики

Digitized by Google

просватаютъ ихъ, или, какъ говорили тогда, *пропьютъ*. Меня самое такъ отдали. Покойный дѣдушка твой былъ не слишкомъ красивъ собою, не молодъ, и мнѣ очень не нравился; я даже осмѣлилась было доложить объ этомъ матушкѣ; но она, покойница — дай ей Богъ царство небесное» — прибавила бабушка крестясь — «такъ изволила отколотить меня по щекамъ, что я прикусила язычокъ. Покойный батюшка вошелъ въ это время въ комнату. Нраву онъ былъ крутаго; притомъ-же—не тѣмъ будь помянутъ — изволилъ много любить хмѣльное, и матушкѣ самой часто отъ него доставалось. Вотъ она перетрусилась, когда онъ вошелъ. — За что ты бьешь Танюшку? изволилъ онъ спросить. — Ничего, батюшка Абрамъ Игнатьевичъ, такъ. — Какъ такъ? За что даромъ дѣвку уродовать? Что она сдѣлала? — изволилъ онъ спросить самымъ гнѣвнымъ голосомъ. Матушка покойница, боясь

Digitized by Google

быть отъ него битою, должна была сказать, какъ осмѣлилась я доложить ей, что мой нарѣченный женихъ мнѣ не нравится. — «Ахъ, ты дура набитая! — изволилъ закричать на меня батюшка, разсерчавъ, и схвативъ лежавшій у матушки въ комнатѣ безменъ. — Да тебѣ-ли, дурѣ, объ этомъ думать и разсуждать, коли отецъ и мать велятъ тебѣ идти?— Слушаю, слушаю, сударь батюшка! — отвѣчала я, со страхомъ смотря на безменъ, бывшій въ рукахъ его.—Извольте, я иду за него съ радостію, по вашему приказу. — Но насилу могли мы, я и матушка, успокоить его, а ей, покойницѣ, онъ таки изволилъ дать оплеуху, говоря, что все это ея потворство—хотя, правду сказать, и матушка покойница, не тѣмъ будь помянута, не была баловница, и часто меня колотила, приговаривая любимую пословицу батюшки: *за битаго двухъ не битыхъ даютъ!* Съ тѣхъ поръ была я, какъ встрепаная, и женихъ мой

Digitized by Google

казался мнѣ красавцемъ. Я вышла за него, и мы вѣдь безъ малаго тридцать лѣтъ прожили, что называется, какъ у печьки погрѣлись.»—Пронскій слушалъ свою бабушку съ большимъ любопытствомъ; она говорила ему о старинѣ, которую теперь совсѣмъ забыли, и разсказъ ея похожъ былъ на историческій отрывокъ изъ описанія нравовъ прошедшаго столѣтія. Но никакъ не могъ онъ думать, чтобы разсказъ ея, въ какомъ нибудь отношеніи, касался лично до него.

На дворѣ у Берлогиныхъ нашли они множество каретъ. Полагая, что у нихъ или балъ, или какой нибудь праздникъ, Пронскій удивлялся только тому, что въ Москвѣ такъ рано съѣзжаются. Домъ былъ весь освѣщенъ; люди одѣты въ парадныхъ ливреяхъ. Обѣ двери изъ лакейской въ залу отворили имъ настежъ, и онъ замѣтилъ, что одинъ изъ лакеевъ побѣжалъ впереди ихъ въ гостиную, гдѣ сдѣлалось нѣкоторое смятеніе. Въ залѣ увидѣлъ онъ

Digitized by Google

Священника и дьячка; въ боковыхъ дверяхъ замѣтилъ толпу женщинъ и горничныхъ дѣвушекъ, которыя съ любопытствомъ смотрѣли, и что-то перешептывались между собою, когда онъ шелъ съ бабушкою черезъ залу. При входѣ въ гостиную встрѣтили ихъ хозяева, и отецъ, обращаясь къ Пронскому, сказалъ ему, что съ удовольствіемъ согласенъ на его предложеніе, отдаетъ за него дочь свою, и надѣется найдти въ немъ добраго и хорошаго семьянина. Какъ громомъ пораженъ былъ Пронскій сею неожиданностію; онъ чрезвычайно смѣшался, не зналъ, что отвѣчать.... Немедленно вывели невѣсту, всю разряженную, въ цвѣтахъ и брилльянтахъ. Тотчасъ явился Священникъ; Пронскаго и ее благословили образомъ; дьячокъ пропѣлъ, что было надобно; отецъ и мать разцѣловали жениха; всѣ бабушки, тетушки *кузины* бросились поздравлять и цѣловать невѣсту. Отецъ, взявъ за руку Пронскаго, повелъ его

Digitized by Google

рекомендовать старухамъ. «Это матушка, теща моя, Пелагея Карповна; это тетушка Матрена Тимоѳеевна; это сестрица, Ольга Пафнутьевна.» — Такимъ образомъ водилъ онъ изумленнаго, и совсѣмъ потерявшагося Пронскаго, отъ одной старухи къ другой. Потомъ посадилъ подлѣ дочери своей, и велѣлъ подносить Шампанское, для поздравленія. Пронскій не успѣлъ опомниться: такъ скоро одно за другимъ слѣдовало. Сидя подлѣ навязанной ему съ такою наглостію невѣсты, онъ молчалъ и придумывалъ, что ему дѣлать. Хотѣлъ было встать, и начать прямо говорить, что онъ совсѣмъ не сватался и не намѣренъ жениться; но тутъ было такое множество гостей! Исторія сдѣлалась-бы слишкомъ гласною и могла имѣть весьма непріятныя послѣдствія. Приходило ему въ голову, просто, не говоря ни слова и ни съ кѣмъ не прощаясь, уѣхать изъ Москвы въ ту-же ночь? но такой *побѣгъ* могъ-бы повредить его

Digitized by Google

репутаціи, и сдѣлать его предметомъ общихъ насмѣшекъ. Между тѣмъ, среди сихъ размышленій его, подносили гостямъ Шампанское, и онъ долженъ былъ безпрестанно вставать и кланяться. Наконецъ онъ вздумалъ, что самое лучшее будетъ то, чтобы на другой день утромъ аттаковать бабушку и объяснить ей, что она не имѣла никакого права такъ дурачить его. Далѣе, что онъ никогда не просилъ ее свататься на дѣвушкѣ, которой онъ не знаетъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно требовать, чтобы она объяснила родителямъ его невѣсты все недоразумѣніе, поставивъ имъ на видъ, что онъ безъ воли и согласія мачихи своей, которую любитъ и уважаетъ, какъ родную мать, вступить въ супружество не можетъ; тѣмъ-же болѣе, что все будущее его благосостояніе зависитъ отъ нея, и что онъ, разсердивъ ее, можетъ остаться безъ куска хлѣба. Въ подкрѣпленіе къ тому рѣшился онъ послать тотчасъ эста-

Digitized by Google

фетъ къ мачихѣ своей, съ убѣдительною просьбою: *не соглашаться*. Мысль эта нѣсколько ободрила и оживила его.

По окончаніи поздравленій, нѣкоторые изъ гостей сѣли играть въ карты, другіе разговаривали между собою, коварно улыбаясь, и взглядывая на жениха съ нѣвѣстою, сидѣвшихъ въ молчаніи другъ подлѣ друга. Проказница бабушка сѣла играть въ рокамболь, проигрывала и горячилась. Маменька невѣсты должна была засѣдать подлѣ нѣсколькихъ старухъ и угощать ихъ. Папенька занимался приготовленіями къ ужину, и безпрестанно то входилъ въ гостиную, то отправлялся въ залу. Одна *развязная* кузина невѣсты подошла къ ней, сказавъ другимъ, что пойдетъ какъ нибудь разшевелить жениха, который сидитъ словно истуканъ. «Что вы, Николай Дмитріевичъ, сидите такъ задумавшись?« — сказала она. «Вы гусаръ; притомъ-же вы провели, какъ я слышала, большую часть жизни

Digitized by Google

въ Петербургѣ. Вы намъ, *Московскимъ*, подаете не очень блистательное мнѣніе о ловкости и любезности Петербугскихъ кавалеровъ.» Пронскій отвѣчалъ, что у него болитъ голова; однакожъ, боясь, чтобъ не прослыть пошлымъ дуракомъ, рѣшился преодолѣть себя и скрыть свое смущеніе, ободренный притомъ рѣшительнымъ намѣреніемъ послать на другой день эстафетъ къ мачихѣ своей, на пособіи которой основывалъ всю надежду. Онъ вошелъ въ разговоръ съ *развязною* кузиною, и даже адресовался наконецъ къ невѣстѣ. Но она такъ глупо и нескладно отвѣчала ему, что онъ еще болѣе утвердился въ намѣреніи своемъ отказаться отъ нея. Такимъ образомъ, кое-какъ, прошелъ вечеръ. Послѣ ужина всѣ разъѣхались. Рѣшившись, какъ дѣйствовать на другой день, Пронскій не сказалъ ни слова бабушкѣ; притомъ-же онъ и не вмѣстѣ съ нею поѣхалъ, а отправился въ своей каретѣ, домой. Но въ лакейской, при разъ-

Digitized by Google

ѣздѣ, бабушка объявила ему, что надобно подарить людямъ невѣстѣ, какъ-то обыкновенно водится. Онъ вынулъ 200 рублей, и отдалъ дворецкому. Тотъ униженно кланялся ему, просилъ его быть милостивымъ, и помогалъ садиться въ карету новому, почтенному барину.

Неожиданная для Пронскаго помолвка была слѣдствіемъ глупости бабушки, которая думала, что всѣ прежніе обычаи остались въ томъ-же видѣ и положеніи, какъ было въ ея время. Принявъ слова внучка, что дѣвушка ему не противна, въ томъ смыслѣ, что онъ желаетъ жениться, бабушка стала сватать, не спросивъ его. Хитрый Берлогинъ воспользовался простосердечіемъ старушки, и при первыхъ ея словахъ отвѣчалъ, что съ удовольствіемъ принимаетъ предложеніе и отдаетъ за Пронскаго дочь свою. Тотчасъ поспѣшилъ онъ сдѣлать помолвку, потому что Пронскій былъ богатъ, молодъ, хорошъ собою; лучше и выгоднѣе жениха для до-

Digitized by Google

чери найдти было нельзя. Но почтенный родитель не сообразилъ, что не всякая хитрость и злоумышленность удаются, и что навязывать съ такою наглостію дочь свою человѣку, котораго онъ совсѣмъ не знаетъ, показывало, что онъ не очень хлопочетъ о будущемъ ея счастіи.

Всю ночь занимался Пронскій описаніемъ мачихѣ своей случившагося съ нимъ происшествія, объясняя ей придуманное имъ средство, какъ отдѣлаться отъ свадьбы. Онъ заключилъ письмо свое просьбою, чтобы она довершила всѣ прежнія благодѣянія свои, выпутавъ его изъ большой бѣды. На другой день, утромъ, отправивъ эстафетъ, явился онъ къ бабушкѣ, съ тѣмъ, чтобы объяснить ей все то, что онъ придумалъ наканунѣ.

Но бабушка, сама не зная за что, терпѣть не могла мачихи Пронскаго, вездѣ называла ее дурою, сумасшедшею, злою, разсказывала, что она обидѣла и обобрала бѣдныхъ сиротъ; словомъ: безъ всякой

Digitized by Google

причины, ненавидѣла ее и ругала всѣмъ и каждому. Лишь только Пронскій упомянулъ имя мачихи, то, забывъ все, что онъ говорилъ ей прежде, и не слушая его болѣе, бабушка взбѣсилась, и понесла вздоръ!

«Это съ какой стати: докладываться и просить позволенія у твоей мачихи? Что она тебѣ? Она пришлая, а я, послѣ отца и матери, самая ближняя. Вотъ еще что выдумалъ! Спрашиваться у мачихи! Да что за важная особа, и на что надобно ея согласіе?»

Тутъ распространилась она въ ругательствѣ и клеветѣ; говорила, что эта злодѣйка уморила покойницу, за тѣмъ, чтобы самой выйдти за его отца; что она и отца его отправила на тотъ свѣтъ; что она раззорила ихъ, прибравъ себѣ ихъ имѣніе. Старуха выговорила все, что только можетъ придти въ голову сумасбродной и глупой женщинѣ. Пронскій нѣсколько разъ терялъ терпѣніе; но, умѣя

Digitized by Google

владѣть собою, и соображая, что всѣ доказательства и слова его будутъ безполезны съ глупою старухою, скрѣпя сердце, молчалъ, и отправился къ родителямъ своей невѣсты, чтобы объясниться съ ними.

Берлогинъ спокойно выслушалъ Пронскаго, и очень искусно умѣлъ дать другой оборотъ словамъ его. «Мы совсѣмъ не знали,» сказалъ онъ, «что у васъ есть мачиха. Хотя это и не то, что мать, однакожъ очень хорошо, и дѣлаетъ вамъ большую честь, что вы ее любите и уважаете. Мы подождемъ и, пока не пріѣдетъ она, сватьбы дѣлать не будемъ. Между тѣмъ, вамъ надобно, какъ водится, ѣхать рекомендоваться роднымъ, также милостивцамъ и благодѣтелямъ нашимъ. Самъ я не очень здоровъ; но просилъ двоюроднаго брата моего, Андрея Евдокимовича Хопрова, съ которымъ вчера вы познакомились, съѣздить съ вами.» Хопровъ вошелъ въ продолженіе разговора.

Digitized by Google

Этотъ будущій дядюшка былъ извѣстный во всей Москвѣ болтунъ и *нувелистъ*. Онъ тотчасъ приступилъ къ дѣлу, такъ, что Пронскому, который расположился было рѣшительно сказать, что до полученія согласія мачихи просить не разглашать о помолвкѣ его, нѣкогда было рта разинуть. Наконецъ самъ Бермогинъ долженъ былъ прервать разговоръ дядюшки, сказавъ, что пора ѣхать, чтобы не опоздать возвратиться къ обѣду.

Пронскій, по молодости своей, не имѣлъ еще довольно силы характера и присутствія духа; къ тому-же, по добротѣ сердца, для него тяжело было огорчить и обезславить дѣвушку. Онъ былъ завлеченъ стеченіемъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, и, самъ не зная, что дѣлаетъ, сѣлъ въ карету съ скромнымъ дядюшкою, полагаясь однакожъ на мачиху свою, что она его какъ-нибудь выпутаетъ изъ бѣды. Болѣе 30-ти визитовъ принудили Пронскаго сдѣлать въ одно утро, и дя-

Digitized by Google

дюшка, ни въ каретѣ, ни въ тѣхъ домахъ, гдѣ они были приняты, не умолкалъ ни на минуту.

Въ тотъ-же день разослано было отъ Берлогиныхъ, по всей Москвѣ, до 500-тъ розовыхъ билетовъ, съ тисненными амурами и голубками, о томъ, что Михайло Пафнутьевичъ и Матрена Алексѣевна Берлогины помолвили дочь свою, Настасью Михайловну, за Николая Дмитріевича Пронскаго. Папенька потому спѣшилъ сдѣлать помолвку сколько возможно болѣе гласною, чтобы поставить болѣе затрудненій выгодному жениху отдѣлаться отъ него. Онъ замѣтилъ уже, что женихъ находится совсѣмъ не въ пламенномъ и не въ сильномъ восторгѣ отъ прелестей его дочери. По полученіи билетовъ, какъ водится, стали безпрестанно пріѣзжать съ поздравленіями; дамы цѣловали невѣсту, осыпали похвалами жениха, превозносили доброту сердца ея, необыкновенный умъ его, и проч. Но день ото дня бо-

Digitized by Google

лѣе и болѣе увѣрялся Пронскій, что невѣста его набитая дура, дурно воспитана, ни о чемъ не имѣетъ понятія, и что красота и свѣжесть лица, которыя плѣнили его на балѣ, были просто поддѣльныя. Сидя, по обязанности своей, довольно часто подлѣ невѣсты, весьма легко можно было замѣтить Пронскому, что она, по волѣ родителей, или по собственному желанію, румянилась, бѣлилась и сурмила брови. Это бѣсило его. Замѣтилъ онъ также, что нареченная его тещa самая сумасбродная, злая и глупая баба, а тесть мошенникъ. Но за всѣмъ тѣмъ, онъ думалъ, что дѣло слишкомъ далеко зашло, отказаться не возможно, полагалъ, что это Божеское наказаніе на него, и — что хочешь дѣлай, а жениться надобно! Однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ онъ рѣшительное намѣреніе: женившись, тотчасъ уѣхать одному изъ Москвы, подъ тѣмъ предлогомъ, что срокъ отпуска его кончился, никогда съ женою,

Digitized by Google

своею не видаться, и весь вѣкъ не выходить въ отставку. Онъ жалѣлъ даже, что писалъ къ мачихѣ, и просилъ ея пособія. Теперь думалъ онъ, что уже и мачиха не можетъ освободить его отъ тягостныхъ супружескихъ оковъ, потому что, къ несчастію, все сдѣлалось слишкомъ гласно.

Но Пронская, получивъ эстафетъ, вмѣсто всякаго отвѣта, послала взять подорожную, и въ тотъ-же день поѣхала въ Москву. По слабости здоровья, не могла она ѣхать день и ночь; однакожъ на десятый день послѣ помолвки Пронскаго явилась рано утромъ, прямо въ ту гостинницу, гдѣ жилъ несчастный женихъ. Она нашла его похудѣвшаго, блѣднаго, съ разстроеннымъ лицемъ, и онъ такъ ей обрадовался, что слезы невольно потекли изъ глазъ его. Для ободренія Пронскаго, прежде всего мачиха его начала разсуждать съ нимъ, сколько можно въ веселомъ видѣ, о забавномъ стеченіи обстоятельствъ, которыя увлекли его, и сдѣлали дѣйст-

Digitized by Google

вующимъ лицомъ въ комедіи: *Бракъ по неволѣ*. Она смѣялась надъ глупою бабушкою, которая все напроказничала, и, можетъ быть, теперь торжествуетъ, что такъ удачно сосватала внучка. Но когда злополучный женихъ объявилъ ей рѣшительное намѣреніе жениться, тотчасъ уѣхать, никогда съ женою не видаться и весь вѣкъ служить, то добрая мачиха отвѣчала ему со смѣхомъ, хотя и принужденнымъ, потому что вся эта глупая и столь гласная исторія очень ее огорчала: «Помилуй, Николушка! Да ты, просто, съ ума сошелъ!» — Но чтожъ мнѣ дѣлать? Вы сами согласитесь, что дѣло зашло далеко, и мнѣ должно непремѣнно жениться, чтобы не обезславить дѣвушки. — «Такъ ты хочешь жениться на ней изъ состраданія? Самъ разсуди хладнокровно: на что это похоже? Вступать съ такими мыслями въ супружество, есть не состраданіе, а безразсудность, и даже жестокосердіе. Жертвуя благополучіемъ всей

Digitized by Google

своей жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ, ты и ее дѣлаешь на вѣкъ несчастливою. Вы совсѣмъ не созданы другъ для друга. За чѣмъ-же соединяться вамъ неразрывными, вѣчными узами, когда, можетъ быть, и тебѣ и ей, въ продолженіи вашей жизни встрѣтятся приличныя и сообразныя съ вашими склонностями партіи? Конечно, по гласности сватовства и помолвки, разстройство будетъ непріятно; но лучше временное неудовольствіе, нежели вѣчное несчастіе; притомъ-же виноватъ въ этомъ не ты, а папенька невѣсты, своею наглою злоумышленностію, самъ всему былъ причиною.»—Но чтожъ мнѣ теперь дѣлать?—сказалъ Пронскій, котораго одна мысль—избавиться отъ супружества съ Берлогиною — приводила въ восхищеніе.—«Предоставь мнѣ, и я все улажу. Пускай умная твоя бабушка, и всѣ подобныя ей старушки и Московскія кумушки бранятъ меня, сколько угодно — я смѣюсь надъ этимъ, и беру все на себя. Теперь я

Digitized by Google

устала съ дороги; пойду къ себѣ въ комнату лежать и спать, потомъ отобѣдаемъ вмѣстѣ, а вечеромъ отправлюсь я одна къ безстыднымъ родителямъ твоей невѣсты. Скажу имъ просто, что я не позволяю тебѣ жениться; что ты состоишь въ полной моей зависимости, и ежели не будешь мнѣ повиноваться, то останешься безъ куска хлѣба: они имѣли въ виду болѣе твое состояніе, нежели тебя самаго; это сильнѣе всего убѣдитъ ихъ. Окончивъ съ ними мою конференцію, мы съ тобою завтра-же утромъ уѣдемъ изъ Москвы. Поговорятъ объ этомъ нѣсколько дней, будутъ разнымъ образомъ разсказывать, выдумаютъ множество нелѣпостей, и тѣмъ все кончится. А невѣста твоя, можетъ быть, нѣсколько дней поплачетъ; но у нея большое приданое, и она, вѣрно, найдетъ другаго женика, можетъ быть, не такого хорошенькаго лицомъ и не такого молоденькаго, какъ ты, но эта бѣда не велика!» Пронскій, въ во-

Digitized by Google

сторгѣ, цѣловалъ руки мачихи, и называлъ ее своимъ Ангеломъ-Хранителемъ.— Но какъ-же мнѣ быть? — сказалъ онъ еще. У невѣсты моей такое множество родныхъ, я безпрестанно обязанъ былъ ѣздить съ нею на вечера и обѣды, и сего-дня звалъ насъ дядюшка, несносный болтунъ Хопровъ! — «Тѣмъ лучше; ты скажись больнымъ; вѣрно, отецъ самъ пріѣдетъ навѣстить тебя. Мы велимъ отвѣчать ему, что тебя нѣтъ дома, и это приготовитъ его къ объясненію, которое мы будемъ имѣть съ нимъ сегодня вечеромъ.» Она тотчасъ велѣла позвать камердинера Пронскаго, и послала къ Берлогинымъ и къ Хопрову, сказать имъ, что Николай Дмитріевичъ нездоровъ, и пріѣхать не можетъ.

Предвидѣнное точно свершилось. Берлогинъ пріѣхалъ провѣдать больнаго, будущаго зятя своего, но ему сказали, что его нѣтъ дома; однакожъ онъ видѣлъ на дворѣ его карету, вошелъ въ комнату къ

Digitized by Google

Пронскому, и не нашелъ его. Будущій зять скрылся на это время у мачихи своей, о пріѣздѣ которой тутъ-же узналъ Берлогинъ. Обстоятельство это и ложный рапортъ Пронскаго о болѣзни, открыли ему, что должно ожидать непріятной развязки его хитрости. Онъ приготовился къ бурѣ, но рѣшился дѣйствовать по обстоятельствамъ. Вечеромъ явилась Пронская къ Берлогинымъ.

«Я пріѣхала объявить вамъ,» сказала она, «что послѣ разговора съ пасынкомъ моимъ, нахожу и союзъ его съ вашею дочерью несообразнымъ. Онъ поступилъ весьма неосторожно; онъ еще слишкомъ молодъ, и не можетъ составить благополучія вашей дочери. При томъ-же...»

Мать невѣсты разгорячилась, и начала укорять жениха, говоря, что поступокъ его безчестенъ, коснулась было даже и самой Пронской; но ей очень хладнокровно доказано было, что собственная

Digitized by Google

ихъ поспѣшность сговорить дочь, не узнавъ хорошо положенія молодаго человѣка, весьма предосудительна. Наконецъ рѣшительно объявила имъ Пронская, что она запрещаетъ пасынку своему вступать въ супружество; что онъ самъ ничего не имѣетъ, а она оставитъ его безъ куска хлѣба, ежели онъ не будетъ ей повиноваться.

Берлогинъ выслушалъ все, не прерывая разговора, и сообразивъ, что Пронскій безъ большаго состоянія ни на что ему не надобенъ, рѣшился, съ нѣкоторымъ только приличіемъ, выпутаться изъ затруднительнаго своего положенія, тѣмъже болѣе еще, что и дочь его, не смотря на всю глупость свою, замѣтила не только равнодушіе, но даже отвращеніе къ ней Пронскаго, о чемъ нѣсколько уже разъ сообщала отцу; но онъ не уважалъ прежде ея словами, имѣя въ виду не особу жениха, а большое его богатство.

Digitized by Google

«Помилуйте, сударыня,» сказалъ онъ, обращаясь къ Пронской. «Напрасно вы изволите горячиться. Я самъ давно замѣтилъ, что вашъ Николай Дмитріевичъ еще очень молодъ, вѣтренъ и необдумчивъ. Наша дочь точно была-бы несчастлива съ нимъ. Жаль, что мы, полагаясь на слова почтеннѣйшей его бабушки, Татьяны Абрамовны, которую мы привыкли всегда сердечно уважать, сдѣлали все дѣло столь гласнымъ. Но вы правы: лучше временное неудовольствіе, чѣмъ вѣчное несчастіе. Дочь моя найдетъ всегда жениха не хуже. Однимъ словомъ: я, сегодня утромъ, нарочно самъ пріѣзжалъ, чтобы отказаться. Очень радъ, что вы изволили къ намъ пожаловать. Прошу васъ сообщить жениху, что мы передумали, и не отдаемъ за него дочери своей.»

— Ваши слова совершенно справедливы; пасынокъ мой, дѣйствительно вѣтренъ — отвѣчала Пронская. — Я объя-

Digitized by Google

сню бабушкѣ, что пріѣхала было на сватьбу, но къ великому моему сожалѣнію, вы отказались. Пусть все неудовольствіе этой гласной исторіи обратится на моего пасынка; онъ кругомъ виноватъ, и за дѣло будетъ наказанъ. Весьма пріятно мнѣ имѣть дѣло съ разсудительнымъ человѣкомъ — прибавила она, вставая съ креселъ, и прощаясь. Берлогинъ проводилъ ее до лакейской.

Бабушка очень поняла, что не Берлогины отказались, а всему причиною была любезная сноха ея; но, скрѣпя сердце, молчала, и только изъ-подъ тиха, разными намѣками, хотѣла кольнуть Пронскую. «Конечно,» сказала она, «бѣдныя сироты, безъ отца, безъ матери, всегда несчастливы; всякій ими помыкаетъ, и дѣлаетъ изъ нихъ, что ему захочется. Но какъ эти люди не боятся Бога? Вѣдь надобно всѣмъ намъ явиться къ Страшному Суду и отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ, а обидѣть и раззорить сироть

Digitized by Google

очень легко.» Пронская поняла, что все это сказано было на ея счетъ; но показывала видъ, будто принимаетъ разговоръ сей въ общемъ смыслѣ, просидѣла у старухи не долго и, прощаясь, просила извинить внучка, что онъ, по вѣтренности своей, вовлекъ ее въ гласную исторію, и что ему совѣстно послѣ этого показаться ей на глаза.—«Богъ съ нимъ»— отвѣчала бабушка. — «Я не сержусь на него; зная, что онъ и не виноватъ въ этомъ.» Пронская притворилась, будто не слыхала послѣднихъ словъ, и тотчасъ уѣхала.

Оставленный женихъ былъ въ совершенномъ восхищеніи, узнавъ о столь благополучномъ окончаніи глупаго романа, или, какъ говорила въ шутку мачиха его, комедіи: *Бракъ по неволѣ*. Онъ цѣловалъ ея руки, называлъ ее Ангеломъ-хранителемъ, истинною своею благодѣтельницею, далъ ей честное слово впредь и не думать даже посвататься на комъ либо, пока

Digitized by Google

сама Пронская не разсмотритъ дѣвушки и не одобритъ его выбора. Какъ гора свалилась у него съ плечъ. На другой день уѣхалъ онъ, вмѣстѣ съ мачихою своею, изъ Москвы.

Бабушка, съ пособіемъ Берлогиныхъ и Московскихъ *кумушекъ*, разгласила исторію о разстройствѣ сватьбы такъ, какъ имъ хотѣлось. Выдумали на счетъ Пронской невѣроятные ужасы; говорили, что она сама влюблена въ пасынка своего, и изъ ревности разстроила его сватьбу. Клеветѣ и злословію предстояло обширное поле; вездѣ говорили объ этой исторіи. Но черезъ нѣсколько дней случилось другое, подобное тому происшествіе, и о Пронскомъ забыли.

Однакожъ, онъ мучился мыслію, что попалъ въ такую глупую исторію, и, можетъ быть, сдѣлался невинною причиною безславія дѣвушки. Тогда только успокоился онъ, когда узналъ, что Настасья Михайловна утѣшилась, и вышла за мужъ

Digitized by Google

за одного изъ спекулянтовъ, являющихся въ Москву для поправленія разстроенныхъ своихъ обстоятельствъ выгодною женитьбою.

Послѣ этого происшествія Пронскій долго былъ остороженъ; еще раза два, по влюбчивости и охотѣ жениться, находился онъ въ опасности надѣлать такихъ-же глупостей; но былъ спасаемъ отъ бѣды своимъ *Ангеломъ-хранителемъ* (такъ называлъ онъ свою мачиху).

Лѣтъ восемь спустя послѣ *бѣдственной* помолвки на Берлогиной, Пронскій, бывши уже въ отставкѣ, и проѣзжая черезъ Москву, для свиданія съ сестрою своею, Свѣтланиною, а также и для обозрѣнія имѣній, увидѣлъ Софью въ домѣ Свіяжской. Она чрезвычайно ему понравилась, и на первой почтѣ писалъ онъ въ Петербургъ къ своему *Ангелу-хранителю*, что наконецъ, кажется, сердце его не обмануло; что онъ нашелъ именно то, чего искалъ, описывалъ притомъ всѣ прелести

Digitized by Google

и таланты Софьи. Но на другой-же почтѣ сообщилъ онъ, что его предупредили; что, кажется, она неравнодушна къ Чадскому, и всѣ говорятъ, что она выходитъ за него: чрезвычайно сожалѣлъ о ней Пронскій, зная несносный характеръ и горячность Чадскаго. Но чтобы не дать усилиться любви своей, онъ тотчасъ уѣхалъ изъ Москвы.

Намъ извѣстно, что безыменное письмо, полученное изъ Москвы Пронскою, на счетъ Софьи, заставило ее сильно настаивать, чтобы пасынокъ отправился непремѣнно въ чужіе края. Она доказывала ему, что *истинной любви разлука не можетъ истребить;* что нигдѣ такъ явно, какъ въ супружествѣ, не видна власть Божія, и что ежели ему точно предназначено жениться на Софьѣ Холмской, то, не смотря ни на какія препятствія, это дѣло непремѣнно совершится. Ему необходимо удалиться на нѣкоторое время, чтобы испытать себя, одуматься, и

Digitized by Google

увѣриться въ томъ: точно ли онъ чувствуетъ истинную, сердечную привязанность, или только временное, скоропреходящее впечатлѣніе.

Пронскій повиновался. Онъ поѣхалъ въ чужіе края, бывши однакожъ обнадеженъ мачихою, что она сама познакомится съ Софьею, и, ежели найдетъ ее достойною его, тотчасъ дастъ ему знать, и согласится на бракъ ихъ. Съ каждою почтою писалъ къ ней Пронскій, что любовь его часъ отъ часу болѣе и болѣе усиливается; что онъ ни о чемъ, кромѣ Софьи, думать не можетъ, и боится даже сойдти съ ума и застрѣлиться.

Мачиха успокоивала его въ этомъ отношеніи; совѣтовала ему вести жизнь дѣятельную, не предаваться мечтаніямъ, и не опасаться сойдти съ ума отъ любви. Она поставляла ему на видъ, что Сенъ-Прё и Вертеръ существовали только въ воображеніи Руссо и Гёте; что въ вещественномъ мірѣ, и особенно *въ наше вре-*

Digitized by Google

мя, нѣтъ примѣра, чтобы мужчины сходили съ ума отъ любви. Въ доказательство, она совѣтовала ему обозрѣвать сумасшедшіе домы, гдѣ между женщинами можетъ онъ найдти нѣсколько Дидонъ, Аріаднъ и Нанинъ, но вѣрно не сыщетъ ни одного мужчины, потерявшаго умъ отъ любви.

Нечаянное свиданіе Пронской съ Софьею, знакомство съ нею, и испытанія, которымъ она ее подвергнула — все это намъ уже извѣстно. Обращаемся къ продолженію нашего повѣствованія.

Однажды, вскорѣ послѣ обѣда, пріѣхала Пронская къ Свіяжской, съ заплаканными глазами и съ разстроеннымъ лицомъ; она застала ее, вмѣстѣ съ Софьею, въ гостиной, вызвала въ кабинетъ, долго бесѣдовала съ нею, и проходя назадъ черезъ гостиную взяла Софью за руку, подвела къ окну и бросилась со слезами цѣловать ее; потомъ, не сказавъ ни слова, тотчасъ уѣхала. Свіяжская велѣла за-

Digitized by Google

ложить свою карету, и не выходя въ гостиную, прямо черезъ заднее крыльцо, куда-то также отправилась. Все это удивляло Софью; сердце ея сильно билось; она предчувствовала, что тутъ скрывается что нибудь необыкновенное.

Предчувствіе не обмануло ее. Вскорѣ отворилась дверь въ гостиную: вошла Свіяжская, вмѣстѣ съ Пронскою; за ними слѣдовалъ модолой человѣкъ, и бросился прямо къ ногамъ Софьи.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

« Heureux, et les plus heureux des mortels entre eux, que la bienfaisante destinée a réunis, et que confondent dans un même sort, leurs coeurs, leur fortune et leur existence.

MAD. STAËL.

Счастливые, счастливѣйшіе тѣ люди, которыхъ соединитъ благое Провидѣніе, и которые предадутъ одной судьбѣ сердца свои, состоянія, и бытіе....

Г-жа Сталь.

Легко догадаться можно, что молодой человѣкъ, бросившійся къ ногамъ Софьи—былъ Пронскій. Получивъ письмо мачихи своей, онъ черезъ полчаса былъ уже въ дорогѣ, не жалѣлъ денегъ, и по Германіи

Digitized by Google

проѣхалъ довольно скоро. Но по прибытіи въ границы Россіи, бросилъ онъ свою коляску, взялъ перекладную телегу, скакалъ день и ночь, и явился въ Петербургъ гораздо прежде, нежели, по разсчету времени, мачиха ожидала его.

Со слезами бросились они въ объятія другъ друга. Пронская цѣловала его, крестила, называла самымъ счастливымъ человѣкомъ, а Пронскій спѣшилъ поскорѣе снять съ себя дорожное платье, и хотѣлъ тотчасъ ѣхать къ Софьѣ. Но мачиха его опомнилась прежде.

«Постой, постой, не спѣши! Надобно прежде обдумать, какъ лучше устроить все это дѣло»—сказала она. «Признаюсь, изъ предосторожности, я еще ни одного слова не говорила о тебѣ Софьѣ; отъ тетки ея, Свіяжской, я знаю, по секрету, что ты самый счастливый человѣкъ. Но, по общему съ нею совѣщанію рѣшились мы, до самаго пріѣзда твоего сюда, даже не упоминать твоего имени. Подожди-же

Digitized by Google

меня; я сей часъ къ нимъ съѣзжу, и переговорю обо всемъ.» Тотчасъ велѣла она, какъ можно скорѣе, запрягать карету.

«Но, сжальтесь надо мною, войдите сами въ мое положеніе: два года я страдаю» — сказалъ Пронскій, — «умираю отъ нетерпѣнія — дайте мнѣ хотя взглянуть на нее! Вотъ что я придумалъ: мы поѣдемъ вмѣстѣ; вы выпустите меня изъ кареты не доѣзжая до ихъ дома; пока вы будете говорить съ теткою, я стану ходить около дома. Можетъ быть, удастся мнѣ увидѣть ее, хоть на минуту, въ окошко.» — Очень понимаю твое нетерпѣніе, и не имѣю духу отказать тебѣ. Теперь ты въ самой счастливѣйшей эпохѣ твоей жизни. Такое время бываетъ только одинъ разъ въ цѣлый вѣкъ, потому что чувствовать истинную любовь, какъ мнѣ кажется, можно только къ *одной* женщинѣ, и то къ такой, на которой имѣешь надежду жениться. Поѣдемъ. Ты вѣрно ее увидѣшь. Она почти всегда занимается

Digitized by Google

своею работою у окна, а ежели я найду ее въ другомъ мѣстѣ, то, какъ нибудь, подведу, чтобы ты могъ на нее взглянуть. Но будь остороженъ — не показывайся ей!» — Карета была готова; Пронскій и мачиха его тотчасъ поѣхали.

«Ну, любезный другъ, Прасковья Васильевна!» сказала Пронская, войдя къ ней въ кабинетъ—«представь ты себѣ мою радость: онъ пріѣхалъ!»—Пріѣхалъ? Поздравляю тебя, поздравляю; воображаю, какъ вы обрадовались другъ другу! — «Какъ-же намъ приступить теперь къ дѣлу?» — Другъ мой, Дарья Петровна! ты сама знаешь, что я уже и такъ нарушила свое слово, и что ты мастерски умѣла меня завлечь, гораздо дальѣе, нежели я думала. Ей Богу! больше ничего не могу сдѣлать; я говорила тебѣ о данномъ мною самой себѣ обѣщаніи—никогда, ни въ какія сватовства не входить. Дѣлай, поступай, какъ сама знаешь, а я ни мѣшать, ни помогать тебѣ не буду. — «По-

Digitized by Google

милуй, Прасковья Васильевна!... Ты на меня не разсердишься — вѣдь я люблю говорить правду, тѣмъ, кого люблю и уважаю. Воля твоя—а это, просто, сумасбродство! Какъ отказываться, когда тебѣ предстоитъ возможность способствовать счастію людей, именно созданныхъ другъ для друга?»

— Сердиться на тебя я не буду, потому что съ удовольствіемъ всегда готова слушать правду отъ тѣхъ, кого я люблю и уважаю. А что ты въ числѣ такихъ, въ этомъ нѣтъ нужды увѣрять тебя. Но ежели-бы ты была на моемъ мѣстѣ, то сама тоже-бы сдѣлала: давъ себѣ одинъ разъ слово, должно выдержать характеръ.

Нѣтъ, воля твоя, а я никакъ на это согласиться не могу. Первое потому, что не должно дѣлать безразсудныхъ обѣщаній; второе, что нѣтъ правила безъ исключеній. Но распространяться нѣкогда. Я рѣшительно скажу тебѣ: стыдно и

Digitized by Google

грѣшно отказываться отъ возможности содѣйствовать счастію добрѣйшаго человѣка; притомъ-же, ты сама открыла мнѣ, что и Софья къ нему неравнодушна; какъ-же можно останавливаться за вздорнымъ предразсудкомъ? Ну, словомъ: я до тѣхъ поръ отъ тебя не отойду и буду стоять на колѣняхъ передъ тобою, пока ты не дашь слова помогать намъ въ этомъ дѣлѣ!» При этихъ словахъ Пронская хотѣла стать на колѣни.

— Полно, полно, другъ мой, Дарья Петровна! Что ты это дѣлаешь!—сказала Свіяжская, поднимая ее, и бросаясь, со слезами, въ ея объятія.—Какъ противиться такимъ настоятельнымъ просьбамъ, и тѣмъ болѣе еще, когда и собственное мое сердце говоритъ въ ихъ пользу? Я согласна помогать тебѣ, и убѣждать Софью. Только ежели она, сверхъ чаянія, будетъ несчастлива — вся вина и весь грѣхъ на тебѣ!

«Они будутъ счастливы, вѣрно будутъ,» отвѣчала Пронская, отирая свои слезы.

Digitized by Google

«Я знаю ихъ обоихъ, и смѣло за это отвѣчаю. Подумаемъ-же теперь, какъ намъ приступить къ дѣлу?»

— Послушай, мой другъ! Во всякомъ важномъ случаѣ въ моей жизни — а счастіе Сонички, крестницы моей, и дочери, избранной моимъ сердцемъ, есть самое важнѣйшее для меня событіе—я имѣю правиломъ, прежде всего, съ усердіемъ помолиться Богу, и просить Его, чтобы Онъ внушилъ меня и просвѣтилъ мой разумъ. Вотъ что я думаю: ступай ты сей часъ домой, возьми съ собою Николая Дмитріевича, и пріѣзжайте вмѣстѣ въ Казанскій Соборъ. Мы отслужимъ молебенъ Божіей Матери, и послѣ того вмѣстѣ придумаемъ, что намъ дѣлать.

«Прекрасно, прекрасно! Я сей часъ ѣду за нимъ.» Послѣ того со слезами поцѣловались обѣ милыя, добрыя женщины, и Пронская поспѣшила уѣхать.

Между тѣмъ влюбленный путешественникъ стоялъ на улицѣ, противъ оконъ, не

Digitized by Google

бывъ примѣченъ Софьею. Онъ видѣлъ какъ цѣловала ее мачиха его, и по лицу увѣрился, что дѣла идутъ благополучно. Съ восхищеніемъ замѣтилъ онъ также смятеніе Софьи и слезы ея. Отъѣхавъ нѣсколько шаговъ отъ дома, Пронская велѣла остановиться и подождать его. Онъ бросился въ карету, прямо въ ея объятія. «Вижу по лицу вашему,» сказалъ онъ, цѣлуя, со слезами, ея руки—«что я самый счастливѣйшій человѣкъ въ мірѣ! Всѣмъ обязанъ я вамъ! Провидѣніемъ опредѣлено было весь мой вѣкъ быть вамъ истинною моею благодѣтельницею! Благодарить васъ нѣтъ у меня словъ, но — Богъ видитъ мое сердце, и Онъ наградитъ васъ!»

Вмѣсто отвѣта, Пронская обнимала его, плакала и цѣловала. «Теперь почти можно поздравить тебя съ побѣдою,» сказала она. «Самое важное сдѣлано: добрая и почтенная ея тетка на нашей сторонѣ, а она любитъ ее, какъ мать; слѣдовательно, дѣло, можно сказать, оконченное.» При

Digitized by Google

этихъ словахъ они пріѣхали въ Казанскій Соборъ, и тотчасъ послали за Свищенникомъ.

Свіяжская вскорѣ явилась за ними. Пронскій хотѣлъ было благодарить ее и поцѣловать ея руку, но она остановила его. «Постойте, постойте, любезный Николай Дмитріевичъ! Помолимся прежде Богу, и потомъ будемъ объясняться съ вами,» сказала ему Свіяжская.

Всѣ были растроганы, и никогда съ такимъ усердіемъ не молились, какъ въ продолженіе молебна. Пронскій сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, прикладываясь къ Образу. И безъ того было у него доброе и милое лицо; но въ это время — такое умиленіе, такая небесная радость, такое счастіе изображены были во всѣхъ чертахъ лица его, что Свіяжская съ восхищеніемъ на него смотрѣла. Она отъ природы была пламеннаго характера, но удерживала себя, и, дѣйствуя всегда по разсудку, казалась холодною. Въ те-

Digitized by Google

перешнемъ случаѣ предалась она влеченію сердца своего, и когда Пронскій подошелъ къ ея рукѣ, она крѣпко обняла, и начала цѣловать его, называя милымъ племянникомъ и сыномъ. Пронская, какъ можно вообразить себѣ, не была равнодушною зрительницею этой сцены....

Они сѣли всѣ вмѣстѣ въ четверомѣстную карету Свіяжской, и отправились было въ домъ къ Пронской, чтобы поговорить и расположиться, когда доставить жениху свиданіе съ Софьею. Но Пронская вдругъ предложила ѣхать сей часъ прямо къ ней. «Зачѣмъ откладывать то, что можно теперь-же сдѣлать?»—сказала она. «Мы всѣ въ такомъ духѣ, что можетъ быть уже никогда не удастся намъ говорить такъ сильно и краснорѣчиво, какъ теперь.» Не дожидаясь отвѣта Свіяжской, дернула она за снурокъ кучера, и приказала ему—ѣхать домой.

Мы оставили Пронскаго на колѣняхъ передъ Софьею. Она была изумлена не-

Digitized by Google

чаяннымъ его появленіемъ, и тѣмъ болѣе еще, что Свіяжская стояла подлѣ нея, глаза ея были заплаканы, и, какъ видно было, она сама одобряла поступокъ Пронскаго.

«Отъ васъ зависитъ все мое счастіе!» сказалъ онъ. «Вы уже давно владѣете моимъ сердцемъ. Клянусь у ногъ вашихъ, призываю Бога въ свидѣтели, что я посвящу всю жизнь мою вамъ!»

— Такая неожиданность.... Пощадите меня.... Николай Дмитріевичъ! прошу васъ, встаньте.... Дайте мнѣ опомниться.... Дайте подумать.... говорила Софья, въ совершенномъ смятеніи и съ глазами полными слезъ.

«О чемъ долго думать, другъ мой, дочь моя, милая, избранная моимъ сердцемъ дочь!» вскричала Пронская, бросясь цѣловать ее. «Ты *наша*—все измѣнило тебѣ! Самый вѣрнѣйшій, истинный другъ твой»— она показала на Свіяжскую — «открылъ намъ тайну твоего сердца. Мы все зна-

Digitized by Google

емъ; зачѣмъ колебаться? Вы созданы другъ для друга; вы будете счастливы!»

— Какъ? И вы?... И вы, тетушка, измѣнили мнѣ? Послѣ этого мнѣ ничего уже не остается отвѣчать—... сказала Софья, бросившись въ объятія Свіяжской и скрывая лицо свое на ея груди.

«Она наша, наша!» вскричала Пронская, вырывая Софью изъ рукъ Свіяжской и заключая ее въ свои объятія. «И такъ, я смѣло могу тебя цѣловать, называть моею, собственною моею дочерью? Ты *моя* Соничка.... ты моя дочь! Я тебя прижимаю къ моему сердцу, тебя имѣю право называть другомъ моимъ, Соничкою! Могу смѣло смотрѣть тебѣ въ глаза, и съ гордостію говорить: это она — моя дочь—моя Соничка!»

Восторгъ пламенной Пронской и душевное волненіе ея были столь велики, что силы ея истощились, и если-бы Свіяжская не поддержала ее, то она готова была упасть на полъ. Стоявшія въ дру-

Digitized by Google

гой комнатѣ дѣвушки, привлеченныя любопытствомъ, поспѣшили принесть ей воды и гофманскихъ капель.

Между тѣмъ, самъ счастливый женихъ, видя, что наконецъ столь долговременная любовь его увѣнчана успѣхомъ, не зналъ, отъ радости, что дѣлать и что говорить. Онъ цѣловалъ руки Софьи, плакалъ, повторялъ клятвы посвятить ей всю жизнь свою, увѣрялъ, что блаженства, какое онъ ощущаетъ, ни чѣмъ объяснить не можетъ.

Сама разсудительная Свіяжская предалась въ полной мѣрѣ своей радости. «Другъ мой, дочь сердца моего, милая Соничка!» сказала она. «Теперь, на самомъ опытѣ, увѣрилась я, какъ страстно люблю тебя! Теперь, когда душа моя открылась для радостныхъ ощущеній, узнала я мѣру моей любви и привязанности къ тебѣ! Я такъ счастлива, такъ счастлива, что не знаю, какъ мнѣ благодарить Бо-

Digitized by Google

га, что ты мнѣ дана для утѣшенія въ моей жизни!»

Софья была поражена столь неожиданною своею помолвкою. Она не могла опомниться, не находила словъ, не знала что ей говорить, плакала, и цѣловала, попеременно, то Свіяжскую, то Пронскую, смотрѣла съ какимъ-то неизъяснимымъ удовольствіемъ на жениха, улыбалась, но не знала, что отвѣчать ему. Къ довершенію-же всего, горничная ея дѣвушка, Аннушка, которая съ малолѣтства ходила за нею, и была къ ней привязана, не могла удержать своей радости. Она стояла въ другой комнатѣ, вмѣстѣ съ старою служанкою Свіяжской, и обѣ плакали, смотря на эту сцену; но Аннушка невольно бросилась въ гостиную, и со слезами цѣловала руки у своей барышни. Дверь изъ гостиной въ залу была отворена. Тамъ собрались люди Свіяжской, и у нихъ были слезы на глазахъ. Всѣ въ домѣ любили Софью.

Digitized by Google

Наконецъ Свіяжская опомнилась нѣсколько отъ радости своей. «Что-жъ мы стоимъ? Сядемъ по крайней мѣрѣ» — сказала она. — Сядемъ, сядемъ — отвѣчала Дарья Петровна. — Я насилу стою на ногахъ — такъ я утомилась; но тебя, Соничка, я не отпущу отъ себя. — Съ этимъ словомъ схватила она руками голову ея, посмотрѣла ей прямо въ глаза, и начала опять цѣловать ея губы, щеки, глаза, шею, руки. «Нѣтъ, голубушка! теперь ты отъ меня не отдѣлаешься! Я долго терпѣла! Съ перваго свиданія нашего, до сихъ поръ, всякій день, мнѣ страстно хотѣлось цѣловать тебя; но я удерживалась. Теперь могу предаться влеченію моего сердца, и намѣрена вознаградить себя за все время.» — Она опять крѣпко прижала Софью въ своихъ объятіяхъ, и принялась снова цѣловать. «Теперь я тебя никому не отдамъ; хочу сидѣть подлѣ тебя и смотрѣть тебѣ прямо въ глаза: ты моя — моя дочь!» Софья, тронутая до глу-

Digitized by Google

бины души, со слезами удовольствія цѣловала ея руки.

Пронская посадила ее подлѣ себя на диванъ, не могла наконецъ отъ радости ничего говорить, и только съ восхищеніемъ смотрѣла на Софью. Съ другой стороны сѣлъ женихъ, и также, не говоря ни слова, цѣловалъ и прижималъ руку Софьи къ своему сердцу. Съ душевнымъ умиленіемъ смотрѣла Свіяжская на эту картину истиннаго благополучія....

Наконецъ, она прервала молчаніе. «И такъ, усердныя мои молитвы къ Богу исполнены,» сказала она. «Я вижу тебя счастливою, другъ мой, дочь моя, милая моя Соничка!» Софья бросилась цѣловать ее. — Но, какъ все такъ поспѣшно, такъ внезапно сдѣлалось? — сказала она съ улыбкою. Если бы кто за часъ тому назадъ сказалъ мнѣ, что все это со мною будетъ — я засмѣялась-бы ему въ глаза! Сама не понимаю, какъ могла и я такъ

Digitized by Google

скоро быть завлечена, рѣшиться, и даже, не испросивъ благословенія маменьки, согласиться. Это какое-то волшебство! Вы, тетушка, вы во всемъ виноваты! — прибавила она, цѣлуя Свіяжскую.

«Теперь можно открыть тебѣ всю тайну,» отвѣчала Свіяжская. «Ты должна знать, что будущая твоя свекровь большая интриганка» — продолжала Свіяжская, указывая съ улыбкою на Пронскую. «Вотъ: она все это сдѣлала, и обворожила меня и тебя. Выѣдала изъ меня общую нашу тайну; сама писала къ твоей маменькѣ, и убѣдила меня, чтобы и я тоже сдѣлала, и просила ея согласія и благословенія на твой бракъ съ Николаемъ Дмитріевичемъ. Я покажу отвѣтъ и письмо ея къ тебѣ—она согласна, и уполномочила меня замѣнить ея мѣсто и благословить тебя. Узнай также, что дѣла мои здѣсь уже давно кончены, и намъ можно-бъ было уѣхать, но этаже Г-жа интриганка убѣдила меня ос-

Digitized by Google

таться, и подождать пріѣзда Николая Дмитріевича.»

— Да, и эта интриганка — отвѣчала Пронская, принимаясь опять цѣловать Софью—не знаетъ, какъ благодарить Бога за успѣхъ своихъ интригъ. А этакое сокровище, по глупости и легковѣрію моему, я чуть, чуть было не выпустила изъ рукъ! Я вѣкъ себѣ не прощу, что могла повѣрить клеветѣ и безыменному письму, вытащила Николушку къ себѣ въ Петербургъ, отправила его въ чужіе края, и такъ долго мучила. Послѣ такихъ, непростительныхъ моихъ глупостей, мнѣ надобно было *интриговать*, чтобы поправить свою вину, и всѣхъ васъ запутать въ мои сѣти. Что взяли? Всѣхъ тетушекъ, и самую разсудительную невѣсту, мастерски провела я, и похитила сокровище, котораго уже никто въ мірѣ не отниметъ у меня!—Она опять начала цѣловать Софью. — Впрочемъ, ты напрасно, Соничка, стала-бы умничать. Съ

Digitized by Google

перваго дня, проведеннаго мною съ тобою вмѣстѣ, у тетушки твоей Рифейской, когда я, скрѣпя сердце, и имѣя страстное желаніе цѣловать тебя, дѣлала тебѣ всякія грубости и непріятности, ты была уже дочь моя! Если-бы ты вышла и за другаго за-мужъ, то все не отдѣлалась-бы отъ меня. Я вездѣ преслѣдовала-бы тебя любовью и дружбою своею. А когда предвидѣла я возможность соединить тебя съ моимъ сыномъ, и назвать настоящею дочерью, то слишкомъ-бы глупа я была, если бы не употребила всѣхъ усилій моихъ, и не провела всѣхъ васъ, начиная съ нея — вотъ съ этой разсудительной тетушки твоей, которая нѣсколько разъ бѣсила меня хладнокровіемъ и умничаньемъ своимъ!

«И ты мастерски достигла своей цѣли,» отвѣчала Свіяжская, со смѣхомъ. «Ты просто, обворожила меня! Я сама, точно такъ-же, какъ говоритъ Соничка, если-бы кто, за часъ тому назадъ, сказалъ мнѣ,

Digitized by Google

что здѣсь, въ этой комнатѣ, на этомъ диванѣ, буду я видѣть ее невѣстою, и подлѣ нея Николая Дмитріевича женихомъ, а тебя въ такомъ торжествѣ, что *интриги* твои удались—я назвала-бы сумасшедшимъ того, кто-бы мнѣ сказалъ все это! Я ожидала, что Николай Дмитріевичъ пріѣдетъ въ Петербургъ; что все дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ; что онъ будетъ насъ посѣщать, а потомъ станетъ свататься; что мы сдѣлаемъ помолвку, какъ обыкновенно водится.... Но, ты, *интриганка* все поставила, какъ тебѣ хотѣлось—перемутила, перекутила, и такъ скоро, такъ неожиданно, всѣхъ насъ перевернула по своему! При томъ-же, можно-ли было предвидѣть, чтобы и я, на старости лѣтъ моихъ, сама могла влюбиться въ Николая Дмитріевича? Давича, въ Казанскомъ Соборѣ, послѣ молебна, когда онъ подошелъ ко мнѣ, то показался такимъ красавцемъ, что я совсѣмъ забылась—и куда дѣлись обыкновенныя фразы, которыя готовилась

Digitized by Google

я говорить ему! Сердце мое завлекло меня, и я сама, бросившись къ нему на шею, начала цѣловать его и называть милымъ племянникомъ. Могла-ли я когда нибудь повѣрить, что доживъ до старости, и весь вѣкъ мой слѣдуя разсудку, вдругъ такъ завлекусь? А ты, госпожа интриганка, такъ искусно успѣла воспользоваться моимъ смятеніемъ! Но еще и до сихъ поръ очарованіе мое продолжается. Посмотри сама, какъ онъ хорошъ, и какимъ совершеннымъ красавцемъ сдѣлали его счастіе и душевное умиленіе, начертанныя на его лицѣ.» Софья посмотрѣла на жениха своего съ улыбкою, и, закраснѣвшись, опустила глаза.

А гдѣ ты найдешь, и видалъ-ли кто нибудь такую красавицу, какъ моя Сонечка?—возразила Пронская. — Погляди, погляди на нее!—продолжала она, взявъ Софью за подбородокъ и смотря ей прямо въ глаза.

«Что касается до Сонички,» отвѣчала Свіяжская, «то она вѣкъ свой была, и

доживъ до глубокой старости будетъ красавицею. Я согласна съ тѣмъ авторомъ, который, лѣтъ двадцать тому назадъ, объявилъ въ Вѣстникѣ Европы важное открытіе: *какъ пріобрѣсть и сохранить красоту на всю жизнь.* Онъ очень справедливо утверждаетъ, что красота есть предметъ неопредѣленный: одному нравится то, другому иное; но у всѣхъ добрыхъ и, слѣдовательно, счастливыхъ людей, начертана на лицахъ какая-то неизъяснимая прелесть, которая и есть общая, всѣмъ нравящаяся красота; и потому возвѣщаетъ онъ, все важное открытіе его заключается въ томъ, чтобы стараться весь вѣкъ быть добрымъ и счастливымъ. Сонечка моя, можетъ быть, изъ кокетства, для того, чтобъ быть красавицею, употребляетъ эти средства сохранить свою красоту, и ежели она подуритъ, то будетъ виноватъ теперешній, собственный мой красавецъ, Николай Дмитріевичъ.»

Digitized by Google

«Сохрани его Богъ! Я въ состояніи задушить его своими руками,» сказала Пронская, «ежели Соничка моя подурнѣетъ!»

Между тѣмъ время летѣло нечувствительно. Уже давно пробило 12-ть часовъ ночи. Свіяжская велѣла подавать ужинать: кушанье было принесено, но никто ни до чего не дотрогивался.

«Да помилуй, любезный мой племянничекъ и совершенный красавецъ, Николай Дмитріевичъ,» сказала Свіяжская — «извини, что я начала обходиться безъ церемоніи, и просто говорю: *ты*.» Пронскій бросился цѣловать ея руки, и благодарить, что она такъ милостива къ нему.—«Покушай хоть чего нибудь—вѣдь, ты, вѣрно, дорогою былъ на діэтѣ.

— Въ самомъ дѣлѣ, Николушка, съѣшь что нибудь — сказала Пронская. — Онъ скакалъ сюда сломя голову, день и ночь, на тѣлегѣ: посмотрѣли-бы вы на него, какъ онъ хорошъ давича явился ко мнѣ— весь въ грязи! Я думаю, иной фельдъ-

Digitized by Google

егерь, прибывшій съ дороги, красивъе его! Я велѣла было, пока онъ умывался и перемѣнялъ дорожное платье, а мнѣ запрягали карету, подать ему чаю; но онъ не сталъ пить, и убѣдилъ меня, чтобы я взяла его съ собою, съ тѣмъ, что въ то время, когда я буду говорить съ Прасковьею Васильевною, онъ будетъ имѣть возможность повздыхать и насладиться лицезрѣніемъ предмета любви своей, въ окошко. Какъ смѣшны влюбленные! А ты, Соничка, и не замѣтила искусный моневръ мой, какъ я подвела тебя къ окну и цѣловала, чтобы онъ видѣлъ? А! каково всѣхъ васъ я провела? Сама себѣ не нарадуюсь! Но это дѣло своимъ чередомъ, а ты, Николушка, долженъ что нибудь поужинать.—«Ей Богу, ничего не хочется!» — Да, ты сама, г-жа интриганка, что не ужинаешь? — «Богъ съ тобою! До ѣды-ли мнѣ теперь? Кусокъ въ горло не пойдетъ.»—А ты, Соничка?—«Нѣтъ, благодарю тетушка! — А

Digitized by Google

я и никогда не ужинаю!»—За чѣмъ-же подавали? Приберите все,—сказала Свіяжская людямъ своимъ.

«Послушай-ка, г-жа разсудительная тетушка,» продолжала Пронская, «ты довольно долго бѣсила меня своимъ хладнокровіемъ, но я восторжествовала; надобно-же мнѣ и довершить свою побѣду. По твоей собственной системѣ, мы всѣ теперь здѣсь красавцы. Продолжи эту красоту нашу. Ударимъ по рукамъ, и, не откладывая, давай веселымъ пиркомъ, да и за свадебку! Чего ожидать? Начало сдѣлано такъ хорошо и такъ ладно — за чѣмъ мѣшкать и не докончить?»

— Нѣтъ! это превзойдетъ мое полномочіе—отвѣчала Свіяжская.—Кромѣ того, что все, давно приготовленное мною, приданое Софьи въ Москвѣ, вотъ самое главное: у нея мать, сестры, братъ; всѣ ее любятъ, и вѣрно пожелаютъ быть на ея свадьбѣ.

«Что касается до приданаго, то это вздоръ; но послѣднія причины весьма

Digitized by Google

справедливы; надобно судить и о других по себѣ. Мнѣ-бы очень тяжело было, если-бы Николушка женился безъ меня; не должно и родныхъ Сонички лишать удовольствія быть свидѣтелями ея счастія. Сватьбу мы отложимъ — дѣлать нѣчаго — продолжала Пронская. «Вы ступайте въ Москву, а мы въ слѣдъ за вами будемъ; домъ мой я почти запродала; пошлю сказать, что отдаю его за предлагаемую цѣну; совершеніемъ купчей, вѣрно, долго не задержатъ; дачу мою никто еще не торгуетъ; но, Богъ съ нею — и безъ меня кто нибудь ее продастъ. Однимъ словомъ: мы въ слѣдъ за вами будемъ.... Домъ у насъ въ Петровскомъ большой; эта деревня близко отъ моей Вариньки, Свѣтланиной, не далеко также и отъ родныхъ Софьи; тамъ сдѣлаемъ свадьбу, и поселимся. Мнѣ тамошнія мѣста всегда нравились; но одной, жить было-бы скучно, а теперь я буду не одна. Ну, видишь-ли ты, Прасковья Ва-

Digitized by Google

сильевна, какъ я вее хорошо придумала? Однакожъ надѣюсь, что еще въ одной справедливой просьбѣ ты мнѣ не откажешь: завтра, утромъ, поѣдемъ мы всѣ въ Невскій монастырь, къ обѣднѣ, потомъ отслужимъ панихиду на могилахъ его отца и матери, а оттуда прямо ко мнѣ, благословимъ ихъ образомъ, сдѣлаемъ настоящее обрученіе, и проведемъ весь день вмѣстѣ, у меня въ домѣ.»

— Я не знаю, за чѣмъ ты такъ спѣшишь?

«За тѣмъ, что я не такъ разсудительна, какъ ты, да и не завидую тебѣ въ этомъ. Жизнь наша коротка: *надобно спѣшить быть счастливымъ;* на что-же откладывать до завтра, что можно сдѣлать сегодня? Пожалуста, не отговаривайся, а ежели ты хочешь знать,» прибавила Пронская, «то я скажу тебѣ откровенно: въ этомъ случаѣ есть еще маленькое, женское самолюбіе. Вы здѣсь пробудете не долго, а мнѣ хочется, чтобы

Digitized by Google

поскорѣе всѣ узнали, что Софья Васильевна Холмская — невѣста моего Николушки! Я предупреждаю тебя, что завтра позову къ себѣ множество народа; пусть поскорѣе разнесется слухъ въ городѣ, что они помолвлены; пусть тетушки Рифейскія, Графъ Галганскій, и другія, тому подобныя особы, узнаютъ, что я восторжествовала! Это, конечно, самолюбіе; но, кажется, весьма позволительное. И такъ, сдѣлай-же одолженіе, не серди меня, и не отговаривайся — да и они, послѣ обрученія, гораздо будутъ свободнѣе между собою.»

— Отъ тебя ничѣмъ не отдѣлаешься; ты такъ упряма, что если что нибудь вздумаешь, то непремѣнно поставишь на своемъ—отвѣчала Свіяжская. — «Называй меня упрямою, своенравною, интриганкою, всячески, какъ ты хочешь, только согласись на мое предложеніе.»— Но, скажи пожалуста: какое-же мы имѣемъ право такъ самовластно распоряжать Софьею?

Digitized by Google

По крайней мѣрѣ, спросимъ у нея, согласна-ли она будетъ. — «Что имъ мѣшать! Ты видишь, какой интересный разговоръ между ними,» сказала Пронская, со смѣхомъ. «Мы между собою споримъ, бранимся, разсуждаемъ, назначаемъ, какъ ихъ обручать, вѣнчать, гдѣ и какъ имъ жить, а они, будто не до нихъ дѣло—ничего не слышатъ и не видятъ!»

Въ это время Софья перестала говорить съ женихомъ своимъ, и обратила глаза на Пронскую.

«Насилу-то взглянула ты на насъ! Согласна-ли ты, сударыня, на то, что мы, съ разсудительною твоею тетушкою, побранившись прежде съ нею, придумали?» сказала Пронская.—Тетушка всегда была мнѣ вторая мать, а теперь она уполномочена и отъ настоящей моей маменьки располагать мною; мнѣ остается только повиноваться во всемъ, что она прикажетъ.—«Стало быть, дѣло и кончено; мы завтра, утромъ, съ Николушкою, явимся

Digitized by Google

къ вамъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать въ Невскій монастырь, а оттуда ко мнѣ обѣдать, и пробыть у меня весь день.»

— Скажи лучше, что вы заѣдете къ намъ не завтра, а *сегодня*, — отвѣчала Свіяжская, показывая ей на окно.—Видишь-ли, что совсѣмъ разсвѣло! — «Ахъ, Боже мой! Въ самомъ дѣлѣ! Когда весело на сердцѣ, какъ время быстро летитъ! Но пора вамъ дать покой. Николушка! ѣхать пора.»—Помилуйте, маменька! еще не такъ поздно. — «*Не такъ рано*, ты можешь сказать, потому что теперь всего только *пятый* часъ утра.»—Не можетъ быть!— отвѣчалъ Пронскій. — «Не надобно смотрѣть на часы, а погляди въ окно — уже совсѣмъ свѣтло! Прощайся съ своею невѣстою; дастъ Богъ, будетъ время наговориться вамъ между собою!

Digitized by Google

ГЛАВА XV.

Ея любовь казалась мнѣ
Недосягаемымъ блаженствомъ!
Жить, умереть у милыхъ ногъ —
Иного я желать не могъ....

А. Пушкинъ.

Изъ предыдущаго намъ извѣстно, по какимъ причинамъ мачиха Пронская писала къ нему въ деревню Аглаевыхъ, чтобы онъ пріѣхалъ къ ней въ Петербургъ, и почему потомъ настаивала, чтобы онъ отправился въ чужіе края.

Страстная любовь его къ Софьѣ боролась съ привязанностію и благодарностію къ мачихѣ-благодѣтельницѣ, но послѣд-

Digitized by Google

няя восторжествовала. Онъ имѣлъ силу характера, превозмогъ сердечныя чувства, и, исполняя данное ей во время перваго, *бѣдственнаго* сватовства своего, честное слово, повиновался, и отправился въ чужіе края, проклиная всѣхъ Берлогиныхъ, которыхъ обвинялъ въ настоящемъ мучительномъ положеніи своемъ. Но воспоминаніе о Софьѣ повсюду преслѣдовало его: любовь усиливается отъ препятствій, и онъ ни о чемъ болѣе думать не могъ, какъ только объ ней. Тщетно употреблялъ онъ средства, предложенныя ему мачихою: велъ чрезвычайно дѣятельную жизнь, безпрестанно былъ въ движеніи, и всю, такъ называемую, *Саксонскую Швейцарію*, обошелъ пѣшкомъ. Далѣе никуда ѣхать онъ не рѣшался, чтобы не отдалиться отъ Россіи, и былъ въ ежедневномъ ожиданіи благопріятнаго увѣдомленія мачихи. Медленность ея выводила его изъ терпѣнія. Всякую почту умолялъ онъ ее сжалиться надъ нимъ, и

Digitized by Google

прекратить скорѣе его мученія. Наконецъ, пришло ему въ голову, что, можетъ быть, Софья вышла уже за-мужъ, и мачиха не имѣетъ духу сообщить ему сіе роковое извѣстіе. Мысль, что ею владѣетъ другой, приводила его въ бѣшенство, и онъ, въ отчаяніи, готовъ былъ рѣшиться на всякія крайности; даже помышленіе о самоубійствѣ представлялось иногда разстроенному его воображенію. Наконецъ, чувствуя нестерпимую тоску, рѣшился онъ, не смотря ни на что, возвратиться въ Россію, съ тѣмъ, что ежели Софья и замужемъ, то хоть имѣть счастіе взглянуть на нее.

Внезапно, среди отчаянія своего, получилъ онъ извѣстное намъ письмо мачихи. Можно себѣ представить, жаковъ былъ переходъ отъ сильной горести къ столь неожиданному счастью! Онъ, внѣ себя, забывъ письмо на столѣ, выбѣжалъ изъ дома, прямо на почту. Усердный и догадливый каммердинеръ, видѣвъ прежде его

Digitized by Google

отчаяніе, и наблюдая уже давно за всѣми шагами его, прочиталъ забытое имъ письмо. Предвидя, что Пронскій хочетъ тотчасъ скакать въ Россію, уложилъ онъ въ чемоданъ, кое какъ, поскорѣе, платье и бѣлье, и расплатившись въ трактирѣ, гдѣ впрочемъ Пронскій немного былъ долженъ, имѣя обыкновеніе ежедневно платить за все, насилу догналъ его, въ то самое время, когда онъ сидѣлъ уже въ почтовой коляскѣ.

Пронскій скакалъ, не помня самъ себя, и по пріѣздѣ въ Петербургъ, такъ скоро, такъ нечаянно все сдѣлалось, что онъ былъ въ какомъ-то очарованіи, и не вѣрилъ самъ своему счастію. Могъ-ли онъ ожидать, чтобы столь долговременныя мечтанія его, такъ внезапно, могли совершиться? Давно-ли думалъ онъ, что одинъ взглядъ на Софью составитъ все его благополучіе? А теперь, онъ сидитъ подлѣ нея, смотритъ на нее, говоритъ ей прямо о любви своей, имѣетъ право брать и

Digitized by Google

цѣловать ея руку, называть ее своею.... Это небесное блаженство можно только чувствовать, а не описывать.... Весь свой вѣкъ, съ душевнымъ умиленіемъ, вспоминалъ потомъ Пронскій этотъ незабвенный для него вечеръ! Онъ всегда говорилъ съ восторгомъ о времени прибытія своего изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ; утверждалъ, что, по благости Провидѣнія, минута радости слишкомъ вознаграждаетъ за цѣлые годы горести, и что въ какомъ онъ былъ тогда положеніи, то— развѣ сравнить можно только съ блаженствомъ, ожидающемъ насъ въ будущей жизни!

Весьма вѣроятно, что, находясь подлѣ Софьи, не чувствовалъ Пронскій никакой усталости съ дороги, и не видалъ, какъ летѣло время. Онъ говорилъ ей о любви своей, разсказывалъ о претерпѣнныхъ имъ мученіяхъ въ разлукѣ съ нею. Съ восторгомъ, и со слезами радости, называлъ онъ себя самымъ счастливѣйшимъ

Digitized by Google

человѣкомъ. Софья стыдилась еще быть съ нимъ откровенною, но слушала его съ удовольствіемъ, не отнимала у него руки, которую онъ безпрестанно цѣловалъ, и прижималъ къ сердцу своему. Онъ и она, были оба въ такомъ упоеніи, что не видали и не слыхали, какъ и что старушки ихъ между собою разговаривали....

Пріѣхавъ домой, Пронская настоятельно требовала, чтобы счастливый женихъ легъ непремѣнно въ постелю. Онъ началъ было бесѣдовать о своей Софьѣ, и увѣрялъ, что совсѣмъ не усталъ съ дороги, и спать ему не хочется. Уложивъ пасынка, Пронская написала слѣдующую записку: «Дарья Петровна Пронская, имѣя «честь увѣдомить о помолвкѣ пасынка сво- «его, Николая Дмитріевича, съ Софьею Ва- «сильевною Холмскою, покорнѣйше про- «ситъ пожаловать сегодня на вечеръ.»— Извѣщенія о помолвкѣ не такимъ образомъ обыкновенно пишутся, и приглашенія дѣлаются не въ день помолвки, а за-

Digitized by Google

благовременно. Но всѣмъ извѣстны были странности Пронской, и она всегда очень мало безпокоилась о томъ, *что станутъ говорить объ ней.* Написавъ записку, велѣла она позвать управителя своего, и приказала ему ѣхать въ типографію, напечатать, и тотчасъ разослать къ знакомымъ своимъ; потомъ, распорядясь объ обѣдѣ и ужинѣ, легла въ постелю, только немного отдохнуть. Спать было уже нѣкогда, чтобы не опоздать къ обѣднѣ.

Кромѣ маленькаго женскаго тщеславія—распространить скорѣе слухъ о помолвкѣ пасынка своего съ Софьею, которая почиталась въ Петербургѣ красавицею, и имѣла много *претендентовъ*, Пронская настаивала, въ желаніи своемъ обручить ихъ, и потому еще, чтобы обезпечить себя и сильнѣе утвердить права свои на Софью. Ей извѣстно было, что она уважала церковныя постановленія, а обрученіе есть уже *половина вѣнца.*

По возвращеніи изъ монастыря, Свіяж-

Digitized by Google

ская и Пронская благословили жениха съ невѣстою образами, обмѣнили кольцами, священникъ прочелъ положенныя молитвы. Обрученіе сдѣлано было вполнѣ, по церковнымъ правиламъ. Софья немного поплакала, что не было ни матери, ни сестеръ при совершеніи священнаго обряда, но послѣ обрученія сдѣлалась уже гораздо свободнѣе съ женихомъ своимъ.

Пронская подарила ей всѣ свои брильянты, тысячь на сто. Софья отговаривалась, и не хотѣла было взять. «Полно, полно, голубушка, умничать!» — сказала Пронская. «Я уже теперь свекровь твоя, и ты должна повиноваться и слушаться меня. Впрочемъ, не только эти брильянты, но все мое и его имѣніе принадлежатъ тебѣ, и я сама иду къ тебѣ въ крѣпость—прошу меня любить да жаловать. И я не сомнѣваюсь, что мы будемъ вѣчными друзьями!» прибавила она, бросясь, со слезами, въ объятія Софьи.—Обѣдать Пронская никого не звала; вчетверомъ

Digitized by Google

провели они время, какъ можно себѣ представить, съ большимъ удовольствіемъ.

«Вообразите себѣ,» сказала Пронская, послѣ обѣда, «какой пріятный сюрпризъ сдѣлалъ мнѣ управитель мой? Я вамъ сказывала, что намѣрена была позвать къ себѣ многихъ, и давича, въ торопяхъ, не одумавшись, не велѣла подать себѣ реэстра моимъ знакомымъ, а просто приказала управителю разослать печатныя пригласительныя записки, на вечеръ. Онъ отправилъ *ко всѣмъ безъ исключенія*, по реэстру, начиная съ перваго до послѣдняго, а съ иными я почти и незнакома, и только въ праздники получаю визитныя ихъ карточки. Шутки ради, онъ пригласилъ ко мнѣ болѣе 200 человѣкъ! Многіе не поѣдутъ, можетъ быть, потому что я *въ тотъ-же день* звала ихъ; иные еще не переселились съ дачь своихъ; но за всѣмъ тѣмъ, вѣрно, изъ одного любопытства человѣкъ болѣе ста явится. Вечеръ мой походить будетъ на Парижскіе,

Digitized by Google

или Лондонскіе роуты. Какова будетъ тѣснота и духота! Однакожъ, дѣлать уже нѣчего; надобно очистить всѣ комнаты. Въ залѣ, въ гостиной, въ диванной и въ спальнѣ моей, столовъ болѣе 20-ти поставить можно, а объ угощеніи я не безпокоюсь. У меня *повариики*, какъ говоритъ Транжиринъ, *кое-какъ ужинъ на мусьевскій манеръ состряпаютъ!* Услуги, приборовъ, фарфору, хрусталю — всего достанетъ. Управитель давно хлопочетъ объ этомъ, и уже побранился съ старою моею экономкою, Василисою Михайловною. Она уже нѣсколько разъ ходила въ кладовую доставать всѣ что нужно, ворчала, и на меня гнѣвалась, говоря, что ей сегодня гораздо больше хлопотъ, чѣмъ на сватьбѣ Варинькн Свѣтланиной. Но, авось, она умилосердится, и все кое-какъ уладится! Вообще, объ угощеніи я не безпокоюсь, потому что все дѣло въ томъ, чтобы посадить гостей моихъ въ вистъ, подавать имъ питья, фрукты и конфек-

Digitized by Google

ты, потомъ поставить ужинъ: все это приготовлено. Но, самое главное затрудненіе: какъ, кого, съ кѣмъ и по какой цѣнѣ посадить въ вистъ, или въ мушку? Вотъ ужь этого дѣла я совсѣмъ не понимаю!»

— Вѣдь ты, вѣрно, пригласила Филиппа Алексѣевича Рифейскаго?—сказала Свіяжская.—«Какъ-же, разумѣется; обоихъ братьевъ, и съ женами ихъ; они такая близкая родня будутъ мосму Николушкѣ.»—Ну, такъ попроси его, и возложи на него всю важную обязанность угощать и составлять партіи! Филиппъ Алексѣевичъ мастеръ этого дѣла. Мнѣ извѣстно это по опыту, когда я давала *приказный*, или *дѣловой* обѣдъ, по моему процессу.—«Въ самомъ дѣлѣ, твоя правда: я пошлю сей часъ просить его къ себѣ. Однакожъ, надобно и мнѣ самой пока заняться, а пуще всего велѣть напередъ разставить ломберные столы, чтобы въ то время, когда всѣ съѣдутся, не

Digitized by Google

было тѣсноты и толканья. Люди мои совсѣмъ отвыкли отъ такого рода *продлокъ*, и хотя управитель предложилъ мнѣ нанять нѣсколько вольныхъ оффиціянтовъ, но имъ вездѣ успѣть будетъ не льзя, и я очень боюсь, чтобы мои люди, ставя въ тѣснотѣ столы, не сбили кого нибудь съ ногъ.»

Она вышла, и оставила Свіяжскую съ женихомъ и невѣстою. Разговоръ ихъ между собою дѣлался часъ отъ часу интереснѣе. Софья, съ необыкновеннымъ умомъ своимъ, имѣла даръ слова, и въ голосѣ ея была какая-то особенная пріятность. Свіяжская обратила разговоръ на взаимныя обязанности супруговъ. «Сколько я видѣла и наблюдала,» сказала Софья, «признаюсь вамъ — мнѣ кажется, обязанности супружества весьма тягостны. Должно имѣть безпрерывное вниманіе за собою, и не пренебрегать даже, какъ думается съ перваго взгляда, бездѣлицами! Эти бездѣлицы, или какое

Digitized by Google

нибудь самое мѣлочное невниманіе могутъ со временемъ навлечь дурныя послѣдствія. Я не говорю о тѣхъ людяхъ, которые имѣютъ въ виду одни только *разсчеты;* но большая часть, вѣрно, соединяется съ взаимнымъ желаніемъ способствовать возможному счастію другъ друга въ здѣшней жизни. Вѣрно, сначала никакой важной непріятности между супругами быть не можетъ. Какое нибудь пустое недоразумѣніе, сущій вздоръ, бываютъ основаніемъ неудовольствій. Часто возобновляясь, постепенно охлаждаютъ они сердца супруговъ, и наконецъ дѣлаютъ ихъ совершенно несчастными» — Не стану спорить съ вами — отвѣчалъ Пронскій — вы говорите справедливо; но ваша доброта, вашъ необыкновенный умъ, вашъ ангельскій характеръ, и моя страстная любовь и уваженіе къ вамъ, служатъ вѣрною порукою, что между нами никакихъ, даже и маловажныхъ неудовольствій никогда не будетъ!

Digitized by Google

«За это, любезный Николай Дмитріевичъ, никому отвѣчать не льзя,» сказала Свіяжская. «Жизнь пережить, какъ говорить пословица, не поле гладкое перейдти! Столько можетъ встрѣтиться совершенно непредвидѣнныхъ случаевъ.... Напримѣръ: болѣзни, а особливо между нами, слабыми женщинами, болѣзни истощаютъ душевныя силы, и въ это время мужу надобно имѣть все возможное снисхожденіе къ женѣ своей. Конечно, болѣзни возраждаютъ во многихъ изъ насъ *капризы;* но иногда то, что кажется въ женщинѣ капризомъ и своевольствомъ, есть ничто иное, какъ слѣдствіе разслабленія нервъ. Я думаю, что еслибы я была за мужемъ, то супругу моему весьма-бы несносно было то время, когда я бываю больна. Право, сама не умѣешь отдать себѣ отчета, отъ чего иногда хочется безпрестанно плакать и сердиться! Все кажется не такъ дѣлаютъ, не такъ подаютъ, не такъ на меня

*

Digitized by Google

смотрятъ. Въ болѣзняхъ должно болѣе всего наблюдать за собою, и не давать воли физикѣ совершенно овладѣть моралью.»—Помилуйте, тетушка!—возразила Софья—сколько разъ видала я васъ больною, и ходила за вами; но вы всегда такъ снисходительны, такъ легко угодить вамъ, вы такъ за все благодарны, и никакихъ *фантазій* не имѣете!—«Да, но если-бы ты знала, каково мнѣ безпрестанно бороться съ собою, и преодолѣвать страстную охоту со всѣми браниться.... А мужчины бываютъ рѣже больны, чѣмъ мы женщины, за то и капризы и своевольства ихъ въ болѣзни сильнѣе, и имъ труднѣе преодолѣть себя, нежели намъ. Слѣдовательно, и болѣе должно имѣть къ нимъ снисхожденія. Но вообще, мнѣ кажется, самое главное правило и необходимое условіе для счастливой супружеской жизни, чтобы *во всѣхъ непріятностяхъ между мужемъ и женою, никого*, рѣшительно никого, *даже*

Digitized by Google

ни отца, ни матери, ни самыхъ ближнихъ родныхъ, въ повѣренные себѣ не брать, и имѣть такое вниманіе за собою, чтобы никто, даже и по лицу, не замѣтилъ о происшедшей непріятности. Ежели въ какомъ нибудь случаѣ позволительны скрытность и честолюбіе, то именно въ супружеской жизни. Надобно такъ себя устроить, чтобы не подать даже и повода думать, или подозрѣвать, что вы способны имѣть непріятности между собою. Напротивъ, должно, чтобы всѣмъ казалось, будто ваше супружество счастливо въ полной мѣрѣ, и между вами ни малѣйшаго неудовольствія никогда не бываетъ. А ежели, сверхъ чаянія, одинъ на другаго какъ нибудь разсердился, то, не питая въ себѣ никакого непріятнаго чувства, и слѣдуя божественному правилу — *да незайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ*, оставшись на единѣ, немедленно и откровенно должно объясниться, и хладнокровно выслушать другъ

Digitized by Google

друга, виноватому скорѣе испросить прощеніе, и тѣмъ все кончить!»

— Какія прекрасныя правила!—вскричалъ Пронскій. — Слѣдуя имъ въ точности, можно навѣрное прожить счастливо, а чтобы еще болѣе утвердиться въ нихъ, то, и въ этомъ случаѣ, должно-бы употреблять методу Франклина. Знаете-ли основанія этой методы? Всякій день надобно отдавать самому себѣ отчетъ, и повѣрять: не проступился-ли я въ чемъ нибудь противъ предписанныхъ самому себѣ правилъ! Въ числѣ многихъ благодѣяній маменьки моей, я почитаю однимъ изъ величайшихъ совѣтъ ея, данный мнѣ послѣ первой моей глупости, при вступленіи въ военную службу — принять въ руководство Франклинову методу. Она мнѣ сдѣлала большую пользу.

«Какъ? Вы слѣдовали этой методѣ?» — спросила, съ замѣтнымъ удовольствіемъ, Софья.—Видишь-ли ты — замѣтила Свіяжская, обращаясь къ ней—что кому на

Digitized by Google

комъ жениться, тотъ въ того и родится. Тебѣ, Николай Дмитріевичъ, совѣтовала употреблять эту методу твоя маменька, а я, тоже, давно предложила ее моей Сиичкѣ. И какую надъ нею чудесную пользу сдѣлалъ, истинный благодѣтель человѣчества, Франклинъ своею методою, ты самъ видишь! Она пріобрѣла общее отъ всѣхъ уваженіе, сохранила *красоту* свою, и—я увѣрена—въ вѣкъ не *подурнѣетъ*. Мысль твоя, чтобы правила о достиженіи возможнаго совершенства въ счастливой супружеской жизни, приспособить къ методѣ Франклина, очень справедлива. Поставьте себѣ оба въ обязанность — ежедневно разсматривать себя, съ совершеннымъ безпристрастіемъ и взаимно отдавать другъ другу отчетъ, не только въ поступкахъ, но въ мысляхъ и чувствахъ своихъ — это будетъ ручательствомъ вашего счастія.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

«Rouge, blanc, gazes, dentelles, petit ton trai-
«chant, cœurs secs et surtout la médisance et
«les cartes — voilà tous les charmes de nos
«assemblées.»

Анонима.

Румяны, бѣлилы, газы, кружева, тонъ рѣзкій,
сурдца сухія, и всего болѣе злословіе и кар-
ты—вотъ прелесть нашихъ собраній.

Неизвѣстнымъ.

Разговоръ былъ прерванъ прибытіемъ Филиппа Алексѣевича Рифейскаго, который, вмѣстѣ съ Пронскою, вошелъ въ гостинную. Софья рекомендовала ему жениха своего; Рифейскій сказалъ нѣсколь-

Digitized by Google

ко привѣтствій, но ему мѣшкать было нѣкогда. Приглашенный хозяйкою принять на себя званіе главнаго распорядителя угощенія, онъ тотчасъ приступилъ къ дѣлу: обозрѣлъ, удобно-ли поставлены карточные столы, и нѣкоторые велѣлъ перемѣстить иначе; отправился къ экономкѣ, разспросить и лично видѣть, достаточно-ли будетъ фруктовъ, конфектовъ и питья; побесѣдовалъ съ управителемъ объ ужинѣ и услугѣ; сдѣлалъ записку, какое вино за какимъ блюдомъ подавать и, словомъ — вникнулъ во всѣ подробности и донесъ хозяйкѣ, что все исправно.

Съ 9-ти часовъ начали собираться гости; каждому, или женихъ, или невѣста, рекомендовали другъ друга; потомъ подавали чай, и внимательный Рифейскій тотчасъ составлялъ партію, наблюдая, чтобы никто не оставался безъ дѣла. Скоро всѣ комнаты были наполнены. Обѣ тетушки Рифейскія, хотя не очень были

Digitized by Google

довольны помолвкою, въ особенности-же Аграфена Ѳедоровна, потому, что все еще сохраняла она нѣкоторую надежду, по собственнымъ своимъ видамъ, убѣдить Софью выйдти за Графа Галганскаго, но расцѣловали ее, поздравляли *отъ всего сердца*, и расхвалили жениха—въ глаза. Впрочемъ, нѣкогда было имъ долго распространяться: ихъ тотчасъ посадили за карты.

Женихъ съ невѣстою были какъ будто въ пустынѣ, въ этомъ многочисленномъ обществѣ; они разговаривали между собою, и не замѣчали, что дѣлается вокругъ ихъ. Хозяйка хлопотала объ угощеніи гостей, вмѣстѣ съ Рефейскимъ, который сердился на нее, и ворчалъ, что она все путаетъ; прочіе заняты были картами; одна только Свіяжская не сѣла играть, и была хладнокровною зрительницею всего. Она видѣла кругомъ себя важныя лица; мужчины были, почти всѣ, въ черныхъ фракахъ, и это дѣлало ка-

Digitized by Google

кое-то не весьма пріятное впечатлѣніе, точно, какъ будто-бы собрались на похороны, а не къ радостной хозяйкѣ. Повсюду слышно было: *леве и два онёра*, или—*помилуйте, вы отдали совсѣмъ даромъ игру! У насъ былъ-бы большой шлемъ — подите только вы въ трефы!* или — *за чтожъ вы выпустили? У нея инфернальъ, и она поставила-бы вѣрно ремизъ—съ вами играть нельзя—вы даромъ отдаете!*—Казалось, что всѣ гости въ ссорѣ между собою; всѣ другъ на друга шумѣли и бранились. Въ особенности-же дамы, потому что

....Наши дамы
Рѣчистѣе мужей;
Судьи всему, вездѣ, надъ ними нѣтъ судей....
За картами къ такимъ способны бунтамъ—
Мужчины всѣ отъ нихъ дрожатъ!

Но всѣхъ перещеголялъ одинъ добрый, и весьма почтенный старичокъ, начальникъ Рифейскаго по службѣ. Рифейскій почти всякій день составлялъ его партію,

Digitized by Google

и всякій день былъ жестоко имъ бранимъ; въ этомъ наиболѣе и заключались обязанности Рифейскаго, по службѣ, а потому, *за усердіе свое*, онъ получилъ нѣсколько награжденій. Въ этотъ вечеръ болѣе чѣмъ когда-либо досталось Рифейскому; онъ какъ-то сгорѣшилъ, не съ той карты пошелъ, и Начальникъ его взбѣсился, вышелъ совсѣмъ изъ себя, и такъ громко кричалъ, говоря ему *непристойности*, что обратилъ на себя общее вниманіе.

«Да ты, братецъ, совсѣмъ съ ума сошелъ!» восклицалъ этотъ почтенный старичокъ. «Какъ можно играть въ пики, когда я сносилъ ихъ? Дожилъ ты до сѣдыхъ волосъ, играешь всякій день, а понятія ни о чемъ не имѣешь—вотъ, по милости твоей, мы проиграли шлемъ!» — Да, я думалъ....—«Думалъ, думалъ! Гдѣ тебѣ, и чѣмъ тебѣ думать? Играй только съ замѣчаніемъ, а думать не твое дѣло.»

Старикъ такъ громко раскричался, что

Digitized by Google

растревожилъ Софью; она боялась, не будутъ-ли слѣдствія такой брани весьма непріятны; но ее успокоили, увѣривъ, что и не это еще бываетъ, а иногда и карты летаютъ въ носъ ея дядюшкѣ; онъ, *булатъ, обдержанный въ бояхъ*, способенъ еще и болѣе снести, а въ особенности отъ своего начальника.

Впрочемъ, все шло своимъ порядкомъ. Фрукты, конфекты, оршадъ, лимонадъ, разносили безпрестанно; ужинъ и вина были прекрасные. Многіе гости пріѣхали нарочно изъ любопытства, посмотрѣть, какъ будетъ угощать Пронская, чтобы потомъ посмѣяться надъ нею. Ее почитали скупою, потому, что она никогда не дѣлала ни обѣдовъ, ни баловъ, ни вечеровъ; но въ это время, все было у нея такъ хорошо, что не къ чему было придраться и нѣчего критиковать.

Такимъ образомъ торжествовала она во всѣхъ отношеніяхъ: слухъ о скупости ея оказался несправедливымъ; еще уни-

Digitized by Google

чтожилась другая, оскорбительная клевета, распространенная на ея счетъ, и сообщенная ей *добрыми друзьями*, что будто-бы она сама влюблена въ пасынка своего, и изъ ревности не допускаетъ его жениться. Ей извѣстно было, что болѣе всѣхъ хлопотала о разглашеніи этой клеветы тетушка Софьи, Настасья Ивановна Рифейская. Пронская была очень довольна, слыша, какъ Свіяжская разсказывала этой тетушкѣ, что поспѣшность въ помовлкѣ Софьи произошла по настоятельному убѣжденію Пронской, которой не хотѣлось откладывать далѣе счастія своего пасынка, уже давно влюбленнаго въ Софью. Вмѣстѣ съ этимъ Свіяжская показала обѣимъ тетушкамъ Рифейскимъ, и другимъ дамамъ, брильянты, подаренные невѣстѣ будущею ея свекровью. Всѣ чрезвычайно хвалили, и цѣнили ихъ даже дороже, нежели они стоили. Вскорѣ послѣ ужина всѣ гости разъѣхались; Пронская чрезвычайно ут-

Digitized by Google

милась, но удовольствіе, что она достигла своей цѣли, поддерживало ее.

Нѣсколько дней сряду ѣздили объ старушки, вмѣстѣ съ женихомъ и съ невѣстою, къ роднымъ и знакомымъ, были въ театрѣ и на гуляньяхъ. Пронская старалась вездѣ съ ними показываться, имѣя въ виду уничтожить невѣроятную и нелѣпую клевету, выдуманную на ея счетъ.

Дней десять спустя послѣ помолвки, Свіяжская пріѣхала нарочно рано утромъ къ Пронской, и объявила ей, что дня черезъ два намѣрена ѣхать изъ Петербурга. Она показала Пронской письмо, полученное ею, по секрету отъ Софьи, о томъ, что Аглаевъ, за картежную игру и распутное поведеніе, высланъ изъ Москвы; что жена его ничего еще объ этомъ не знаетъ, но старая Холмская такъ поражена этимъ извѣстіемъ, что слегла въ постелю, и болѣзнь ея очень важная. Прочитавъ письмо, Пронская не только не

Digitized by Google

удерживала, но сама совѣтовала Свіяжской ѣхать, какъ можно скорѣе, и просила ничего не сказывать Софьѣ до пріѣзда въ Москву, чтобы не помрачить ея счастія, и не огорчить жениха.

Сборы были непродолжительны. Свіяжская чрезвычайно спѣшила, и черезъ два дня, она и Софья, выѣхали изъ Петербурга. Не смотря на обнадеживанія Пронской, что черезъ нѣсколько дней и она также за ними поѣдетъ, женихъ былъ въ отчаяніи, и плакалъ, какъ ребенокъ, прощаясь съ Софьею. Онъ уговорилъ мачиху свою проводить Свіяжскую до Ижоры, а тамъ убѣдилъ ее позволить ему одному доѣхать съ ними до Тосны, увѣряя, что оттуда, на тѣлегѣ, онъ не только догонитъ ее, пока не доѣдетъ она до Петербурга, но еще прежде ея будетъ дома. Наконецъ въ Тоснѣ разстался Пронскій съ своею невѣстою, обливая руки ея слезами; она также не могла, и

Digitized by Google

не находила нужнымъ, удерживать своихъ слезъ.

Свіяжская исполнила обѣщаніе, данное Пронской, не говорила Софьѣ ни слова о письмѣ, полученномъ ею изъ Москвы о подвигахъ Аглаева, и о болѣзни старой Холмской. Софья удивлялась поспѣшности ея въ сборахъ, и потомъ въ пути: онѣ почти нигдѣ не останавливались. Но, хотя погода и дорога были прекрасныя, однакожъ замѣтно было, что старушка очень утомилась, и какъ для того, чтобы немного отдохнуть, такъ и для свиданія съ Клешниными, Свіяжская предложила заѣхать къ нимъ.

«Мнѣ очень нужно, по дѣламъ моимъ, какъ можно скорѣе ѣхать въ Москву»— сказала Свіяжская; «но, я писала и обѣщала Клешнинымъ быть у нихъ, на обратномъ пути; притомъ-же я устала; дня два, или три, мнѣ нужно отдохнуть; только болѣе этого времени я пробыть у нихъ не могу.» — И я намѣрена была

Digitized by Google

просить васъ долѣе не оставаться—отвѣчала Софья.—Мнѣ самой хочется поскорѣе видѣться съ маменькою и сестрами; имъ уже теперь извѣстно о моей помолвки, и онѣ, вѣрно, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ меня.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

«Le masque tombe, l'homme reste. . . .
J. B. Rousseau.

«Личина падаетъ, и остается человѣкъ. . . .
Ж. Б. Руссо.

Огромный, трехъ-этажный домъ Графа Клешнина стоялъ на возвышеніи, и издалека былъ виденъ. Проѣзжая мимо сада, наши путешественницы замѣтили отличный во всемъ порядокъ: аллеи были выметены; вездѣ усыпано пескомъ; большія куртины и цвѣтники расположены со вкусомъ. Онѣ увидѣли также, проѣзжая мимо балкона, что Графиня, съ мужемъ и

Digitized by Google

двумя старыми дѣвушками, сестрами его, вышла посмотрѣть, кто ѣдетъ.

Казалось-бы, что пріѣздъ родной сестры, которая притомъ недавно помолвлена, могъ хотя нѣсколько оживить хладнокровную Наталью, но парадъ и церемоніи не были ею ни въ чемъ нарушаемы. Компаньенъ Графа Клешнина, знакомый намъ Захаръ Петровичъ Молчалинъ, высланъ былъ встрѣтить путешественницъ нашихъ на крыльцѣ. Онъ помогъ имъ выйдти изъ кареты, и повелъ Свіяжскую подъ руку, на лѣстницу.

Въ лакейской встрѣтилъ ихъ самъ хозяинъ, рекомендовалъ себя Свіяжской, съ которою онъ не былъ прежде знакомъ, поцѣловалъ руку у Софьи, и поздравилъ ее, весьма церемоніяльно, съ тѣмъ, что она помолвлена. Въ залѣ ожидала ихъ Сіятельнѣйшая Графиня, и ни одного шага не сдѣлала впередъ къ сестрѣ. Софья хотѣла было броситься въ ея объятія, но для соблюденія вѣжливости, Графиня об-

Digitized by Google

ратилась прежде къ Свіяжской, которой съ самаго малолѣтства не видала; сказавъ ей нѣсколько обыкновенныхъ, церемоніяльныхъ привѣтствій, потомъ весьма равнодушно поцѣловалась она съ сестрою. Поздравляя ее съ помолвкою, Графиня прибавила къ тому нѣсколько похвалъ ея жениху, котораго она знала въ Петербургѣ. Сестры Графа Клешнина ожидали гостей въ парадной гостиной; онѣ встали только при входѣ ихъ. Графиня подвела къ нимъ рекомендовать тетку и сестру свою.

Такой пріемъ обдалъ холодомъ Софью, и разстроилъ ее; она любила своихъ сестеръ, и думала найдти и въ Натальѣ дружескую взаимность. Притомъ она не постигала, какъ можно было сохранить хладнокровіе, при свиданіи, послѣ долгой разлуки, съ родною сестрою!

Все одно другому соотвѣтствовало; вездѣ видны были важная принужденность и церемонія, слѣдовательно, и несносная скука. Графъ Клешнинъ былъ одѣтъ ще-

Digitized by Google

гольски, во фракѣ, на которомъ сіяли двѣ звѣзды; бѣлый галстукъ его украшался нѣсколькими крестами; подчерненные, сѣдые волосы его были въ завиткахъ, а бакенбарты, также подчерненныя, весьма тщательно разчесаны и приглажены. Словомъ, онъ такъ былъ одѣтъ, какъ бы сей часъ собирался ѣхать на балъ. Супруга его была также наряжена съ большими претензіями — въ блондовомъ чепчикѣ, въ бархатномъ платьѣ, въ Турецкой, дорогой шали. Графини, *Любовь* и Вѣра Степановны Клешины, въ обращеніи и одеждѣ были до такой степени смѣшны, что Софья, при всей разсудительности своей, не могла не улыбнуться, смотря на нихъ. Лѣтъ семьдесять тому назадъ явились онѣ въ здѣшній міръ, въ одно время; онѣ были двойни, и до такой степени сходны между собою, что надобно было имѣть большое вниманіе и привычку, чтобы разобрать, которая изъ нихъ *Любовь* и которая *Вѣра*. Обѣ бы-

Digitized by Google

ли нарумянены, набѣлены; у обѣихъ на пальцахъ блистали брильянтовые перстни; какіе-то странные чепчики прикрывали ихъ сѣдые волосы; фальшивыя букли были надѣты на нихъ какъ-то неловко, и совершенно не соотвѣтствовали морщинамъ обветшалыхъ лицъ ихъ; объяринныя цвѣтныя платья ихъ, при всякомъ движеніи, производили шумъ, и дѣлали еще смѣшнѣе ихъ фигуры.

Старыя Графини просили гостей своихъ сѣсть на канапе. Свіяжская весьма не жаловала это, какъ она называла, *парадное безпокойство;* она хотѣла было сѣсть на краю, но ее упросили занять первое мѣсто. Съ одной стороны помѣстился на креслахъ Графъ, а съ другой супруга его. Молчалинъ занялъ обыкновенное свое мѣсто, въ углу, подлѣ окна. Въ гостиной обязанъ онъ былъ соблюдать всю церемонію, не смѣлъ вмѣшиваться въ разговоръ, но за то во всѣхъ другихъ комнатамъ, и вездѣ, онъ командовалъ Графомъ, дѣ-

Digitized by Google

лалъ изъ него все, что хотѣлъ, и чѣмъ старѣе становился Графъ, тѣмъ болѣе утверждалась власть Молчалина надъ нимъ.

«Что вамъ угодно?» спросилъ Графъ Клешнинъ. «Что вы изволите кушать: чай, или кофе?»—Чашку чаю выпила-бы я съ удовольствіемъ—отвѣчала Свіяжская. «Захаръ Петровичъ, велите подать чаю» — сказалъ Графъ. Разговоръ начался весьма обыкновенный, о погодѣ и дорогѣ; но и сія умная бесѣда часто перерывалась. Софья молчала; она не могла еще придти въ себя отъ сдѣланнаго ей пріема.

Вскорѣ явился прекрасно одѣтый слуга, съ большимъ серебрянымъ подносомъ, на которомъ стояли двѣ чашки, отличнаго фарфора; сзади его другой оффиціянтъ несъ, на особомъ подносѣ, сливки, лимонъ и нѣсколько хрустальныхъ графиновъ съ разными сыропами; за ними слѣдовалъ мальчикъ, одѣтый казачкомъ, съ серебряной корзинкою, въ которой положены были сухари, разныя булочки, крендели и бѣ-

Digitized by Google

лый хлѣбъ. Вся процессія приближилась прежде къ Свіяжской, потомъ къ Софьѣ: но онѣ обѣ нашли, что гораздо-бы лучше было, вмѣсто всей этой излишней церемоніи, дать имъ крѣпкаго, хорошаго чаю, потому, что имъ подали какую-то теплую воду, которую въ ротъ не льзя было взять. Между тѣмъ Свіяжская, не смотря на усталость и слабость своего здоровья, видя смятеніе Софьи, и желая, хотя какъ нибудь, поддержать разговоръ, обратилась къ Графу съ вопросомъ о числѣ душь и земли въ его подмосковной, о посѣвѣ, и о прочихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ. Но по отвѣтамъ его увѣрилась она, что Графъ мало занимался хозяйствомъ и ни во что не вступался. Ему совѣстно было сказать, что и деревня не его, а сестеръ. Свіяжская обратила разговоръ на садъ и оранжереи. — Въ какомъ прекрасномъ порядкѣ вашъ садъ— сказала она;—видно, что вы охотникъ и мастеръ своего дѣла.—«Нѣтъ-съ, я почти

Digitized by Google

никогда тамъ не бываю, и не очень люблю ходить, а занимается этимъ вотъ она»— отвѣчалъ Графъ, показывая на сестру свою, Вѣру Степановну. — «А за оранжереею смотритъ другая сестра моя.» Между тѣмъ, обѣ сестрицы и Сіятельная Графиня разспрашивали Софью о Петербургскихъ модахъ и нарядахъ. Но вообще вся бесѣда была чрезвычайно томная.

Въ три часа вошелъ человѣкъ, одѣтый въ модный черный фракъ и въ башмаки. «Vous êtes servies, Mesdames» (кушанье поставлено), сказалъ онъ, и обѣ двери въ залу отворились.

Графъ Клешнинъ подалъ руку Свіяжской; сестры его просили Софью идти впередъ; она уступала имъ первенство, но они никакъ не хотѣли идти прежде ея. Наконецъ, чтобы прекратить эту сцену изъ Комедіи Коцебу: *жители Нѣмецкаго города*, Софья взяла ихъ обѣихъ за руки и вмѣстѣ съ ними вошла въ залу.

Столъ былъ великолѣпный. На обоихъ

Digitized by Google

концахъ стояли большія, серебряныя суповыя чаши; хрустальныя вазы наполнены были фруктами и вареньями; людей было такое множество, что за каждымъ стуломъ стояло по два и по три человѣка. Кушанья было немного, но все прекрасно изготовленное, и за всякимъ блюдомъ подавали разныя вина, которыхъ однакожъ никто, кромѣ Графа Клешнина и Молчалина, не пилъ. «Онъ не ждалъ насъ,» думала Свіяжская, «никто не могъ предупредить его о нашемъ пріѣздѣ, и приготовленій дѣлать было нѣкогда; слѣдовательно, онъ всегда такъ живетъ.»

Но не смотря на все великолѣпіе и изобиліе, скука была пренесносная. Принужденность и монотонія отравляли всѣ, самыя лучшія блюда. Сестры Графа Клешнина изрѣдка говорили по нѣскольку словъ. Наталья весь столъ просидѣла въ молчаніи, и весьма было замѣтно, что она у всѣхъ въ загонѣ и не смѣетъ ничего говорить. Впрочемъ, на лицѣ ея не видно

Digitized by Google

было никакого неудовольствія, и она ѣла и пила съ большимъ вкусомъ.

Графъ Клешнинъ прерывалъ иногда общее безмолвіе бесѣдою съ Французомъ мстръ-д'отелемъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и поваръ. Графъ хвалилъ нѣкоторыя блюда, преподавая однакожъ совѣты свои, чего по мнѣнію его не достаетъ. Французъ рекомендовалъ ему особенно соусъ, собственнаго своего изобрѣтенія, который Графу очень понравился, и онъ, съѣвъ полную тарелку, велѣлъ подать себѣ еще. «Помилуйте, братецъ,» сказала ему одна изъ сестеръ—«вы сами знаете, что докторъ запретилъ вамъ кушать все жирное, особенно-же приправленное пряными кореньями; онъ вамъ сказывалъ, что чрезъ то можетъ возвратиться опять ваша подагра.»—Что слушать этихъ шарлатановъ!—отвѣчалъ Графъ. Теперь новое, благотворительное открытіе—система Ганнемана. Я выписываю аптеку изъ Москвы, и буду самъ себя лечить.—«Мнѣ

Digitized by Google

кажется,» сказала Свіяжская, «что систему Ганнемана очень-бы полезно было примѣнить къ ѣдѣ. Пища, употребляемая умѣренно, *въ малыхъ пріемахъ*, есть самое лучшее лекарство.»—О, нѣтъ! на это я не согласенъ! отвѣчалъ Графъ Клешнинъ, съ улыбкою.

Послѣ обѣда вошли въ гостиную, съ прежнею церемоніею. Напившись кофе, Свіяжская просила Графиню показать ей назначенную комнату, потому, что она очень устала съ дороги, при томъ-же имѣла всегда привычку послѣ обѣда уснуть. Графъ Клешнинъ, вмѣстѣ съ Молчалинымъ, отправился въ свой кабинетъ; старушки, сестры его, принялись, одна вязать какое-то филе, а другая раскладывать гранъ-пасьянсъ. Софья съ Графинею пошли въ садъ. Оставшись наединѣ, Наталья сдѣлалась гораздо разговорчивѣе и ласковѣе.

«Пойдемъ въ дальнюю бесѣдку,» сказала она—«тамъ можемъ мы говорить свободно, а здѣсь много шпіоновъ. Всякій

Digitized by Google

шагъ мой замѣчаютъ, и каждое слово переносятъ Графу. Мнѣ надобно быть чрезвычайно осторожною; въ особенности-же Молчалинъ сдѣлался самымъ ужаснымъ врагомъ моимъ. Я, по милости его, перенесла много горя, и ты справедливо предупреждала меня, чтобы я съ нимъ была сколько можно осторожнѣе. Очень раскаяваюсь я, что возстановила его противъ себя; но теперь примириться съ нимъ и поправить дѣла уже ни чѣмъ нельзя.»

— Да въ чемъ-же могъ онъ вредить тебѣ? — спросила Софья. — «Мужъ мой чрезвычайно ревнивъ. Стоитъ только мнѣ сказать, хоть одно слово, съ какимъ нибудь мужчиною—тотчасъ выйдетъ ужасная исторія! Молчалинъ, можетъ быть, изъ своихъ выгодъ въ столь гласной враждѣ со мною. Впрочемъ, настоящей причины ненависти его я не знаю, но онъ безпрестанно наговариваетъ на меня Графу. Прошедшею зимою я уже вышла было изъ терпѣнія. Мужъ мой страдалъ по-

Digitized by Google

дагрою, и никуда не выѣзжалъ, а меня сначала отпускалъ, иногда, съ сестрами своими на Кузнецкій мостъ, или въ театръ; но всякій разъ, по возвращеніи моемъ, встрѣчалъ онъ меня бранью и упреками. Ему извѣстно было, кто подходилъ ко мнѣ, съ кѣмъ я разговаривала, съ кѣмъ смѣялась. Я не могла постигнуть, отъ кого получалъ онъ такія скорыя свѣдѣнія; сестры его пріѣзжали вмѣстѣ со мною и не имѣли времени наговорить ему; но послѣ увидѣла я, что Молчалинъ вездѣ меня преслѣдовалъ, и замѣчалъ каждый мой шагъ. Сестрамъ также доставалось отъ Графа. Онъ и ихъ ругалъ, укоряя, что онѣ мнѣ потворствуютъ и не смотрятъ за мною, а этѣ несносныя глупыя старухи все вымѣщали на мнѣ, бранились и ворчали по цѣлымъ днямъ. Наконецъ, мужъ мой, рѣшительно уже никуда не сталъ выпускать меня. Очень ошиблась я въ немъ: въ женихахъ онъ былъ такъ вѣжливъ, такъ снисходителенъ; но

Digitized by Google

вышедши за него, я увидѣла и ежедневно испытываю, сумазбродство его и нестерпимые капризы, особенно-же во время болѣзни его, что съ нимъ довольно часто случается, потому, что ты сама видѣла невоздержность его въ пищѣ. Сверхъ того, подагра, почти всякій мѣсяцъ, посѣщаетъ, и онъ бываетъ несносенъ въ это время. Никто и ни чѣмъ тогда угодить ему не можетъ; все не по немъ дѣлается; требованія бываютъ самыя безразсудныя. Онъ и всегда порядочный эгоистъ, а въ это время еще болѣе—всѣ въ домѣ на ногахъ, день и ночь; особенноже мнѣ чаще и болѣе всѣхъ достается. Онъ не щадитъ въ это время даже и самаго друга и наперсника своего, Молчалина.»

— Все это, любезная Наталья, ты должна была предвидѣть прежде, при самомъ замужствѣ своемъ. Ты сама помнишь: я все тебѣ предсказывала!

«Что дѣлать!» отвѣчала Наталья. Совершеннаго счастія въ мірѣ быть не мо-

Digitized by Google

жетъ. Въ утѣшеніе мое, читаю я Азаиса. Ежели жизнь моя имѣетъ свои непріятности въ одномъ отношеніи, то я вознаграждена въ другомъ. Ты видишь окружающее меня великолѣпіе и изобиліе, я пользуюсь всѣми удобностями жизни. Правду сказать, мнѣ часто входитъ въ голову сравнивать все это съ золотою клѣткою, но я надѣюсь, что когда у меня будутъ дѣти, то положеніе мое улучшится, а я скоро надѣюсь быть матерью: я беременна. Сверхъ того, и почтенныя мои сестрицы уже довольно стары; супругъ мой также, авось, не будетъ жить Маѳусаиловы лѣта. Тогда, освободясь отъ всѣхъ, какую пріятную жизнь поведу я! Надѣюсь, что мужъ мой не забудетъ меня въ своей духовной, да и безъ того, седьмая часть, которая должна достаться по закону, даетъ мнѣ средства жить спокойно и въ изобиліи. Сверхъ того, я буду опекуншею дѣтей моихъ до совершеннаго ихъ возраста; слѣдовательно,

Digitized by Google

все имѣніе мужа поступитъ въ мое управленіе и распоряженіе.»

Софья съ ужасомъ слушала ее. «Какъ могло придти въ голову основывать будущее благосостояніе на смерти своего мужа!» Насилу могла она скрыть негодованіе и презрѣніе свое. Наталья замѣтила ея неудовольствіе.

«Но скажи сама — какъ-же выходить молодой дѣвушкѣ за старика, не имѣя въ виду, что смерть вскорѣ освободитъ ее отъ самаго тягостнаго положенія?» сказала Наталья. «И мнѣ, ведя жизнь такую непріятную, бывши окруженною шпіонами, ежедневно бранимою, кажется, весьма позволительно желать, чтобы смерть мужа избавила меня отъ мучительныхъ моихъ оковъ?»

— Что отвѣчать тебѣ!—сказала Софья.— Признаюсь откровенно: я никакъ не ожидала услышать отъ тебя такого ужаса!

«Не понимаю, что ты находишь тутъ ужаснаго,» возразила съ неудовольствіемъ Наталья. «Ежели-бы мужъ мой обходился

Digitized by Google

со мною иначе, ежели-бы онъ старался успокоить и сдѣлать меня счастливою, тогда слова мои могли-бы казаться предосудительными. Но чему удивляться, если я желаю избавиться отъ моихъ оковъ, когда онъ мучитъ меня ревностію и сумасбродствомъ своимъ? Ты сама, со временемъ, когда время *искуса* моего пройдетъ, и ты увидишь меня счастливою и богатою вдовою, согласишься, что я была права.»

— Можешь на меня сердиться, но я не хочу останавливаться и скрывать отъ тебя правду. Какъ можно желать богатства, съ уничтоженіемъ въ душѣ своей всѣхъ правилъ хорошей нравственности? Одна мысль объ этомъ ужасна! Очень вѣроятно, что ты, оставшись вдовою, будешь вести жизнь гораздо спокойнѣе и благополучнѣе; но не льзя не пожалѣть о тебѣ, что при вступленіи своемъ въ супружество, въ то самое время, когда предъ престоломъ Божіимъ произносила ты клятву—посвятить для счастія мужа всю твою жизнь, могла

Digitized by Google

ты думать, что благополучіе и спокойствіе предстоятъ тебѣ только послѣ его смерти!

Разговоръ былъ прерванъ оффиціянтомъ, который доложилъ, что ихъ ожидаютъ кушать чай.

Онѣ нашли Свіяжскую въ гостиной; подлѣ нея сидѣли обѣ сестры Графа, и, какъ видно было, мучили ее разсказами о семейственныхъ своихъ дѣлахъ, которыя, само по себѣ разумѣется, Свіяжская слушала весьма равнодушно. Графъ Клешнинъ также говорилъ только собственно о себѣ самомъ, разсказывалъ о своихъ болѣзняхъ, о томъ, какъ кто, и гдѣ его лечилъ, говорилъ о любимыхъ своихъ кушаньяхъ, коснулся наконецъ до прежней своей службы, всѣхъ осуждалъ, и хвалилъ только одного себя. Гордость и самолюбіе его были несносны. Безпрестанно ссылался онъ на Молчалина, который, разумѣется, потакалъ, и еще прибавлялъ отъ себя множество похвалъ ему.

Digitized by Google

Неудовольствіе Натальи было замѣтно; однакожъ, изъ учтивости, она сказала Свіяжской: «Я надѣюсь, что вы, тетушка, пробудете у насъ нѣсколько дней? Кромѣ того, что сдѣлаете намъ большое удовольствіе, вы устали отъ дороги, и вамъ надобно отдохнуть.»

— Нѣтъ, моя милая, я спѣшу по дѣламъ своимъ въ Москву—отвѣчала Свіяжская. — Завтра, послѣ чаю, мы уѣдемъ отъ васъ. Сама можешь вообразить, какъ всѣ теперь желаютъ поскорѣе видѣть Софью, послѣ ея помолвки. У меня много важныхъ дѣлъ въ Москвѣ, но я пробуду тамъ однакожъ весьма недолго. Мы тотчасъ поѣдемъ въ Пріютово.

Софьѣ было извѣстно прежнее намѣреніе Свіяжской—остаться у Клешниныхъ два, или три, и она поняла, что пріемъ ихъ и обращеніе не нравились Свіяжской. Послѣ разговора съ сестрою, и сама Софья почувствовала какое-то невольное къ ней презрѣніе.

Digitized by Google

«Мнѣ также хочется поскорѣе видѣть маменьку и сестеръ, и я вамъ очень благодарна, милая тетушка,» сказала Софья, «что вы, не смотря на слабость здоровья и дѣла ваши, хотите мнѣ сдѣлать это удовольствіе. Николай Дмитріевичъ нравился маменькѣ и сестрамъ еще въ бытность его въ Пріютовѣ; очень замѣтны были общія ихъ хлопоты въ его пользу»....

— Я знаю вашего жениха, сказалъ Графъ Клешнинъ. — Онъ служилъ подъ моею командою въ прошлую кампанію. Храбрый и достойный молодой человѣкъ! По моему представленію получилъ онъ Георгіевскій крестъ. — Графъ воспользовался этимъ случаемъ, и часа два разсказывалъ о походахъ своихъ; въ подробности объяснялъ, кто служилъ подъ его начальствомъ, и поименно называлъ всѣхъ, бывшихъ у него въ командѣ, которые достигли потомъ высшихъ степеней. Онъ почиталъ себя благодѣ-

Digitized by Google

телемъ ихъ, и говорилъ, что открылъ имъ дорогу.

Интересный разсказъ его кончился въ то время, когда, какъ видно было, въ *назначенный часъ*, принесены были въ гостиную ломберный столъ и карты. Всѣ сѣли играть въ мушку. Игра была пустая, и денегъ никто другъ другу не платилъ; но Графъ Клешнинъ безпрестанно сердился и бранился. Въ особенности-же часто доставалось женѣ его. Онъ упрекалъ, что она нарочно выпускаетъ другихъ, а его заставляетъ дѣлать ремизы. Къ *несчастію*, Молчалинъ игралъ очень *счастливо*, и выигралъ нѣсколько робертовъ. Раздраженный Графъ съ сердцемъ сказалъ ему, бросивъ карты: «У тебя, братецъ, такое ослиное счастье, что не возможно играть съ тобою!»

Во время ужина соблюдена была обыкновенная церемонія. Хотя особеннаго стола въ залѣ не накрывали, а подали приборы въ гостиную, но то-же множество

Digitized by Google

людей было, какъ и за обѣдомъ, тотъ-же метръ-д'отель бесѣдовалъ съ Графомъ, на Французскомъ языкѣ; о завтрашнемъ обѣдѣ было у нихъ весьма продолжительное и важное сужденіе. Въ 11-ть часовъ всѣ разошлись спать.

«Нѣтъ! это не отдыхъ, а просто мученье!» сказала Свіяжская, оставшись одна съ Софьею, которой поставили кровать въ одной съ нею комнатѣ. «Никакой возможности нѣтъ выдержать долго такую жизнь! Мнѣ здѣсь гораздо безпокойнѣе, нежели дорогою. Въ каретѣ могу я, по крайней мѣрѣ, заснуть, а здѣсь даже и спать не льзя. Вообрази себѣ, что послѣ обѣда отвела меня Наталья въ свой кабинетъ, потому, что комната не была еще намъ назначена и безъ Графа никто не дерзалъ разрѣшить такого важнаго дѣла. Подушки положили мнѣ на великолѣпный диванъ; но лишь только я успѣла заснуть— несносный попугай, за стѣною, въ другой комнатѣ, началъ кричать изо всей

Digitized by Google

мочи. Ты знаешь, что малѣйшій шумъ можетъ разбудить и обезпокоить меня. У себя дома привыкла я къ совершенной тишинѣ. Заснуть снова уже никакъ я не могла; но мнѣ хотѣлось, по крайней мѣрѣ, полежать и отдохнуть, послѣ долговременнаго сидѣнья въ каретѣ — и этого удовольствія была я лишена! Я позвала служанку, чтобы она принесла мнѣ пить; видно, что она сказала мучительницамъ моимъ, Графинямъ, что я не сплю, и онѣ обѣ явились угощать меня. Лежать при нихъ было невозможно. Онѣ надоѣли мнѣ своимъ монотоннымъ разговоромъ, который я сама должна была кое-какъ поддерживать, а то онѣ скажутъ нѣсколько словъ и опять замолчатъ. Наконецъ, я рѣшилась предложить имъ идти въ гостиную. Тамъ, по крайней мѣрѣ, словоохотный хозяинъ, хотя и разсказываетъ объ одномъ предметѣ, но за то избавляетъ отъ затруднительной обязанности выдумывать и поддерживать перерывающій-

Digitized by Google

ся безпрестанно разговоръ. Отъ всего этого, признаюсь тебѣ, у меня страхъ какъ болитъ голова, и я боюсь, ежели мы останемся еще на завтра, что я въ самомъ дѣлѣ занемогу.»

— Ахъ! сдѣлайте милость, тетушка — поѣдемте завтра пораньше! — отвѣчала Софья.—Кромѣ несносной скуки отъ церемоніяльнаго обращенія, все, что я вижу и слышу здѣсь, наводитъ на меня тоску!—Она сообщила ей разговоръ свой съ сестрою.

«Вотъ обыкновенныя слѣдствія неравныхъ браковъ!» сказала, со вздохомъ, Свіяжская. «Мнѣ всегда въ такихъ случаяхъ приходитъ на память разсказанное Франклиномъ о себѣ самомъ. На 7-мъ, или на 8-мъ году жизни его, подарили ему нѣсколько мѣлкихъ денегъ. Тогда была ярмарка; онъ почиталъ себя величайшимъ богачемъ, и не зналъ, куда употребить свой капиталъ. Ему понравился свистокъ, и онъ заплатилъ за него все,

Digitized by Google

что ему было подарено. Послѣ этой покупки, ходя по лавкамъ, и видѣвъ множество вещей гораздо лучше и полезнѣе купленнаго имъ вздора, онъ раскаявался и плакалъ, что такъ безразсудно употребилъ капиталъ свой. Этотъ случай остался навсегда въ моей памяти, говоритъ Франклинъ. Послѣ того, слыша, что молодой человѣкъ женится на старухѣ, или молодая невѣста выходитъ за старика, имѣя въ виду одно только богатство или, что скупецъ жертвуетъ всѣмъ для денегъ, словомъ — видя всякаго, кто завлекается какою нибудь страстію, со вздохомъ говорилъ я: «Ахъ! какъ дорого покупаетъ онъ свистокъ! Ахъ! какъ дорого платитъ она за свистокъ!» Такимъ образомъ, и любезная наша Наталья пожертвовала счастіемъ всей жизни своей изъ суетнаго тщеславія. Не льзя не пожалѣть о ней; но поправить ошибки ничѣмъ уже не возможно! Она будетъ страдать весь свой вѣкъ, и очень ошибется даже и въ томъ

Digitized by Google

ужасномъ предположеніи, что послѣ смерти мужа будетъ она жить спокойно и въ изобиліи. Супругъ ея, какъ по всему видно, величайшій эгоистъ. Онъ не думаетъ о будущемъ благосостояніи своего семейства, и по образу жизни его, со всею вѣроятностію сказать можно, что на немъ множество долговъ, и что послѣ смерти своей—немного онъ оставитъ женѣ и дѣтямъ!»

На другой день, утромъ, путешественницы наши, напившись чаю, отправились въ путь, и только въ дормезѣ, оставшись вдвоемъ, вздохнули легко. Такъ были онѣ утомлены напыщеннымъ обращеніемъ, церемоніями и тягостною принужденностію у Графа Клешнина.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

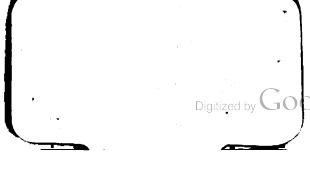
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google